

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 10(22), 2022
1 том

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

2022 ГОД.

Выпуск №10(22), 1 том, Февраль, 2022.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бойко Наталья Семеновна

*Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)*

Лукьяненко Владимир Евгеньевич

Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Лютов Лев Николаевич

*Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)*

Мороз Людмила Васильевна

Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Филатова Виктория Викторовна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)*

Кашуро Ольга Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

Ермолаева Елена Вячеславовна

Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Иглин Алексей Владимирович

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)*

В каждом номере журнала ученые, студенты и аспиранты будут давать комментарий актуальным проблемам юриспруденции, возникающим в России, зарубежных странах и на международной арене, а также рассматривать сложившиеся проблемы, связанные с направлением Общественных Наук.

Сайт: <https://science-pravo.ru/>

*©Электронное периодическое издание
«Теория права и межгосударственных отношений», 2022*

LEGAL SCIENCES "ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ"

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ **ABOUT THE LEGAL NATURE OF SELF-DEFENSE CIVIL RIGHTS**

УДК 347

Барышников Марат Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент Института сервисных технологий,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»,
Россия, г. Подольск

Аннотация: В статье рассматривается юридическая природа защиты гражданских прав. Автором анализируются различные трактовки понятия «самозащита гражданских прав». Показано, что самозащита гражданских прав в рамках правовой системы Российской Федерации рассматривается как законодательно закрепленные способ и форма защиты гражданских прав. Сложность юридической природы самозащиты связана с недостаточным уровнем детализации законодательных прав на самозащиту. В заключении предлагается внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, закрепив понятие «самозащиты гражданского права», условия правомерности самозащиты гражданских прав.

Annotation: The article examines the legal nature of the protection of civil rights. The author analyzes various interpretations of the concept of "self-defense of civil rights". It is shown that self-defense of civil rights within the framework of the legal system of the Russian Federation is considered as a legally fixed method and form of protection of civil rights. The complexity of the legal nature of self-defense is associated with an insufficient level of detail of the legislative rights to self-defense. In conclusion, it is proposed to amend the Civil Code of the Russian Federation, fixing the concept of "self-defense of civil law", the conditions for the legality of self-defense of civil rights.

Ключевые слова: юридическая природа, гражданский кодекс, самозащита гражданского права, гражданское право, Конституция Российской Федерации.

Keywords: legal nature, civil code, self-defense of civil law, civil law, Constitution of the Russian Federation.

На сегодняшний день в России продолжаются процессы демократизации, реформирования ключевых сфер государственной политики,

построения демократического, социального и правового государства. Значительную роль этим процессам отводит Президент Российской Федерации В.В. Путин, который рассматривает предложенные им поправки к Конституции России как ключевой фактор развития правового государства в стране [1].

Значительное место в построении правового государства занимают гражданские права, их гарантии, практическая реализация и защита. Гражданское право в рамках правовой системы представляет собой отрасль права, которая объединяет в себе законодательные нормы, регулирующие имущественные, а также иные неимущественные отношения, возникающие между гражданами и организациями. Соответственно объектами гражданских прав, согласно действующего законодательства, выступают: вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [2].

В связи с широким перечнем гражданских прав, которые касаются фактически всех сфер общественной жизни, остро стоит вопрос их гарантий и защиты. Право граждан на защиту прав, как одно из ключевых правомочий гражданского права, предусматривает законодательно закрепленную возможность уполномоченного лица применить меры правоохранительного характера для восстановления нарушенных прав, предотвращения действий, нарушающих права.

Механизмы защиты гражданских прав в России регулируются рядом законодательных и подзаконных актов, ключевыми среди которых следует выделить Конституцию Российской Федерации, а также Гражданский кодекс Российской Федерации. В частности, Конституция РФ закрепляет основные, в том числе и гражданские права человека. Гражданский кодекс РФ определяет практические механизмы (способы) реализации гражданами защиты своих гражданских прав, среди которых: признание права, предотвращение действий, нарушающих права, восстановление положения, которое существовало до нарушения гражданских прав, признание недействительными актов органов государственной власти и местного самоуправления, возмещение убытков или неустойки, самозащиты права и другие способы защиты гражданских прав [2].

Защита гражданских прав предусматривает юрисдикционную и неюрисдикционную формы. Первая предполагает обращение к органам

государственной власти по защите прав или восстановления нарушенных прав (общий порядок), а также к судам общей юрисдикции и иным судебным органам (специальный порядок). Вторая форма самостоятельно осуществляется гражданами и организациями и не предусматривает обращений к вышеупомянутым органам, определяясь как «самозащита гражданских прав».

Таким образом, самозащита гражданских прав в рамках правовой системы Российской Федерации рассматривается как законодательно закрепленные способ и форма защиты гражданских прав. Также следует отметить, что в соответствии с Гражданским кодексом РФ самозащита гражданских прав выделяется не только как способ и форма защиты прав, но дополнительно выносится отдельной статьей (статья 14 ГК РФ) [2], что гарантирует возможность практической реализации данного механизма. Таким образом, законодатель оставляет субъекту защиты гражданских прав право выбора защиты, что является положительным моментом с точки зрения построения правового государства и защиты прав граждан. В данном контексте следует согласиться с точкой зрения С.В. Лавровой, что форма защиты (или самозащиты) гражданского права – это непосредственная правовая форма и практическая возможность осуществления действий субъекта [3, с. 114].

Рассмотрим более детально юридическую природу самозащиты гражданских прав. Сегодня в правовой литературе не сложилось единого определения самозащиты гражданских прав. Наиболее универсальное определение исследуемого понятия приводит В.П. Грибанов, который самозащиту гражданских прав предлагает рассматривать как: «совершение уполномоченным лицом действий, которые направлены на охрану его личных или имущественных прав и интересов и не запрещены законом» [4, с.160].

Главные условия, при которых применяется самозащита гражданских прав: непосредственное нарушение гражданских прав (правонарушение (гражданское или административное), преступление), а также необходимость пресечения данного нарушения; соизмеримость мер, принятых для пресечения или защиты прав с характером самого нарушения гражданского права.

Исходя из вышеизложенного, можно подойти к пониманию юридической природы самозащиты гражданских прав. В научной литературе термин «юридическая природа» рассматривается как комплекс существенных признаков объекта юридического познания. Таким образом, юридическая природа самозащиты гражданских прав заключается в праве непосредственной защиты прав самим субъектом, необходимости пресечения нарушения права при четком соблюдении соразмерности мер защиты и

пресечения к самому нарушению.

Сложность юридической природы самозащиты связана с недостаточным уровнем детализации законодательных прав на самозащиту. Меры самозащиты подразумевают свои границы, подчинены общим нормам осуществления субъективных гражданских прав и не должны предусматривать способов, несущих опасность для жизни и здоровья других субъектов или участников правоотношений или наносящие вред общественным устоям или основам правопорядка [5, с. 87].

Действующее законодательство не слишком детализирует способы самозащиты и обозначает их в пределах, к примеру, от удержания какой-либо вещи до активных действий (применения силы). Важно еще и отметить некое несоответствие формулировок защиты прав в Гражданском Кодексе и Конституции РФ. В статье 12 Гражданского кодекса РФ указано, что: «защита прав осуществляется способами, предусмотренными законом». В то же время, Конституция РФ (ч.2 ст.45) гласит, что: «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Таким образом, Конституция РФ дает более широкие возможности защиты гражданских прав [6]. Гражданский кодекс предусматривает осуществление самозащиты способами, предусматриваемыми законом, но, в то же время, законодательно эти способы не прописаны в виду значительного разнообразия ситуаций, в которых может потребоваться применение самозащиты гражданских прав.

Из изложенного можно определить еще одну специфику юридической природы самозащиты гражданских прав, которую выделяет Ю.Ю. Гиогев: «некоторые из способов самозащиты гражданских прав на сегодняшний день могут быть и неизвестны действующему правопорядку, однако они найдут свое выражение с дальнейшим развитием экономики и права» [7, с. 84].

Учитывая разнообразие форм гражданских правоотношений, защиты и самозащиты гражданских прав, а также достаточно размытую законодательную интерпретацию самозащиты гражданских прав, целесообразно сформировать рекомендации касательно дальнейшего развития правового регулирования института самозащиты гражданских прав. Целесообразно внести изменения в Гражданский кодекс РФ (ст. 14), закрепить понятие «самозащиты гражданского права», определить, что ее применение осуществляется, когда права или интересы нарушены либо имеют угрозу нарушения. Важно законодательно отобразить, что самозащита применяется для устранения нарушения прав и исходит из права гражданина или организации осуществлять необходимые действия самостоятельно без обращения к юрисдикционным органам [8, с. 196].

Необходимо определить способы самозащиты гражданских прав,

сделать классификацию самозащиты: в соответствии с характером действий субъекта, направленных на устранение нарушений права; действиями оборонительного или превентивного характера; с учетом оснований возникновения самозащиты: в договорных и во внедоговорных обязательствах [8, с. 197].

Также важно законодательно закрепить условия правомерности самозащиты гражданских прав, соотнести действия с последствиями. В первую очередь, речь идет о том, что даже если действие по самозащите не соответствует способу и характеру нарушения, но причиненный в результате такой самозащиты вред не превышает предотвращенный, самозащиту целесообразно считать правомерной.

Таким образом, правовая природа защиты гражданских прав достаточно сложная ввиду нахождения баланса между необходимостью защиты прав и соразмерностью применяемых действий с характером нарушения. Проблематика актуализируется в связи с пробелами законодательства РФ касательно самозащиты гражданских прав, связанных со спецификой понятия самозащиты, разграничением ее способов, регулированием и границами применения.

Литература

1. Поправки в Конституцию направлены на развитие России как правового государства [Электронный ресурс] // ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/7535725> (дата обращения: 05.02.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. №32. Ст. 3301.
3. Лаврова С.В. О формах защиты и самозащиты гражданских прав // Юридическая наука. 2017. №6. С. 113-119.
4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 410 с.
5. Казакова Е.Б. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 4-3 (23) С. 87-88.
6. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 09.02.2022).
7. Гиогев Ю.Ю. правовая природа института самозащиты гражданских прав в РФ // Общество и право. 2012. №2(39). С. 81-84.
8. Галиева З.Р., Королева Д.В. Пути совершенствования законодательства по самозащите гражданских прав // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. vol. 10-2 (61). P. 194-197.

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА

FEATURES OF RESPONSIBILITY FOR NON-PERFORMANCE OF THE STATE CONTRACT

УДК 347.4

Беликов Виктор Андреевич

магистрант, Российской государственный университет правосудия,
Россия, г. Москва

Аннотация: В статье рассмотрены спорные вопросы, касающиеся ответственности за неисполнение государственного контракта. Сделан акцент на неоднозначное толкование норм федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» участниками государственного контракта. Рассмотрены возможные нарушения участниками государственного контракта и особенности их ответственности.

Annotation: The article deals with controversial issues relating to liability for non-fulfillment of the state contract. Emphasis is placed on the ambiguous interpretation of the norms of federal law «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs» by the participants in the state contract. Possible violations by the participants of the state contract and the features of their responsibility are considered.

Keywords: state needs, state contract, contract executors, responsibility, suppliers, contract procurement system.

Ключевые слова: государственные нужды, государственный контракт, исполнители контракта, ответственность, поставщики, контрактная система закупок.

Правовая природа отношений, возникающих в процессе заключения государственного или муниципального контракта, влечет за собой ответственность, предусмотренную гражданским законодательством [10, с. 12].

Вопросы ответственности за неисполнение государственного контракта отражены в федеральном законе № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) [3]; в КоАП РФ (в рамках статьи 7.29) [2]; в постановлении Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042 [4], в котором утверждены Правила определения размера штрафа за

неисполнение, либо ненадлежащее исполнение государственного контракта со стороны исполнителя и в других нормативно-правовых актах.

В п. 5 ст. 34 Закона № 44-ФЗ [3] законодатель определил, что в случае просрочки исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе потребовать уплаты неустоек (штрафов, пеней) [8, с. 42]. Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства. Такая пеня устанавливается контрактом в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ставки рефинансирования Банка России от неуплаченной в срок суммы. Штрафы начисляются за ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств, предусмотренных контрактом. Размер штрафа устанавливается контрактом в порядке, установленном Правительством РФ [10, с. 82].

Вместе с тем, несмотря на достаточно детальную нормативную регламентацию ответственности за неисполнение государственного контракта (в т.ч. за ненадлежащее исполнение), на практике систематически возникают спорные вопросы в данной сфере.

В основной своей массе, спорные вопросы касаются применения определенной законодателем ответственности за неисполнение государственного контракта. Об этом свидетельствует и анализ судебной практики. Необходимо отметить, что спорные вопросы превалируют по следующим аспектам, связанным с ответственностью за неисполнение государственного контракта.

Во-первых, это ответственность, назначаемая в виде пени за просрочку исполнения, а также в виде штрафа и неустойки – за нарушение иных обязательств (в том числе за полное неисполнение государственного контракта), что регламентировано законодателем в статье 34 Закона № 44-ФЗ [3]. Вместе с тем, в судебной практике возникают споры, связанные с назначением двойного наказания, если имеет место просрочка исполнения условий государственного контракта, а также нарушение каких-либо других его условий. В качестве примера здесь можно привести решение Арбитражного суда Оренбургской области от 18.10.2018 по делу № А47-16276/2017 о взыскании штрафа с ООО «Татнефтехим» за неисполнение обязанности по выплате неустойки по государственному контракту [5]. В рамках данного дела ответчик понес двойную ответственность за одно

нарушение в виде пени и выплаты неустойки, а также в виде назначения штрафа. Думается, что в этом имеет место неправомерное наложение двойной ответственности. Кроме того, анализ норм Закона № 44-ФЗ [3] позволяет заключить, что за нарушение сроков исполнения государственного контракта предусмотрена ответственность в виде пеней за каждый день просрочки, а назначение штрафа противоречит положению статьи 34 Закона № 44-ФЗ [3].

Во-вторых, имеют место спорные вопросы, связанные с неустойкой, которая оговаривается в рамках государственного контракта за несвоевременность исполнения предусмотренных контрактом обязательств. Неустойка может быть начислена до того, как государственный контракт был расторгнут в одностороннем порядке со стороны заказчика. Одновременно нельзя забывать о том, что в случае, если государственный контракт не был исполнен и это послужило основанием для его расторжения со стороны заказчика, исполнитель может быть оштрафован [6]. Начисление неустойки, учитывающей всю сумму государственного контракта и игнорирование частичное исполнение обязательств приводят к нарушению принципа юридического равенства перед законом. Чаще всего заказчик предусматривает в рамках государственного договора условие, по которому неустойка рассчитывается от общей суммы контракта, а не от стоимости контракта с учетом уже выполненных обязательств (то есть не по фактической стоимости просроченных обязательств). Это, согласно положениями ст. 10 ГК РФ [1] может быть охарактеризовано как злоупотребление со стороны заказчика. Описанная ситуация находит свое подтверждение и в материалах практики Арбитражных судов России. Например, ООО «Стройрегион» обратилось с исковым заявлением в Арбитражный суд Ярославской области на ГБУ Ярославской области «ЯРАВТОДОР». Иск был подан с целью признать недействительным решение государственного бюджетного учреждения № 17 от 14.10.2020 об [7]:

- одностороннем отказе от исполнения государственного контракта со стороны заказчика (контракт № 0426521036218000411 от 14.08.2020);
- о взыскании с ГБУ ЯО «ЯРАВТОДОР» задолженности по оплате выполненных ООО «Стройрегион» работ в сумме 6532521 рублей;
- об обязании ГБУ ЯО «ЯРАВТОДОР» не чинить препятствия при исполнении государственного контракта № 0426521036218000411 от 14.08.2020.

Арбитражное разбирательство позволило выяснить, что Заказчиком осуществлялась приемка выполненных по государственному контракту обязательств. При этом Заказчик не заявлял претензий к качеству выполненных работ, не заявлял об утрате интереса в выполнении обязательств

по контракту Исполнителем. В данном случае Арбитражный суд принял сторону Исполнителя (истца), а ГБУ ЯО «ЯРАВАВТОДОР» злоупотребил правами Заказчика, регламентированными в ст. 715 ГК РФ. Решение Заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта было признано недействительным [7].

Таким образом, характеризуя ответственность с точки зрения теории гражданского права, можно определить её как наступление неблагоприятных последствий для последнего вследствие нарушения обязательств и обязательное устранение этих последствий для восстановления нарушенных прав участников государственного контракта (в рамках конкретного государственного контракта). Для того, чтобы не допустить злоупотреблением правами со стороны Заказчика по государственному контракту, необходимо дополнить п. 5 ст. 34 Закона № 44-ФЗ дополнить словами «а также в виде фиксированной суммы по усмотрению сторон». Такое расширение регламентации в ст. 34 позволит восполнять расходы, возникающие в случае неисполнения обязательств сторонами государственного контракта.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1. - Ст. 1.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 14. - Ст. 1652.
4. Постановление Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042 (ред. от 02.08.2019) «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063» // Собрание законодательства РФ. – 2017. - № 36. - Ст. 5458.

5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.05.2019 № № Ф09-1809/2019, А47-16276/2017, Дело А47-16276/2017 // URL: https://vip.1jur.ru/?utm_medium=refer&utm_source=www.law.ru&utm_term=22426&utm_content=art&utm_campaign=red_block_content _link#/document/98/39360719// (дата обращения 29.01.2022)

6. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.07.2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2017. - № 12. - С. 13 – 36

7. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 14.08.2020 г. по делу № А41-90139/2020 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/3gng0N qcE SoR/> (дата обращения 29.01.2022)

8. Голенев, В.В. Госзакупки: участие, исполнение, ответственность/ В.В. Голенев. – М.: Редакция «Российской газеты», 2019. – 156 с.

9. Семенихин, В.В. Государственный контракт/ В.В. Семенихин. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. - 275 с.

10. Цатурян, Е.А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики: монография/ Е.А. Цатурян. – М.: Статут, 2020. – 224 с.

**УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА
В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ ДО 1917 ГОДА**
**THE MURDER OF A NEWBORN CHILD BY A MOTHER IN RUSSIAN
LAW BEFORE 1917**

УДК 343.622

*Буравель Алина Алексеевна,
Магистрант 3 курс, Юридический факультет
Забайкальский государственный университет
Россия, г. Чита*

Аннотация: Без ретроспективного анализа любого правового института невозможно представить себе пути его дальнейшего совершенствования. Это относится и к институту убийства матерью своего новорожденного ребенка. Последовательно рассматриваются вопросы исторического развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка со времен Древней Руси до советского периода. В этих целях анализируются основные исторические законодательные акты, посвященные регулированию уголовно-правовой борьбы с этим деянием. В статье рассматриваются вопросы законодательной и правоприменительной деятельности в области противодействия преступности за детоубийство, прослеживается эволюция уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российской праве до 1917 года.

Annotation: Without a retrospective analysis of any legal institution, it is impossible to imagine ways to further improve it. This also applies to the institution of the murder of a mother of her newborn child. The issues of the historical development of domestic criminal legislation on responsibility for the murder of a newborn child by a mother from the time of Ancient Russia to the Soviet period are consistently considered. To this end, the main historical legislative acts devoted to the regulation of the criminal legal fight against this act are analyzed. The article examines the issues of legislative and law enforcement activities in the field of combating crime for infanticide, traces the evolution of criminal responsibility for the murder of a newborn child by a mother in Russian law before 1917.

Ключевые слова: новорожденный ребенок, биологическая мать, психотравмирующая ситуация, психическое расстройство, аффективное состояние

Keywords: newborn child / biological mother / stressful situation / mental disorder, affective state

Убийство матерью новорожденного ребенка в российском праве до 1917 г. Такое явление как детоубийство известно с древних времен. При этом в разное время, в разных обществах и государствах оно имело разную правовую оценку. На современном этапе развития общества достижения теории естественного права, широко распространенные идеи гуманизма позволяют не подвергать сомнению необходимость защиты прав человека с рождения. Жизнь ребенка больше не принадлежит его родителям, а его права защищаются с момента рождения. Право на жизнь является неотъемлемым правом человека. Современное государство обязано охранять право на жизнь, а также стремиться эффективно расследовать преступления, посягающие на жизнь. При этом когда речь идет об убийстве матерью новорожденного ребенка, предполагается, что в связи с тем, что женщина находится в особом физиологическом состоянии во время и после родов, то она нуждается в защите и особом отношении.

Актуальность темы обуславливается наличием целого ряда причин, толкающих женщин на детоубийство, к которым могут относиться: сложная экономическая обстановка в стране, невежество женщин в отношении репродуктивной функции, расшатанность моральных устоев общества, отсутствие позитивной идеологии. Кроме того, актуальность и необходимость рассмотрения темы обуславливается и отсутствием точности диспозиции нормы, предусматривающей ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, отсутствием по этому вопросу официального, или полулегального толкования, желательностью принятия новой редакции нормы, или получения специальных инструкций от Верховного Суда.

Распространенность явления, относительно многих других преступлений, не велика, однако само явление имеет весьма негативную оценку в обществе. Тем не менее, убийство матерью новорожденного ребенка относится к преступлениям с привилегированным составом. Исследование темы курсовой работы поможет разобраться и определить, чем обусловлено отнесение этого деяния, к преступлениям с привилегированным составом.

Без знания истории, без глубокого ретроспективного анализа любого правового института невозможно представить себе пути его дальнейшего совершенствования. Это вполне относится и к институту убийства матерью своего новорожденного ребенка. В данной статье предпринята попытка исследовать эволюцию уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, установить отношение законодателя к данному виду преступления на разных фазах развития российского уголовного законодательства — со времен Древней Руси по настоящее время. В этих целях анализируются основные исторические законодательные акты, посвященные

регулированию уголовно-правовой борьбы с этим деянием. Проблема рассматриваемого вида убийства предельно актуальна. В российской доктрине уголовного права имеются две позиции относительно ст. 106 УК РФ, предусматривающей смягченную уголовную ответственность за это преступление. В соответствии с одной из них ее наличие целесообразно, но она требует совершенствования, а согласно другой — она подлежит исключению, и виновные в таком убийстве должны нести уголовную ответственность на общих основаниях за квалифицированное убийство.

Детоубийство известно с древнейших времен и в разные времена отношение к этому деликту было разным как со стороны общества, так и со стороны права.

Древнейших законодательных памятников, позволяющих сделать достоверные выводы о детоубийстве на территории Древней Руси, не существует. Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» сообщает, что у древних славян допускалось убийство матерью новорожденной дочери, в случае если семья была большой. Лишать жизни новорожденного сына не разрешалось [1, с. 31]. Однако, как указывает М. Ф. Владимирский-Буданов, такие выводы могли быть сделаны на основе поздних рассказов о Донских казаках А. И. Ригельмана и не свидетельствуют о существовании такого обычая у древних славян. Других сведений о наличии таких обычаем у древних славян нет. М. Ф. Владимирский-Буданов также указывает, что уже в двенадцатом веке даже неумышленное убийство ребенка во время сна, в случае если родители были пьяны, признавалось преступным. Несмотря на отсутствие светского закона устанавливавшего наказание за это деяние, оно не оставалось безнаказанным [2, с. 536]. Наказание за этот деликт устанавливалось различными религиозными нормами. Так, например, статья 6 Церковного устава Ярослава Владимиоровича устанавливалась ответственность за убийство женщиной внебрачного ребенка. Различия между абортом и убийством новорожденного не было. Виновную в наказание отправляли в монастырь для отбывания церковного покаяния, и она оставалась там до тех пор, пока ее не выкупали родственники [3, с. 85].

В Соборном уложении 1649 года впервые преобладает взгляд на детоубийство как на преступление [4, с. 45]. В статье 3 главы 22 Соборного Уложения устанавливается ответственность за убийство отцом или матерью ребенка. Санкцией статьи предусматривалось наказание в виде одного года тюрьмы, и прилюдного церковного покаяния, что являлось гораздо более мягким наказанием, чем за простое убийство. В статье 26 главы 22 Соборного уложения 1649 года устанавливалась ответственность за убийство новорожденного незамужней женщиной. Наказанием за это деяние

устанавливалась смертная казнь [5, с. 121]. Установление гораздо более строгого наказания за убийство новорожденного незамужней женщиной было обусловлено негативным отношением к рождению детей вне брака в тот период времени. Такое отношение также свидетельствовало о большой роли церкви в жизни общества и в праве.

В воинском артикуле 1715 года устанавливалась ответственность за убийство ребенка в младенчестве. Наказывалось убийство смертной казнью. Субъектом могли быть как родители, так и другие лица [5, с. 264].

Как указывает Л. И. Мурзина, постепенно отношение к исследуемой уголовно-правовой норме менялось, церковным догматам стали противопоставляться извинительные мотивы, толкнувшие мать к преступлению. В XIX веке научные достижения медицины стали свидетельствовать о том, что у матери-роженицы появляется в психике особое потрясение, вызванное родовыми муками. Данное обстоятельство подтверждало синхронитальное отношение к детоубийце [6, с. 123].

В России впервые убийство матерью новорожденного ребенка стало рассматриваться как привилегированное преступление в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В статье 1451 Уложения наказание за убийство смягчалось в трех случаях: если мать убивала незаконнорожденного ребенка из-за стыда или страха, или если убийство совершено непосредственно во время родов, и при этом мать не совершала такого преступления раньше. Также наказание смягчалось, если было совершено непредумышленное убийство. Если мать была незамужняя или роды были первыми, то эти обстоятельства также дополнительно могли смягчать наказание. Наказанием за простое и за непредумышленное убийство являлись пожизненные каторжные работы и лишение всех прав состояния. За убийство при указанных выше обстоятельствах наказание определялось как лишение всех особых, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и заключение в тюрьму на срок от четырех до шести лет [7, с. 324]. В данном правовом акте, законодателем существенно смягчалась ответственность, с учетом различных обстоятельств, подтолкнувших женщину к совершению преступления.

В Уголовном уложении 1903 года убийство матерью внебрачного ребенка содержалось в диспозиции статьи 461. Санкция предусматривала заключение в исправительный дом. [8, с. 148] Однако Уложение 1903 года так и не было полностью введено в действие, и на территории страны продолжало действовать Уложение 1845 года.

Таким образом, отношение к убийству матерью новорожденного ребенка существенно менялось с течением времени. Длительное время этот

деликт относился к компетенции церкви. Церковь устанавливала строгие наказания за данное преступление. Соборное уложение 1649 года ярко демонстрирует разницу в наказании в зависимости от того был ли ребенок рожден в браке. Рождение ребенка вне брака связывалось с грехом и каралось гораздо строже. С течение времени отношение изменилось, достижения медицины позволили сделать выводы об особом состоянии женщины, связанном с рождением ребенка. В Уложении 1885 наказание за деликт впервые не имело религиозного влияния. Напротив, состояние осуждения, стыда, страха из-за рождения ребенка вне брака, рождение ребенка впервые, оценивались как обстоятельства, смягчающие наказание. В готовящемся, и частично введенном в действие Уложении 1903 деликт также относился к привилегированным составам убийства, однако обстоятельства смягчающие наказание изменились, привилегированным признавалось убийство новорожденного внебрачного ребенка во время родов. Переход из компетенции церкви, в компетенцию светского права, развитие медицины породило особое отношение к убийству матерью новорожденного ребенка, и позволило появиться привилегированному составу убийства матерью новорожденного ребенка.

Литература

1. Карамзин Н. М. История государства Российского. 1818. том 1, с. 31 (глава 3)
2. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. - 800 с. (с . 536-537)
3. Щапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. / Я. Н. Щапов. Москва: Наука, 1976. - 241 с. (с. 85).
4. Бабичев А.Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // журнал «Вестник Челябинского государственного университета», 2015. - № 4.(с. 45)
5. Отечественное законодательство XI- XX веков: пособие для семинаров / под. ред. О. И. Чистякова. Москва: Юристъ, 1999. – 464 с. (с. 121)
6. Мурзина Л. И. Генезис уголовной ответственности за детоубийство Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, 2008. - № 11. (с. 123).
7. Отечественное законодательство XI- XX веков: пособие для семинаров / под. ред. О. И. Чистякова. Москва: Юристъ, 1999. – 464 с (с. 324)
8. Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. Санкт-Петербург: Каменноостровский Книжный Магазин им. В. П. Анисимова, 1903. 258 с. (с. 148)

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И СОВОКУПНОСТИ ПРИГОВОРОВ

**PROBLEMS OF ASSIGNING ADDITIONAL PUNISHMENTS FOR THE
TOTALITY OF CRIMES AND THE TOTALITY OF SENTENCES**

УДК 343.241.4

Буравель Алина Алексеевна,

Магистрант 3 курс, Юридический факультет

Забайкальский государственный университет

Россия, г. Чита

Аннотация: Статья посвящена вопросам назначения наказания дополнительного наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. Выявлены особенности назначения дополнительного наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров, проблемы судебной практики, типичные ошибки при назначении наказания. Рассмотрены проблемы верного применения норм материального права при назначении дополнительного наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров дополнительного наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров, недостаточности правового регулирования указанного института. Ставится вопрос о необходимости внесения изменений в действующее законодательство.

Annotation: The article is devoted to the issues of sentencing additional punishment for a set of crimes and a set of sentences. The features of the appointment of additional punishment for the totality of crimes and the totality of sentences, problems of judicial practice, typical errors in the appointment of punishment are revealed. The problems of the correct application of the norms of substantive law in the appointment of additional punishment for the totality of crimes and the totality of sentences of additional punishment for the totality of crimes and the totality of sentences, the insufficiency of legal regulation of this institution are considered. The question is raised about the need to amend the current legislation.

Ключевые слова: уголовное право, наказание, назначение наказания по совокупности преступлений, назначение наказания по совокупности приговоров, особенности назначения дополнительного наказания.

Keywords: criminal law, punishment, the imposition of punishment on the totality of crimes, the imposition of punishment on the totality of sentences, the specifics of the appointment of additional punishment.

Задачами уголовного законодательства являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Основным институтом, через который возможна практическая реализация задач уголовного законодательства, является уголовное наказание. Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено деление уголовных наказаний на основные и дополнительные. При этом часть наказаний может применяться как в качестве основных, так и в качестве дополнительных. Если основное наказание является определяющим основную силу меры принуждения, то дополнительное его индивидуализирует и дифференцирует, обеспечивает комплексное воздействие.

Внимание к вопросу назначения дополнительных наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров обусловлено прежде всего тем, что решения судов часто изменяют по причине неправильного применения уголовного закона именно при назначении дополнительного наказания по совокупности преступлений и совокупности наказаний.

Наказания, как основные, так и дополнительные, назначаются признанному лицу виновным за каждое совершенное им преступление. Так в судебной практике встречаются случаи, когда суды не назначив дополнительное наказание ни за одно из входящих в совокупность преступлений, назначают его по совокупности, что недопустимо. Так, согласно п. 60 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» если лицо признано виновным в совершении нескольких преступлений, то в соответствии со ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации и с п. 4 ч. 1 ст. 308 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в резолютивной части приговора надлежит указывать вид и размер назначенных основного и дополнительного наказаний отдельно за каждое в ходящее в совокупность преступление. При этом дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность [1].

Назначение дополнительного наказания по совокупности преступлений регламентировано ч. 4 ст. 69 УК РФ, согласно которой при совокупности преступлений к основным видам наказаний могут быть присоединены дополнительные виды наказаний. Назначение дополнительного наказания по совокупности приговоров регламентировано ст. 70 УК РФ, согласно которой

присоединение дополнительных видов наказаний при назначении наказания по совокупности приговоров производится по правилам, предусмотренным ч. 4 ст. 69 УК РФ. Таким образом, при назначении дополнительных наказаний, как по совокупности преступлений, так и при совокупности приговоров дополнительное наказание подлежит присоединению к основному. Однако в силу положений ст. 70 УК РФ присоединению подлежит неотбытая часть дополнительного наказания, при этом суд должен выяснить, какая часть дополнительного наказания реально не отбыта лицом по предыдущему приговору на момент постановления приговора. Неотбытое по предыдущему приговору либо назначенное по новому приговору дополнительное наказание присоединяется к основному наказанию,енному по совокупности приговоров. При назначении дополнительных наказаний по совокупности преступлений присоединению подлежит все назначенное наказание. В случае если какая-то его часть отбыта, она подлежит зачету.

Так согласно приговору ГСВ, ранее судимый по ст. 264.1 УК РФ к 300 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на 2 года; наказание в виде обязательных работ отбыто; осужден по ст. 264.1 УК РФ к 1 году лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на 2 года 6 месяцев. На основании ч. 4 ст. 69, ч. 5 ст. 70 УК РФ к дополнительному наказанию в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, частично присоединена не отбытая часть дополнительного наказания по предыдущему приговору и окончательно назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на 2 года 9 месяцев. Суд апелляционной инстанции приговор отменил, ссылаясь на следующее. Согласно ч. 4 ст. 69 УК РФ при совокупности преступлений к основным видам наказаний могут быть присоединены дополнительные виды наказаний. В п. 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» так же разъяснено, что неотбытое по предыдущему приговору либо назначенное по новому приговору дополнительное наказание присоединяется к основному наказанию,енному по совокупности приговоров.

Как следует из приговора, суд назначил ГСВ за совершенное преступление основное наказание в виде 1 года лишения свободы и дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью,

связанной с управлением транспортными средствами на 2 года 6 месяцев. Затем, по совокупности приговоров в соответствии с правилами ч. 5 ст. 70 и ч. 4 ст. 69 УК РФ суд назначил ГСВ окончательно дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на 2 года 9 месяцев. Таким образом, суд по совокупности приговоров назначил ГСВ только дополнительное наказание, которое в соответствии с вышеприведенными правовыми нормами должно было быть присоединено к основному виду наказания в виде лишения свободы, то есть наказание ГСВ фактически не назначено [2].

Согласно апелляционному определению допущенное нарушение затрагивает основополагающие принципы уголовного закона, в связи с чем постановленный по делу приговор не может быть признан отвечающим требованиям, предъявляемым к акту правосудия, устранение этого нарушения невозможно в суде апелляционной инстанции и предполагает в соответствии с положениями ч. 1 ст. 389.22 УПК РФ повторное рассмотрение дела судом первой инстанции [3].

В уголовном законе сформулированы 3 способа назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров: поглощение менее строгого наказания более строгим; полное или частичное сложение наказаний. Применительно к дополнительным наказаниям действуют принципы частичного либо полного сложения. Вопреки мнению некоторых представителей теории юридической науки применение принципа поглощения при назначении дополнительного наказания не возможно в силу положений ч. 4 ст. 69 УК, ч. 5 ст. 70 УК РФ [4]. Кроме того суды при назначении дополнительного наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров не должны строго следовать тому методу, который был избран при назначении основного наказания. Правила частичного и полного сложения действуют в отношении однородных наказаний. Так более мягкое дополнительное наказание не может быть поглощено более строгим дополнительным наказанием. Если суд при назначении итогового основного наказания по совокупности преступлений избирает с учетом всех обстоятельств дела метод поглощения менее строгого наказания более строгим, то при определении вида и размера дополнительных наказаний применение этого метода может быть либо невозможным, либо нецелесообразным. В первую очередь это касается ситуаций, когда за преступления, образующие совокупность, назначены разные по виду дополнительные наказания. Допустим, за одно из преступлений суд назначил дополнительное наказание в виде штрафа, а за другое — лишение права занимать определенные должности. Более строгим видом наказание в связи с

его расположением в ст. 44 УК РФ является лишение права занимать определенные должности. Но очевидно, что поглощать этим дополнительным наказанием штраф, назначенный в качестве дополнительного наказания, нельзя, поскольку тем самым устраняется эффект штрафа, индивидуализирующий меру итогового уголовного наказания по совокупности преступлений. В изложенной ситуации к основному наказанию,енному по совокупности преступлений, должны быть присоединены оба дополнительных наказания.

Для определения окончательного основного наказания и окончательного дополнительного наказания (дополнительных наказаний) по совокупности преступлений суд может использовать как одинаковые, так и разные методы их назначения с учетом специфики назначаемых наказаний.

В соответствии с ч.ч. 2, 3 ст. 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусмотрен различный порядок исполнения основного наказания и дополнительного наказания в виде штрафа [5]. При назначении наказания по совокупности преступлений не допускается сложение сумм штрафа, назначенного в качестве основного и дополнительного видов наказаний за разные преступления.

Верхняя граница срока дополнительного наказания, назначенного по совокупности не должна превышать максимальный срок или размер, предусмотренный для данного вида наказания общей частью УК РФ. В случае, когда по предыдущему приговору, подлежащему присоединению, либо по новому приговору назначено дополнительное наказание в максимальном размере, применяются правила присоединения дополнительных наказаний к основному, однако в описательно-мотивированной части приговора указывается, что наказание уже назначено в максимальном размере, который не может быть увеличен.

Если основное наказание назначено условно, дополнительное наказание по предыдущему приговору присоединению не подлежит, равно как и когда приговор оставлен на самостоятельное исполнение.

Так, например, в августе 2016 года У.Д.И. судим мировым судьей судебного участка №10 Черновского судебного района г. Читы по ст.264.1 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года 10 месяцев. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности с наказанием по приговору мирового судьи судебного участка №12 того же судебного района от июня 2016 года к 10 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на 3 года; основное наказание отбыто, неотбытая

часть дополнительного наказания – 4 месяца 1 день. Он же судим в ноябре 2019 года Центральным районным судом г. Читы по ч. 3 ст. 30 - ст. 158.1 УК РФ к 5 месяцам лишения свободы. В соответствии с ч. 5 ст. 70 УК РФ, ч. 4 ст. 69 УК РФ полностью присоединено неотбытое дополнительное наказание по приговору от 24 августа 2016 г., окончательно назначено 5 месяцев лишения свободы с лишением права осуществлять деятельность, связанную с управлением транспортными средствами на 4 месяца 11 дней. На основании ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год. В декабре 2019 года он осуждён Черновским районным судом г. Читы по ст. 264.1 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 1 год 8 месяцев. На основании ч. 5 ст. 70 УК РФ частично присоединено дополнительное наказание по приговору от августа 2016 года, окончательно назначено 8 месяцев лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года. Суд апелляционной инстанции исключил из приговора от декабря 2019 года присоединение дополнительного наказания, не отбытого по приговору от августа 2016 года, так как ранее оно присоединено к наказанию по приговору от ноября 2019 года, исполняемому самостоятельно [6].

Совершенствование уголовного законодательства, в частности одного из самых сложных его разделов, посвященных правилам назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров, разработка правил назначения наказания являются весьма актуальной, востребованной задачей, которая тем более значима, что затрагивает основополагающие права и свободы человека.

Лишние права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания назначается на срок до 3 лет. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания. Порядок назначения дополнительного наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров в таком случае законом не регламентирован. На практике дополнительное наказание назначается в пределах санкции статьи, по которой предусмотрено наказание, выходящее за рамки общих правил назначения наказания. Так, например, санкция ч. 2 ст. 264.1 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными

средствами на срок до 6 лет в качестве дополнительного наказания. Если лицо, отбывающее наказание в виде лишения права заниматься деятельностью связанной с управлением транспортными средствами, совершило преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, за совершение которого ему в качестве дополнительного наказания назначено 5 лет лишения права заниматься деятельностью связанной с управлением транспортными средствами, то при назначении наказания по совокупности приговоров ему может быть назначено не более 6 лет лишения права заниматься деятельностью связанной с управлением транспортными средствами. Данный пробел, безусловно, требует нормативного урегулирования, учитывая, что не содержится не только нормы закона, но и разъяснений Верховного суда Российской Федерации.

Литература

1. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2015 г. № 58 (с посл. изм. и доп.) // Российская газета, 2015 г. - Федеральный выпуск № 295

2 Уголовное дело № 1-322/2020 // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Ингодинского районного суда г. Читы – Режим доступа: https://ingoda--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=151166649&case_uid=87687c32-07f4-4b7f-8a97-7be0d92d688d&delo_id=1540006 (дата обращения 28 января 2022 года).

3. Уголовное дело № 22-1954/2020 // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Забайкальского краевого суда. – https://oblsud--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9546915&delo_id=4&new=4&text_number=1(дата обращения 28 января 2022 года).

4. Скорняков А.В. Некоторые особенности назначения дополнительных наказаний при совокупности преступлений // Политика и право. – № 10. - 2012.- С. 1785.

5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997 г. - № 2. - ст. 198

6. Уголовное дело № 22-14/932020 // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Забайкальского краевого суда. – https://oblsud--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9485962&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 28 января 2022 года).

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА

LIMITATION OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT

УДК 347

Бычкова Алёна Вячеславовна

Студент 2 курс, факультет «Юридический»

Оренбургский государственный университет

Сукманова Ангелина Анатольевна

Студент 2 курс, факультет «Юридический»

Оренбургский государственный университет

Научный руководитель: Ерохина Елена Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и

процесса, Оренбургский государственный университет

Россия, Оренбург

Аннотация: В представленной работе проведен анализ ограничения принципа свободы договора. Одним из самых важных принципов в гражданском праве является принцип свободы договора. Выявлены проблемы с его соблюдением. Обозначена актуальность проблем с принципом свободы договора. В этой статье рассмотрены цели и предпосылки образования ограничений и определение путей, которые бы позволили усовершенствовать гражданское законодательство.

Исследованы основные проблемы в данной области. Сформированы выводы, относительно решения проблем. Методы исследования: аналитический метод, обзорный метод.

Annotation: In the presented work, an analysis of the restriction of the principle of freedom of contract is carried out. One of the most important principles in civil law is the principle of freedom of contract. Problems with its compliance have been identified. The urgency of problems with the principle of freedom of contract is indicated. This article discusses the goals and prerequisites for the formation of restrictions and the definition of ways that would allow improving civil legislation. The main problems in this area are investigated. Conclusions have been formed regarding the solution of problems. Conclusions have been formed regarding the solution of problems. Research methods: analytical method, review method.

Ключевые слова: договор, принцип, свобода, ограничение, договорные отношения

Keywords: contract, principle, freedom, restriction, contractual relations

В гражданском праве Российской Федерации и других государств прослеживается тенденция, согласно которой устанавливаются ограничения на принцип свободы договора. Их основной целью является защита наиболее слабой части договора.

Принцип свободы договора – один из самых важных в гражданском праве. Это связано с тем, что для имущественных благ он имеет большое значение.

Но, тем не менее, важность этого принципа не является гарантией того, что проблемы с его соблюдением отсутствуют. Сложности возникают с теоретической и практической точки зрения.

Основные проблемы связаны с тем, что в доктрине отсутствует единое понимание к принципам права. Также сложности имеют место быть в соотношении этого принципа с остальными, прописанными в законе.

Актуальность проблем с принципом свободы договора заключается в том, что у граждан возникает все больше сложностей, когда они вступают в договорные правоотношения. А также судам достаточно трудно толковать и принимать решения по тем законам, которые существуют в настоящее время

В этой статье будут рассмотрены цели и предпосылки образования ограничений и определение путей, которые бы позволили усовершенствовать гражданское законодательство.

Свобода договора по своей сути не имеет границ, но на самом деле она далеко не многогранна и все-таки имеет ограничения.

В законодательстве Российской Федерации указано, что свобода договора проявляется в возможности его заключения без лишних проблем, выборе условий, которые будут прописаны без посторонней помощи и также в наличии варианта, который подразумевает заключение смешанного договора.

Но в праве отсутствует его точное определение. Специалисты дают свободе договора различные понятия. Их суть заключается в том, что данный термин относят к отрасли права и его понимают, как основополагающую часть гражданского оборота. Также ученые давно отмечали, что ограничение этого принципа – неизбежно [1, с. 69-71].

Е.А. Суханов считает, что заключение договора должно быть добровольным и основываться на взаимном согласии сторон, при совпадении их интересов.

Чтобы понять, какое значение имеет принцип свободы договора, необходимо провести анализ терминов.

Понятие формируется из двух основных взглядов и оснований: философский и экономический.

Согласно первому пониманию сущности свободы договора, этот термин находится в тесной взаимосвязи с определением «Свобода». Все доступно до того момента, пока не будут нарушаться права других граждан. Само понятие включает в себя много аспектов и является собирательным. Среди главных частей свободы договора с философской точки зрения выделяют: волю, разумность, мораль и равенство. Если какой-то аспект отсутствует, то понимание и целостность свободы договора считается нарушенной [5, с. 258].

Говоря про экономическую основу свободы договора, следует отметить, что экономика – важная сфера для существования человечества. Рыночная экономика и свобода договора тесно связаны друг с другом. Экономическая свобода за последние 5 лет в России в несколько раз выросла. Для конкуренции свобода договора – неотъемлемое и непосредственное благо, а также первоначальные основания гражданского права берут за основу моральные ценности.

Таким образом, свободу договора принято считать принципом права. Она является основанием для конструкции, включающей в себя: всю систему права (институты, нормы, отрасли и т. д.).

В гражданском праве свобода договора является довольно специфичным явлением. Это связано с тем, что принцип отталкивается от правила – можно все, на что не был наложен запрет [4, с. 400].

Для обеспечения и защиты интересов слабой стороны, а также в силу широкого применения свободы договора, ограничения – необходимы.

Часто между сторонами договора возникают конфликты. Причиной в основном являются разногласия, связанные с желанием каждого получить свобод больше, чем другой. В результате этого стороны ограничивают свободу другого (это происходит после того, как были обговорены условия и другие важные аспекты).

В настоящее время в российском гражданстве существует много императивных норм, которые сильно отражаются на практике применения права.

Еще с 20 века юристами активно обсуждаются проблемы соотношения диспозитивности и императивности норм. Разграничивают их по назначению. Вторые из этих норм позволяют сторонам выбрать условия, которые будут прописаны в договоре. Императивные же нормы направлены на урегулирование тех правил, которые не были согласованы, а также замещают пробелы в договоре.

Выделяют следующие случаи, в которых действует принцип ограничения свободы:

1. Обязательная договоренность и подписание бумаг с обеих сторон, например – договор между физическими лицами.

2. Когда стороны неравны друг с другом.

3. В случае, если присутствуют неточности и противоречия публичному порядку.

На публичном договоре следует остановиться более подробно. Под этим термином понимается договор, который был составлен и подписан лицом, занимающимся деятельностью приносящей доход. Также этот договор устанавливает обязанности лица по продаже товаров и услуг. Самый распространенный пример такого договора – это бумаги о купле-продаже.

Главной особенностью публичного договора принято считать то, что предприниматель не имеет права отдавать предпочтение конкретным лицам при подписании бумаг. В гражданском кодексе, а точнее в его 426 статье можно найти информацию о случаях, считающихся исключением и позволяющих оказывать предпочтение одной из сторон.

Положение о публичном договоре ограничивает принцип свободы договора (его первый элемент – побор контрагента на свое усмотрение). Таким образом, в законодательстве защищается более слабая из сторон. Эти ограничения вполне разумны и оправданы. В рыночной экономике очень важны гарантии, которые исходят от властей и направлены на защиту прав покупателей товаров и пользователей услуг (на слабейшую сторону юридического договора) [7, с. 86-88].

Также выделяют предварительный договор. Под ним понимается соглашение обеих сторон, в котором они решили и обязались через некоторое время составить и подписать договор об услугах, продаже или покупке имущества, товара и т. д.

Если условия основного договора были нарушены, то дело будет рассматриваться судебными органами. За несоблюдение предусмотрена ответственность. Чаще всего нарушитель компенсирует моральный ущерб и возмещает убытки, которые были нанесены из-за нарушения договора.

Ограничение принципа свободы договора – необходимо в нынешних реалиях. При заключении предварительного договора, каждая из сторон должна быть уверена в том, что основной в дальнейшем тоже будет подписан. Для этого было определено, что от основного договора отказаться у сторон права нет. Благодаря этому защищены интересы всех лиц, участвующих в сделке [6, с. 85-94].

В ГК РФ прописано следующее:

1. В заключении договора все свободны, независимо является ли сторона физическим лицом или юридическим.

2. Возможно заключение не предусмотренного и предусмотренного вида договора.

3. У сторон есть возможность составить и подписать договор с различными элементами (смешанный).

4. Если содержание документа не предписано в законодательстве, то все условия определяют сами стороны.

5. Обычаи могут определять условия договора, если стороны и нормы их не определили.

Под свободой выбора, как правило, понимается то, что у лиц есть возможность самостоятельно решить, каковы будут условия, прописанные в документах. Этот договор выступает источником регулирования всего того, что в нем было указано.

Свободу выбора условий ограничивает положение гражданского кодекса Российской Федерации – 421 статья. В следующей статье идет конкретизация этого положения (договор должен быть правовым и обязателен к соблюдению).

Необходимо отметить, что ограничение свободы выбора условий договора, которое оформлено на законодательном уровне – это мера. Она направлена на защиту и соблюдение гражданских прав [2, с. 35-39].

В судебной практике существует множество примеров, о том, как благодаря ограничениям законодательством условий выбора, они признавались судом оспоримыми.

Также регулирование цены правительством является важным способом ограничения свободы выбора условий договора. Это дополнительные механизмы, закрепленные в законодательстве Российской Федерации.

В результате торговой деятельности, государства также может установить ограничения на свободу выбора условий договора.

Ограничения правительства, направлены на правоотношения граждан (физические лица могут заключать договоры о купле-продаже, а на рынке услуг развиваться конкуренция).

Подводя итоги статьи, необходимо отметить, что принцип свободы договора связан с тем, что граждане могут свободно оформлять и подписывать документы, в тех случаях, которые предусматривает гражданский кодекс Российской Федерации.

Одна из целей ограничение свободы договора – это защита покупателей. Она нуждается в периодическом пересмотре и внесении изменений. Достичь полной защиты прав потребителей в розничной торговле и в целом в правоотношениях между гражданами – невозможно, потому что все быстро и

регулярно меняется. По этой причине законодательству нужно не отставать и время от времени модернизировать акты и положения.

Ограничение принципа свободы договора направлено не на то, чтобы ущемить права сторон, а наоборот оно выступает гарантией, что интересы граждан не будут нарушаться.

В основном положения гражданского кодекса, связанные со свободой договора направлены на то, чтобы были созданы условия для реализации между сторонами отношений их прав. Сюда относится защита более слабой стороны (потребителя) и равенство между контрагентами.

Обратим внимание на дела, в которых свобода договора – ключ к толкованию норм гражданского права. Это те споры, в которых ВС подтверждал возможность отступления от какой-либо нормы ГК, не содержащей оговорку "если иное не предусмотрено законом", то есть расценивал норму как диспозитивную. Это определения экономколлегии от 29.03.16 (№ 306-ЭС15-16624) и от 15.08.16 (№ 305-ЭС16-4576). Но есть и странное дело, в котором ВС через свободу договора довольно примитивно, по мнению спикера, решил непростой вопрос: "Должен ли кредитор, заключая договор поручительства, быть осмотрительным и проверять платежеспособность поручителя?" Коллегия по гражданским делам пришла к выводу, что не должен, и переложил риск оценки последствий поручительства на поручителя. При этом коллегия сослалась на свободу договора (определение от 24.11.15 № 89-КГ15-13).

Ограничение принципа свободы договора должны изучаться комплексно, не зацикливаясь только на правовом наполнении. Экономическое основание свобод договора играет важную роль для гражданско-правовых отношений. Не в рыночных условиях, свобода существовать не может, поэтому подчинена принципам и законам экономической сферы.

Императивное предписание закона – аспект, который является правовым ограничением свободы договора. Также основному термину данной статьи необходима защита со стороны судов и конкретизация. Это связано с тем, что полное его урегулирование обеспечить нельзя.

Конституционный Суд Российской Федерации дает принципу ограничения свободы договора довольно низкую оценку, потому что во время судебных разбирательств часто трудно разобраться в вопросе и определить виновного.

Литература

1. Иванова Ю. А., Меняйло Л. Н., Федулов В. И. Принцип свободы договора в гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 69 –71.

2. Митина Я.С. Особенности сделок с пороком воли (на примере сделок, совершенных под влиянием обмана) // Цивилистика: право и процесс. – 2019. – № 2. – С. 35-39.

3. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – Февраль. 2019.

4. Принципы частного права: монография / под ред. Т. П. Подшивалова, В. В. Кваниной, М. С. Сагандыкова. – М.: Проспект, 2018. – 400 с

5. Силаева, Н. А. Принцип свободы договора для заключения гражданско-правовых договоров // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сб. статей VIII Международной научнопрактической конф.: в 2 ч. – М., 2017. – Ч. 2. – С. 258.

6. Тасалов, Ф. А. Несвобода договора и несправедливые договорные условия в практике государственных и муниципальных закупок / Ф. А. Тасалов // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 2 (99). – С. 85–94.

7. Федотова, О.В., Зайцев, Д.Д. Некоторые особенности заключения и исполнения публичных договоров в РФ // Закон и право. 2020. №10. С. 86-88.

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ БАЗИС КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА**
**INTERNATIONAL LAW'S CONSTITUTIONAL BASIS OF HUMAN
RIGHTS AND FREEDOMS**

УДК 342.4

Васильева Валерия Сергеевна

студент 2 курс, факультет «Юриспруденция»,
ФГБОУ ВО «Южно – Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Россия, Ростов-на-Дону

Папкова Анастасия Сергеевна,

студент 2 курс, факультет «Юриспруденция»,
ФГБОУ ВО «Южно – Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Россия, Ростов-на-Дону

Научный руководитель: Малиненко Эльвира Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и
муниципального права
ФГБОУ ВО «Южно – Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Россия, Ростов-на-Дону

Valeria Sergeevna Vasileva

*2nd year student, Faculty of law
the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation
Russia, Rostov-on-Don*

Anastasia Sergeevna Papkova

*2nd year student, Faculty of law
the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation
Russia, Rostov-on-Don*

Scientific director: Elvira Vladimirovna Malinenko

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Associate Professor at the Department of Civil and Business Law,*

*the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Russia, Rostov-on-Don*

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о международно-правовой основе прав и свобод человека в Российской Федерации. Актуальность данной темы сложно переоценить, поскольку речь идёт об основании принципов и норм главного нормативно-правового акта РФ, который в свою очередь закрепляет основу, на которой строится все российское законодательство. Были рассмотрены различные международные нормативно-правовые акты, касающиеся данного вопроса. Выявлены нормы и принципы, указанные в них, перенятые Конституцией РФ. Рассмотрен вопрос о реализации международного законодательства посредством возможности европейского суда (ЕСПЧ) отменять решения высших судов РФ.

Annotation: This article focuses on the question of the rights and freedoms of a person in the Russian Federation regarding international law. The relevance of the topic is hard to overestimate as it covers the origins of the principles and norms of the main legislative document of the Russian Federation, which in turn states the basis for the legislative branch of the Russian Federation as the whole. The article offers the overall view on various international laws that are related to the issue. The article identifies the norms and principles of those that the Constitution of the Russian Federation adopted. The question of the realisation of international legislation by means of the European Court of Human Rights' possibility to abolish decisions of the Supreme Courts of the Russian Federation. The main method of researching work is contact analysis, but a systematic approach and the method of induction were also used.

Ключевые слова: Конституция РФ, права и свободы человека, естественные права, международный договор, Всеобщая декларация прав человека.

Key words: Constitution of the Russian Federation, human rights, natural rights, international law, the Declaration of Human Rights.

The topic of human rights and freedoms will never become irrelevant in a jurisdiction as it is constructed to secure and protect the rights and freedoms of people and citizens. A person and his rights are enshrined as the highest value by Russian legislation in the Constitution, and ensuring them as the highest value is the most important duty of the state.[1, a. 2]

However, the legislation of almost all countries of the world also fixes such a high position of the legal status of a person. This widespread dissemination of humanistic values and ideas about the rule of law by the world community is primarily due to the emergence of the United Nations and the active measures of the international community, which created the most important international treaties. These agreements are recognized by the Constitution, are in the hierarchy of legal acts. This means that a person in the Russian Federation can receive legal protection based on these documents, but there is still debate among constitutional scholars about the usefulness of such. This question is raised because of the lower position in relation to the Constitution of the Russian Federation in the hierarchy of normative legal acts. Governmental protection of those is remarkable in the Russian Federation as in the rest of the world. Thus, by article 17 of the Constitution of the Russian Federation, human rights and freedoms are recognised and secured, as well as are recognised and secured by norms of international law. With regard to this, it is crucial to address the global basis of constitutional human rights and freedoms constituted by the Constitution of the Russian Federation as they form the origins of the legislative performance of the state.

First of all, it is necessary to refer to the historical part of the question because it will allow to consider the sequence of acceptance, consolidation and implementation of human rights and freedoms in a particular area of public life. In addition, the sequence of adoption of the most important international legal documents shows also the sequence of inclusion of certain norms in the Constitution of the Russian Federation. So, after the end of the Second World War, the global community has realised the depth and globality of the lack of recognition of human rights. Therefore, the work on basic legal principles, on which as well the Constitution of the Russian Federation is based, started. However, in addition to declarative norms, the document is filled with norms that have a regulatory nature.[2, a. 55] The need to fix the most basic human rights and freedoms in a separate international legal act was obvious. So, in 1948, the official pact of international law on human rights was adopted. The Declaration of Human Rights was the first to secure the governmental protection of human rights worldwide. It was adopted immediately in 192 countries. It consists of 30 articles and preamble, all of which are aimed at recognising natural rights, highlighting the equality in freedoms and mutual respect of people, and recognising social, economic, and cultural rights. Thereby the Declaration covers the very basics of the aspects of human rights protection in each sphere of social life.[3, p. 74] There is no division between human and citizen rights is provided in the document.[4, a. 1-30] Even though the Declaration does not specify the mechanism of insurance of those norms provided, and mostly is indeed declaratory, the document has played an essential role in

recognising human rights. Similarly, the Constitution of the Russian Federation has adopted the following norms, concluded in the Declaration: the right to life, right to legal immunity, right to honour and dignity etc.[1, a. 20-22] So, first of all, to the Constitution were included natural human rights and freedoms, which are not only the basis of the legislation of any developed country but the basis of the legal system of constitutional state. They allow such countries to fully function and implement their main goals and objectives. However, the question is how great is the influence of international law on the inclusion of this norms as the Russian law has protected a number of natural human rights for several centuries and the norms of the Soviet Constitution have something in common with the modern ones. For instance, there are norms that promote equality between men and women and between people of different nationalities in the Soviet Constitution of 1977 (articles 34, 35, 36). In the modern Constitution there is one article which promotes the equality of rights. But in spite of the fact that the first part of the article promote the equality of all people in common the third part of the 19th article emphasises the equality of man and women.[1, a. 19] Nevertheless, authors believe that the international legal basis is primary because it was the foundation of the Constitution of 1977. As for the specificity of formalization, they certainly came from the Soviet Constitution as in the Declaration of Human Rights this norm is enshrined in the framework of the half of the article without highlighting the equality between men and women, although gender discrimination is listed in the general.

The next important step was the adoption of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and the International Covenant on Civil and Political Rights. Those clarified particular statements of the Declaration of Human Rights and proposed viable legal measures. Thus, the former Covenant incorporated the right for education, right for employment and work, right for healthcare, right for participation in cultural life etc.[5, a. 6-15] These norms were not new for the Russian society as the first Soviet Constitutions and other normative legal acts of the Soviet government have already enshrined rights, and, as for the labor, rights and responsibilities. The norms that are securing these rights are included in the modern Constitution (in articles 34, 35, 36, 37, etc.). Adopting the latter Covenant and its compliance with it in Russia was seen as highly unachievable for its current historical state of affairs, although similar norms were contained in previous Constitutions. The reason for it is that the essence of a totalitarian state, which Russia (USSR specifically) was at that time, was aimed not at humans as the highest priority but on the governmental goals. However, complications with the document's implementation were faced not only by the USSR but also by the number of other countries. Moreover, in many states, norms constituted by the Covenant are not complied with and respected as it is impossible to do without a well-developed rule

of law, civic society, and a high level of democracy. And even democratic states are not always able to ensure these rights as every rule has an exception. The International Covenant on Civil and Political Rights consolidated political rights such as equal treatment before tribunals,[6, p. 89] right to recognition before the law, the prohibition on arbitrary interference in personal life, the freedom of word and thought freedom of religion, and freedom of religion others.[7, a. 9-19] These norms are mostly contained in the 19th, 23rd, 25th articles of the Constitution. Both documents described also proposed the limitation of those rights on particular occasions, such as emergencies but considering no discrimination occurred.[7, a. 4] The relevant articles of the Constitution also indicate the possibility of restricting a specific right in accordance with the law, which, in turn, cannot contradict the Constitution and the principles of law. However, the expediency of certain restrictions on political and economic human rights is often difficult to assess, so compliance with the norms which are specified in this pact cannot be objective.[8, p. 67-68]

In described ways, these documents clarified terms of the Declaration of Human Rights and proposed legal measures for countries that signed the documents and considered the creation of Committees on human rights to regulate the enforcement of norms and principles. Such Committee is currently operating in the Russian Federation, which directly confirms Russia recognises human rights and is ready to secure them. Thanks to these documents, the Constitution of the Russian Federation has consolidated such norms as the right of nations to self-determination, the equality of men and women, the guaranteed protection of any violation or limitation of those rights, as well as right to freedom of movement and others, stated in the pacts and described in the article. In conclusion, the existence of the basis (natural human rights and freedoms) allowed the world community to develop these terms by detailing the legal status of a person and establishing more articulate frameworks for the legislative work of countries including the Russian Federation. However, such frameworks should not deprive the legislator of the opportunity to regulate certain social relations, taking into account national characteristics, but only indicate the necessary package of rights guaranteed by the state. In addition, the key aspect is the correct implementation of guarantees, the actual protection of rights, as well as the inadmissibility of speculation by international norms.[9, p. 22]

Another crucial legal international document is the European Convention on Human Rights, signed by members of the European Council and obliging those members to uphold the supremacy of law. The Convention, including the number of personal, social, economic and political rights, also assures the restriction on the death penalty.[10, a. 1] Thereby, Russia, as the member-state of the European Council, has implied a moratorium on the death penalty.

Both states and NGOs and any person or institution that have proved the violation and damage caused directly can address authorities and the Council on terms of infringement of the norms defined by the Convention.

Additionally, the document incorporated the creation of the European Court of Human Rights to secure the implementation of obligations.[10, a. 19] Although Russia recognised the Court and its obligatory nature, the Court has no legal right to abolish decisions of the Supreme Court and the Constitutional Court. [11, p. 33]

Described documents have played a crucial role in creating the basis for the Constitution of the Russian Federation. However, article 17 part 1 of the Constitution determines that the rights and freedoms of people of Russia are recognised not only by principles of international law but primarily by the Constitution of the Russian Federation, which means that the supremacy of international law is possible only in cases when no contradictions with current Constitution of the Russian Federation exist. Constitutional law scholars have questioned such restrictions of international law.[12, p. 412] On the one hand, these measures are seen as irrational for the state that recognises the protection of human rights as the highest priority, as it limits one of the ways the protection can be achieved. Moreover, it is considered a direct way to implement international legal norms and principles that are currently part of the Russian Constitution. In other words, the shift of law enforcement aimed at protecting human rights and freedoms is happening. On the other hand, such jurisdiction may question and violate the sovereignty of the Russian Federation as if changes are to occur in the declarations, the pact enforced by other institutions, not obligatory approved by Russia, will be supreme over the country's domestic law. That would potentially allow other states to intervene in regional issues of the country.[13, p. 27]

In conclusion, international pacts signed by Russia have influenced the Constitution of the Russian Federation to a great extent. The Constitution adopted many principles and norms of international law, which in turn became the basis for the legislation in Russia as a whole. However, it is crucial to mention that the Constitution of the Russian Federation has supremacy in the legislative branch on all territory of the Russian Federation, which concludes the independence and sovereignty of current authority and puts it hierarchically higher than international law, despite the eligibility of norms and principles on human rights and freedoms.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted in 12.12.1993, last amendment 01.07.2020);
2. The Charter of the United Nations (Adopted in San-Francisco in 26.06.1945);

3. Малиненко Э.В., Тягун Ю.П. К вопросу о конституционных основах системы здравоохранения в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2021 №7 (199) (стр. 70-80). [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46689682>

4. The Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly in 10.12.1948);

5. The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (Adopted in 16.12.1966 by resolution 2200 (XXI) on 1496th General Assembly);

6. Малиненко Э.В., Шогенова Э.Р. К вопросу о судебной власти и прокуратуре в современном государстве // Право и государство: теория и практика. 2021 №7 (199) (стр. 89-91). [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46689685>

7. International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted in 16.12.1966 by resolution 2200 (XXI) on 1496th General Assembly);

8. Малиненко Э.В., Новоселов В. А. Конституционная ответственность в современных реалиях // Право и государство: теория и практика. 2021 №7 (199) (стр. 67-68). [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46689677>

9. Малиненко, Э.В. К вопросу о тенденциях совершенствования конституций и уставов субъектов РФ в условиях пандемии./Э.В. Малиненко //Образование и право. –2020. – № 7. –С.21-25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tendentsiyah-sovershenstvovaniya-konstitutsiy-i-ustavov-subektov-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-pandemii/viewer>

10. European Convention on Human Rights (Adopted in Rome 04.11.1950);

11. Велиева Джамила Сейфаддиновна, Конституционализация европейских стандартов в области прав человека // Вестник СГЮА. 2018. №4 (123). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionalizat>

12. Малиненко, Э.В. , Малиненко, Л.К. К вопросу унификации конституций и уставов субъектов РФ и конституций штатов США в части местного самоуправления / Э.В. Малиненко, Л.К. Малиненко //Образование и право.-2020. –№ 8. – С.416-421. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-unifikatsii-konstitutsiy-ustavov-subektov-rf-i-konstitutsiy-shtatov-ssha-v-chasti-mestnogo-samoupravleniya>

13. Наружная Е.А. Проблемы позиционирования международного договора как источника конституционного права // Государственная служба. 2018. №2 (112). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pozitsioni>

НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ

TAX VIOLATIONS AND LIABILITY FOR THEIR COMPLETION

УДК 4414

Гавришева Елизавета Владимировна

магистрант кафедры административного и финансового права,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Деникаева Разела Несюровна

к.э.н., доцент, Доцент кафедры Административного и финансового права,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием и признаками налоговых правонарушений и причинами их возникновения, а также приведены виды юридической ответственности за совершение данного вида преступлений. Кроме этого, анализируется структура НП, основанная на мнении российских юристов. Предлагается постоянная модернизация налогового законодательства в целом, в том числе ряд мер по пресечению и предупреждению налоговых правонарушений.

Annotation: The article deals with issues related to the concept and signs of tax offenses and the causes of their occurrence, as well as the types of legal liability for the commission of this type of crime. In addition, the structure of NP based on the opinion of Russian lawyers is analyzed. It is proposed to constantly modernize the tax legislation in general, including a number of measures to suppress and prevent tax offenses.

Ключевые слова: налог, налогообложение, налоговые правонарушения, ответственность, камеральные проверки, модернизация, законодательство.

Keywords: tax, taxation, tax offenses, liability, desk audits, modernization, legislation.

В современных реалиях функционал государства просто колоссален, а для своевременного и полного исполнения государством возложенных на него функций необходимы соответствующие материальные ресурсы. Существенным источником, обеспечивающим формирование данной ресурсной базы, выступают налоговые платежи. Именно они, являясь неотъемлемым компонентом экономической системы, позволяют государству выполнять свои обязательства социально-экономической направленности.

На текущем этапе развития основные задачи налоговой системы состоят: в повышении доходных поступлений в бюджеты разных уровней; в

повышении объемов собираемых налогов; в контрольно-надзорных мероприятиях за функционированием различных хозяйствующих субъектов.

Стоит отметить, что основным фактором, мотивирующим субъектов налоговых правоотношений к своевременному внесению налоговых платежей, является больше не осознанная активная гражданская позиция, а наличие различных правовых механизмов взыскания и санкций, применяемых при нарушении налогового законодательства.

Кроме того, причиной некоторых правонарушений в налоговой сфере выступают имеющиеся законодательные противоречия и пробелы.

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности рассматриваемого вопроса.

Изначально определимся с сущностью и характерными чертами такой категории, как «налоговые правонарушения» (далее – НП, налоговые правонарушения), которая нашла свое легитимное закрепление в ст. 106 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ): налоговым правонарушением является виновно совершенное противоправное (т.е. нарушающее законодательство о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и прочих субъектов, влекущее ответственность согласно НК РФ [1].

НП характеризуется конкретными чертами-признаками:

- противоправное деяние. НП – деяние, противоречащее нормам налогового законодательства. Отметим, что деяния признаются НП только в том случае, если их состав прямо закреплен в налоговом законодательстве. НП может быть представлять как действие (отказ предоставить необходимые сведения налоговым органам), так и бездействие (например, непредставление в налоговые органы отчетов);

- виновность (умышленно или по неосторожности). Могут быть ситуации, исключающие санкции при отсутствии вины участника налоговых правоотношений, несмотря на противоправность его деяния;

- деяние должно порождать отрицательные последствия (ущерб или нарушение прав), причем обязательно наличие причинно-следственной связи между данными последствиями и деянием;

- наказуемость деяния. Наказание, предусмотренное НК РФ, является отрицательным следствием для субъекта в связи с его противоправным деянием. Это формальный признак, поскольку НП выступает противоправным поведением фискально-обязанных лиц, санкции за которое закреплены в НК РФ.

Рассмотрение гл. 16 НК РФ и анализ трудов Пепеляева С.Г. позволило градировать НП на 7 направлений, которые можно объединить в более крупные группы по тем или иным основаниям:

1. Направленность совершаемых НП:
 - НП, которые совершены в отношении налогоплательщиков,
 - НП, которые совершены в отношении государства;
2. Предусмотренная ответственность:
 - финансовая,
 - административная,
 - уголовная;
3. Степень общественной опасности:
 - правонарушения,
 - преступления.

Хорошей иллюстрацией НП будет служить изменение показателей налоговой задолженности в консолидированный бюджет по налогам за 2019-2021 гг.

Проанализировав сведения Федеральной налоговой службы РФ, можно сделать вывод, что в целом динамика в увеличении налоговой задолженности в бюджетную систему по различным видам задолженности отрицательная.

Отсутствует официальная статистика о суммах принудительного взыскания с налогоплательщиков в 2019 г., однако ранее эти сведения предоставлялись в Счетной палате РФ. Так, налоговыми инспекторами было взыскано 985 млрд. рублей.

На самом деле, причины уменьшения суммы фискального долга достаточно очевидны: в первую очередь-распространение COVID-19 и последовавший экономический дисбаланс как на внутригосударственном уровне, так и в общемировых масштабах.

Минфином было отмечено, что 552 млрд. руб. из суммы налоговой недоимки приходится на юрлица и субъекты на стадии банкротств, причем их количество в сравнении с 2019 г. увеличилось в 1,5 раза.

При всем этом, одной из ключевых особенностей НП в нашем государстве является их скрытность. В связи с этим, для установления признаков того или иного НП проводятся различные мероприятия налогового контроля.

Согласно п. 1 ст. 82 НК РФ налоговый контроль осуществляется специалистами налоговых органов согласно их компетенции посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, проверки данных учета и отчетности, осмотра

помещений и территорий, используемых для получения дохода и в иных формах, предусмотренных НК РФ[3].

Ст.ст. 88-89 НК РФ закрепляют 2 формы налогового контроля: камеральная и выездная налоговая проверка. Их регламентация осуществляется НК РФ, Приказами и Инструкциями ФНС РФ.

Именно оперативно-розыскные мероприятия и обозначенные проверки способствуют высоким показателям выявленных нарушений в налоговой сфере. Проанализируем динамику количества камеральных и выездных проверок, представленную в таблице 1.

Таблица 1.
Количество камеральных и выездных проверок, организованных ФНС
России в направлении мер налогового контроля

	2016	2017	2018	2019	2020	Изменение 2020 к 2016/ к 2018, %	
Камеральные проверки	39984748	55859903	67889986	62843660	61490686	+53,0	-9,4
Выездные проверки организаций, ИП и других лиц, занимающихся частной практикой	24887	19391	13753	9069	5914	-76,2	-56,9
Выездные проверки физических лиц (за искл. ИП и лиц, занимающихся частной практикой)	1164	773	414	287	229	-80,3	-44,7
Всего выездные проверки организаций и физических лиц	26051	20164	14167	9356	6143	-76,4	-56,6
Всего проверок	40010799	55880067	67904153	62853016	61496829	+53,7	-9,4

Как видим, на протяжении 2016-2018 гг. отмечался устойчивый рост камеральных проверок – на 69 %, но с 2018 г. по 2020 г. их число снизилось на 9,4 %.

В РФ в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства зарегистрировано более 5,8 млн. налогоплательщиков. То есть полный охват всех налогоплательщиков посредством выездных проверок физически невозможен. Информация о выездных налоговых проверках, организованных в 2016-2020 гг. также приведена в таблице 1 и демонстрирует стабильное их сокращение на протяжении всего периода – на

76,4 %.

Проведенный анализ иллюстрирует, что в целом, начиная с 2016 г. и по 2020 г. число НП снизилось в несколько раз, но, в тоже время, данный результат был получен из-за сокращения камеральных проверок ввиду осложнившейся ситуации в нашей стране, в связи с распространением COVID-19.

Анализируя состояние экономики за 2019-2021 гг., можно отметить наиболее существенные последствия уклонения от уплаты налогов:

- сокращение объемов поступлений в бюджет;
- искажение ценовых соотношений и нарушение рыночной конкуренции;
- игнорирование принципа социальной справедливости.

Таким образом, НП в конечном счете распространяют свое негативное воздействие как на население, так и на государство в целом, поскольку нарушают налоговое законодательство и интересы каждого отдельного гражданина.

Подводя итоги, следует отметить, что качественное, нацеленное на результат администрирование налогов – важная составляющая своевременного, полного поступления в бюджет налогов и иных обязательных платежей. Но, не взирая на беспрерывный мониторинг налоговых органов, число совершаемых НП по-прежнему велико. Подобное противоправное поведение налогообязанных субъектов угрожает экономической безопасности страны, поскольку в итоге «тормозит» процесс общественного производства, подрывает достигнутый уровень жизни, стимулирует социальную напряженность. Рассмотренные посягательства наносят весомый вред системе налогообложения, разрушая общепринятые устои (механизмы) ее формирования.

Уклонения от налогов со стороны налогоплательщиков не в силах избежать ни одно государства, но возможно проведение мероприятий, которые минимизируют масштабы подобных деяний:

- модернизация законодательства на постоянной основе, как в налоговой, так и в предпринимательской сфере;
- более усиленные контрольные меры и средства мониторинга налогооблагаемых потоков денежных средств;
- увеличение «прозрачности» системы сбора и распределения налоговых средств, что будет способствовать формированию доверия налогоплательщиков к государству.

Также, целесообразно и изучение зарубежного опыта, поскольку, например, во многих иностранных государствах применяют корпоративную

социальную ответственность, что дает положительные результаты в борьбе правонарушениями в налоговой сфере.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята народным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. - №288. – 31.12.2001.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ от 03 августа 1998 г. № 31 ст. 3824.
4. Постановлении Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 19 октября 1998 г. № 42 ст. 5211.
5. Афанасьева Т.И. Роль Конституционного Суда РФ в формировании концепции добросовестности налогоплательщика / Т.И. Афанасьева // Пролог: журнал о праве. – 2021. – № 2. – С. 69-77.
6. Бакоян, М.М. Налоговое правонарушение: правовая характеристика / М.М. Бакоян // Теория и практика: совершенствование современного научного знания: Сборник научных трудов / Под общ ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2019. – С. 11-14.
7. Демин А.В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / ОА.В. Демин // Екатеринбург, 2014. – 452 с.
8. Калинчева М.В. Экономическое основание налога на имущество физических лиц: теория благ и теория капитала // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – № 7 (226). – С. 80-89.
9. Пепеляев С.Г. Основы налогового права: учеб. пособ. / С.Г. Пепеляева. – М.: Инвест Фонд, 2018. – 496 с.
10. Попов В.В., Тришина Е.Г. О содержании признака индивидуальности уплаты налога согласно статье 45 Налогового кодекса РФ / В.В. Попов, Е.Г. Тришина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 3 (128). – С. 255-262.
11. Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И. Источники налогового права: теория расходится с практикой / Н.Д. Эриашвили, А.И. Григорьев // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 139-142.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА: ВЫХОД ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

ALTERNATIVE CIVIL SERVICE: EXIT OR NECESSARY?

УДК 34

Гюлмамедов Рамин Захидович,

Студент 3 курс, юридический факультет

*ФГБОУ ВО «Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной
Службы при Президенте Российской Федерации»*

Россия, г. Москва

Аннотация: Научная статья посвящена основным теоретическим аспектам альтернативной гражданской службы, и пояснению, какие граждане могут её выбрать. Рассмотрим ограничения прав альтернативнослужащих. Также, затрагивается тема наказания за уклонения от отбывания данной службы. Ответим на вопрос: Альтернативная гражданская служба: выход это или необходимость?»

Annotation: The scientific article is devoted to the main theoretical aspects of the alternative civil service, and an explanation of which citizens can choose it. Consider the restrictions on the rights of alternative employees. Also, the topic of punishment for evading this service is touched upon. Let's answer the question: Alternative civil service: exit or necessity?"

Ключевые слова: альтернативная гражданская служба, права и обязанности гражданина, военная служба, комиссия вероисповедание.

Keywords: alternative civil service, rights and obligations of a citizen, military service, commission of religion.

Для начала рассмотрим, что же подразумевается под альтернативной гражданской службой. Итак, альтернативная гражданская служба — это определённый вид службы, который осуществляется в пользу общества и Отечества, а также может быть выбран гражданином взамен военной службы по призыву.

Регулирование на уровне закона альтернативной гражданской службы происходит опираясь на Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и другие законы. Однако, основное регулирование граждан РФ, которые призваны на альтернативную гражданскую службу устанавливает Федеральный закон от 25.07.2002 N 113-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об альтернативной гражданской службе".

В нашей стране почти каждый призывник может выбрать замену военной службы на альтернативную гражданскую службу. Это можно сделать всего при двух условиях:

1. Гражданин не может проходить военную службу, так как она несёт разногласия в разрез его вероисповеданию, взглядам или убеждениям;

2. Гражданин имеет принадлежность к малочисленному и коренному поселению Российской Федерации, а также живёт в обычаях населения и ведёт традиционную бытовую деятельность коренных малочисленных народов Российской Федерации.

В первом условии сказано про вероисповедание и убеждения гражданина как причина выбора альтернативной гражданской службы вместо военной службы. Здесь верующий человек может спокойно выбрать рассматриваемую службу, а вот несовместимость военной службы с убеждениями причина более обширная. Так как, убеждения могут быть абсолютно разные: политические, философские, этические и даже моральные. Однако, право выбора пребывания на альтернативной гражданской службы взамен военной службы имеет соответствующий призывник, у которого отсутствуют причины для освобождения или для отсрочки, если у него есть желание помочь Отечеству общественной работой, а не в военной служебной форме.

Вступить на альтернативную гражданскую службу могут мужчины в возрасте от 18 до 27 лет, но которые не состоят в запасе.

Срок альтернативной гражданской службы отличается от срока обычной военной службы в большую сторону и составляет 18 месяцев (в 1,5 раза больше) или 21 месяц (в 1,75 раза больше), в данный срок входят также два отпуска.

В законе прописано, что мужчины, находящиеся на альтернативной гражданской службе, распределяются по экстерриториальному принципу. Однако, более 50% служащих попадают в части по мету жительства, так как большинство организаций не могут обеспечить их жильём.

В общем смысле, альтернативная гражданская служба — это обычная работа, которая регулируется Трудовым кодексом, но также имеет определённые особенности. Например, альтернативно служащий не может по собственному желанию уйти со службы, то есть расторгнуть трудовой договор. Также у него нет права принимать участие в организации забастовок, иметь свой бизнес или одновременно работать в другом учреждении. Однако, альтернативно служащий может поступить в образовательное заведение на заочную или вечернюю форму обучения, чего не может сделать обычный солдат.

В наши дни граждане, находящиеся на альтернативной службе, чаще всего работают помощниками в поликлиниках, больницах, интернатах. Также они зарабатывают на заводах, работают на пожарных станциях, в библиотеках, в лесничествах, на почте и других местах.

Существует некоторые наказания от уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы (ч.2 ст 328 УК РФ). Они представляются в виде уголовной ответственности, а именно:

- Штраф до восьмидесяти тысяч рублей, выплата в размере оплаты труда гражданина или другого его дохода за шесть предшествующих месяцев;
- Принудительные работы на период до двадцати суток;
- Задержание гражданина на период до шести месяцев.

Ситуации с уклонением от данной службы в России случаются довольно редко. Например, в 2009 году за рассматриваемое нарушение закона были осуждены пять человек, троим из которых был выписан штраф, а двоим — принудительные работы. В 2015 году закон нарушили 7 человек — трое получили штраф в размере до двадцати пяти тыс. руб., а четверо были направлены на обязательные работы.

Можно отметить, что решение нести альтернативную гражданскую службу — личное конституционное право гражданина Российской Федерации, то есть осуществление выполнения этого права происходит только сопутствующими органами и регулируется исключительно в рамках закона. Гражданин должен предоставить комиссии подтверждающие документы для повода поступления на альтернативную гражданскую службу, но у него нет обязательства, а именно доказывать необходимость прохождения такой службы. Однако, это никак не будет влиять на решение призывающей комиссии. Конституционный Суд в Постановлении от 23 ноября 1999 г., которое относится к положению Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», указал, что указанное конституционное право представляет собой личное право соответствующего гражданина, то есть это относится именно к свободе вероисповедания, а не к общественной жизни человека.

Таким образом, альтернативная гражданская служба для определённых граждан Российской Федерации является единственным решением. Поэтому, я считаю, что выбор данной службы является правильным выходом. Потому что данный выход создаёт условия, чтобы все граждане нашей страны могли проходить военную службу и приносить пользу Отечеству.

Литература

1. Федеральный закон от 25.07.2002 N 113-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об альтернативной гражданской службе";
2. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021);
3. Приказ Минтруда России от 24.02.2021 N 85н "Об утверждении перечней видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы" (Зарегистрировано в Минюсте России 29.03.2021 N 62902);
4. Указ Президента РФ от 21.07.2003 N 793 (ред. от 19.03.2013) "Вопросы организации альтернативной гражданской службы";
5. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
6. Лагашкина Ю.В. Проблемы в реализации права граждан Российской Федерации на замену военной службы альтернативной гражданской службой и способы их разрешения // Военно-юридический журнал. 2019. №1. С. 7-11.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

ALTERNATIVE CIVIL SERVICE: CONCEPT AND ESSENCE

УДК 34

Гюлмамедов Рамин Захидович,

Студент 3 курс, юридический факультет

*ФГБОУ ВО «Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной
Службы при Президенте Российской Федерации»
Россия, г. Москва*

Аннотация: Статья посвящена понятию альтернативной гражданской и ее сущности. Раскрывается законодательное определение данного понятия. Дается критическая оценка такого определения. Сделаны выводы и сформулировано собственное определение. Определена социально-правовая сущность альтернативной гражданской службы, которую следует определять, исходя из её конституционно-правового значения. Отмечено, что в науке административного права нет единого мнения о понятии службы, в связи с чем рассмотрены позиции различных авторов по данному вопросу. Также указано, что сущностью альтернативной гражданской службы следует, с одной стороны, считать осуществление служебной деятельности в её общепринятом понимании, а с другой – трудовой деятельности, имеющей характер службы.

Annotation: The article is dedicated to the concept of an alternative civilian and its essence. The legislative definition of this concept is revealed. A critical assessment of this definition is given. Conclusions are drawn and their own definition is formulated. The social and legal essence of the alternative civil service has been determined, which should be determined based on its constitutional and legal significance. It is noted that in the science of administrative law there is no consensus on the concept of service, in connection with which the positions of various authors on this issue are considered. It is also indicated that the essence of an alternative civil service should, on the one hand, be considered the implementation of official activities in its generally accepted understanding, and on the other hand, labor activities, which have the character of a service.

Ключевые слова: служба, альтернативная гражданская служба, гражданская служба, прохождение службы, замена военной службы, административное право, законодательное определение

Keywords: service, alternative civilian service, civilian service, service, replacement of military service, administrative law, legislative definition

Право на замену военной службы альтернативной гражданской службой является одним конституционных прав гражданина РФ. Исследование административно-правовых проблем реализации данного права выступает в качестве необходимой предпосылки научного обеспечения организации и правового регулирования альтернативной гражданской службы, а, следовательно, условием её эффективности.

В научной литературе наработано немало исследований, посвященных альтернативной гражданской службе. Так, к числу ученых, которые занимались и занимаются данной проблематикой, необходимо отнести: И.М. Докучаеву, Н.М. Конина, Ю.Н. Старицова, Ф.С. Бражник, О.Ю. Лихонину, В.С. Украинцеву, О.Я. Соколова, П.В. Ильменейкина и др. В трудах указанных исследователей раскрывается понятие альтернативной гражданской службы, выявлены ее особенности, проанализированы вопросы ее законодательного регулирования (в том числе пробелы и пути совершенствования такового).

Отношения, связанные с прохождением альтернативной гражданской службы, предполагают сочетание личных интересов граждан с публичными, взаимосвязанное публично-правовое и частноправовое их регулирование. На возникновение и содержание данных отношений непосредственным образом влияет публичная обязанность граждан защищать Отечество.

Следует отметить, что отказ от военной службы всегда предполагает определенную степень противоречия между моральными критериями властей и лица, отказывающегося от военной службы. Вместе с этим в рамках реформирования военного ведомства и военной службы не нашли своего решения вопросы, связанные с правом гражданина не принимать участия в мероприятиях, предполагающих проявление насилия над другими людьми. В этом аспекте не поддаются юридической оценке случаи, когда призывник объясняет свой отказ от военной службы незаконностью цели или используемых средств и методов, применяемых в военных действиях. Совершенно очевидно, что ни одно правительство никогда не согласится, что цели, средства и методы, применяемые им в военных действиях, являются незаконными. Представляется, что в подобных случаях достигнуть компромиссного решения практически невозможно [4].

В науке административного права нет единого мнения о понятии службы, в связи с чем рассмотрим позиции различных авторов по данному вопросу. Так, в одном из учебников по административному праву служба определяется как часть социальной деятельности, характеризующаяся наличием следующих признаков:

- ✓ объект её воздействия – человек;

- ✓ воздействие осуществляется непосредственно и с использованием современных технических средств общения (коммуникаций);
- ✓ объект воздействия для служащего заведомо известен;
- ✓ служащий занимает должность, заключающую и закрепляющую в себе объем и границы полномочий [2].

По мнению Н.М. Конина, «характерной особенностью и обязательным элементом всей трудовой деятельности служащего является наличие правовых отношений в самом процессе труда служащего. Статус служащего обязывает его вступать в социальные, в том числе правовые отношения с теми субъектами, которым он служит или которых обслуживает» [3].

Служащий в процессе своего труда воздействует на человека, точнее на сознание человека и его поведение (лечит, учит, воспитывает, администрирует и т.д.).

Статус любого служащего характеризуется тем, что он призван и должен служить человеку, обществу, государству, имея объектом своего трудового воздействия человека, его сознание; и в процессе своего труда вступает в правовые отношения, своими служебными действиями создает и вызывает юридические последствия для других лиц, с которыми он взаимодействует [5].

В ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» [7] (далее – Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе») и п. 1 Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 28 мая 2004 года № 256 [8] (далее – Положение о порядке прохождения альтернативной гражданской службы № 256) под альтернативной гражданской службой понимается особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляющей гражданами взамен военной службы по призыву.

На наш взгляд, приведенное определение не отражает в полной мере социально-правовую природу альтернативной гражданской службы. В понятии перечислены признаки, не выявляющие характерные черты альтернативной гражданской службы.

1. Альтернативная гражданская служба определяется как особый вид трудовой деятельности, хотя эти особенности не названы. Так, любую профессиональную трудовую деятельность – врача, парикмахера, шахтера и пр. – можно определить как особую. Трудно себе представить однородную трудовую деятельность в различных отраслях даже на одинаковых по наименованию должностях.

2. Законодатель видит особенность этой деятельности в осуществлении её «в интересах общества и государства». Но такой критерий отличия

представляется весьма спорным, поскольку под категорию деятельности в интересах общества государства в широком смысле подпадает любая правомерная деятельность гражданина. В традиционном понимании, такой деятельностью можно считать любой вариант работы не «на себя», а «на государство», к которым бесспорно относятся все виды государственной службы, муниципальная служба, деятельность лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, работа в общественных комиссиях и пр. [3].

Социально-правовую сущность альтернативной гражданской службы следует определять, исходя из её конституционно-правового значения.

Согласно п. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации [6] (далее – Конституция РФ), обязанность по защите Отечества возложена на всех граждан Российской Федерации. По смыслу данной конституционной нормы, формой выполнения гражданином Российской Федерации долга и обязанности по защите Отечества является наряду с военной, в том числе, несение альтернативной гражданской службы. Альтернативная гражданская служба, по мнению Ф.С. Бражника, «призвана в мирное время подготовить соответствующую часть населения к выполнению функций, реализация которой во время войны создает благоприятные условия для успешного отражения военнослужащими (всеми видами Вооруженных сил и воинских формирований) военного нападения на нашу страну» [1].

Если определять содержание альтернативной гражданской службы в обобщенном виде, то дефиниция её могла бы сводиться к следующему: это вид государственной службы, являющийся формой реализации конституционной обязанности граждан по защите Отечества и призванный подготовить граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, к выполнению функций обеспечения осуществления Вооруженными Силами РФ и другими воинскими формированиями вооруженной защиты Отечества от вооруженного внутреннего и внешнего посягательства [1].

Сущностью альтернативной гражданской службы следует признать, с одной стороны, осуществление служебной деятельности в её общепринятом понимании, а с другой – трудовой деятельности, имеющей характер службы.

В связи с этим мы считаем, что альтернативная гражданская служба – это правовая связь лиц, её исполняющих, и государства. Содержанием её является осуществление специальными субъектами нормативно определенного вида деятельности в целях исполнения конституционной обязанности по защите Отечества.

Соответственно, альтернативная гражданская служба – это предусмотренная Конституцией РФ форма реализации обязанности по защите

Отечества, состоящая в выполнении гражданином Российской Федерации нормативно определенной общественно-полезной деятельности.

Литература

1. Бражник Ф.С. Альтернативная гражданская служба в Российской Федерации. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М., 2013. С. 45.
2. Докучаева И.М. Альтернативная гражданская служба Российской Федерации (административно-правовое исследование). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 242 с.
3. Конин Н.М. Административное право России: Учеб. Изд-е 6-е, с изм. и доп. М., 2015. 543 с.
4. Лихонина О.Ю. Право граждан на альтернативную граждансскую службу // International innovation research: Сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 131-135.
5. Старилов Ю.Н. Курс административного права. М., 2012. 711 с.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.10.2021).
7. Об альтернативной гражданской службе: Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37866/261e92243501df27dab99860d621945282f546da/ (дата обращения: 20.10.2021).
8. Об утверждении Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы: Постановление Правительства РФ от 28.05.2004 № 256 (в ред. от 10.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47890/2cccf3193a8bdcc75d9dc0fd14f9d478bf29c931/ (дата обращения: 20.10.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

CURRENT TRENDS IN IMPROVING HOUSING LEGISLATION

УДК 347.254

Зайченко Евгений Дмитриевич,
аспирант 2 года обучения, Юридический институт, кафедра гражданского
права и процесса, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Россия, г.Белгород

Аннотация: Ряд современных проблем, связанных с обеспечением населения РФ жильем, вызваны несовершенством действующего жилищного законодательства. Неоднократно становясь предметом научных дискуссий, большая часть из них тем не менее так и не была решена. При этом динамика развития российского законодательства в области жилищных отношений лишь усложняет процесс поиска решений вышеуказанных фундаментальных проблем. Настоящая статья посвящена анализу заявленной проблематики, предложению вариантов разрешения возникших правовых коллизий и выдвижению рекомендаций по практическому совершенствованию фундаментальных основ российского законодательства.

Summary: Several contemporary problems connected with the provision of housing to the population of the Russian Federation are caused by imperfections in the current housing legislation. Repeatedly becoming the subject of scientific discussions, most of them nevertheless have not been solved. At the same time, the dynamics of Russian legislation in the field of housing relations only complicates the process of finding solutions to the above-mentioned fundamental problems. This article is devoted to analyzing the stated problems, proposing options for resolving the resulting legal conflicts and proposing recommendations for practical improvement of the fundamentals of Russian legislation.

Ключевые слова: жилищное законодательство, право на жилье, дети-сироты, беженцы и вынужденные переселенцы, специализированный жилищный фонд.

Keywords: housing legislation, right to housing, orphans, refugees, internally displaced persons, specialised housing stock.

Одной из фундаментальных проблем правового регулирования жилищно-правовой сферы в России является неоднозначность в вопросе глубины правовой проработки перечня отношений, подпадающих под

положения статьи 40 Конституции РФ¹, обеспечивающей каждому право на жилище на конституционном уровне (где также в качестве примера частного случая обеспечения гражданско-правовых свобод в положениях статьи 40 указано на невозможность произвольного лишения жилища).

Из анализа правоприменительной практики оказывается, что право на жилище фактически оказывается не таким всеобъемлющим, как, например, право на образование, предусмотренное статьей 43 Конституции РФ и т.д.²

Так, особый интерес данная конституционная норма представляет в случаях урегулирования жилищно-правовых вопросов, связанных с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Несмотря на то, что в российском законодательстве предусмотрены нормы, регулирующие отношения государства с вышеуказанной категорией граждан, тем не менее на практике реализация их положений вызывает ряд трудностей.

Так, в частности, как выделяет Л.В. Масленникова, ключевая задача государства – реализация права граждан на жилище как самостоятельное направление внутренней государственной политики³. При этом положение рассматриваемой категории населения вынуждает последних находиться в полной зависимости от государства. В период пребывания в детских домах/приютах/интернатах положения статьи 40 Конституции реализовываются в полном объеме. Однако после достижения воспитанниками таких учреждений совершеннолетия возникает вопрос обеспечения вышеуказанных лиц жильем.

Действительно, законодательно такая нагрузка ложится на государство, однако практически дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, вынуждены самостоятельно решать жилищные вопросы. Частыми проблемами являются непредоставление жилья, взыскание с сирот средств на оплату коммунальных платежей при отсутствии у последних постоянного дохода и так далее⁴.

Решение вышеуказанных сложностей может быть достигнуто путем внесения следующих законодательных изменений:

- выделение самостоятельного федерального органа исполнительной власти, компетентного в решении вопросов реализации внутренней

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета.- 25.12.1993.- № 237.

² Атоян Л.В. К вопросу о понятии, сущности и содержании конституционного права граждан Российской Федерации на жилище // ЭПОМЭН.- 2019.- № 27.- С.42-49.

³ Масленникова Л.В. Право граждан на жилище и конституционные основы его реализации // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности.- Кубанский государственный аграрный университет.- Серия «Право».- № 15.- Краснодар.- 2012.- С.95-96.

⁴ Ильинский А.А., Цуканова Е.Ю. Защита жилищных прав несовершеннолетних при расторжении брака родителей // Интернаука: электрон. научн. журн. 2021. № 14(190).

государственной политики в области жилищного обеспечения детей-сирот и лиц из их числа;

- законодательное закрепление мероприятий по повышению уровня юридической грамотности в области жилищно-правовых отношений (низкая осведомленность детей-сирот и лиц из их числа о своих правах видна при анализе судебной практики);

- устранение ограничений, установленных на законодательном уровне, связанных с лимитом предоставления жилья детям-сиротам и лицам из их числа (в настоящий момент не более четверти квартир МКД могут быть выделены под указанную цель)⁵ и т.д.

Иная категория граждан, чьи конституционные права на практике реализуются не в полном объеме – беженцы и вынужденные переселенцы (актуально в силу настоящей политической обстановки в мире).

Согласно нормам действующего законодательства, беженцы –всегда лица иностранного государства, а вынужденные переселенцы – как граждане РФ, так и иностранцы, а также лица без гражданства⁶. Таким лицам в целях жилищного обеспечения предоставляется помещения из числа помещений специализированного жилищного фонда.

Важно, что при этом весь объем конституционных прав и свобод может быть реализован ими только после приобретения статуса беженца/вынужденного переселенца.

Далее для целей настоящей статьи необходимо дать определение понятию «специализированный жилищный фонд». Этому посвящена статья 19 Жилищного кодекса РФ, однако для решения вышеуказанных проблем ее необходимо изложить в следующей редакции⁷: «специальный жилищный фонд –совокупность жилых помещений государственного/муниципального жилищного фонда, предоставляемых определенным категориям граждан, установленным настоящим Законом и другими нормативными актами, как правило, для временного проживания лиц и членов их семей, не имеющих пригодных для проживания жилых помещений в населенном пункте».

Наличие вышеуказанных проблем прямо свидетельствует о несовершенстве норм действующего законодательства и актуализирует необходимость внесения в него изменений.

⁵ Постановление Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» // Российская газета. - 22.12.2005.- № 288.

⁶ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета. - 12.12.2005.- № 1.

⁷ Масленникова Л.В. Порядок предоставления жилья для беженцев и вынужденных переселенцев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2016.- № 118.- С.397-411.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. - 25.12.1993.- № 237.
2. Атоян Л.В. К вопросу о понятии, сущности и содержании конституционного права граждан Российской Федерации на жилище / Л.В. Атоян, Л.В. Масленникова // ЭПОМЭН. - 2019. - № 27.- С.42-49.
3. Масленникова Л.В. Право граждан на жилище и конституционные основы его реализации / Л.В. Масленникова // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности. - Кубанский государственный аграрный университет. - Серия «Право». - № 15.- Краснодар.- 2012.- С.95-96.
4. Ильинский А.А., Цуканова Е.Ю. Защита жилищных прав несовершеннолетних при расторжении брака РОДИТЕЛЕЙ // Интернаука: электрон.научн.журн.- 2021.- № 14(190).- URL: <https://internauka.org/journal/science/internauka/190> (дата обращения: 05.02.2022).
5. Постановление Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» // Российская газета. - 22.12.2005. - № 288.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета. - 12.12.2005. - № 1.
7. Масленникова Л.В. Порядок предоставления жилья для беженцев и вынужденных переселенцев / Л.В. Масленникова, А.С. Усенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2016. - № 118.- С.397-411.

ЖИВОТНЫЕ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

ANIMALS AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

УДК 347.23

Котова Виктория Андреевна,

*студент 2 курса магистратуры направления подготовки «Юриспруденция»
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород*

Научный руководитель: Бондаренко Сергей Сергеевич,

*к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород*

Аннотация: В данной статье автором проводится исследование правового режима животных в качестве объектов гражданско-правовых отношений. Проводится анализ особенностей правового регулирования животных в таких действующем законодательстве Российской Федерации, а именно - Гражданском и Уголовном кодексе. Обобщается практический и теоретический опыт обозначенного нами исследования.

Рассматривается юридическая ответственность владельцев животных за жесткое обращение над ними, а также выявляются правовые пробелы в этой сфере. В заключении автор дает оценку состоянию действующего законодательства и предлагает пути его совершенствования.

Annotation: In this article, the author conducts a study of the legal regime of animals as objects of civil law relations. The analysis of the peculiarities of the legal regulation of animals in such current legislation of the Russian Federation, namely, the Civil and Criminal Code, is carried out. The practical and theoretical experience of the research indicated by us is summarized.

The legal responsibility of animal owners for ill-treatment of them is considered, as well as legal gaps in this area are identified. In conclusion, the author gives an assessment of the current legislation and suggests ways to improve it.

Ключевые слова: домашние животные, имущество, объект гражданских прав, гражданское законодательство, собственник.

Keywords: domestic animals, property, object of civil rights, civil legislation, owner.

На сегодняшний день позиция отечественного законодателя относительно правового статуса животных достаточно полно отражена посредством норм Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Данные положения содержат предписания, в соответствии с которыми животных

следует рассматривать с позиций специфических объектов гражданских прав в силу их «одушевлённости». Стоит отметить, что они также выступают одним из элементов гражданского оборота, поэтому отношения, в которые они могут быть вовлечены, должны быть в полной мере регламентированы законодателем в целях нормального его функционирования.

К объектам гражданских прав в соответствии со ст. 128 ГК РФ относятся вещи (в том числе наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [1]. Животных в этом списке нет. Однако ст. 137 ГК РФ отдельно закрепляет положения, касающиеся правового регулирования отношений с животными. К животным применяются общие правила об имуществе, поскольку законом или иными правовыми актами не предусмотрено иное. Они могут быть предметом обычных гражданско-правовых сделок. Животные могут быть проданы, подарены, обменены, переданы в возмездное или безвозмездное пользование. Эта позиция законодателя не нова, так как еще в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года согласно ст. 140 «потомство животных» и сами животные признавались объектом права собственности. Из этого следует, что в отношении животных как объектов гражданского права применяются общие правила, касающиеся возникновения, изменения и прекращения права собственности, за теми исключениями, которые установлены ГК РФ и иными законами [2].

С целью произведения дальнейшего анализа положений ГК РФ относительно правового статуса животных, следует уяснить, кого же следует к ним причислять.

Традиционно животные делятся на диких и домашних. Дикие животные – это виды, живущие в состоянии естественной свободы, и животные этих видов, удаленные из природной среды, выращенные или выведенные в неволе. К домашним животным относятся животные, содержащиеся в неволе или в состоянии ограниченной свободы, в том числе сельскохозяйственные животные, животные, содержащиеся с целью удовлетворения эмоциональных и эстетических потребностей человека (животные-компаньоны), а также животные, принадлежащие к видам, традиционно содержащимся человеком в неволе или в условиях ограниченной свободы. Согласно ст. 1 Федерального закона «О животном мире», животный мир включает совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно обитающих

на территории Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также принадлежащих к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации [3].

Отдельно законодатель указывает нам на то обстоятельство, что отношение к животным должно быть таковым, которое «не противоречит принципам гуманности». Что касается гуманности, то эта категория абстрактна. В договорной практике продажа скота на бойню и пушных зверей на убой ради шкурок обычны, что вряд ли можно назвать гуманным обращением. В сельской местности владельцы животных убивают собственный скот (птиц, кроликов, свиней, коров, овец), не имея специального образования и разрешений. Очевидно, что государственные структуры и муниципалитеты не стремятся и не имеют возможности контролировать этот процесс. Полагаем, что данная категория должна быть более полно интерпретирована в целях упрощения разрешения вопросов о её соблюдении в практической деятельности, т.к. на сегодняшний день это достаточно затруднительный процесс.

Ст. 137 ГК РФ отдельно содержит прямой запрет на жестокое обращение с животными, но только признаки жестокости не раскрываются ГК РФ. Очевидно, что законодатель вновь прибегает к довольно кратким трактовкам, которые, в действительности, практически не несут в себе смысловой нагрузки. В тоже время, данные положения более полно регламентированы предписаниями уже иной отрасли законодательства, а именно в ст. 11 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в отличие от категории «гуманности» [4]. Также, ст. 241 ГК РФ предусматривает возможность принудительного выкупа животных у их владельцев ввиду ненадлежащего обращения. Основанием для этого действия признается решение суда. Очевидно, что такая процедура является весьма затруднительной. Более того, какова судьба животного до вынесения судебного решения? Ведь невозможно представить себе ситуацию, когда бы стало возможно его вернуть «собственнику», а у «нового владельца» элементарно не возникает на него прав к тому моменту.

Так же п. 2 ст. 231 ГК РФ предусматривает, что если животные приобрели нового собственника, предыдущий собственник имеет право при наличии обстоятельств, свидетельствующих о сохранении к нему привязанности со стороны этих животных или о жестоком либо ином ненадлежащем обращении с ними нового собственника, потребовать их возврата на условиях, определяемых по соглашению с новым собственником,

а при недостижении соглашения - судом. Такой подход, на наш взгляд, стоит квалифицировать с позиций злоупотребления правом. Такие положения заведомо порождают процессуальные разбирательства, инициатором которых выступал бы недобросовестный владелец животного, который уже утратил права на него.

Вне зависимости от того, дикое или домашнее животное подверглось жестокому обращению, российское законодательство предусматривает уголовную ответственность по ст. 245 УК РФ [5]. Такой подход ещё раз демонстрирует всю серьёзность не только правонарушений, но и преступлений в данной области. Конечно же, ведутся дискуссии по поводу «справедливости» и «соответствия» наличествующей санкции.

Определение животного как вещи в корне неверно, потому что вещь может быть только неодушевленной, а животное обладает волей и выражает ее определенным образом, хотя и в гораздо меньшем объеме по сравнению с субъектом права (человеком). Более того, в ст. 137 ГК РФ животное является отдельным объектом гражданского права, а в ст. 221 ГК РФ понятия «вещь» и «животное» разделены. То есть сам ГК РФ содержит неявное противоречие в определении, данном животным. С другой же стороны, приравнивание «животного» к субъекту права не представляется возможным, ведь тогда следовало бы применять к ним такие понятия как «правоспособность» и «дееспособность». Определение последних относительного животного просто невозможно.

В результате можно отметить, что несмотря на то, что животные являются объектом права собственности особого рода, соответствующие положения раздела II ГК РФ, касающиеся возникновения, изменения и прекращения права собственности, должны применяться к реальным правоотношениям, объектом которых они являются [6]. А для их надлежащего применения следует исключить их «оценочность», что возможно только посредством их модернизации со стороны законодателя.

Все вышесказанное однозначно указывает на необходимость специфического лечения животных, борьбы с неправильным обращением с ними. С момента установления правового режима животных и отделения их от всех других видов объектов права собственности происходят изменения не только в правовой, но и в нравственной сфере. Считаем, что положения гражданского законодательства должны быть преобразованы законодателем, ведь они не отвечают современным реалиям. Такое положение обусловлено тем, что долгое время изменения в существующие предписания не вносились. В научной литературе, как видим, не выработано единого подхода относительно правового статуса животных, исключению такого положения

послужит лишь чёткое его определение со стороны законодателя, чтобы не было разнотечений.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Закирова Р. Р., Султанов А. А. Животные как объект гражданского права // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2013. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhivotnye-kak-obekt-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 27.11.2020).
3. Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст.1462.
4. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 498-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8424
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Захаров Д. Е. Животные как объекты гражданских прав: автореф. дис. канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург: 2010. – С. 9, 20.

СИСТЕМА ПРАВА И СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОПОСТАВЛЕНИИ

THE SYSTEM OF LAW AND THE SYSTEM OF LEGISLATION IN COMPARISON

УДК 342

**Марьина Надежда Николаевна, подполковник полиции,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных
дисциплин Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению и анализу системы права и системы законодательства, ведь система законодательства является внешним выражением системы права, последняя же свое реальное бытие получает именно в чётких, формально-определеных актах – документах. Однако совпадение между системой законодательства и системой права в пределах от отдельной нормы до права в целом не абсолютно, в этих границах они существуют самостоятельно, так как обладают спецификой, имеют собственные тенденции развития. По результатам проведённого анализа определено собственное видение автором системы права и системы законодательства в сопоставлении.

Annotation: The article is devoted to the consideration and analysis of the system of law and the system of legislation, because the system of legislation is an external expression of the system of law, the latter receives its real existence precisely in clear, formally defined acts - documents. However, the coincidence between the system of legislation and the system of law within the limits of a separate norm to the law as a whole is not absolute, within these boundaries they exist independently, since they have specifics, have their own development trends. Based on the results of the analysis, the author's own vision of the system of law and the system of legislation in comparison is determined.

Ключевые слова: нормативно-правовые акты, законодательные органы государственной власти, кодифицированный комплекс, суверенных прав народа, системы законодательства, бюджет, исполнительная ветвь власти, реформирование системы законодательства.

Keywords: normative legal acts, legislative bodies of state power, codified complex, sovereign rights of the people, legislative systems, budget, executive branch of government, reform of the legislative system.

Проводя анализ содержания понятия законодательства можно говорить о том, что законодательство представляет из себя не только совокупность нормативно - правовых актов, издаваемых в государстве, но и подразумевает

собой систему актов законодательства как таковую, процесс ее формирования и реализации представительными, иначе говоря - законодательными, органами власти государства.

В то же время система законодательства представляет собой кодифицированный комплекс нормативно-правовых актов, его массив и итог целенаправленной работы законодателя. При этом деятельность законодателя, в лице государства, опосредованно будет являться проявление суверенных прав народа демократического государства. Процесс формирования законодательства происходит путем правотворчества, которое в свою очередь так же подразделяется на виды.

Выделяют следующие виды правотворчества: договорное, локальное, чрезвычайное, подзаконное и негативное. Свое отличие они находят в субъектах, проводящих законодательную политику, то есть мы можем проследить, что субъектами законодательства может выступать не только само государство, посредством государственных органов власти, но и должностные лица (Президент, министры и т.д.).

Система законодательства является базисом для отраслей законодательства, происходит разделение их в зависимости от специфики на вертикальные, горизонтальные и федеративно-территориальные системы законодательства. Соответственно в данном случае мы уже можем говорить о специфических чертах системы законодательства. К примеру отрасли законодательства, регулирующие различные сферы общественной жизни формируются по предмету правового регулирования, в то время как самостоятельный метод правового регулирования отсутствует. Это и есть признак отраслевой или же горизонтальной системы законодательства. Неспроста одноименные отрасли права могут совпадать с самой отраслью (уголовное право- уголовное законодательство). Для более полного изучения данного вопроса я решила рассмотреть, как же система отраслей проявляется на практике, взяв за основу бюджетное законодательство. В свою очередь оно подразделяется на финансовое право, налоговое право, валютное право; то есть включает в себя нормы, регулирующие различные подотрасли данной отрасли – их в теории государства и права называют комплексными отраслями, которые помимо того, что включают в себя нормы различных отраслей права могут еще и подразделяться на те, которые будут регулятором отношений в сферах государственного управления.

Говоря о вертикальном строении системы законодательства, нормативно-правовые акты будут составлять некую иерархию в зависимости от их юридической силы. Таким образом нормативно-правовые акты, согласно теории государства и права, будут подразделяться на законы, которые

принимаются высшим представительным органом страны или же посредством проведения референдума непосредственно самим населением и при этом будут считаться актом, имеющим высшую юридическую силу и подзаконные нормативные акты, которые базируются на законах и не в коем случае им не противоречат. При этом подзаконные акты так же имеют свое деление в зависимости места в иерархической системе правотворческих органов органа, принявшего подзаконный акт. К примеру, глава государства принимает указы и распоряжения, Правительство- постановления, акты органов местного самоуправления. В случае с российским законодательством мы четко можем проследить градацию от локальных нормативных актов до Конституции РФ.

Распределение правотворческих функций между федеральными органами и органами местного самоуправления определяет федеративно-территориальную систему законодательства. В круге полномочий субъектов РФ и федерального центра в сфере законодательства и так же существует разграничение, которое априори является одним из признаков федеративного государства.

Примечательной чертой системы законодательства хочу назвать систему сдержек и противовесов. Сама из себя система направлена на реализацию всей системы государственной власти, при этом она не подразумевает ограничения законных полномочий органов и приостановления их деятельности. Свое выражение она находит в системе разделения властей, в том случае, когда существует общий объект, объект управления, и тогда и тогда одной из ветвей власти приходится вторгаться в полномочия другой ветви. Чтобы более четко проследить их взаимодействие, вновь обращусь к бюджетному законодательству и выясню, как именно в данной сфере граничат система исполнительной власти с системой законодательной.

Бюджет – по форме закон, а по содержанию - административная мера, это говорит о том, что органы исполнительной и представительной власти наделен широкими полномочиями в системе функционирования бюджета. То есть, обе ветви власти обладают бюджетными полномочиями. В законодательстве РФ существует четкое разграничение бюджетной компетенции двух органов, а именно распределение полномочий, связанных с формированием и использованием бюджета, осуществление бюджетного процесса.

Нормативное регулирование осуществляется органами законодательной власти, наделенными полномочиями утверждает бюджет в форме нормативно правового акта. Именно органы законодательной власти обладают приоритетом в регулировании бюджетного устройства и бюджетных отношений государства.

Однако нормативное регулирование бюджетного устройства России закреплено не только за актами законодательной власти, но и за актами исполнительной власти: актами Правительства РФ, Минфина России, Федерального казначейства. Они принимают нормативно-правовые акты, связанные с вопросами финансирования расходных обязательств и так далее, то есть занимаются организационными вопросами бюджетной сферы.

Делаем вывод, что исполнительная ветвь власти составляет и разрабатывает необходимость для исполнения тех или иных решений, в то время как законодательная власть будет разрабатывать бюджет с учетом возможностей государства - рассматривает и утверждает его в качестве закона. Ну и соответственно исполнение закона о бюджете относится непосредственно к полномочиям органов исполнительной власти. Таким образом, мы наблюдаем непрерывное взаимодействие двух ветвей власти, составляющих единую систему законодательства в определенной сфере.

Законодательство является формой закрепления права, то есть прослеживается их непосредственное взаимодействие, тем самым право не существует вне законодательства, в то время как право и есть законодательство, ведь именно в законодательстве правовые нормы получают свое реальное выражение. Однако посредством анализа можно выяснить, что понятия системы права и системы законодательства все же различны. Это можно объяснить тем, что первичным элементом системы права будут выступать гипотеза, диспозиция и санкция, в то время как система законодательства выносит на первый план нормативно-правовой акт, который не всегда содержит в себе все структурные элементы нормы права. Более того, система законодательства не имеет определенной методологической базы, ввиду того что ее положения регулируют определенные сферы государственной жизни, включая неоднородные отрасли права.

В условиях тенденций развития современного права как в мировой системе, так и в пределах Российской Федерации, наблюдается необходимость в постоянном реформировании системы законодательства, которая в свою очередь должна соответствовать требованиям, задаваемым изменениями как правовой, так и общественной системы. Детерминация всех сфер человеческой жизни вызывает потребность интенсификации деятельности, связанной с правотворчеством, при этом система права и система законодательства должны развиваться синхронно, что будет способствовать искоренению несовершенств юридико-технических сторон законодательных органов, соответствие ими общепринятых международных стандартов

Тем не менее, зачастую система законодательства характеризуется бессистемностью принимаемых нормативно-правовых актов, их положения хаотичны, отсутствуют функциональные связи.

Говоря о взаимодействии системы права с системой законодательства хочется сказать об их исторической обусловленности, ведь несмотря на многовековой исторический путь развития можно говорить о том, что их эволюция на данном этапе не завершена, она продолжает видоизменяться, редактироваться, совершенствоваться. Ранее я говорила о том, что система законодательства является выражением системы права. Наличие данного явления можно обусловить необходимостью эффективной и справедливой системы законодательства, ведь если представить, что содержания права перестанут существовать в законодательных актах, то его место могут занять произвол чиновников и иные положения, выражающие корыстные намерения отдельных лиц.

В своих размышлениях хочу обратиться к мнению доктора юридической наук, профессора А.В Мицкевича, который в ходе одной из научных дискуссий указал на "бесперспективность стремления представить систему права как нечто независящее от законодателя, в отрыве системы законодательства от системы права, в отсутствии критериев перехода от отрасли системы права в отрасль системы законодательства"⁸, тем самым лишь подтверждая выдвинутый мной тезис о том, что система законодательства и права взаимосвязаны.

В своих размышлениях я часто употребляю такое понятие как "система". Его я могу отнести к ряду ключевых понятий при рассматривании данного вопроса. Во-первых мы можем говорить о понимании системности в общем. Что она из себя представляла? В.Г. Афанасьев полагал, что системой называется, способность мира упорядочить материальную действительность, при этом особенность данного явления будет выражаться в том, что данная действительность будет приобретать новые черты и свойства, которых она не имела, когда ее составляющие элементы находились вне системы⁹.

Если говорить о структурной части системы права и системы законодательства, то их различие будет являться отправной точкой для поиска несоразмерности данных явлений, ввиду того, что структура системы права не находит своего точного отражения в структуре системы законодательства, их внутренние структуры не совпадают, происходит это в связи с тем, что структурные характеристики права в совокупности с нормативно-правовыми актами составляют систему законодательства. Однако при проведении анализа

⁸ Система права и система законодательства: развитие научных представлений и законотворчества; Мицкевич А.В.

⁹ Афанасьев В.Г. Мир живого: системность, эволюция и управление

так же стоит ориентироваться на формы внешнего выражения рассматриваемых объектов. Таким образом система законодательства имеет вертикальную структуру, в связи с тем, что существует иерархия нормативно-правовых актов, связанной с их юридической силой. Эта же система будет являться ориентиром при определении государственного устройства страны, соответственно, нормативно-правовые акты, находящиеся в вершине данной системы будут иметь наибольшую юридическую силу. Если анализировать различные системы законодательства, то можно сказать о том, что федеративное устройство будут иметь государства, чья законодательная система будет состоять из федеральных законов и законов субъектов Федерации (регионов). Но если мы встретим примеры централизованного законодательства, то можем сделать вывод о том, что данное государство по форме государственного устройства будет являться централизованным.

В то время как система права имеет горизонтальную структуру, элементы ее составляющие не отличаются степенью юридической силы, более того, правовые нормы отличаются высокой степенью однородности, что обосновывается тем, что право делится по методу и способу правового регулирования на институты и отрасли права, а законодательство, в свою очередь, имеет разветвленную систему регулируемых норм. То есть здесь мы говорим о том, что законодательство призвано регулировать определенные сферы государственной жизни, соответственно предмет регулирования будет един для всех объектов системы, при этом будет включать в себя различные отношения, в то время как методы будут варьироваться в зависимости от специфики анализируемой сферы.

Я бы хотела обратить внимание на то, что ангlosаксонские правовые семьи не нуждаются в системе права, однако в государства романо-германской правовой семьи «имеет исключительно большое значение», в связи с тем, что закрепление социально значимых общественных отношений входит в ряд приоритетов для данных стран.

Конечно, вопрос тесного взаимодействия права и законодательства является дискуссионным. С одной стороны, система законодательства будет являться субъективной, ведь те, кто составляют и принимают законы основываются на каких-либо личных мотивах, исполняя все свои законодательные полномочия. Но с другой стороны, законодатель должен опираться на определенную нормативную базу, руководствуясь закономерностями функционирования права.

Подводя итоги, необходимо отметить следующие основные положения:

1) Правотворчество находится в непрерывном развитии, вызванном изменениями в обществе, социальных отношениях, которые, в свою очередь

нуждаются в правовом регулировании. В связи с этим появляется необходимость регулировать непосредственно саму систему права, которая осуществляет контроль над различными социальными институтами и явлениями. Таким субъектом является, как мы уже выяснили, законодательство, верней целая система законодательства, посредством работы которой осуществляется вся работа по упорядочиванию нормативно правовых актов, устранению пробелов и противоречий с целью их более эффективного действия. Данная работа осуществляется с помощью проведения систематизации законодательства, призванной производить сбор, учет, обработку и саму систематизацию компетентными органами нормативно правовых актов, их подготовку и издание, и далее – принятие, уже в виде нового правового акта, который собой объединяет нормы существующих актов с новыми предписаниями.

2) Если говорить о роли системы права в системе законодательства, то по итогу своего анализа можно говорить о том, что система законодательства содержит в себе систему права и является формой её выражения.

3) Саму систему законодательства можно рассматривать, с одной стороны, как совокупность всех видов нормативно правовых актов, с другой стороны, как законы- исключительно те факты, которые обладают высшей юридической силой. Однако, в общем значении, система законодательства – совокупность всех источников и форм права.

4) Система законодательства многоуровневое, целостное образование, включающее в себя внушительную часть всех правовых норм мира, в связи с этим можно говорить о значимости системы законодательства в мировой правовой системе в целом, её места в регулировании общественных отношений.

Литература

1. Система права и система законодательства: развитие научных представлений и законотворчества; Мицкевич А.В. Москва. 2010.
2. Афанасьев В.Г. Мир живого: системность, эволюция и управление, Москва. Изд-во: 2019.
3. Алексеев С.С. Общая теория права. Учебник. М., 2009.
4. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. Учебник. М., 2013.
5. Теория государства и права. Учебник для бакалавров // под редакцией М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. М.: Проспект, 2016.
6. Радько Т.Н. Теория государства и права. Учебник для бакалавров. М., 2016.
7. Вергеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М.: Омега-Л, 2014.
8. Теория государства и права. Учебник // под ред. Н.И. Матузов, А.В. Малько. Москва. Изд-во: дело, 2016.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЕДИНИЧНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

THE CONCEPT AND TYPES OF SINGLE COMPLEX CRIMES IN NON-CIS COUNTRIES

УДК 34

Монахов Герман Дмитриевич, студент,
Юридическая школа
Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: В данной статье автором был проведён сравнительно-правовой анализ отечественного уголовного законодательства в области регулирования единичных сложных преступлений с законодательными положениями, касающимися сходного объекта правового регулирования, в странах ближнего и дальнего зарубежья. Автором был выявлен сходный характер нормативно-правового регулирования единичных сложных преступлений в Российской Федерации и в странах бывшего Советского Союза. Также автором был установлен тот факт, что данное понятие практически неизвестно законодательству стран ангlosаксонской правовой семьи, а также подтверждена необходимость нормативного закрепления в российском законодательстве понятия единичного сложного преступления и его отдельных видов.

Annotation: In this article, the author carried out a comparative legal analysis of domestic criminal legislation in the field of regulation of single complex crimes with legislative provisions relating to a similar object of legal regulation in the countries of near and far abroad. The author revealed a similar nature of the legal regulation of single complex crimes in the Russian Federation and in the countries of the former Soviet Union. The author also established the fact that this concept is practically unknown to the legislation of the countries of the Anglo-Saxon legal family, and also confirmed the need for normative consolidation in Russian legislation of the concept of a single complex crime and its individual types.

Ключевые слова: единично сложное преступление, сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства, дляющееся преступление, продолжаемое преступление, законодательство зарубежных стран, виды единичного сложного преступления

Keywords: single complex crime, comparative legal analysis of criminal legislation, continuing crime, continuing crime, legislation of foreign countries, types of single complex crime

Изучение законодательства зарубежных стран, практики его применения, представляются нам крайне важными для развития в том числе и национального права. Особенно это важно в сфере уголовного права, так как в последние годы тенденция возрастания количества именно международных преступлений, выявление и пресечение которых невозможно без эффективного международного сотрудничества и в свою очередь без взаимного понимания опыта теоретического закрепления ряда юридических конструкций. Одним из важнейших объектов для подобного сравнительного изучения безусловно является конструкция единичного сложного преступления, которая известна далеко не во всех правопорядках, а если и известна, то зачастую не в таком виде, в каком она закреплена в отечественном уголовном законодательстве. В рамках данной работы остановимся на сравнительно-правовом анализе вариантов конструкции единичного сложного преступления, закреплённого в российском законодательстве и закреплённых в законодательствах стран бывшего Советского союза и ряда стран общего права.

Уголовной право стран общего права как правило не выделяет единичные сложные преступления. Так, уголовное законодательство Англии не выделяет как само понятие преступления, так и его отдельные виды, составные и длиющиеся преступления в частности. На вопрос о том, как рассматривать определённое действие, как множественность преступлений или как единичное сложное, английский законодатель отвечает неоднозначно: необходимо руководствоваться житейскими представлениями и исходить из самой сущности деяния¹⁰. А на вопрос о том, можно ли каким-либо образом консолидировать критерии данных житейских представлений английское право отвечает судебной практикой, которая не во всех случаях является единообразной.

В американском уголовном праве вопрос о выделении единичного сложного представляется несколько иным, несмотря на то, что уголовное право США формировалось под сильным влиянием английского права. Так, в п. 2 ст. 1.07 УК США содержится правило, по которому «дело подсудимого не подлежит самостоятельному судебному разбирательству по каждому из входящих в множественность посягательств, которые выражались в одном и том же поведении или возникли из одного и того же события, если об этих посягательствах было известно надлежащему должностному лицу, осуществляющему уголовное преследование, в момент возбуждения первого

¹⁰ Грюнхут М. Английское уголовное право. В кн.: Современное зарубежное уголовное право. Т. 3. – М.: Иностр. лит., 1961

судебного разбирательства, и если они находятся в пределах юрисдикции одного и того же суда»¹¹.

Как указывает Н.Н. Куличенко, данный подход американского законодателя к определению единичного сложного преступления говорит нам о том, что американское уголовное законодательство придерживается прежде всего принципу объективного вменения в вину, который проявляется в том, что возможно привлечение лица к ответственности без установления его фактической вины¹².

Нам представляется крайне интересным подход французского законодателя к определению рассматриваемому нами понятию. Французский уголовный кодекс, как и российский, не содержит понятия единичного сложного преступления.

Несколько схожее по юридической природе понятие, выделяется во французской доктрине, а именно речь идёт о простых и сложных преступлениях. Более интересно в рамках рассматриваемо темы понимание французским законодателем сложного преступления. Там оно понимается как длящееся действие, совершающее посредством исполнения нескольких противоправных действий. Однако, стоит отметить тот факт, что понимание единичного сложного преступления во французском праве помимо того, что он существует лишь в умах и трудах исследователей несколько иное. Также здесь стоит отметить, что в российском уголовном праве единичное сложное преступление является самостоятельным понятием и правовой категорией, в то же время как во французской уголовно-правовой доктрине оно является лишь одной из классификаций преступлений¹³. Французское уголовное право не разделяет сложное преступление на виды в отличие от российского, одновременно включая в определение понятия сложного преступления признаки составного преступления и продолжаемого. Если исходить из текста закона, а именно ст.382 и ст. 169 УК Франции¹⁴, к примеру, то можно сделать вывод о том, что конструкция продолжаемого преступления закреплена в отдельных составах, однако в качестве отдельного института не выделяется.

Другим достаточно интересным примером с точки зрения сравнительно-правового анализа является японской видение единичного сложного преступления. Как и УК Франции, японское уголовное законодательство не выделяет виды единичного сложного преступления, однако японскому

¹¹ Примерный Уголовный кодекс (США). – М.: Прогресс, 1969.

¹² Куличенко, Н. Н. Единичное сложное преступление в уголовном праве и законодательстве зарубежных стран (сравнительный анализ) / Н. Н. Куличенко, К. Р. Абызов // Ползуновский вестник. – 2006. – № 3-1. – С. 129

¹³ .Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 200

¹⁴ Уголовный кодекс Франции. – М., 1947

уголовному праву знакомы такие институты как обобщённое единичное преступление и конкуренция статей. На проблему разграничения множественности преступлений и «сложного» преступления особое внимание обращает японский правовед Ито. Указывая на принятый в Японии путь решения проблемы разграничения множественности преступлений и «сложного» преступления, Ито пишет, что «для вывода об одном или нескольких преступлениях критерием служит количество соответствий составам преступления». И в этой связи он указывает на два инструмента для решения этой проблемы – обобщённое единичное преступление и конкуренция статей.

Под обобщенным единичным преступлением (сокацутэки итидзай) понимается, к примеру, случай, когда каждое из нескольких деяний выглядит как подпадающее под определенный состав преступления, однако все эти действия, исходя из своей природы и цели и признаются в качестве одного преступления. В качестве примера Ито приводит в пример преступление, целью которого является убийство человека, однако для достижения которой потребовалось несколько ударов ножом. Как отмечает Ито, в данном случае квалифицировать последний удар ножом как покушение на убийство, а все предыдущие как попытки причинения тяжкого вреда здоровью не нужно, так как все ножевые удары имели одну цель – убийство человека¹⁵.

В японском уголовном праве существует такое понятие как конкуренция статей закона (ходзе кего), сходное с понятием коллизия, . Японская юридическая доктрина понимает под ходзе кего ситуацию, при которое одно противоправное действие, на первый взгляд, стоит квалифицировать по одной статье УК, регулирующей один состав преступления, но в действительности действие следует квалифицировать по совершенно иному составу или составам, когда норм закона по остальным составам исключается в принципе. Как пишет японский исследователь Ито «если лицо, совершая убийство, повредило одежду потерпевшего, то повреждение утвари поглощается убийством, и квалификации по совокупности преступлений не требуется»¹⁶. Таким образом, приходим к выводу о том, что способы проведения разграничения между множественностью преступлений и единичным сложным преступлением различны, а понятие обобщённое преступление в японском уголовном праве и единичное сложное преступление в российском далеко не синонимичны, поскольку по-разному квалифицируют действия по объективной и субъективной стороне преступление, что отчётливо видно по ширине объёма единичного

¹⁵ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учеб. пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, Инт междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003

¹⁶ Там же

сложного преступления, выражающемуся в его многообразии видов и проработанности правовой регламентации.

При проведении сравнительного анализа отдельных видов единичного сложного преступления, на наш взгляд, стоит обратиться к законодательному опыту ряда южно-европейских государств, в частности, Румынии и Болгарии. В действующем Уголовном кодексе Румынии содержится понятие составного преступления.

В румынском уголовном законодательстве составное преступление определяется как преступление, включающее в качестве своих элементов, несколько однородных действий или бездействие, за совершение каждого из которых предусмотрена уголовная ответственность, однако в целях объективного определения субъективной и объективной стороны преступления их стоит рассматривать в совокупности или даже в системе¹⁷.

Особенным образом понятие продолжаемого преступления закреплено в уголовном законодательстве Болгарии. Так, согласно ст.26 УК Болгарии, продолжаемое преступление определяется как преступление, которое было совершено последствие совершения двух или нескольких противоправных деяния, которые сами по себе пусть и могут быть самостоятельными составами преступления и совершение которых может влечь наступление уголовное ответственности, однако для более полной характеристики которых и характеристики противоправного действия, их стоит оценивать в системе. Также, определяя особенную черту продолжаемого преступления, УК Болгарии характеризует его как преступление, которое состоит из нескольких деяний, совершённых последовательно через небольшие промежутки времени¹⁸.

На наш взгляд, положительным является пример УК Италии и УК Румынии, где закреплено понятие составного преступления. Так итальянский Уголовный кодекс определяет составное преступление в ст. 81 как «преступление в соотношении с совокупностью преступлений в том смысле, что диспозиции статей, касающихся совокупности, не применяются, когда закон считает в качестве составных элементов или в качестве отягчающих обстоятельств одного-единственного преступления деяния, которые сами по себе могли бы образовать преступления».

В Уголовном кодексе Румынии понятие составного преступления закреплено в ст. 41 УК определено как преступление, в качестве элементов состава входят отягчающие обстоятельства, а также противоправные

¹⁷ Уголовный кодекс Румынской Народной Республики / Под ред. канд. юрид. наук М.А. Гельфера. – М.: Юрид. лит., 1962. – С. 69-70

¹⁸ Уголовный кодекс Народной Республики Болгарии. – М.: Юрид. лит., 1970.

действия, которые сами по себе могут быть деяниями, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность за каждое по отдельности, однако в данной ситуации, их квалификация по отдельности невозможна, поскольку это нарушало бы целостность картины преступления.

Таким образом, отметим тот факт, что понимание единичного сложного преступления и его отдельных, как и родового для него понятия единичного преступления, если и известны уголовному праву стран дальнего зарубежья, то в достаточно отличной от его понимания отечественным уголовным праве форме. Более того, даже если данное понятие или его аналоги и встречается в уголовном праве рассмотренных нами, то богатство его видов и глубина смысла, который вкладывает в него российское уголовное право, намного беднее. Однако, считаем, что есть определённые положительные моменты, которые, по нашему мнению, должны быть восприняты российским законодателем. В частности, внимания заслуживают моменты, касающиеся законодательного закрепления как самого единичного сложного преступления, так и отдельных его видов, длящегося и составного преступления в том числе.

Библиографический список:

1. Грюнхут М. Английское уголовное право. В кн.: Современное зарубежное уголовное право. Т. 3. – М.: Иностр. лит., 1961
2. Куличенко, Н. Н. Единичное сложное преступление в уголовном праве и законодательстве зарубежных стран (сравнительный анализ) / Н. Н. Куличенко, К. Р. Абызов // Ползуновский вестник. – 2006. – № 3-1. – С. 129
3. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учеб. пособие / Под ред. И с предисл. И.Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, Инт междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003
4. Уголовный кодекс Народной Республики Болгарии. – М.: Юрид. лит., 1970.
5. Примерный Уголовный кодекс (США). – М.: Прогресс, 1969
6. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 200
7. Уголовный кодекс Народной Республики Болгарии. – М.: Юрид. лит., 1970.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНО-
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДНАМЕРЕННОГО
БАНКРОТСТВА В РФ**

CRIMINAL LAW REGULATION OF INTENTIONAL BANKRUPTCY
IN RUSSIA: ACTUAL PROBLEMS AND PROSPECTS

УДК 34

*Мордухаева Диана Олеговна, студент, бакалавр, МГУ им. М.В. Ломоносова,
Факультет Высшая школа государственного аудита, г. Москва, Россия*

Аннотация: Статья посвящена анализу развития института уголовной ответственности за преднамеренное банкротство в России. В статье рассматриваются современные проблемы применения статьи 196 УК РФ, а также направления совершенствования уголовно-правовой ответственности за преднамеренное банкротство. Цель исследования - выявить особенности российского законодательства о преднамеренном банкротстве и его применения, выявить основные проблемы и предложить направления его совершенствования и интеграции с мировыми тенденциями. В статье описаны основные особенности действующего российского законодательства о несостоятельности и его несоответствие европейским подходам, особенности неформального урегулирования в российской системе несостоятельности, текущие инициативы по совершенствованию института несостоятельности и дальнейшие направления модернизации.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the development of the institution of criminal responsibility for intentional bankruptcy in Russia. The article discusses the current problems of the application of Article 196 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the directions of improving criminal liability for intentional bankruptcy. The purpose of the study is to identify the features of the Russian legislation on intentional bankruptcy and its application, identify the main problems and suggest ways to improve it and integrate it with global trends. The article describes the main features of the current Russian insolvency legislation and its inconsistency with European approaches, features of informal settlement in the Russian insolvency system, current initiatives to improve the institution of insolvency and further directions of modernization.

Ключевые слова: банкротство, криминальное банкротство, преднамеренное банкротство, статья 196 УК РФ.

Keywords: bankruptcy, criminal bankruptcy, intentional bankruptcy, Article 196 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Институт несостоятельности является одним из ключевых факторов повышения эффективности рыночной экономики и привлекает большое внимание во всем мире, в том числе в России. Законодательство о несостоятельности в современной России начало развиваться в 1992 году, когда был принят первый специальный закон. Действующий Федеральный закон №127-ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» [2] вступил в силу в 2002 году, и в последующие годы было принято более 100 поправок. Несмотря на продолжающееся улучшение, большинство заинтересованных сторон по-прежнему недовольны действующим законодательством о несостоятельности, поскольку недобросовестные лица продолжают находить способы обхода данного закона и совершают различного рода противоправные действия в сфере несостоятельности.

Институт криминального банкротства в России известен недавно, однако данная тема хорошо исследована.

Наиболее цитируемые научные работы российских авторов относятся к С.А. Карелиной [12], Карелиной, Губин [10] и описывают систему правового регулирования несостоятельности компаний и граждан. М.В. Телюкина [11] известна своими работами в области ликвидационных процедур. Ученые кафедры расследования экономических и финансовых преступлений МГУ им. М.В. Ломоносова, проводят исследования экономических и финансовых аспектов банкротства с 2009 г. [9]. Такие авторы как Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н., Анищенко Е.В., Сомик К.В. [6-8] уделяют большое внимание криминалистической и уголовно-правовой составляющей финансовых преступлений, в том числе и криминальных банкротств. Тем не менее, несмотря на несомненную глубину и широкий охват основных компонентов института несостоятельности, системное видение развития законодательства и его применения в России не прослеживается. Таким образом, вопрос о том, действительно ли верховенство закона является главным принципом развития института несостоятельности в России, остается открытым и требует дополнительных исследований.

Прежде всего, отметим, что целью должника является предотвращение банкротства при первых признаках финансового краха. Это может быть автономное внесудебное соглашение между менеджментом проблемной компании и ее кредиторами. Если такое урегулирование невозможно из-за плохого финансового положения должника или несговорчивости кредиторов, должник должен попытаться осуществить «предварительное банкротство» или «предварительную продажу» с помощью управляющего по делу о несостоятельности под контролем суда. Временному управляющему следует попытаться восстановить задолженную компанию. Он должен определить

финансовое положение должника и ключевые факторы восстановления, разработать план реорганизации и убедить ключевые заинтересованные стороны и суд в том, что этот план осуществим. Если восстановление невозможно, управляющий по делу о несостоятельности должен стремиться обеспечить полное удовлетворение требований кредиторов путем продажи активов должника или всего бизнеса по максимально возможной цене.

Законодательные и исполнительные органы должны приложить усилия для: усиления реабилитационных возможностей в процедурах банкротства; предотвращение банкротства, стимулирование так называемого «банкротства в упаковке» и «продажи в упаковке»; выделение случаев приобретения или продажи проблемной компании из общей массы слияний и поглощений (M&A). Государство также может играть активную роль в сделках слияний и поглощений с проблемными компаниями путем разработки планов приватизации крупных государственных предприятий. Также необходимо адаптировать российское законодательство к международным правилам трансграничной несостоятельности: Россия является частью мировой экономической системы, и возникающие противоречия должны разрешаться с учетом международного права и практики. Однако, в России процедура банкротства, в случае ее начала большинства случаев приводит не к финансовому оздоровлению, а к ликвидации бизнеса.

Многие проблемы, связанные с несостоятельностью и банкротством, остаются в России нерешенными. В то же время статистические данные США, Франции, Германии, Великобритании показывают положительную динамику при использовании процедуры банкротства. В этой связи следует учитывать недавние нововведения в законодательстве и его применение в этих зарубежных странах, а также изучение недавних попыток модернизации российского законодательства о несостоятельности.

Итак, в соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. При этом основная цель применения банкротства - восстановление платежеспособности предприятия-должника, возвращение его к нормальной хозяйственной деятельности, восстановление в качестве полноправного участника рыночных отношений.

Однако, при осуществлении банкротства могут совершаться действия (а в некоторых случаях бездействие), которые направлены против общественных интересов и не соответствуют действующему законодательству. При этом

банкротство используется не для финансового оздоровления несостоятельных предприятий, а для передела собственности, дня захвата финансовых потоков вполне платежеспособных предприятий. Множество процессов возбуждается по фиктивным долгам, где присутствуют подложные документы, акты сверки задолженности, которые подписаны неуполномоченными на то лицами, иногда с поддельными печатями.

С учетом этого, п. 8.3 Директивы МВД России от 31.10.2012 года № 1 дсп «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России в 2013 году» [3] борьба с преступлениями, связанными с криминальными банкротствами и неправомерными поглощениями предприятий и организаций (рейдерством). определена в качестве важнейший задачи, стоящей перед органами внутренних дел.

В УК РФ определены следующие виды криминальных банкротств:

- ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве»;
- ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство»;
- ст. 197 УК РФ «Фиктивное банкротство».

Основная цель указанных статей - охрана интересов кредиторов, нарушенных руководителем или собственником организации-должника, индивидуальным предпринимателем при банкротстве, либо в предвидении банкротства с целью извлечения выгоды.

Функции по принятию нормативных правовых актов в сфере противодействия криминальным банкротствам осуществляют в настоящее время Министерство экономического развития, функция по представлению интересов Российской Федерации перед кредиторами в процедурах банкротства - Федеральная налоговая служба.

С учетом этого, в целях обеспечения эффективности взаимодействия налоговых органов и органов внутренних дел в рамках Соглашения МВД России и ФНС Российской Федерации от 13.10.2010 года № 1/8656/ММВ-27-4/11 подписан протокол № 1 от 13.08.2012 года рег. № 1/7121/ММВ-28 о взаимодействии по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений и преступлений в области законодательства о несостоятельности (банкротстве) и при взыскании задолженности [4].

Данным протоколом оговорен порядок направления налоговыми органами при осуществлении функции уполномоченного органа в делах о несостоятельности (банкротстве) заявлений о возбуждении уголовных дел в органы внутренних дел при установлении признаков преступлений, предусмотренных статьей 196 УК РФ [1] в частности:

- Недостаточная эффективность правового регулирования экономики позволяет многим субъектам хозяйствования решать свои имущественные проблемы за счет других собственников, акционеров и государственного бюджета, часто путем умышленного приведения предприятий к несостоятельности (банкротству).

- Поступающая информация свидетельствует о тенденции роста противоправных посягательств на собственность несостоятельных государственных предприятий и акционерных обществ с участием государства со стороны их руководителей, что существенно ущемляет общественные интересы.

Также одной из проблем можно обозначить преднамеренное доведение коммерческих организаций до банкротства в целях последующего передела собственности. При этом возрастает роль института банкротства как постприватизационного этапа передела собственности.

В связи с этим актуализировались задачи государства по выявлению фактов преднамеренного и фиктивного банкротства предприятий и организаций различных форм собственности и использованию в борьбе с данными явлениями не только гражданско-правовой, но и уголовной ответственности.

Несмотря на то, что ст. 196 «Преднамеренное банкротство» является новой для уголовного законодательства России, отчетные данные показывают, что количество данных преступлений постоянно растет.

Анализ статистической отчетности показывает, что наибольшее количество уголовных дел возбуждается по ст. 195 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве) - около 65%, из них по ч. 1 - 75%; по ч. 2 - 25%; по ст. 196 УК РФ (преднамеренное банкротство) - 32%; по ст. 197 УК РФ (фictивное банкротство) - около 3%. Кроме того, в период банкротства совершаются и такие распространенные формы преступлений экономической направленности, как присвоение и растрата вверенного имущества, а также мошенничество. [13]

Таблица 1. Статистика числа осужденных по ст. 196 УК РФ

Год	Число обсужденных	Дополнительная квалификация			Число оправданных по основной статье			Число лиц, в отношении которых дела прекращены за отсутствием состава, события преступления.	Дополнительная квалификация. Прекращено	Число лиц, в отношении которых дела прекращены по иным основаниям по основной статье
		по числу лиц*	по количеству составов	преступлений	по числу лиц*	по числу лиц*	Опровергнуто			
2018	14	11	15	0	0	0	0	0	0	0
2019	22	7	7	0	5	5	0	0	0	2
2020	15	7	7	1	0	0	0	0	0	2

На первый план при осуществлении оперативной работы выдвигается задача по проверке добросовестности руководителей предприятий по исполнению взятых на себя обязательств, их партнеров по бизнесу и кредиторов.

К числу поисковых признаков могут быть отнесены:

- факты недобросовестного исполнения обязательств;
- долги и претензии кредиторов к предприятию;
- существование других фирм, где данный руководитель или его ближайшие родственники являются учредителями и т.д.

- установление факта и всех обстоятельств совершения преступления, использованных при этом приемов и средств; получение исходных данных о личности проверяемого (в том числе сотрудников фирмы - «банкрота», способствующих достижению результата);
- сбор и фиксация следов и вещественных доказательств;
- установление размеров причиненного ущерба (при подтверждении первичной информации о совершении преступления и принятие мер к обнаружению имущества, на которое может быть наложен арест).

Проведение подобной работы в значительной мере помогает выявлять или предупреждать криминальные банкротства и связанные с ними преступления.

Следует отметить, что лицами, представляющими наибольшей оперативный интерес в период банкротства предприятия, помимо должника, являются как арбитражные (временные, внешние, конкурсные) управляющие, так и кредиторы.

Это обусловлено тем, что при реализации той или иной процедуры банкротства, в силу ее специфики (Законом «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» выделены и особо регулируются четыре их вида: наблюдение, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение), происходит частичное или полное ограничение полномочий руководителя предприятия и значительный их объем переходит арбитражному управляющему. Исходя из высокой степени конфликтности процедуры банкротства, не исключена ситуация при которой должник либо кредитор будут активно «продвигать» своего управляющего, либо изначально независимый управляющий из корыстной или иной личной заинтересованности будет осуществлять «политику» кредитора или должника.

Говоря о наиболее типичных признаках и способах криминальных банкротств, следует отметить такие элементы данного вида преступлений, как:

- заключение фиктивных договоров, в т.ч. на кабальных условиях;
- изменение состава учредителей предприятия;
- досрочное исполнение обязательств по договорам;
- заключение заведомо убыточных сделок, совершение иных действий по разорению предприятия;
- открытие филиалов предприятия или учреждение других предприятий, с передачей им части активов.
- переоценка (увеличение или уменьшение) активов или пассивов, замена более ценных активов менее ценными («раздувание» баланса), занижение балансовой стоимости имущества, оформление ликвидных активов как неликвидных.

Другими типичными способами совершения криминального банкротства являются:

- погашение «задолженности» (перечисление денежных сумм) фиктивным предприятиям;
- сокрытие от арбитражного управляющего или кредиторов информации об имуществе, изъятие бухгалтерской или иной учетной документации;
- невнесение в баланс доходов или сокрытие выручки, изъятие средств из расчетов, сокрытие вкладов в банке;

- заявление о собственной несостоятельности, с одновременным предложением предоставления скидок с долгов, отсрочки или рассрочки уплаты долга;
- выдача «доверенным лицам» фиктивных векселей со значительным дисконтом.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1) Несмотря на постоянное обновление законодательства о банкротстве в России, большинство поправок содержат лишь частичные изменения и не затрагивают концептуальные вопросы банкротства: повышение эффективности процедур взыскания, увеличение погашения долга.

2) Традиционное понимание неформальных договоренностей как внесудебных соглашений между менеджментом проблемных компаний и их кредиторами может быть завершено действиями государства по государственной поддержке той или иной компании. Результаты этих широко распространенных в России теневых финансовых отношений могут быть как положительными, так и отрицательными для финансового оздоровления компаний. С одной стороны, избирательная государственная поддержка может дать новый старт бизнесу и дать уникальный шанс на выздоровление. С другой стороны, такие неформальные тренировки могут искусственно продлить жизнь фактически нежизнеспособного бизнеса, увеличить убытки для всех заинтересованных сторон или способствовать развитию криминальных коррупционных схем. Практика применения ст. 196 УК РФ показывает возможность его «творческого» применения, когда институт банкротства используется для передела собственности, рейдерства, невыполнения обязательств. Большое количество неформальных отношений не всегда прозрачно и подотчетно, и верховенство закона не является основным принципом при их проведении.

3) Мы видим следующие основные приоритеты модернизации российского института несостоятельности: предотвращение банкротства путем так называемого «предварительно упакованного банкротства» и «предварительно упакованных продаж»; усиление возможностей реабилитации в рамках процедур банкротства путем разработки инструментов реорганизации операционной, инвестиционной и финансовой деятельности проблемных компаний; повышение результативности вознаграждения управляющих по делам о несостоятельности путем введения прозрачной шкалы стимулирования и мотивации их заинтересованности в увеличении количества реабилитационных дел, стоимости проблемного бизнеса и (или) его активов для продажи; развитие рыночного подхода в поддержке крупных «стратегических» компаний; трансформация концепции международного

сотрудничества от протекционизма к международному сотрудничеству, координация усилий, прозрачность, справедливость, удешевление международного производства по делу о несостоятельности. Основные направления модернизации института несостоятельности в России должны быть реализованы через принятие нового полномасштабного Закона о несостоятельности: принципиальные изменения невозможны на основе случайных поправок в действующий Закон. Также важно изменить общественное мнение: перейти от нынешнего понимания банкротства как чисто ликвидационной процедуры и краха бизнеса к восприятию процедуры банкротства как возможности восстановить проблемную компанию и дать новый старт.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 17 июня 1996 г. - №25. - Ст.2954.
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"/ Собрании законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N 43 ст. 4190
3. Приказ МВД России от 31 октября 2012 г. N 989 "О ведомственных знаках отличия Министерства внутренних дел Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями)// Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 18 февраля 2013 г. N 7
4. Соглашение о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой (Москва, 13 октября 2010 г. N 1/8656/ММВ-27-4/11)// СПС Гарант
5. Анищенко Е.В. Проблемы взаимодействия следственного комитета с субъектами экспертной деятельности при расследовании преступлений экономической направленности. В сборнике: Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей ред.акцией А.М. Багмета. 2019. С. 39-41.
6. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н., Анищенко Е.В. Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности. Учебное пособие / Москва, 2019.
7. Хабибулин А.Г., Сомик К.В. Особенности информационно-аналитического обеспечения финансовых расследований// Юридическая наука: история и современность. 2016. № 2. С. 147-158.

8. Бобылева А. З., Львова О. А. Финансово-экономический инструментарий выявления признаков объективного банкротства// Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 1
9. Губин Е. Карелия С.А. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство). – М.,.
10. Конкурсное право : Теория и практика несостоятельности (банкротств) / М.В. Телюкина; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. ... Научная и учебная литература. Дата поступления в ЭК. 18.10.2002.
11. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. - М.: Статут, 2019.
12. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ// [Электронный ресурс] - <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79&item=5671>

**МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ВОЗБУЖДЕНИЯ НАЛОГОВЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**
**MATERIAL AND PROCEDURAL ASPECTS OF INITIATION OF TAX
CRIMINAL CASES**

УДК 343.18

Новопашин Иван Юрьевич,
заместитель Генерального директора ООО «Майн»,
магистрант Институт права и предпринимательства,
Уральский государственный юридический университет
Россия, г. Екатеринбург

Аннотация: В статье рассматривается проблема системного единства норм налогового, уголовного и уголовно-процессуального права в части порядка возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям. Отмечается, что в совокупности с положениями действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства буквальное прочтение пункта 3 статьи 32 Налогового кодекса РФ показывает, что существуют несколько вариантов порядка возбуждения уголовного дела по налоговому преступлению. В статье высказана позиция о том, что ни уплата недоимки в полном размере в соответствии с пунктом 3 статьи 32 Налогового кодекса РФ, ни ненаправление налоговой инспекцией материалов в следственные органы, не гарантируют налогоплательщику свободу от уголовного преследования. Предлагается ликвидироватьoptionalность, находящуюся в руках налоговых органов, чем устраняется системные противоречия.

Annotation: The article deals with the problem of the systemic unity of the norms of tax, criminal and criminal procedure law in terms of the procedure for initiating criminal cases on tax crimes. It is noted that in conjunction with the provisions of the current criminal and criminal procedure legislation, a literal reading of paragraph 3 of Article 32 of the Tax Code shows that there are several options for the procedure for initiating a criminal case on a tax crime. The article expresses the position that neither the payment of arrears in full in accordance with paragraph 3 of Article 32 of the Tax code, nor the failure of the tax inspectorate to send materials to the investigative authorities, does not guarantee the taxpayer freedom from criminal prosecution. It is proposed to eliminate the optionality in the hands of the tax authorities, which eliminates systemic contradictions.

Ключевые слова: Налоговый кодекс, налоговое преступление, возбуждение уголовного дела, недоимка, налоговый орган, следователь, органы дознания

Keywords: *Tax code, tax crime, initiation of criminal proceedings, arrears, tax authority, investigator, bodies of inquiry*

Уголовный кодекс Российской Федерации, с учетом внесенных изменений и дополнений (далее – УК РФ), предусматривает ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198), за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организаций (ст. 199), за неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК) и сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2).

Как известно, уголовное законодательство Российской Федерации состоит только из УК РФ (статья 1). Вместе с тем общественные отношения, складывающиеся в связи с установлением наличия или отсутствия состава преступления, предусмотренного уголовным законом (основание уголовной ответственности), а также отношения, возникающие в связи с возложением уголовной ответственности и (или) освобождением от нее, регулируются нормами уголовно-процессуального права [1]. Кроме того, невозможность действительно и в полной мере определить факт неисполнения налоговой обязанности объективно обусловлена существованием налогового законодательства, обладающего определенной степенью автономности по отношению к иным правовым актам [2].

В соответствии с пунктом 3 статьи 32 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), если в течение двух месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога (сбора, страховых взносов), направленного налогоплательщику (плательщику сбора, налоговому агенту, плательщику страховых взносов) на основании решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, налогоплательщик (плательщик сбора, налоговый агент, плательщик страховых взносов) не уплатил (не перечислил) в полном объеме указанные в данном требовании суммы недоимки, размер которой позволяет предполагать факт совершения нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, соответствующих пеней и штрафов, налоговые органы обязаны в течение 10 дней со дня выявления указанных обстоятельств направить материалы в следственные органы, уполномоченные производить предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 198 - 199.2 УК РФ, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Говоря иначе, налоговый орган, направивший требование об уплате налога, установив по истечении

двухмесячного срока факт наличия неисполненной налоговой обязанности в уголовно - наказуемом размере, передает материалы в следственные органы.

При этом оконченным признается такое преступление, в котором содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ (статья 29). Основные составы налоговых преступлений связаны с неисполнением либо с ненадлежащим исполнением налогового обязательства с учетом того, что налоговая обязанность определяется как *обязанность правильного исчисления полной и своевременной уплаты налогов в бюджетную систему страны*. В качестве негативных последствий рассматривается причиненный бюджетной системе имущественный ущерб от совершенных действий в размере недоимки. Такие последствия служат обязательным условием привлечения нарушителей к ответственности [3]. Таким образом, налоговые преступления, как правило, имеют *материальный состав*. Это подтверждает и пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»: обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных статьями 198 и 199 УК РФ, является крупный или особо крупный размер неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов, определяемый согласно примечаниям к статьям 198 и 199 УК РФ. При этом крупный или особо крупный размер неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов определяется за период в пределах трех финансовых лет подряд.

По общему правилу, моментом совершения налогового преступления является момент фактической неуплаты налогов, сборов, страховых взносов в срок, установленный законодательством о налогах и сборах (пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»). В увязке с особенностями конструкции состава налогового преступления оно считается оконченным в момент неисполнения (ненадлежащего исполнения) налоговой обязанности.

Таким образом, на момент направления налоговым органом требования об уплате налога, недоимка по которому определена в уголовно-наказуемом размере, налоговое преступление *уже совершено*, поскольку налоговая обязанность не исполнена в установленный срок и наступили общественно-опасные последствия деяния в виде причинения вреда бюджетной системе.

Ранее действующая редакция Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривала, что поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198 - 199.2 УК РФ, служат только те материалы, которые направлены

налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Вместе с тем Федеральным законом от 22.10.2014 г. № 308-ФЗ часть 1.1 статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации признана утратившей силу. Таким образом, из УПК РФ исключена норма о допустимости возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях исключительно на основании материалов, направленных в Следственный комитет Российской Федерации налоговыми органами. Не содержит каких-либо особенностей, касающихся налоговых преступлений, и статья 148 УПК РФ, регулирующая порядок отказа в возбуждении уголовного дела.

В совокупности с вышеуказанными положениями действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства буквальное прочтение пункта 3 статьи 32 НК РФ показывает, что существуют несколько вариантов порядка возбуждения уголовного дела по налоговому преступлению.

Первый вариант предполагает возбуждение уголовного дела по факту налогового преступления на основании сообщений, поступающих из налоговых органов, при наличии следующих условий:

- при неуплате налогоплательщиком указанных в решении налогового органа, вступившем в законную силу, недоимки в установленный срок;
- по истечении двух месяцев с момента вынесения такого решения налогового органа, если налогоплательщик все равно не оплатил налоговую недоимку.

В данном случае мы имеем дело с ординарным порядком возбуждения уголовного дела, поскольку следственные органы обладают достаточными поводом и основанием для совершения данного процессуального действия. Здесь присутствует система взаимосвязанных положений налогового и уголовно-процессуального законодательства.

Второй вариант основан на том положении, что поводом для возбуждения уголовного дела может стать и сообщение о налоговых преступлениях, поступившее из органов дознания. Это следует из положений Федерального закона от 22.10.2014 г. № 308-ФЗ. Достаточность данных оценивается самим следователем, поэтому рассматриваемый вариант порядка возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям хотя и связан с налогово-контрольным производством, но в основном - независим от него. Нормы Федерального закона фактически предоставляют возможность воздействовать на налогоплательщика через инструмент уголовного преследования, не дожидаясь решений вышестоящих налоговых органов или судов о законности и обоснованности решений налоговых органов [4].

Таким образом, фактически созданы две модели возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям: основанная на решении налогового органа о привлечении лица к ответственности за совершение налогового правонарушения и не зависящая от него напрямую [5].

Гипотетически возможно представить себе ситуацию, при которой налогоплательщик в двухмесячный срок, предусмотренный пунктом 3 статьи 32 НК РФ, уплатил недоимку в полном объеме, и налоговый орган в связи этим не передал соответствующие материалы в следственные органы. Возможно предположить, что основания для возбуждения уголовного дела отсутствуют, поскольку отсутствует состав налогового преступления. Так, в Постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2018 № 04АП-566/2018 по делу № А19-16707/2017 указано следующее: «В рассматриваемом случае в связи с уплатой Р. в полном объеме доначисленной недоимки по налогу на доходы физических лиц и налогу на добавленную стоимость у налогового органа отсутствовали основания предполагать, что допущенное налогоплательщиком нарушение законодательства о налогах и сборах содержит признаки преступления, предусмотренного статьей 198 Уголовного кодекса».

Однако такой подход противоречит определению момента совершения налогового преступления, каковым является момент неисполнения (ненадлежащего исполнения) налоговой обязанности. В противном случае пришлось бы утверждать, что фактически момент совершения налогового преступления определяется моментом наступления совокупности условий, предусмотренных пунктом 3 статьи 32 НК РФ. Кроме того, как замечено ранее, с точки зрения УПК РФ следователь обладает определенной процессуальной самостоятельностью и не связан непосредственно информацией, поступающей из налогового органа, т.е. вовсе не связан условиями пункта 3 статьи 32 НК РФ. Так, в соответствии с положениями части 7 статьи 144 УПК РФ следователь, получив сообщение о преступлении из органов дознания, в течение трех суток направляет в вышестоящий налоговый орган копию сообщения о преступлении для получения заключения или информации об обстоятельствах, указанных в сообщении. В исследуемой ситуации, вышестоящий налоговый орган направляет следователю заключение о нарушении законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, поскольку обстоятельства, указанные в сообщении о преступлении, были предметом исследования при проведении ранее назначенной налоговой проверки, по результатам которой вынесено вступившее в силу решение налогового органа (часть 8 статьи 144 УПК РФ).

Таким образом, ни уплата недоимки в полном размере в соответствии с пунктом 3 статьи 32 НК РФ, ни ненаправление налоговой инспекцией материалов в следственные органы, не гарантируют налогоплательщику свободу от уголовного преследования.

Конституционный суд Российской Федерации в Определении от 24.11.2016 № 2517-О указал, что пункт 3 статьи 32 НК РФ при соблюдении всех условий предполагает направление налоговым органом в следственные органы не любых материалов, а только тех, которые позволяют предполагать факт совершения налогоплательщиком нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления. Притом что такие действия налогового органа не могут предрешать выводы следственных органов относительно вопроса о возбуждении уголовного дела. Исходя из взаимосвязанных положений пункта 3 статьи 32 НК РФ и статьи 198 УК РФ, для предположения факта совершения нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, необходимо наличие недоимки по налогам и сборам, размер которой равен или превышает размеры, определенные в примечании 1 к статье 198 УК РФ.

Не совсем ясны политico-правовые основания введения такого «предположения». Возникает системное противоречие между налоговым законодательством и уголовно-процессуальным: если налоговое преступление совершено, в наличии налогового органа фактически имеется повод для возбуждения уголовного дела, однако для него установлена опциональность – направлять материалы в органы предварительного расследования либо нет. Наиболее верным представляется вариант, при котором материалы налоговой проверки направляются в Следственный комитет одновременно с вступлением в законную силу решения налогового органа.

Литература

1. Уголовный процесс: учебник. — М.: Волтерс Клювер, 2011. — 1056 с.
2. Тютин Д.В. Налоговое право: курс лекций // СПС КонсультантПлюс. 2020.
3. Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С.Г. Пепеляева. — М.: Пепеляев Групп, 2020. — 796
4. Внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ о порядке возбуждения уголовных дел за налоговые преступления // СПС КонсультантПлюс. 2014.
5. Хаванова И.А. Налоговые правонарушения и преступления: модели возбуждения преследования и особенности производства // Финансовое право. 2015. № 2. С. 22 - 26.

ОСОБЕННОСТИ, ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

PECULIARITIES, NOTION AND PRINCIPLES OF RESTRICTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

УДК 342.72

Рассказов Вячеслав Леонидович, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Теория и история государства и права»
ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т.
Трубилина, Россия, г. Краснодар

Голубец Леонид Сергеевич
Студент 2 курс, факультет «Юридический»
ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т.
Трубилина, Россия, г. Краснодар,

Аннотация: В указанной научной работе раскрывается весьма злободневная тематика, посвященная изучению особенностей, присущих для правового института ограничения прав и свобод человека и гражданина. В работе обращено внимание на определение правовой природы представленного института, а также его сущности и значения для практических правоотношений. Вместе с этим, автор обратил внимание на отельные аспекты, связанные с данной тематикой, например, были проанализированы пределы ограничения прав и свобод человека и гражданина. В заключении автор сформировал несколько выводов и изложил собственное мнение относительно поднятой тематики.

Annotation: In the mentioned scientific work is disclosed a very malignant topic, devoted to the study of peculiarities inherent in the legal institute of restriction of the rights and freedoms of man and citizen. Attention is paid to the definition of the legal nature of the presented institution, as well as its essence and significance for the practical legal relations. At the same time, the author drew attention to other aspects related to this topic, for example, the limits of restrictions on human and civil rights and freedoms were analyzed. In conclusion, the author formed several conclusions and set out his own opinion on the raised topic.

Ключевые слова: Ограничение прав, правомочие, пределы ограничения, правовой принцип, доктрина, законодательство.

Keywords: limitation of rights, entitlement, limits of limitation, legal principle, doctrine, legislation.

Прежде чем начинать анализ представленной тематики, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что реализация принадлежащих

человеку и гражданину прав приводит к ущемлению прав и законных интересов других лиц. Это является закономерным явлением, которое постоянно возникает на практике. В некоторых случаях, специалисты говорят о том, что интересы некоторых субъектов правоотношений могут неминуемо сталкиваться, более того противоречить друг другу могут интересы общественных объединений и отдельно взятых граждан.

Следовательно, возникает реальная необходимость в определении пределов реализации прав и свобод человека и гражданина, что также может быть связано с взаимодействием человека с социумом. Помимо этого, возникает острая необходимость не только в определении пределов осуществления прав, но и в ограничении тех самых прав, что может положительно сказаться на разрешении возникших конфликтных ситуаций и предотвращении возникновения новых проблемных аспектов, связанных с ущемлением или противоречием прав и законных интересов.¹⁹

Необходимо обратить свое внимание на терминологическую составляющую, а именно на определение понятия «ограничение прав человека». Так, в процессе определения сущности и смыслового значения данного понятия необходимо обратиться к мнению А.В. Тарасова, который выделяет два основных аспекта, которые находятся в содержании представленного понятия.²⁰ К таким аспектам относится:

- По своей сути ограничение права представлено в качестве исключения того или иного права из общего комплекса прав и свобод, принадлежащих человеку. В данном случае, речь идет о количественном факторе, который выражается в, так называемом, изъятии определенного правомочия из целого комплекса уже принадлежащих лицу прав. Подобного рода изъятие права может происходить как по объективным, так и по субъективным причинам. Однако, в большинстве случаев, такие причины носят политический характер и в качестве примера может выступать введение чрезвычайного происшествия или же военного положения;

- Также ограничение прав человека, в том числе и конституционных, представляет собой сужение объема и содержания конкретных прав и свобод. Второй аспект предусматривает качественное ограничение правомочия лица. Это говорит о том, что право гражданина может ограничиваться в силу чего-либо, например, до определенного срока или по отношению к конкретному кругу лиц. В качестве наиболее ярких примеров могут послужить правовые предписания, которые содержатся в уголовном или же административном

¹⁹ Белкин А.А. Конституционная охрана: три направления российской идеологии и практики. СПб., 2015.

²⁰ Тарасов А.В. Ограничение конституционных прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов в Российской Федерации // Дисс... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 31.

законодательстве и ограничивают право лица на осуществление тех или иных действий либо ограничивают его поведение.

Представленные выше аспекты входят в структуру такой правовой категории как «ограничение прав и свобод человека», поэтому они могут использоваться в толковании данного определения и формировании его сущности.²¹ Тем не менее, современная доктрина не сформировала единого и общепризнанного определения указанному выше понятию, поэтому представленные аспекты, по нашему мнению, могут использоваться в официальном толковании и объяснении смысла ограничения конституционных прав граждан. Более того, сформированное А.В. Тарасовым определение может применяться и в действующем законодательстве, так как помимо доктрины официальное определение данному понятию не содержится и в действующем законодательстве.

На основании представленного выше материала хотелось бы сформулировать собственное определение такому понятию как «ограничение прав и свобод человека». Итак, под данными действиями необходимо понимать ни что иное как деятельность специально уполномоченных законом лиц, которая направлена на нравственную, правовую и даже физическую свободу того или иного лица. Однако в данном определении следует обратить внимание на несколько элементов. К таким элементам относится то, что ограничение происходит в установленных законом рамках и пределах, а также подобного рода ограничения осуществляется в силу социальной необходимости и логической обусловленности.

Современная правовая доктрина не сформировала единого представления относительно сущности и смыслового значения пределов ограничения прав человека, однако некоторые правоведы и специалисты выделяют такое понятие как «естественные пределы». Такие пределы представляют собой психофизиологические ограничения, которые свойственны каждому человеку. Такие ограничения основываются на многих аспектах, например, возрасте, накопленном опыте, физическом состоянии, социальными навыками, а также иными индивидуальными способностями, которыми может обладать человек. Проблема естественных пределов заключается в неточности и крайней субъективности в определении данных пределов на практике.²² То есть, их достаточно тяжело применить в действии, так как представленный естественный предел может оказывать влияние на

²¹ Рассказов В.Л. Деятельность сыскной полиции Петербурга в начале XX века // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 40-43.

²² Зорькин В. Д. Права человека в контексте глобальной юриспруденции // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 2.

одного человека и совершенно не оказывать какого-либо воздействия на другого человека.

Вместе с этим хотелось бы выделить также и «искусственные пределы» ограничения прав граждан, под которыми понимается деятельность должностных лиц и иных субъектов, обладающих соответствующими властными полномочиями. Искусственные пределы ограничения прав человека и гражданина относятся к нормотворчеству и являются предметом настоящего исследования.

Подводя итоги настоящей статье, необходимо сформулировать несколько выводов, касательно изученного материала. Так, в первую очередь, стоит сказать о том, что под ограничением прав и свобод человека необходимо понимать ни что иное как деятельность специально уполномоченных законом лиц, которая направлена на нравственную, правовую и даже физическую свободу того или иного лица. Однако в данном определении следует обратить внимание на несколько элементов. К таким элементам относится то, что ограничение происходит в установленных законом рамках и пределах, а также подобного рода ограничения осуществляется в силу социальной необходимости и логической обусловленности. Также стоит сказать о том, что современная правовая доктрина не предусматривает официального толкования того, что выступает под целями и сущностью принципов ограничения прав граждан.

Вместе с этим, необходимо упомянуть о том, что отдельно взятые конституционные права граждан не должны ограничиваться произвольно, так как ограничение какого-либо структурного элемента права человека на жизнь может привести к смерти.²³ Поэтому представленная процедура должна обладать четким правовым регулированием. Естественные права не могут быть ограничены. Это обусловлено тем обстоятельством, что каждое из них является неотъемлемым и поэтому их ограничение невозможно и не корректно.

При этом хотелось бы сказать о том, что само существование позитивного права является своего рода ограничением, поэтому банальное отражение естественных прав в позитивном праве является ограничением, которое, по сути, невозможно.

Что касается принципов ограничения прав и свобод человека и гражданина, то современная правовая доктрина имеет представление о классификации данных принципов, а также их сущности и значении. Тем не менее, по нашему мнению, необходимо выделить наиболее приоритетные и

²³ Рассказов В.Л. Органы сыскной полиции Российской империи в трудах отечественных исследователей // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 107.

социально значимые принципы. Это позволит повысить эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина, а также предотвратит возникновения противоречий между правами и законными интересами различных участников правоотношений. В данном случае, также стоит сказать о необходимости закрепления наиболее значимых принципов ограничения прав граждан в действующем законодательстве, а именно в отдельном нормативно-правовом акте, регламентирующим процедуру ограничения прав человека и гражданина.

Список использованных источников:

1. Белкин А.А. Конституционная охрана: три направления российской идеологии и практики. СПб., 2015.
2. Тарасов А.В. Ограничение конституционных прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов в Российской Федерации // Дисс... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 31.
3. Рассказов В.Л. Деятельность сыскной полиции Петербурга в начале XX века // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 40-43.
4. Зорькин В. Д. Права человека в контексте глобальной юриспруденции // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 2.
5. Рассказов В.Л. Органы сыскной полиции Российской империи в трудах отечественных исследователей // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 107.

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВОВОГО ЗАКОНА И ПРАВОВОЙ
ЗАКОННОСТИ**
**PROBLEMS OF THE THEORY OF LEGAL LAW AND LEGAL
LEGALITY**

УДК 34.340.1

Рогожина Светлана Григорьевна

ст. преподаватель кафедры правовых дисциплин

Филиал «Адыгейский государственный университет»

г. Белореченск, Россия

Лазоренко Татьяна Викторовна

ст. преподаватель кафедры правовых дисциплин

Филиал «Адыгейский государственный университет»

г. Белореченск, Россия

Щербинина Наталья Сергеевна

ст. преподаватель кафедры правовых дисциплин

Филиал «Адыгейский государственный университет»

г. Белореченск, Россия

Аннотация: Проблема правоотношения, по-видимому, является одной из древнейших в мире политico-правовой мысли. Однако, как правило, этот вопрос рассматривается в контексте сопоставления философских категорий «идеальный» и «реальный»; «объективный» и «субъективный»; «справедливый» и «несправедливый». Во всех случаях слово «право» используется как эталон объективности, справедливости, человечности. Не случайно «право» ассоциируется с «правильностью», «правильностью». Подводя итог, можно сказать, что нормы, установленные законом, в любом случае являются правильными и справедливыми стандартами поведения.

Annotation: The problem of legal relations, apparently, is one of the oldest in the world of political and legal thought. However, as a rule, this question is considered in the context of comparing the philosophical categories of “ideal” and “real”; “Objective” and “subjective”; “Fair” and “unjust”. In all cases, the word “law” is used as a standard of objectivity, justice, humanity. It is no accident that “law” is associated with “correctness,” “correctness.” Summing up, we can say that the norms established by law, in any case, are correct and fair standards of behavior.

Ключевые слова: право, теория правового закона, правовая законность, государство, политика, права и свободы человека и гражданина.

Keywords: law, theory of legal law, legal legality, state, politics, human and civil rights and freedoms.

Восприятие сущности права зависит от толкования права и предполагает возможность различных толкований, которые в наиболее общем виде могут быть сведены к двум: политика и право являются идентичными понятиями; право является лишь одной из форм права, и, таким образом, категории «право» и «право» не являются идентичными. Разумеется, что говорить о взаимоотношениях между законом и законом только в контексте второго варианта. В связи с этим следует отметить, что тенденция различия правильных (космических, божественных, а затем и законных) и неправильных (земных, нелегальных) законов имела место в древности. Однако в рамках античной юриспруденции не существовало четкого разграничения понятий права. Понятие «закон» отличается от норм социального регулирования, которые сами римские юристы называют «наследственными обычаями», а «королевский пересмотр» в священном праве сформировался только во времена правления короля Сервия Туллия. Закон в этот период понимался как божественная воля, а само право формируется преимущественно в сакральной форме.

Поэтому сам закон разработал специальные государственные священники. «Классическая концепция» права »(lex), отраженная в «Учреждениях »Гая (I. 3), сформировалась в конце VI - первой половине V века до нашей эры, когда в результате классовой борьбы патрициев и плебеев, которые составляли в это время большую напряженность. Письменный закон как «порядок народа» противостоит патрицию «наследственным обычаям» и становится, с одной стороны, главным оружием плебса за равенство, с другой - четкое выражение стабильности общественного договора». [1]

Только в государстве человек был партнером Бога, и поскольку мои слабые силы могли также создавать законы, более или менее соответствующие божественным замыслам ». Но так как эти законы не всегда отвечают потребностям самой жизни, возникает необходимость для обращения к другим источникам.

Это было вызвано тем, что, когда конкретные вопросы римских юристов обращались к определенным фундаментальным принципам.

Во-первых, они исходили из принципа православия, т. е. объясняли решение тем, что так поступают все нации. Во-вторых, они аргументировали необходимость определенных действий чувством справедливости. В-третьих, соответствующее решение было связано с тем, что поступать иначе невозможно, не вступая в противоречие с естественным порядком вещей, «обычаями предков».

Уже в древней правовой мысли начинают возникать общие очертания проблемы, которая в современной теории права является одной из самых противоречивых и именуется «проблемой отношения права».

В этом руководстве рассмотрение вопроса о праве и законе о соотношении будет осуществляться традиционным образом в контексте основных типов права.

С точки зрения чрезмерно регламентированного (правового позитивизма) рассмотрение соотношения права и права осуществляется через два подхода. В первом (назовем это широко) понятие права рассматривается в более широком смысле и является общим термином, используемым для характеристики любого правового акта, исходящего от государства (равенство перед законом, законопослушные граждане, обязанность судей в своей деятельности руководствуются только законом и т. д.).

В рамках второго (узкого) подхода закон рассматривается как форма правовых актов, имеющих наибольшую юридическую силу и являющихся законной основой для правовых актов производного (принятого на основании и в соответствии с законом) характера. В этом случае законы и правила различаются. Кроме того, в условиях демократического правового государства широкое использование общепризнанного типа правового регулирования, основанного на принципе «разрешено все, что не запрещено законом», предполагает, что диапазон субъективного возможности шире, чем список прав, которые были законодательно оформлены.

Например, часть 1 статьи 55 Конституции Российской Федерации гласит: «... перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно рассматриваться как отрицание или ущемление других общепризнанных прав и свободы человека и гражданина».

В рамках естественно-правового подхода понятия права и права различаются как естественное и позитивное право. Естественное право включает совокупность прав и обязанностей, возникающих у человека с момента его рождения и осуществляемых им независимо от того, в каком государстве он является гражданином. Например, часть 2 Конституции Российской Федерации гласит: «... основные права и свободы человека являются неотъемлемыми и принадлежат каждому от рождения». Позитивное право, разработанное посредством законов, принятых от имени государства и предусмотренных системой государственных гарантий и санкций, не должно противоречить принципам естественного права и направлено на его обеспечение и защиту от всевозможных посягательств. Например, ст. 18 Конституции гласит: «... права и свободы человека ... имеют прямое применение.

Они определяют значение, содержание и применение законов ... и обеспечиваются правосудием. В то же время часть 2 статьи 55 Конституции гласит, что «в Российской Федерации не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина».

Соответственно, в случае, если законы штатов вступают в конфликт с естественным правом, они теряют свой правовой характер, что, в свою очередь, оправдывает неповинование правилам власти, закрепленным в этих законах.

В рамках социологического подхода понятия права и права рассматриваются с точки зрения взаимосвязи между «письменным» (документированным) правом и «настоящим» правом (в форме правовых отношений, возникающих в соответствии с «письменными» законами, но которые сильно отличаются от них по содержанию) При таком подходе закон представляет собой пустой сосуд, жизнь которого наполняется реальным фактическим содержанием.

При изложении роли теории права в изучении общего права трудности начинаются со значения самого словосочетания "теория права".

Возможно, Твининг прав, называя юридическую теорию "теоретической частью права как дисциплины" но это, по-видимому, неоправданно подчеркивает тот смысл, в котором право является академическим предприятием, подчиненным формам профессиональной организации, которые доминировали в изучении социальных и гуманитарных наук с конца XIX века. Только в таком социальном контексте имеет смысл говорить о праве как о "дисциплине".[1]

Наша правовая история достаточно долгая, поскольку общее право приближается к концу своего первого тысячелетия, чтобы привести примеры альтернативных социальных моделей для интеллектуальной деятельности, называемой правом; в свое время это было ремесло, тайна и область предпринимательской деятельности - только позавчера закон впервые можно было назвать дисциплиной.

В различных предшествующих социальных контекстах общее право было великолепно анти-теоретическим изобретением. Причин много, но основной факт стоит выше фона спекулятивного объяснения; отличительными признаками общего права как интеллектуальной традиции являются его сопротивление систематизации, его отказ рассматривать больше, чем рассматриваемый случай, и чрезвычайный вес инерции, с которым он сопротивлялся попыткам "академических" или всесторонне аналитических утверждений материально-правовых норм и их предпосылок. Великое совместное предприятие середины тринацатого века, которое мы знаем,

как Брактон кажется блестящим шагом к синтезу общей юриспруденции и результатов общего права, но Юриспруденция является римской, и трактат представляет собой не начало традиции, а мертворождение. [2]

После этого, за исключением постулатов Литтлтона в конце XV века, понятие всеобъемлющего описания субстантивной доктрины исчезло из литературы более чем на пятьсот лет. Учебник по деликтам, контрактам или трастам стал интеллектуальной возможностью только тогда, когда восемнадцатый век уступил место девятнадцатому.

И это еще не все, ибо враждебность общего права к теории была активной, а не просто пассивной. В долгосрочной перспективе трудно усомниться в наблюдении профессора Милсома о том, что:

Жизнь общего права заключалась в злоупотреблении его элементарными идеями. Если правила собственности дают то, что сейчас кажется несправедливым ответом, попробуйте обязательство; и справедливость доказала, что из материалов обязательства вы можете подделать явления собственности.

Если правила контракта дают то, что сейчас кажется несправедливым ответом, попробуйте tort. ... Если правила одного деликта, скажем обмана, дают то, что сейчас кажется несправедливым ответом, попробуйте другой, попробуйте небрежность. И поэтому Юридический мир идет по кругу.

В этом контексте, с преднамеренным и кажущимся неискренним изменением категорий, служащих двигателем серьезных правовых изменений, понятие "делать теорию" кажется таким же ненадежным, как ходить по льдинам. Но написание теории общего права, попытка понять предрассудки и предпосылки того, что называется мышлением общего права, требует именно того, чтобы мы вступили на эту опасно нестабильную территорию.[5]

По этой причине внимание теоретика должно быть обращено на атеистические элементы мысли общего права; они бросают вызов предпосылкам, лежащим в основе почти всех юридических писаний.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы предложить такое прочтение истории общего права, которое подчеркивает эти элементы и которое, следовательно, предоставляет теоретику возможность описать процесс вынесения решения по общему праву не так, как это предполагали философы, а так, как это было на самом деле; различие, я утверждаю, является крайним.

Отправной точкой для такого переосмысления истории общего права является тот способ рассуждения, который мы называем юридической фикцией. Далее следует попытка сделать некоторые предположения, вытекающие из продолжающегося исследования юридических фикций в

истории мысли общего права, относительно значения юридических фикций для теоретика, пытающегося аналитически описать процесс общего права. Когда в полной мере учитываются роли, которые играет вымысел в гражданско-правовой мысли, я полагаю, что проблема для теоретика гораздо сложнее, чем признается в существующей литературе.[6]

Постепенно, благодаря институциональным изменениям, некоторые из которых уже упоминались, процесс диспута в праве повернулся на своей оси, и факты вышли первыми. В такой среде каждый пример более старых способов мышления кажется странным, неоправданным или (для таких, как Бентам) сводящим с ума.

Традиционно рассматривают теорию государства и права вместе, хотя это разные явления. Единства права и государства – проявляется в том, что и право, и государство являются инструментами социальной регуляции, в результате имеют общую типологию, происхождение, одинаково связаны с экономическими, духовными, культурными и иными сторонами жизни общества, дополняя друг друга при выполнении своего социального назначения. Противоречие государства и права – возникает в случаях выхода государственной власти из-под контроля общества, стремлении права ограничить власть государства, предотвращая произвол государства.

Но в конце концов этого просто недостаточно. Из нечувствительности к сложности прошлого мы строим теорию, прославляющую совершенство нашей собственной рациональности, и эта перспектива, возможно, несколько поверхностна. Теория отражает то, что мы думаем о себе, и игнорирует то, чем мы на самом деле были. Тем не менее, если реалистическое понимание нашего прошлого делает попытку теоретизировать немного более трудной, то вознаграждение, которое оно предлагает, слишком существенно, чтобы игнорировать его.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы теории государства и права. Учебное пособие / под ред. Шагиева Р. В. М: Норма, Инфра-М, 2015. 576 с.
2. Альбов А. П., Горохова С. С., Гуков А. С. Теория государства и права. Учебник и практикум. В 2 томах. Том 1. Общая часть / под ред. Николюкин С. В. М: Юрайт, 2016. 136 с.
3. Бакарджиев Я.В., Ромашов Р.А., Рыбаков В.А. Теория государства и права. Учебник для прикладного бакалавриата. В 2 частях. Часть 1. М: Юрайт, 2016. 195 с.
4. Бакарджиев Я.В., Ромашов Р.А., Рыбаков В.А. Теория государства и права. Учебник для СПО. В 2 частях. Часть 2. М: Юрайт, 2016. 304 с.
5. Бошно С. В. Теория государства и права. Учебник. М: Юстиция. 2018. 406 с.
6. Зарецкий А. М., Долгих Ф. Г. Теория государства и права. Учебник. М: Издательский дом Университета "Синергия". 2018. 240 с.
7. Ущаповская М. О., Никодимов И. Ю. Теория государства и права. Сборник тестов. М: Дашков и Ко, 2019. 104 с.

**КОНВЕНЦИОННАЯ ЮРИСДИКЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТНОШЕНИИ С КОМПЕТЕНЦИЕЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА**

**THE CONVENTION JURISDICTION OF THE EUROPEAN COURT OF
HUMAN RIGHTS IN RELATION TO THE COMPETENCE OF THE
CONSTITUTIONAL COURT**

УДК 342

Саблин Дмитрий Александрович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории государства и права и конституционного права, Оренбургский государственный университет
Россия, г. Оренбург

Медведева Анастасия Николаевна

Студент, Оренбургский государственный университет
Россия, г. Оренбург

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме разграничения Конституционного суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека. Условия развития современного конституционализма порождают вопросы, связанные как с сотрудничеством и взаимодействием национальных государственно-правовых и международно-правовых институтов, так и с неизбежными конфликтами и противоречиями между ними. Подобные проблемы актуализируют поиск взаимоприемлемых форм сотрудничества, нахождения компромиссов.

Annotation: This article is devoted to the problem of differentiation of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights. The conditions for the development of modern constitutionalism give rise to issues related both to cooperation and interaction of national state-legal and international legal institutions, as well as to the inevitable conflicts and contradictions between them. Such problems actualize the search for mutually acceptable forms of cooperation, finding compromises.

Ключевые слова: юрисдикция, Конституционный Суд РФ, Европейский Суд по правам человека, соотношение, судопроизводство, правовое государство.

Keywords: jurisdiction, the Constitutional Court of the Russian Federation, the European Court of Human Rights, correlation, judicial proceedings, the rule of law.

Конституцией Российской Федерации каждому человеку и гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод, а если исчерпаны все

имеющиеся внутригосударственные способы правовой защиты, возможно обращение в международные органы. В Российской Федерации высшим судебным органом конституционного контроля считается Конституционный Суд Российской Федерации, который осуществляет судебную власть самостоятельно и суверенно методом конституционного судопроизводства. Защита основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории страны – главная цель такого суда. Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, решает исключительно правовые вопросы и рассматривает вопросы по жалобам граждан, юридических лиц или муниципальных образований, вопросы о конституционности нормативных правовых актов, по запросам судов в связи с конкретным делом. Конституционный Суд РФ проверяет международные договоры до их вступления в силу, рассматривает споры об определяемой Конституцией компетенции, дает официальное толкование Конституции Российской Федерации, разрешает вопрос о возможности исполнения решений иностранного или международного суда, или межгосударственного органа.

Европейский Суд по правам человека (Далее - ЕСПЧ) представляется интернациональным судебным органом и разрешает вопросы, относящиеся к толкованию и применению Конвенции о защите прав человека, включая межгосударственные дела и жалобы отдельных лиц. [1] На все государства - члены Совета Европы, ратифицировавшие Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, распространяется юрисдикция ЕСПЧ.

С 5 мая 1998 года юрисдикция Европейского Суда по правам человека распространяется и на Россию. [2] Для Российской Федерации, вступившие в силу Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к Европейской Конвенции являются составной частью правовой системы страны и обладают большей юридической силой, чем национальные законы.

Статья 125 Конституции РФ закрепляет положения о том, что Конституционный Суд РФ является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, а несоответствующие Конституции РФ международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению. [3] Конституция Российского демократического правового государства является основным законом общества и государства. Прописанные в ней положения о преобладании решений Конституционного Суда Российской Федерации над иными судами закрепляет и Федеральный закон Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации». [4]

Решения, принятые Конституционным Судом Российской Федерации, как известно, являются окончательными, обжалованию не подлежат. Европейский же Суд не может отменить решение, вынесенное органом государственной власти или национальным судом, поскольку не является высшей инстанцией по отношению к судебной системе как России, так и другого государства. ЕСПЧ рассматривает исключительно определенные жалобы с тем, чтобы установить, действительно ли были допущены нарушения условий Конвенции, а также может присудить возмещение выигравшей стороне всех издержек и расходов, а также морального вреда.

Европейский Суд по правам человека может устанавливать факт того, что какое-либо нарушение в конкретном государстве может носить массовый характер из-за какой-либо системной проблемы, а позднее предписывать этому государству предпринять меры по исправлению недостатка, он также рассматривает индивидуальные и межгосударственные жалобы, имеет право толковать Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Конституционный Суд РФ исходит из необходимости учета выводов Европейского Суда по правам человека по делам, в которых ответчиком выступает Российская Федерация и в отношении других государств. Конституционный Суд РФ вправе применить решения Европейского Суда по правам человека в подтверждение своей правовой позиции, вынесенные в отношении иных государств, если рассматривает похожее дело. Данное явление в практике Конституционного Суда РФ является распространенным.

Конституционный Суд Российской Федерации, с целью подкрепления своей позиции в процессе уяснения нормативного содержания того или иного правового института, а также его ключевых параметров или нормативного содержания конституционных прав, порядка разрешения коллизий конституционных ценностей, воплощенных в конституционных правах, свободах и других конституционных институтах, чаще всего обращается к практике Европейского Суда по правам человека в рамках конституционного толкования норм текущего законодательства.

Коллизии между государственной и наднациональными юрисдикциями имеют конституционный характер. Условие предоставления безусловного верховенства и прямого действия Конституции должно лежать в основе их устранения. [5] Сформулированные Конституционным судом Российской Федерации подходы к реализации в российской правовой системе выводов ЕСПЧ не только приобрели законодательное закрепление, но и были универсализированы путем распространения на все другие межгосударственные органы по защите прав человека. Деятельность России в евразийской интеграции не образует каких-либо предпосылок для

отступления от принципа господства Конституции и обязанности гарантировать конституционно признаваемые права и свободы. Органы государственной власти Российской Федерации обязаны использовать право Евразийского Союза в системе функционирующего правового регулирования с учетом требований Конституции, основанных на них законных позиций Конституционного суда РФ и законодательства Союза, не допуская при этом нарушений конституционных прав и свобод граждан.

Формирующийся конституционно-судебный опыт взаимодействия с европейской конвенционной юрисдикцией открывает немало острых и нетривиальных вопросов, в том числе процедурно-процессуального характера, которые вызывают осмысление и поиск взвешенных решений в условиях вновь построенного особого механизма проверки исполнимости распоряжений ЕСПЧ в рамках соблюдения требований Конституции.

Таким образом, Конституционный Суд РФ по своей компетенции, организации, процедуре деятельности, характеру рассматриваемых дел и принимаемых решений, их юридической силе и механизму исполнения значительно выделяется от других судебных органов, поскольку он осуществляет самостоятельный вид правосудия - конституционное, используя при этом конституционное судопроизводство. Конституционный Суд наделен функцией конституционного контроля в целях защиты основ конституционного строя, ключевых прав и свобод человека и гражданина, обеспечения господства и непосредственного действия Конституции на всей территории страны (ст. 3 Закона о Конституционном Суде РФ). [6] Конституционный контроль выражается в проверке и оценке конституционности законов, других нормативных актов, договоров, утрачивающих силу в случае признания их неконституционными, в разрешении споров о компетенции, толковании Конституции, что призвано обеспечить законную защиту Конституции, баланс, уравнивание властей в определяемых Конституцией границах. В силу специального статуса Конституционного Суда как главного звена в механизме конституционного контроля, высшего конституционного органа одного уровня с федеральными институтами президентской, законодательной и исполнительной властей из всех высших судебных органов только его компетенция, наряду с компетенцией Президента, Государственной Думы, Совета Федерации, Правительства, определена непосредственно и конкретно в Конституции.

Список использованных источников:

1. "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении

некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))

2. Российская Федерация. Законы. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: федер. конст. закон: [принят Гос. Думой 20 февраля 1998 г.: одобрен Советом Федерации 13 марта 1998 г.: по состоянию на 07 апреля 1998 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 14. – Ст. 1514

3. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принятая Всеноародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4202. – ISSN 1560-0580.

4. Российская Федерация. Законы. О международных договорах Российской Федерации: федер. конст. закон: [принят Гос. Думой 16 июня 1995 г.: одобрен Советом Федерации 15 июля 1995 г.: по состоянию на 08 декабря 2020 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 29. – Ст. 2757.

5. Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. - М.: Норма, 2006, № 6. - С. 113-127

6. Российская Федерация. Законы. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конст. закон: [принят Гос. Думой 24 июня 1994 г.: одобрен Советом Федерации 12 июля 1994 г.: по состоянию на 9 ноября 2020 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4811.

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МВД РОССИИ**
**LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASES OF THE ORGANIZATION
OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES IN THE TERRITORIAL BODIES OF
THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

УДК 34.09

*Студнев Александр Сергеевич, майор полиции, преподаватель
кафедры специальных дисциплин
Краснодарский университет МВД России
Россия, г. Краснодар*

Аннотация: В статье проводится анализ понятия и сущности правоохранительной деятельности в Российской Федерации, рассматриваются субъекты данной деятельности. Рассмотрению подвергается роль Министерства внутренних дел России и его территориальных органов в охране конституционных прав и свобод личности в РФ, проблематика теоретических основ правоохранительной деятельности территориальных представительств МВД РФ и их сотрудников.

Annotation: The article analyzes the concept and essence of law enforcement in the Russian Federation, examines the subjects of this activity. The role of the Ministry of internal Affairs of Russia and its territorial bodies in the protection of constitutional rights and freedoms of the individual in the Russian Federation, the problems of the theoretical foundations of law enforcement of territorial missions of the Ministry of internal Affairs and their employees.

Ключевые слова: Правоохранительная деятельность, территориальный ОВД, права и свободы личности, конституционные права, сотрудники ОВД, теоретические основы.

Keyword: Law enforcement, territorial internal affairs body, rights and freedoms of the individual, constitutional rights, police officers, theoretical foundations.

В соответствии с нормативным правовым актом Президента Российской Федерации Министерство внутренних дел России относится к числу федеральных органов исполнительной власти, деятельность которых руководит лично Глава государства [1].

На территориальные органы МВД России, являющиеся составной частью МВД РФ возложены чрезвычайно важные полномочия государственно-властного характера. Вместе с тем мы можем отметить, что за исключением достаточно небольшого объема федеральных законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, непосредственно регламентирующих организацию деятельности и порядок реализации сотрудниками ОВД своих властно-принудительных полномочий, территориальные органы внутренних дел и их должностные лица используют в своей текущей плановой деятельности те же нормы права, которыми руководствуются и иные участники общественных и правоотношений на территории Российской Федерации. Внешневластные функции управленческой деятельности сотрудниками территориальных ОВД реализуются посредством использования, прежде всего, правовых, влекущих наступление юридически значимых последствий, форм деятельности. Для сотрудников ОВД (полиции) является абсолютно недопустимым и наказуемым в юридическом порядке выход за пределы своих компетентностных полномочий, очерченных действующими нормами права. В связи с этим является более чем актуальным вопрос содержания и сущностного наполнения понятия правовой основы правоохранительной деятельности сотрудников органов внутренних дел вообще и должностных лиц территориальных ОВД в частности.

Прежде чем приступить к изучению содержания правовой основы деятельности правоохранительного характера, осуществляющейся территориальным ОВД и его личным составом, обратим свое внимание на сущность понятия основы. По мнению составителей толкового словаря русского языка, под основами должны рассматриваться начальные, важнейшие начала чего бы то ни было [2, с. 451].

В.И. Даль в своем толковом словаре живого великорусского языка под основами понимал крепкие начала или фундамент чего-либо[3].

Рассматривая такое толкование понятия основы, можно отметить, что в рамках поддержания режима законности как во внутриорганизационной, так и внешневластной управленческой деятельности территориальных органов внутренних дел и их сотрудников, данное понимание уместно и значимо по причине того, что юридически значимая, государственно-властная составляющая деятельности ОВД представляет собой и фундамент, и скелет всей текущей деятельности элементов системы органов внутренних дел России.

Нормативная правовая база правоохранительной деятельности Министерства внутренних дел России в целом и территориальных ОВД,

входящих в его структуру, в частности, по своему внутреннему содержанию обусловлена ролью и местом органов внутренних дел в системе государственного и общественного устройства. Являясь составной частью системы федеральных органов исполнительной власти, МВД РФ и входящие в его состав территориальные ОВД имеют собственную сложноорганизованную структуру. По мнению авторов курса лекций по основам управления в ОВД, непосредственно к территориальным органам внутренних дел может быть применимо понятие элемента правоохранительной системы, а к важнейшим его системным элементам-блокам – оперативные подразделения полиции и подразделения полиции по охране общественного порядка [4, с. 129].

Для всех системообразующих территориальный ОВД элементов нормативно установлен специальный комплект функциональных обязанностей и задач правоохранительного характера:

- обеспечение охраны общественного порядка на территории оперативного обслуживания,
- поддержание общественной безопасности,
- защиту прав, свобод, законных интересов физических и юридических лиц на территории оперативно-служебной деятельности,
- профилактика и пресечение противоправного поведения,
- противодействие преступности,
- осуществление оперативно-розыскной деятельности,
- осуществление уголовно-процессуальной деятельности,
- профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних,
- осуществление контрольно-надзорных полномочий в сфере миграции
- обеспечение безопасности дорожного движения и пр.

Нами перечислен далеко не исчерпывающий перечень направлений правоохранительной деятельности служб и подразделений территориального ОВД. Административное реформирование МВД РФ, исключение одних и введение других функций органов внутренних дел, повышение социальной значимости отдельных направлений правоохранительной деятельности, осуществляющей личным составом ОВД, вызывают необходимость внесения изменений не только в штатное расписание и численность аппаратов территориальных органов МВД России, но создание специальных подразделений, осуществляющих узконаправленную правоохранительную деятельность – подразделения по борьбе с экстремизмом, подразделения по борьбе с киберпреступностью, по контролю оборота наркотиков и пр. Анализируя процесс трансформаций правоохранительных направлений деятельности, реализуемых территориальными органами МВД России, мы

приходим к выводу о перманентно-эволюционном характере поиска оптимальных путей осуществления ими правоохранительной деятельности.

Многочисленные научные изыскания, как в области теории права, так и в различных отраслевых юридических науках, выстраивают синонимичный ряд понятию правовой основы. В частности можно привести такие устойчивые словосочетания, как нормативное правовое обеспечение деятельности, нормативная база, правовая форма и пр. [5, с. 78].

Нет единого мнения среди юристов и на такое более широкое понятие как правовая основа практической деятельности федеральных и региональных органов государственной власти. А.Ф. Шебанов под данным понятием рассматривал систему объединенных начальных предписаний, важнейших начал, которые находят объективное воплощение в различных правовых формах или же относительно обособленную, как в качественном, так и организационно-правовом плане специальную деятельность по созданию и объективированию актов нормативно-правового характера [6, с. 78].

Представитель горьковской (нижегородской) ведомственной правоохранительной юридической науки М.Н. Альтшуллер под нормативной основой правоохранительной деятельности органов внутренних дел понимал единство юридических актов, нормативного правового характера, посредством которых осуществляется регулирование как организации правоохранительной деятельности территориальных ОВД, так и ее практической реализации [7, с. 39].

Более того, изучение данной лекции дает нам понимание того, что автор намеренно не разделяет такие юридические понятия, как нормативная основа деятельности ОВД и правовая основа деятельности органа внутренних дел. Этим же автором разработана теория двухуровневой организации структуры нормативной базы правоохранительной деятельности органов внутренних дел:

- первый уровень – нормативные правовые акты внешневластного воздействия,
- второй уровень – нормативно-правовые акты внутриорганизационного характера, предназначением которых является осуществление ведомственного администрирования [8, с. 40].

В настоящее время среди социально-активных членов общественных советов при территориальных ОВД высказываются предложения о необходимости отнесения к правовой обнове правоохранительной деятельности ОВД не только законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов, но и моральных норм, социальных и национальных традиций и устоев, правовых обычаев и правовых прецедентов. Таким образом,

озвучивается идея о том, что акты нормативно-правового характера являются главными, но не единственными составляющими правоохранительной деятельности территориальных ОВД и их сотрудников. Для подтверждения такой позиции используется норма Конституции РФ о том, что Россия является социальным государством и социальные нормы должны оказывать руководящее воздействие на деятельность государственно-властных органов.

Можно привести, в этой связи, схожее мнение, высказанное в рамках научного исследования. Так в качестве правовых основ правоохранительной деятельности органов внутренних дел, по мнению М.Н. Кузьминой, должно рассматриваться единство начальных, исходных требований и предписаний, исходя из которых происходит и построение системы органов внутренних дел, и ее непосредственное функционирование [9, с. 21].

Автор утверждает, что поскольку такие требования и предписания в качестве своего первоисточника имеют право, которое находит свое отображение в правосознании индивидов, опосредуется нормами права и воплощается в возникающих и проистекающих правоотношениях, поскольку формой выражения данного права выступает не только нормативный правовой акт, но также и правовой обычай и даже прецедент судебной практики. Хотя, по ее мнению приоритет в правовой основе правоохранительной деятельности территориального ОВД принадлежит законодательным нормам права. С данной позицией трудно согласиться в полном объеме.

Согласно результатам научных изысканий А.В. Юсупова, действующие нормы права являются системообразующим элементом, как организации, так и непосредственной правоохранительной деятельности территориальных ОВД. Помимо денного элемента, при описании правовой основы правоохранительной деятельности территориального представительства МВД России необходимо принимать в внимание и учитывать не только нормы материального, но и процессуального права, регламентирующего с правовой точки зрения как юридические правоотношения, так и проведение различного рода юридических процедур. Говоря о правовой основе деятельности ОВД, учитываются все юридические составляющие и результаты нормотворческой деятельности, включая нормативное регламентирование законного применения государственно-властных методов. А.В. Юсупов полагал, что не должен оставаться без внимания и момент непосредственной реализации правового предписания. На основе данных умозаключений формулируется вывод о необходимости отнесения к понятию правовой основы правоохранительной деятельности территориальных ОВД существующих норм права, процесса нормотворчества, а кроме того, индивидуальных правовых актов и непосредственной деятельности правоприменительного

характера, знаний юридического характера, общественного порядка и пр. [10, с. 159].

Принимая во внимание и соглашаясь с утверждением о сложном, иерархично выстроенном содержании правовой основы деятельности территориальных ОВД, представляется возможным разделить ее на две составляющих:

- правовые основы, закрепляющие статичность и стабильность права,
- правовые основы, закрепляющие динамизм и вариативность права.

В качестве правовых основ организации и непосредственного осуществления правоохранительной деятельности территориального ОВД, закрепляющих статичность и стабильность права, мы рассматриваем:

- в качестве нормативной составляющей – закрепленные в законодательных и подзаконных нормах права правовые предписания и разного рода требования, а также индивидуальные правовые акты,
- в качестве институциональной составляющей – органы и должностные лица, в чью компетенцию входит реализация функций как правотворчества, так и правоприменения,
- в качестве идеологической составляющей – различные взгляды, представления, имеющие правовую природу.

Под правовыми основами, закрепляющими динамизм и вариативность права, мы полагаем возможным видеть процесс нормотворческой деятельности, процесс реализации на практике правовых предписаний, факты юридического характера и в целом правосознание.

Взаимосвязь и взаимообусловленность всех системных составляющих обеспечивается действующими нормативными правовыми предписаниями нормативного характера. В связи с этим, мы можем констатировать, что именно нормы права, заключенные в законодательных и подзаконных нормативных правовых актах, образуют правовую основу правоохранительной деятельности территориальных ОВД.

Н.Н. Карташов, исследуя различные вопросы организации нормотворческой деятельности в системе МВД РФ, пришел к заключению, что в качестве нормативной правовой основы правоохранительной деятельности территориального ОВД надлежит рассматривать иерархично организованное единство разноуровневых нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, участниками которых выступают органы внутренних дел и их личный состав [11, с. 23].

Данные нормативные правовые акты разной по значимости юридической силы не только определяют цели и функции деятельности ОВД, но и фиксируют задачи, руководящие начала правоохранительной

деятельности территориальных представительств МВД России. Большой объем нормативных актов, образующих правовую основу деятельности территориального ОВД определяет различные стороны правоохранительной деятельности органа внутренних дел:

- процедурные вопросы формирования территориальных ОВД и образующих его аппаратов, служб и подразделений,
- полномочия ОВД и его сотрудников,
- возможные правовые и неправовые формы организации правоохранительной деятельности,
- содержание и порядок реализации внутриорганизационных и внешнеглавных управлеченческих функций,
- прикладные вопросы осуществления административной, оперативно-розыскной, уголовно-правовой и иных видов деятельности и пр.

По значимости органа власти, принимающего тот или иной нормативный правовой акт, входящий в правовую основу правоохранительной деятельности территориального ОВД, можно выделить три уровня – федеральный, уровень субъекта РФ и муниципальный уровень.

Нормативные правовые акты высшего, федерального уровня с известной долей условности можно разделить на три составляющих:

- 1) Конституция – Основной закон Российской Федерации,
- 2) федеральные конституционные законы и федеральные законодательные акты,
- 3) указы Президента РФ нормативно-правового характера, постановления и распоряжения Правительства РФ, нормативные акты Федерального Собрания РФ (не являющиеся законодательными актами), решения Конституционного и Верховного судов РФ, нормативные акты Генерального прокурора РФ, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, включая приказы МВД РФ.

Нормативные правовые акты, принимаемые на уровне субъекта Российской Федерации и являющиеся составной частью правовой обновы деятельности территориальных органов МВД России по аналогии с федеральными актами можно разделить на три системных элемента:

- 1) Конституции республик, входящих в состав РФ, а также Уставы областей, краев, автономных округов и иных субъектов РФ,
- 2) законодательные акты, принятые представительными органами государственной власти субъектов РФ по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности,
- 3) нормативные правовые акты, принятые Высшим должностным лицом субъекта РФ, нормативные правовые акты, принятые исполнительными и

законодательными органами государственной власти субъекта Российской Федерации по вопросам правоохраны и обеспечения безопасности в общественных местах [12, с. 56].

К числу нормативных правовых актов, принимаемых на муниципальном уровне и входящих в правовую основу правоохранительной деятельности территориальных органов внутренних дел мы можем причислить уставы муниципальных образований, на территории которых соответствующие органы внутренних дел осуществляют непосредственную деятельность, акты нормативного характера, принимаемые представительными и исполнительными муниципальными органами, главами местного самоуправления по вопросам охраны правопорядка и общественной безопасности.

Полагаем неверным оставить без упоминания международную составляющую правовой основы деятельности территориальных представительств МВД России. К ней мы относим нормы международного права, международные договоры, декларации и соглашения правоохранительного характера, принятые и признаваемые Россией и входящие в ее правовую систему.

Рассмотрев в общем виде систематизацию правовой основы правоохранительной деятельности территориального ОВД, считаем необходимым более подробно остановиться на наиболее значимых ее составляющих. Прежде всего, необходимо обратиться к Основному закону государства. Конституция РФ, закрепляя основные права, обязанности и правовые гарантии граждан РФ, иностранных граждан и апатридов, находящихся на территории страны, именно на государство, его властный аппарат, составной частью которого являются органы внутренних дел и их должностные лица, возлагает обязанность их гарантирования и защиты.

Именно Конституция России закрепляет правомочия федеральных органов государственной власти на осуществление нормотворческой деятельности, включающей в себя принятие нормативных правовых актов, опосредующих правоохранительную деятельность территориальных ОВД, а кроме того основополагающие идеи, закрепляющие порядок организации и функционирования органов внутренних дел. К числу последний относимы гласность, законность, федерализм, оперативная самостоятельность и пр., имеющие непосредственное отношение к функционированию ОВД.

Значительное место в общей массе нормативных правовых актов, составляющих правовую основу деятельности территориального ОВД, занимают законодательные акты высшего представительного органа России, в

той или иной мере опосредующих правоохранительную деятельность органов внутренних дел.

Первым по значимости федеральным законом, среди иных, составляющих правовую основу деятельности ОВД, мы должны назвать ФЗ «О полиции» [13].

Помимо данного федерального законодательного акта, правовую основу правоохранительной деятельности территориальных ОВД составляет значительное число федеральных законов, в том числе и кодифицированного характера. Это и федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении», и кодексы – КоАП РФ, УК РФ, УПК РФ, и федеральные законы – «Об оружии», «Об участии граждан в охране общественного порядка», «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О противодействии коррупции» и пр.

Отдельного упоминания в общем объеме нормативных правовых актов системы правовой основы деятельности территориальных ОВД требует Положение о Министерстве внутренних дел РФ и Типовое положение о территориальном органе МВД России по субъекту РФ, утвержденные указом Президента России [14].

Указанные положения определяют функции и обязанности МВД РФ и территориальных ОВД по субъекту РФ, правовой статус их руководителей, основные руководящие начала правоохранительной деятельности ОВД, права и обязанности, порядок правоохранительного взаимодействия с иными субъектами государственной системы правоохранительных органов страны.

Непосредственные и узконаправленные вопросы правоохранительной деятельности территориального ОВД урегулируются подзаконными нормативными правовыми актами, утверждаемыми Министром внутренних дел России. Данные нормативные акты могут быть как открытого, общедоступного характера, так и нести на себе ограничительную пометку «для служебного пользования», позволяющую доступ к правовому документу лишь сотрудникам ОВД, а кроме того быть снабженными специальными грифами «секретно» и т.д., ограничивающими ознакомление с нормативным правовым актом сотрудникам, имеющим доступ к сведениям, составляющим государственную тайну.

Оценивая объем ведомственного, системы МВД РФ, нормотворческого процесса, можно констатировать, что основной объем правовой базы правоохранительной деятельности территориального ОВД составляют нормативные документы Министерства внутренних дел России. Наиболее значимым для территориальных ОВД на районном уровне является Типовое

положение о территориальном органе МВД РФ на районном уровне, утвержденное Министром внутренних дел РФ [15].

На основе данного правового акта разработаны все Положения о территориальных ОВД на районном уровне.

Проведенный анализ правовых основ организации правоохранительной деятельности в территориальных органах МВД России позволяет нам сформулировать определенные выводы и умозаключения.

1. За исключением достаточно небольшого объема федеральных законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, непосредственно регламентирующих организацию деятельности и порядок реализации сотрудниками ОВД своих властно-принудительных полномочий, территориальные органы внутренних дел и их должностные лица используют в своей текущей плановой деятельности те же нормы права, которыми руководствуются и иные участники общественных и правоотношений на территории Российской Федерации.

2. Нормативная правовая база правоохранительной деятельности Министерства внутренних дел России в целом и территориальных ОВД, входящих в его структуру, в частности, по своему внутреннему содержанию обусловлена ролью и местом органов внутренних дел в системе государственного и общественного устройства. Являясь составной частью системы федеральных органов исполнительной власти, МВД РФ и входящие в его состав территориальные ОВД имеют собственную сложноорганизованную структуру.

3. Базово-элементную основу правовой основы организации и непосредственного осуществления правоохранительной деятельности территориального ОВД представляет собой нормативный правовой акт законодательного или подзаконного характера. Данные акты носят, в основном, ретроспективный характер и опосредуют либо уже существующие и пока нормативно не урегулированные общественные отношения, либо состоявшееся государственно-властное решение Верховного Главнокомандующего РФ или соответствующего руководителя системы МВД РФ.

4. Значительное место в общей массе нормативных правовых актов, составляющих правовую основу деятельности территориального ОВД, занимают законодательные акты высшего представительного органа России, в той или иной мере опосредующих правоохранительную деятельность органов внутренних дел.

5. Непосредственные и узконаправленные вопросы правоохранительной деятельности территориального ОВД регулируются подзаконными

нормативными правовыми актами, утверждаемыми Министром внутренних дел России. Данные нормативные акты могут быть как открытого, общедоступного характера, так и нести на себе ограничительную пометку «для служебного пользования», а кроме того быть снабженными специальными грифами «секретно» и т.д., ограничивающими ознакомление с нормативным правовым актом сотрудникам, имеющим доступ к сведениям, составляющим государственную тайну.

Литература

1. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297953/7544efd355ffc8dd254aa19c6e546bb0a552c304/ (дата обращения 21.12. 2021).
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2011. –1112 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. –М., 2012. –782 с.
4. Четвериков В.С., Четвериков В.В. Основы управления в ОВД: курс лекций. –М., 2007. –150 с.
5. Дралов В.В. Теоретические и организационно-методические вопросы совершенствования правового обеспечения управления ОВД: дис.... канд. юрид. наук. –М., 2001. –190 с.
6. Шебанов А.Ф. Указ. соч., с. 78.
7. Альтшуллер М.Н. Нормативная основа деятельности ОВД: лекция. –Горький, 1983. –253 с.
8. Альтшуллер М.Н. Указ.соch., с.40.
9. Кузьмина М.Н. Правовые основы формирования и деятельности ОВД (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. –С. 21.
10. Юсупов А.В. К вопросу о понятии «административное» нормотворчество // Ученые записки: сб. статей. –2011. –№ 11. –С. 157-164.
11. Карташов Н.Н. Организация нормотворческой деятельности в системе МВД России. –М., 2002. –170 с.
12. Левинова Т.А. Региональное нормотворчество в сфере внутренних дел: новые подходы и реалии // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы всерос. науч.-практ. конф.: в 2-х т. –Т. 2. –Краснодар, 2012. –С. 55-61.
13. О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ// Собрание законодательства РФ. –2011. –№ 7. –Ст. 900.

14. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 N 699 // "Собрание законодательства РФ", 26.12.2016, N 52 (Часть V), ст. 7614.

15. Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне: Приказ МВД России от 5 июня 2017 г. N 355 // "Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 13 июля 2017 г. (дата обращения 21.12.2021).

**ЭТАПЫ ПРОХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В
ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
STAGES OF CIVIL SERVICE IN THE INTERNAL AFFAIRS OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

УДК 342

Титова Алина Викторовна

Магистрант, Сибирский институт управления – РАНХиГС

Научный руководитель: Маркеев Александр Иванович

кандидат юридических наук, доцент

Сибирский институт управления – РАНХиГС

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена тем, что государственная служба в органах внутренних дел – это крайне важный институт, выступающий средством укрепления законности и порядка, он способствует противодействию преступлений и правонарушений, а также защите прав и свобод граждан. Однако, несмотря на это, учеными отмечается, что правовая регламентация профессионального труда сотрудников органов внутренних дел нуждается в серьезной доработке, также, как и система юридической защиты сотрудников. Государственная служба в органах внутренних дел обладает специфическими механизмами защиты законности граждан и укрепления порядка, поэтому ее деятельность должна отвечать основным потребностям общества. Таким образом, изучение вопросов службы в органах внутренних дел имеет значение как для теории, так и для практики.

В статье рассматриваются основные этапы прохождения государственной службы в органах внутренних дел, включая назначение на должность, присвоение специальных званий и перемещение по службе.

Annotation: The relevance of the study is due to the fact that the civil service in the internal affairs bodies is an extremely important institution, acting as a means of strengthening law and order, it contributes to counteracting crimes and offenses, as well as protecting the rights and freedoms of citizens. However, despite this, scientists note that the legal regulation of the professional work of employees of the internal affairs bodies needs serious improvement, as well as the system of legal protection of employees. The civil service in the internal affairs bodies has specific mechanisms for protecting the legality of citizens and strengthening order, so its activities must meet the basic needs of society. Thus, the study of issues of service in the internal affairs bodies is important both for theory and practice.

The article discusses the main stages of public service in the internal Affairs bodies, including appointment to a position, assignment of special titles and promotion.

Ключевые слова: назначение на должность, государственная служба, специальные звания, перевод по службе, испытательный срок, замещение должности.

Keywords: appointment to a position, public service, special ranks, transfer, probation, replacement of a position.

Рассматривая этапы прохождения государственной службы в органах внутренних дел, необходимо начать с поступления на данную службу. Так, самым распространенным способом замещения должности в органах внутренних дел является назначение. Замещение некоторых должностей осуществляется по результатам конкурса, для чего образуется конкурсная комиссия. С целью назначения на должность начальник внутренних дел издает письменный приказ о назначении на должность. Если лицо поступило на службу впервые, то, как правило, для него устанавливается испытательный срок, который может составлять срок от двух до шести месяцев [1].

В период испытательного срока стажер, помимо исполнения своих основных обязанностей, проходит обучение по месту службы. Во время испытательного срока стажер не имеет право на ношение табельного оружия и специальных средств, также он не может участвовать в оперативных мероприятиях, в которых есть угроза жизни стажера или же сам стажер может создать угрозу нарушения прав и свобод граждан.

После того, как испытательный срок закончен, руководитель органа внутренних дел издает приказ, который служит основанием для назначения стажера на должность или же для его увольнения, в случае, если испытательный срок не был пройден.

Также хотелось бы обратить внимание на использование законодателем термина «замещение должности». У авторов на этот счет неоднозначные мнения, мы полагаем, что можно согласиться с точкой зрения, в соответствии с которой данный термин применим лишь в случае, когда сотрудник поступает на должность взамен отсутствующего служащего, то есть временно исполняет его обязанности, а также когда служащий занимает должность по результатам конкурса, поскольку после него с сотрудником заключается срочный контракт [2].

Полагаем, что в иных случаях, должен употребляться термин «поступление на службу», поскольку данный термин является более широким и включает в себя все случаи возникновение отношений по службе, замещение

же является одним из случаев поступления на службу. В настоящий момент термин «замещаемая должность» употребляется не только в случае поступления на службу по результатам конкурса и поступления на должность взамен отсутствующего служащего, но и в остальных случаях возникновения служебных отношений.

Можно выделить несколько ключевых этапов прохождения службы, которые следуют после поступления на должность: принятие присяги, перевод по службе и присвоение специальных званий.

Присяга представляет собой торжественную клятву сотрудника служить закону и народу, охранять жизнь, личную неприкосновенность, свободу, честь и достоинство граждан, соблюдать их права и свободы. Текст присяги, подписанный сотрудником, передается в кадровые подразделения с приобщением к личным делам [3]. В течение двух месяцев после того, как сотруднику было присвоено специальное звание служащий должен быть приведен к присяге [4].

Следующим важным этапом службы служит присвоение специальных званий. Специальные звания могут присваиваться сотрудникам органов внутренних дел исходя из определенных условий, таких как квалификация, отношение к службе, образование, занимаемая должность, выслуга лет и т.д. [5]. Перечень специальных званий, который могут быть присвоены сотрудникам, закреплены в ст. 8 ФЗ от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6]. Все звания можно разделить на первые и очередные. Первые звания присваиваются лицам, которые были приняты на должности рядового и младшего начальствующего состава. Очередные звания – это те звания, которые присваиваются по выслуге лет в случаях, когда присвоение такого звания предусмотрено определенной должностью. Если сотрудник достиг высоких результатов в службе, то ему может быть присвоено очередное специальное звание раньше предполагаемого срока или на ступень выше. При этом присвоение специального очередного звания может быть и задержано, в определенных случаях, предусмотренных законом.

Важным этапом в прохождении службы является перевод сотрудника. Перевод может быть осуществлен как на вышестоящую должность, так и на нижестоящую или равнозначную. Существуют определенные основания для перевода, в числе которых состояние здоровья, сокращение, прекращение срочного контракта, восстановление в должности и т.д. Если перевод невозможен, или сотрудник сам отказался от перевода, то он подлежит увольнению, если иное не предусмотрено законом[7].

Таким образом, можно выделить такие этапы прохождения государственной службы, как: поступление на службу, присвоение специальных званий, принятие присяги и перевод по службе. В доктрине неоднозначное отношение вызывает использование законодателем конструкции «замещение должности» в отношении всякого случая поступления гражданина на службу. Полагаем, что данный термин должен использоваться лишь в случае поступления на службу по результатам конкурса, так как в данном случае заключается срочный контракт, а также в случае замещения взамен отсутствующего служащего.

Список литературы:

1. Бялт В.С., Трифонов В.А. К вопросу о приеме на службу в органы внутренних дел Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №2. С. 23-25.
2. Пешкова О.Н. Замещение должности в органах внутренних дел: проблемы правового регулирования // Труды Академии управления МВД России. 2014. №3 (31). С.17-19.
3. Чаплицкий Ф.Ф. Присяга как основание реализации профессиональных функций государственных служащих // Социально-политические науки. 2018. №4. С.11-13.
4. Ольшевская А.В. О сущности и назначении работы с кадрами органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №5. С.8-11.
5. Маюров Н.П., Бялт В.С., Гибов В.В. О порядке присвоения специальных званий сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации: историко-правовое исследование // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №4. С.19-23.
6. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, N 49 (ч. 1), ст. 7020,
7. Гайдов В.Б. Правовой статус должностной правоохранительной службы // Полицейское право. Научно-практический журнал. Омск: Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2006, № 2 (6). С. 18-22.

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
РУКОВОДИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: КРАТКИЙ ОБЗОР
ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОПОРЯДКОВ**
**CIVIL LEGAL LIABILITY OF THE HEAD OF A LEGAL ENTITY: A
BRIEF REVIEW OF FOREIGN LEGAL ORDER**

УДК 4414

Томтосова Вероника Евгеньевна,
магистрант 3 курса, Юридического факультета Федеральное
государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «СВФУ им. М.К. АММОСОВА»
кафедры «Гражданское право и процесс»

Аннотация: В статье рассматриваются краткий обзор правил
возложения гражданско-правовой ответственности на руководителя
юридического лица в России и зарубежных правопорядках. Из приведенного
краткого обзора можно сделать вывод, что применяемые в России подходы
к институту гражданско-правовой ответственности руководителя
юридического лица имеют сходства с правилами, принятыми в развитых
зарубежных правопорядках.

Ключевые слова: обязанности руководителя, корпорация, юридическое
лицо, правопорядок.

Annotation: The article discusses a brief overview of the rules for imposing
civil liability on the head of a legal entity in Russia and foreign legal orders. From
the above brief review, we can conclude that the approaches used in Russia to the
institution of civil liability of the head of a legal entity are similar to the rules
adopted in developed foreign legal orders.

Key words: duties of a manager, corporation, legal entity, law and order.

Правопорядок любого современного развитого государства имеет целью
обеспечение роста здоровой рыночной экономики, поддержание конкуренции,
поддержку предпринимательства и свободной торговли, создание условий для
 осуществления бизнеса и привлечения в страну инвестиций.

Одним из важных из факторов для развития бизнеса является
эффективная деятельность хозяйствующих субъектов, которая напрямую
зависит от работы органов их управления. В основном такая работа
концентрируется в руках руководителя юридического лица, чье
непосредственное влияние на развитие компании является определяющим.
Власть «рулевого» должна ограничиваться правопорядком, который
предусматривает инструменты привлечения руководителя к ответственности

в случаях, когда последний свои полномочия и обязанности осуществляет ненадлежащим образом. Данный механизм нуждается в тонкой и понятной для правоприменителей настройке, основанной на соблюдении баланса справедливости, интересов участников (акционеров) юридического лица и его руководителя.

В нашем государстве институт ответственности руководителя юридического лица по известным историческим причинам и по сегодняшний день все еще переживает свое становление. Бурно развивающаяся судебная практика показывает наличие пробелов и противоречий в действующем законодательстве, которые затрудняют единообразное и эффективное применение правил об ответственности руководителя организации.

Для лучшего осмысления возникающих проблем гражданско-правовой ответственности руководителя юридического лица следует обратиться к опыту развитых правопорядков.

В настоящей статье мы приведем краткий обзор правил возложения гражданско-правовой ответственности на руководителя юридического лица в России и зарубежных правопорядках.

1) Обязанности руководителя юридического лица.

Великобритания.

Основные обязанности руководителя корпорации закреплены в ст. ст. 171-177 Закона о компаниях 2006 года (Companies Act 2006). К ним относятся:

а) обязанность действовать в рамках полномочий: (а1) действовать в соответствии с уставом компании; (б) осуществлять полномочия только в тех целях, для которых они предоставлены;

б) обязанность способствовать успеху компаний: руководитель компании должен действовать так, как он считает добросовестным, что с наибольшей вероятностью будет способствовать успеху компании на благо ее участников в целом²⁴.

в) обязанность выносить независимые суждения;

г) обязанность проявлять разумную осмотрительность, умение и усердие. Это означает заботу, умение и усердие, которые были бы проявлены разумно: а) с применением общих знаний, навыков и опыта, которые можно разумно ожидать от лица, выполняющего функции, выполняемые директором

²⁴и при этом учитывать (среди прочего имеет значение):

(а) вероятные последствия любого решения в долгосрочной перспективе;
(б) интересы работников компании;
(в) необходимость развивать деловые отношения компании с поставщиками, клиентами и другими лицами;
(г) влияние деятельности компании на общество и окружающую среду;
(д) желательность того, чтобы компания поддерживала репутацию в отношении высоких стандартов делового поведения, и
(е) необходимость действовать справедливо в отношениях между участниками компании.

в отношении компании; б) с применением общих знаний, навыков и опыта, которыми обладает директор;

д) обязанность избегать конфликта интересов;

е) обязанность не принимать материальных благ от третьих лиц, если они связаны с осуществлением им полномочий на должности директора;

ж) обязанность заявлять о заинтересованности в предполагаемой сделке.

США.

Основные обязанности руководителя корпорации закреплены в Модельном законе о коммерческих корпорациях (Model Business Corporation Act, 2002). Директора должны выполнять свои обязанности:

а) добросовестно;

б) с достаточной степенью заботливости, которая обычно проявляется в конкретных условиях и обстоятельствах;

в) таким образом, который лучше всего соответствует интересам корпорации.

В Принципах корпоративного управления (Principles of Corporate Governance) закреплены две основные обязанности руководителей корпораций:

а) проявлять заботливость, что подразумевает исполнение своих функций добросовестно и таким образом, который лучше всего соответствует интересам корпорации;

б) заключать сделки честно (duty of fair dealing).

Более развернуто обязанности руководителя юридического лица закреплены на уровне отдельных штатов. Как метко отмечается в доктрине, в США существует 50 различных вариантов права, которое регулирует обязанности директоров²⁵.

Германия.

Немецкое корпоративное право предусматривает обязанности соблюдать базовые принципы надлежащего поведения:

а) добросовестное осуществление обязанностей;

б) компетентное служение своему долгу;

в) тщательность ведения дел²⁶.

²⁵ Будылин С.Л. Разум и добрая совесть: обязанности директора в США, Великобритании, России // Вестник ВАС РФ. 2013. № 2 // СПС КонсультантПлюс

²⁶ Лескова Ю.Г., Жукова Ю.Д., Павлова К.П. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: тенденции развития российского законодательства и опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 2.С. 270.

Австрия.

Основным источником корпоративного права является Коммерческий кодекс Австрии (*Unternehmensgesetzbuch*). Специальными законами, в которых закрепляется правовой статус коммерческих компаний, являются:

Закон об акционерных компаниях (*Aktiengesetz*);

- Закон о компаниях с ограниченной ответственностью (*Gesetz betreffend die Gesellschaften mit Haftung*).

Индивидуальные обязанности руководителей можно представить следующим образом:

а) общие – обязанностьской осмотрительности и лояльности;

б) конкретные – указаны в специальных нормах закона и могут быть направлены на защиту интересов не только компании, но и иных лиц.

В Законе об акционерных компаниях выделяются три специально индивидуальные обязанности руководителей организации:

а) обязанность не конкурировать (§ 79);

б) соблюдение конфиденциальности;

в) осуществлять свою деятельность с должностной осмотрительностью (§

Россия.

Руководитель юридического лица – единоличный исполнительный орган – обязан действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее – ГК РФ).

Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством (п. 4 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»).

2) Ответственность руководителя юридического лица.

Великобритания.

Британский правопорядок допускает четыре основания гражданско-правовой ответственности руководителя:

а) «допущение небрежности» как нарушение обязанности руководителя компании проявлять мастерство и заботу о делах компании;

б) нарушение обязанности «действовать в интересах компании»;

в) нарушение конкретных условий трудового договора (контракта);

г) нарушение обязанностей, предусмотренных специальными законами (Законом об уголовном судопроизводстве - Criminal Justice Act, 1993, Законом о банкротстве - Insolvency Act, 1986, Законом о финансовых услугах и рынках - Financial Services and Markets Act, 2000 и т.д.).

США.

Разделом 8.31 Модельного закона о коммерческих корпорациях предусматривается следующее. Руководители не будут нести ответственности перед корпорацией или акционерами в результате своих решений или действий в качестве директоров до тех пор, пока истец не докажет, что определенные «безопасные гавани» от ответственности не применяются и что руководитель (а) не действует добросовестно или неразумно и полагал, что действие соответствует лучшим интересам компании, (б) был не проинформирован, (в) не было объективности, (г) не смог уделить внимания надзору за бизнесом или (д) получил финансовую выгоду, на которую руководитель не имел права²⁷.

Австрия.

Австрийский правопорядок предусматривает ответственность руководителя юридического лица:

а) нарушение обязанностиальной осмотрительности и лояльности. Отметим, что правовой оценке подлежит процесс формирования и принятия решений, но не их экономическая целесообразность.

б) специальные случаи, предусмотренные § 84 (3) Закона об акционерных компаниях. К ним относится, к примеру, продажа или распределение капитала компании, при эмиссии акций до их полной оплаты, платежи при наличии признаков несостоятельности и т.д.

Германия.

В доктрине приводится классификация структуры имущественной ответственности руководителя юридического лица (общества с ограниченной ответственностью, GmbH) согласно следующей таблице²⁸:

²⁷ Свиридов Я.С. Ответственность членов правления бизнес-корпорации за убытки, причиненные корпорации и её акционерам посредством одобрения сделки с заинтересованностью, в правовой системе США // Юридическая наука. 2020. № 3. С. 70.

²⁸ Карташов М.А. Ответственность единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью по законодательству России и Германии: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014. С 132-133.

Таблица №1 структуры имущественной ответственности руководителя

№	Составные части (разделы)		
1	Внешняя ответственность		Внутренняя ответственность
2	Основания	Договорная	Внедоговорная
3	Недозволенные действия	Основания	Основания
4	Приведение организации к неплатежеспособности	Нарушение организационного долга	Деликты без цели обогащения
5	Ответственность за дефект товара	Злоупотребление властью представительства	Неосновательное обогащение
6	Долг организации по налогам и взносам на социальное страхование	нарушение иных обязанностей	Объективная ответственность
7	Объективная ответственность		
8	Долг в преддоговорной стадии переговоров		
9	Ответственность агента		
10	Юридическая ответственность удостоверения		

Россия.

В силу пункта 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Более конкретно и развернуто основания привлечения руководителя юридического лица к гражданско-правовой ответственности были сформулированы Пленумом Высшего арбитражного суда РФ в постановлении

от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

В случае нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно директор должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением. Такое требование может быть заявлено юридическим лицом и (или) его учредителями (участниками), которым законом предоставлено данное право.

Недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

а) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

б) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

в) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

г) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

д) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.).

Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

а) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

б) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в

частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

в) совершил сделку без соблюдения обычно требуемых или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

Из приведенного краткого обзора можно сделать вывод, что применяемые в России подходы к институту гражданско-правовой ответственности руководителя юридического лица имеют сходства с правилами, принятыми в развитых зарубежных правопорядках. Отечественным законодателем задан вектор развития в этом направлении, судебная практика ширится и становится более понятной и единообразной, проблемные вопросы выявляются и постепенно разрешаются. Доктринальные представления об институте ответственности руководителей нуждаются в большем осмыслении, в том числе путем глубоких компаративистских исследований.

Литература:

1. Будылин С.Л. Разум и добрая совесть: обязанности директора в США, Великобритании, России // Вестник ВАС РФ. 2013. № 2 // СПС КонсультантПлюс;
2. Карташов М.А. Ответственность единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью по законодательству России и Германии: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014. 201 с.;
3. Лескова Ю.Г., Жукова Ю.Д., Павлова К.П. Граждано-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: тенденции развития российского законодательства и опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 2.С. 264-289;
4. Свиридов Я.С. Ответственность членов правления бизнес-корпорации за убытки, причиненные корпорации и её акционерам посредством одобрения сделки с заинтересованностью, в правовой системе США // Юридическая наука. 2020. № 3. С. 69-73.
5. Гутников О.В. Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о юридических лицах // Юридические лица в российском гражданском праве: монография. В 3-х томах. Том I. Общие положения о юридических лицах / Отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Синицын. М, 2015.
6. Иноземцев М.И. Ответственность сторон за нарушение акционерного соглашения по праву России и зарубежных государств: Дис... канд. юрид. наук. М., 2017.

ПРИНЦИП ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОГО РЕШЕНИЯ В СПОРАХ О ВЗЫСКАНИИ УБЫТКОВ С РУКОВОДИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

**PRINCIPLE OF PROTECTION OF BUSINESS DECISION IN DISPUTES
ON COLLECTION OF DAMAGES FROM THE HEAD OF A LEGAL ENTITY**

УДК 4414

Томтосова Вероника Евгеньевна,

*магистрант 3 курса, Юридического факультета Федеральное
государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «СВФУ им. М.К. АММОСОВА»
кафедры «Гражданское право и процесс»*

Аннотация: В настоящей статье проведен анализ судебной практике взыскания убытков с руководителя юридического лица. Как видно из приведенных в статье кейсов, споры о взыскании с руководителя юридического лица убытков очень разнообразны, и каждый случай разрешается с учетом конкретных обстоятельств. Действия руководителей проверяются на предмет разумности, добросовестности, выхода за пределы обычного предпринимательского риска.

Ключевые слова: обязанности руководителя, корпорация, юридическое лицо, ответственность, судебные решения.

Annotation: This article analyzes the judicial practice of recovering damages from the head of a legal entity. As can be seen from the cases presented in the article, disputes about the recovery of losses from the head of a legal entity are very diverse, and each case is resolved taking into account specific circumstances. The actions of managers are checked for reasonableness, conscientiousness, going beyond the usual business risk.

Key words: duties of a manager, corporation, legal entity, responsibility, court decisions.

Директор несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей он действовал недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску (п. 1 ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ).

Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные

юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска (абз. 2 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее - Постановление ВАС РФ № 62).

Данный подход известен как доктрина (или принцип) защиты делового решения (*business judgement rule*), которая основана на том, что суды не приступают к оценке решения руководителя по существу, если не будет доказана недобросовестность со стороны директора или заведомая неразумность его действий (бездействия). При этом простая небрежность в принятии решений со стороны руководителя юридического лица не является основанием для взыскания с него убытков²⁹.

Приведем примеры из судебной практики, когда суды посчитали, что действия руководителя юридического лица вышли за пределы предпринимательского риска и не применили принцип защиты делового решения.

Пример 1.

07.07.2010 между ООО «СП» (займодавец) в лице его директора – Б. заключен договор займа со С. (заемщик), на основании которого займодавец передал заемщику денежные средства в размере 28 000 000 руб., что подтверждается расходным кассовыми ордерами от 12.07.2010 № 970 на сумму 15 000 000 руб. и от 03.08.2010 № 1108 на сумму 13 000 000 руб., подписанные директором общества Б.

Данная операция отражена в финансово-хозяйственной деятельности ООО «СП». При этом отчетом кассира общества от 12.07.2010 подтверждается факт отсутствия денежных средств на начало данного дня. Также отчетом кассира за 03.08.2010 подтверждается факт отсутствия денежных средств на начало данного дня. Бухгалтерские балансы ООО «СП» содержат сведения о краткосрочных финансовых вложениях в размере 28 000 000 руб.

Вступившим в законную силу апелляционным определением Судебной коллегией по гражданским делам Амурского областного суда от 24.09.2015 по делу № 2-9334/2015 было принято решение об отказе в удовлетворении иска ООО «СП» к С. о взыскании задолженности по договору займа, процентов. Апелляционным судом договор займа от 07.07.2010 признан незаключенным ввиду отсутствия факта подписания договора займа и передачи суммы займа в размере 28 000 000 руб.

²⁹ См. Кузнецов А.А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / Отв. ред. А.А. Кузнецов. Москва: Статут, 2020. С. 231 - 233.

Впоследствии ООО «СП» было признано несостоятельным (банкротом).

Полагая, что в результате недобросовестных действий директора ООО «СП» Б. в преддверии банкротства общества последнему причинены убытки, выразившиеся в неосновательной выдаче наличных денежных средств в размере 28 000 000 руб. физическому лицу в виде займа, конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с Б. 28 000 000 руб. убытков.

Определением Арбитражного суда Амурской области от 30.10.2017 по делу № А04-5473/2010, оставленным без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 10.01.2018, постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.04.2018 по тому же делу, требование удовлетворено.

Суды учли установленные вступившим законную силу судебным актом факт не передачи денежных средств С. и незаключенности спорного договора займа, исходя из отсутствия документов, подтверждающих расходование должником денежной суммы в размере 28 000 000 руб., принимая во внимание наличие доказательств, подтверждающих факт внесения руководителем должника Б. фиктивных записей в бухгалтерский учет предприятия, утрату контроля над имуществом должника и его сохранности в виде принятия мер по возврату обществу денежных средств путем их взыскания, признали доказанным факт недобросовестности руководителя общества Б. при заключении договора займа от 07.07.2010.

Пример 2.

Руководителем ООО «ХКА» У. в период с июля 2014 года по 31.08.2015 из кассы компании получены денежные средства в общей сумме 12 286 659,84 руб. Документы, подтверждающие, что полученные денежные средства израсходованы на хозяйственные нужды должника либо возвращены компании, представлены У. на общую сумму 8 716 394,84 руб.

Впоследствии ООО «ХКА» было признано несостоятельным (банкротом).

Поскольку оправдательных документов (авансовых отчетов, чеков и т.п.) на общую сумму 3 570 265 руб. У. не представлено, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с бывшего руководителя должника убытков в данной сумме.

Определением Арбитражного суда Алтайского края от 14.08.2019 по делу №А03-6148/2016, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2019, постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.12.2019, требование удовлетворено.

Суды пришли к выводу о доказанности конкурсным управляющим всей совокупности условий, необходимых для привлечения У. к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков. Суды исходили из того, что расходование руководителем должника денежных средств юридического лица, не относящихся к вознаграждению за труд, должно подтверждаться оправдательными документами, бремя оформления и представления которых лежит на получившем денежные средства руководителе.

При этом расходование денежных средств юридического лица руководителем без оправдательных документов явно не охватывается принципом защиты делового решения, поскольку с очевидностью выходит за пределы стандарта поведения разумного и добросовестного менеджера, описанного в пунктах 2 - 5 Постановления ВАС РФ № 62.

Пример 3.

ООО «Ф» обратилось в арбитражный суд с иском к Б. о взыскании 6 130 152 руб. убытков.

Истец ссылался на то, что Б. в период нахождения в должности генерального директора ООО «Ф» были приняты решения о выплате себе премий и с января 2010 по май 2013 года из средств общества Б. выплачены премии на общую сумму 6 130 152 руб.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.06.2014 по делу № А56-16114/2014, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2014, постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.04.2015 по тому же делу, иск удовлетворен.

Суды, учитывая, что в соответствии с трудовым договором право применять меры поощрения к генеральному директору принадлежит обществу, сделали вывод о том, что действия Б. по начислению себе премии совершены с превышением полномочий. Поскольку Б. выплачивал себе значительные суммы, превышающие размеры чистой прибыли общества, что являлось экономически нецелесообразным, а следовательно, его действия не являлись добросовестными и разумными, суды удовлетворили иск.

Также приведем примеры судебной практики, когда суды отказали в привлечении руководителя юридического лица к гражданско-правовой ответственности, принимая во внимание принцип защиты делового решения.

Пример 1.

Конкурсный управляющий ООО «ГКС» обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании убытков с Д. в размере 10 800 000 руб., М. в размере 1 400 000 руб. по делу о признании несостоятельны (банкротом) ООО «ГКС».

Как установлено судами, заявитель ссылается на то, что в период с 24.04.2012 по 01.02.2017 генеральным директором должника являлся Д., с 01.02.2017 г. по дату введения процедуры конкурсного производства – М.

Согласно выписке по счету должника 17.05.2016, 10.08.2016, 12.09.2016 и 25.10.2016 были произведены платежи на общую сумму 10 800 000 руб. в пользу ООО «СО» в счет оплаты за ООО «ФС» за строительно-монтажные работы по договору подряда от 28.04.2016.

14.04.2017 и 18.04.2017 с расчетного счета ООО «ГКС» было произведено перечисление денежных средств на расчетный счет ООО «СО» в общей сумме 1 400 000 руб. в счет оплаты за ООО «ФС» за строительно-монтажные работы по договору подряда от 28.04.2016.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.09.2019 по делу №А40-233741/2017, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2019, постановлением Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2020 по тому же делу, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды, руководствуясь принципом защиты делового решения, пришли к выводу, что совершенные должником платежи за третье лицо не привели к причинению убытков, а послужили основанием для возникновения у должника прав требования к ООО «ФС». Также судами сделан вывод о том, что доказательств невозможности реализации указанных прав ввиду действий Д. или М. конкурсным управляющим не представлено.

Пример 2.

Т. (акционер ЗАО «Т») обратился в арбитражный суд с иском к П. о взыскании в пользу ЗАО «Т» 719 057 руб. 50 коп. убытков.

Обращаясь в суд, истец ссылался на то, что ЗАО «Т» в период 2015-2017 гг. осуществило платежи в адрес ООО «К» в размере 719 057 руб. 50 коп. по договорам возмездного оказания услуг от 13.03.2017, от 31.03.2017 (далее – договоры) по поиску клиентов для заключения договора аренды нежилого помещения, которые, по мнению истца, не направлены на достижение основной цели коммерческой организации - извлечение прибыли от своей деятельности.

Таким образом, истец полагал, что неразумными действиями генерального директора ЗАО «Т» П. обществу причинены убытки в виде реального ущерба, поскольку поиск клиентов для заключения договоров аренды нежилого помещения мог осуществляться обществом самостоятельно.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.06.2018 по делу №А40-90909/2018, оставленным без изменения постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.11.2018, постановлением

Арбитражного суда Московского округа от 24.01.2019 по тому же делу, в иске отказано.

Суды установили, что сдача собственного недвижимого имущества в аренду является основным источником дохода общества. По каждому договору обществом перечислены суммы в размере 100% стоимости одного месяца аренды помещения, то есть в размере ставки арендной платы за один месяц. Стоимость услуг ООО «К» не завышена и является разумной. Были отклонены доводы истца об отсутствии экономической целесообразности в заключении и исполнении договоров ввиду отсутствия их документального обоснования. При этом суды отметили, что в штате общества два человека: генеральный директор и главный бухгалтер (на условиях совместительства), а советом директоров общества были признаны обоснованными и одобрены расходы на поиск новых арендаторов, включая услуги риэлторов и рекламу помещений.

Пример 3.

ООО «ФБ» обратилось в арбитражный суд с иском к С. о взыскании убытков в размере 144 591 305 руб.

В обоснование иска указано, что в период осуществления полномочий генерального директора С. от имени ООО «ФБ» (займодавец) был заключен ряд договоров займа. Обязательства по договорам займа в пользу общества не были исполнены, что подтверждается вступившими в законную силу судебными актами о взыскании задолженности. Кроме того, исполнительные производства по взысканию задолженностей окончены в связи с невозможностью установить местонахождение должника (его имущества) или ввиду отсутствия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебными приставами-исполнителями допустимые законом меры по отысканию имущества должников оказались безрезультатными.

Учитывая изложенное, истец полагал, что совершенные С. от имени общества сделки с учетом их неисполнения контрагентами и невозможности принудительного взыскания задолженности в рамках исполнительного производства являются для общества убыточными (невыгодными). Размер имущественных потерь общества по указанным сделкам составил 144 591 305 руб., что эквивалентно сумме неисполненных в натуре обязательств по договорам займа, а именно: сумма невозвращенных обществу займов в размере 51 420 000 руб. и процентов по займу, начисленных, но не выплаченных обществу согласно условиям обязательства в размере 54 217 624 руб. 93 коп.; сумма неисполненных перед обществом обязательств по оплате

товара в рамках договоров поставки в размере 38 953 709 руб. 96 коп., права требования по которым приобретены обществом в результате цессии.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 08.02.2018 по делу №А40-208534/17 исковые требования удовлетворены. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2018, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2018 по тому же делу, решение суда первой инстанции отменено, в иске отказано.

Суды апелляционной и кассационной инстанции пришли к следующим выводам. Заключение вышеуказанных сделок входило в компетенцию ответчика как генерального директора общества, а выдача займов относилась к обычным гражданско-правовым сделкам. Доказательства того, что С. заключал сделки с целью их неисполнения и его действия выходили за пределы обычного делового риска, суду не представлено. Более того, выдача рассматриваемых займов осуществлялась на условиях, не отличающихся от заключенных в данный период иных сделок - договоров займа, которые выдавались по аналогичной процентной ставке. Указанные договоры займа были заключены на возмездной основе и на непродолжительное время (до 1 года), что свидетельствует о намерении при их заключении получить вложенные денежные средства обратно. При этом, процентная ставка по договорам займа составляла 13-15% годовых, что свидетельствует об их заключении на рыночных и возмездных условиях.

Кроме того, из пояснений ответчика следует, что денежные средства по договорам займа выдавались ООО «ФБ» не из собственных средств, а из средств, полученных от головной компании ЗАО «СИЛ». Отклоняя доводы истца о том, что при заключении договоров ответчик не проявил должной осмотрительности, не проверил их местонахождение, наличие у них имущества и платежеспособность, суд апелляционной инстанции исходил из представленных ответчиком в материалы дела документов, свидетельствующих о том, что контрагенты по сделкам являлись действующими и вели уставную деятельность. Более того, суд установил, что все заемщики входили в одну группу лиц с ЗАО «СИЛ» и ее владельцем и руководителем Р., либо характер их деятельности был тесно связан с указанной компанией, стоимость активов которой превышала 50 млрд. руб. Отклоняя доводы истца о недобросовестности действий ответчика, суды исходили из того, что последним предпринимались меры для принудительного взыскания задолженности - путем подачи соответствующих исков по взысканию задолженности со всех перечисленных в иске заемщиков,

которые были поданы ООО «ФБ» в период до прекращения полномочий С. как генерального директора.

Как видно из приведенных кейсов, споры о взыскании с руководителя юридического лица убытков очень разнообразны, и каждый случай разрешается с учетом конкретных обстоятельств. Действия руководителей проверяются на предмет разумности, добросовестности, выхода за пределы обычного предпринимательского риска.

Доктрина (принцип) защиты делового решения активно применяется судами, но далеко не всегда помогает недобросовестным руководителям избежать справедливой ответственности.

Литература:

1. Кузнецов А.А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / Отв. ред. А.А. Кузнецов. Москва: Статут, 2020. С. 231 - 233.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» — Режим доступа: СПС «Консультант Плюс». — Текст : электронный.
3. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.04.2018 по делу №А04-5473/2010 — Режим доступа: СПС «Консультант Плюс». — Текст:электронный.
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.12.2019 по делу №А03-6148/2016 — Режим доступа: СПС «Консультант Плюс». — Текст:электронный.
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.04.2015 по делу №А56-16114/2014 — Режим доступа: СПС «Консультант Плюс». — Текст:электронный.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2020 по делу №А40-233741/2017— Режим доступа: СПС «Консультант Плюс». — Текст:электронный.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.01.2019 по делу А40-90909/2018 — Режим доступа: СПС «Консультант Плюс». — Текст:электронный.
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2018 по делу №А40-208534/17— Режим доступа: СПС «Консультант Плюс». — Текст:электронный.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В
АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ**
**SOME ISSUES OF EVALUATION OF EVIDENCE IN ARBITRATION
PROCEDURAL LAW**

УДК 34.096

Урядова Карина Владимировна

*Студентка 4 курс, факультет «Политико-правового управления»
Поволжский Институт Управления им. П.А.Столыпина (ф. РАНХиГС)
Россия, г. Саратов*

Научный руководитель: Яковлева Анна Петровна,

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса*

*Поволжский Институт Управления им. П.А.Столыпина (ф. РАНХиГС)
Россия, г. Саратов*

Аннотация: В статье рассматривается дискуссионный вопрос о смысле оценки доказательств. Множество ученых – правоведов по настоящее время ведут споры относительно того каким же процессом является оценка доказательств – процессом мыслительной деятельности или же процессуальной. В статье приведены мнения разных ученых с комментариями авторов статьи. Кроме того, приведены так же формулировки из отдельных нормативно-правовых актов, которые так же являются спорными по отношению друг к другу. В конце подведены итоги и сделан вывод – решение существующей проблемы в части коллизии права.

Annotation: The article discusses the debatable question of the meaning of the evaluation of evidence. A lot of legal scholars are currently arguing about what kind of process is the evaluation of evidence - the process of mental activity or procedural. The article presents the opinions of various scientists with comments by the authors of the article. In addition, there are also formulations from individual regulatory legal acts that are also controversial in relation to each other. In the end, the results are summed up and the conclusion is made - the solution of the existing problem in terms of the conflict of law.

Ключевые слова: оценка доказательств, арбитражный процесс, процесс доказывания, доказательства, исследование доказательств, мыслительная деятельность, процессуальная деятельность, внутреннее убеждение.

Keywords: evaluation of evidence, arbitration process, process of proof, evidence, investigation of evidence, mental activity, procedural activity, internal persuasion.

Оценка доказательств, согласно определению, данному В.В.Ярковым - составная часть судебного доказывания, состоящая в осмыслении участниками судебного разбирательства результатов непосредственного восприятия доказательств, приводящая к формированию вывода о юридически значимых обстоятельствах и получающая внешнее выражение в виде процессуальных действий, регламентированных законом.

В статье 71 АПК РФ сказано, что суд должен оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Одним из спорных аспектов в определении сущности оценки доказательств является вопрос о том, оценка — это мыслительная деятельность или же только процессуальная.

Сущность оценки доказательств в арбитражном процессе уже не первый год находится под вопросом. Одни ученые считают, что оценка — это мыслительная деятельность, другие — что это деятельность строго процессуальная. При этом познание сущности оценки доказательств в арбитражном процессе имеет важное теоретическое и практическое значение. От того к какой все-таки деятельности она относится зависит способ и метод ее правового регулирования. Не обязательно и даже, на наш взгляд, ошибочно утверждать, что эта деятельность носит сугубо мыслительный или же сугубо процессуальный характер, поскольку очевидно, что имеют место обе стороны. Вопрос в том — какая же все-таки возобладает. Так, если мы будем считать, что оценка — это исключительно мыслительная деятельность, это будет означать, что она не может регулироваться нормами процессуального права и вообще нормативными актами.

С.В. Курялев отмечал, что судебное доказывание представляет собой комплекс процессуальных действий по представлению и исследованию доказательств. Но оценка доказательств при этом, по его мнению, не входит в данный комплекс, потому как не является процессуальным действием [³⁰]. Похожей точки зрения придерживается и В.А. Лазарева - она утверждает, что оценка доказательств является однозначно мыслительной деятельностью. А потому как это мыслительная деятельность, то она никоем образом не может быть урегулирована процессуальным законом, так как для нее существуют другие законы — законы мышления, психологии и логики [³¹]. В.В.Ярков же считает, что внутреннее убеждение, сформулированное в статье АПК РФ, посвященной оценке доказательств - это не проявление произвола суда, оно

30 Курялев, С.В. Избранные труды / С.В. Курялев. – Минск: Редакция журнала «Промышленноторговое право», 2012. – 607 с. – (Наследие права).

31 Лазарева В. А. Оценка доказательств как элемент процесса доказывания. - М., 2010. С. 65-67

исходит из всестороннего, полного и объективного исследования имеющихся в деле доказательств [³²]. В данном случае мы согласны с мнением последнего, так как в действительности процесс оценки – это мыслительная деятельность, которая подчиняется правовым требованиям. Оценка доказательств состоит как из логического, так и правового аспекта. Очевидно, что они тесно связаны друг с другом. При этом нормативно-правовые акты не отменяют законы человеческого мышления, так как и они формируются под влиянием последнего. В процессе оценки доказательств огромное значение имеет правосознание отдельно взятого судьи, так как он толкует законы и его внутреннее убеждение формируется именно на основании правосознания. Как известно, личность судьи оказывает огромное влияние на судебную практику и именно поэтому она имеет отражение и в требованиях к замещению данной должности.

В соответствии с Определением КС РФ от 28 мая 2013 года № 752-О/2013 Суд уполномочен оценивать доказательства и должен руководствоваться при этом только Конституцией, федеральными законами и другими нормативными актами. Соблюдение этих принципов гарантирует проверка его решений судами вышестоящих инстанций. Здесь нам видится явное противоречие, которое состоит в том, что кодекс устанавливает, что суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению, в то время как в Определении КС РФ говорится о том, что суд при оценке доказательств должен руководствоваться только нормативно-правовыми актами [³³]. По нашему мнению, позиция КС РФ несколько неправильна, так как суд при оценке доказательств не может совершенно не руководствоваться внутренними убеждениями, поскольку нормативные акты не охватывают абсолютно все жизненные аспекты и категории. У КС РФ на этот счет есть более поздняя и на наш взгляд удачная по своей формулировке позиция (из Определения КС РФ от 25.05.2017 N 1116-О) о том, что предоставление судам в соответствии со статьей 71 АПК РФ полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия. Однако это не предполагает возможность оценивать доказательства произвольно и в противоречии с законом [³⁴].

³² "Арбитражный процесс: Учебник" (7-е издание, переработанное и дополненное) (отв. ред. В.В. Ярков) ("Статут", 2017)

³³ Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. N 752-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киселева Алексея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации"

³⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 N 1116-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества "КРАМАКС" на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 622 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 3 статьи 11, пунктом 4 статьи 17 Федерального закона "О финансовой аренде (лизинге)" и частью 2 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации"

В сложившейся ситуации А.М. оглы Наджафов и И.М. Лыженникова, проанализировав проблемы, имеющиеся в области оценки доказательств, предложили следующее решение: Пункт 1 статьи 71 АПК РФ необходимо изменить, а конкретно – исключить из него формулировку о внутреннем убеждении, так как она является весьма абстрактной и поддается изменениям. Здесь авторами было проведено сравнение положений АПК РФ с положениями УПК РФ. Таким образом, в 88 статье УПК РФ об оценке доказательств говорится о том, что доказательства подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. В данном случае мы видим четкую формулировку, не прибегая при этом к ранее упомянутым внутренним убеждениям. Кроме того, как считают авторы, понимание оценки доказательств как процесса мыслительного, может привести к формированию правового нигилизма [35]. Существует и иная точка зрения, сформулированная еще в прошлом веке. Так, В.Д. Арсеньева считала, что установление относимости, допустимости и достоверности – это процесс не оценки, а исследования доказательств. В данном случае мы склонны считать, что такая категория, как «внутренние убеждения» и вправду наводит на спорные мысли и было бы разумно исключить ее, заменив понятием, подобным закрепленному в УПК РФ, а процесс исследования и оценки доказательств практически неразделимы в рамках современного арбитражного процесса, поэтому не имеет значения то, к какому из них относится установление относимости, допустимости и достоверности.

В 2002 году был принят новый АПК РФ. С каждым годом наше законодательство совершенствуется, вносятся изменения и правки. На наш взгляд, во-первых, требуется внести в АПК РФ уточняющее положение относительно вопроса о том какой деятельностью является оценка доказательств — мыслительной или же процессуальной. Притом необходимо именно отметить разницу и четко отделить мыслительную деятельность от процессуальной, потому как и на данный момент АПК РФ содержит норму о том, что суд должен оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, про процессуальную же составляющую при этом не оговорено, в связи с этим вопрос так и остается дискуссионным, как в научных, так и в правоприменительных кругах.

Мы считаем, что на формирование внутреннего убеждения судьи оказывают влияние нормы материального права. Их влияние может отразиться на относимости и допустимости тех или иных доказательств, а

³⁵ Наджафов А.М. оглы, Леженникова И.М. Влияние внутреннего убеждения судьи на оценку доказательств при рассмотрении дел в арбитражных судах и в судах общей юрисдикции // Российский судья. 2018. № 4. С. 27 - 31.

также индивидуальной интерпретации этих норм судьей, исследующим и оценивающим доказательства по арбитражному делу. В соответствии с чем нельзя назвать процесс оценки доказательств исключительно мыслительной деятельностью. Абсолютно свободной оценки доказательств объективно не существует, поскольку познание в рамках арбитражного процесса, осуществляется на основании законодательных норм. По нашему мнению, необходимо внести в действующее законодательство уточняющие положения относительно понятия оценки доказательств и, как нами было отмечено ранее, это понятие может быть похожим на аналогичное данное в УПК РФ, или же оно может быть сформулировано на основании доводов известных ученых - правоведов. На данный момент статья 71 АПК РФ не содержит упоминаний о том, что деятельность в том числе и процессуальная, хотя это безусловно предполагается, о чём говорят упомянутые ранее ученые.

Список литературы:

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022).
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021)
3. "Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации" (постатейный) (4-е издание, исправленное и переработанное) (под ред. В.В. Яркова) ("Статут", 2020)
4. Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. N 752-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киселева Алексея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации"
5. Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 N 1116-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества "КРАМАКС" на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 622 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 3 статьи 11, пунктом 4 статьи 17 Федерального закона "О финансовой аренде (лизинге)" и частью 2 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации"
6. "Арбитражный процесс: Учебник" (7-е издание, переработанное и дополненное) (отв. ред. В.В. Ярков) ("Статут", 2017)
7. Курылев, С.В. Избранные труды / С.В. Курылев. – Минск : Редакция журнала «Промышленно торговое право», 2012. – 607 с. – (Наследие права).
8. Лазарева В. А. Оценка доказательств как элемент процесса доказывания. - М., 2010. С. 65-67
9. Наджафов А.М. оглы, Леженникова И.М. Влияние внутреннего убеждения судьи на оценку доказательств при рассмотрении дел в арбитражных судах и в судах общей юрисдикции // Российский судья. 2018. N 4. С. 27 - 31.

**ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ**
**INITIAL INVESTIGATIVE MEASURES IN THE INVESTIGATION
OF ROBBERIES AND ASSAULTS**

УДК 34

Шабалин Михаил Валерьевич

магистрант 2 курс, направление "Юриспруденция"

*Новосибирский юридический институт филиал Томского государственного
университета*

Россия г. Новосибирск

Аннотация: В статье рассматривается ряд первоначальных следственных мероприятий при расследовании грабежей и разбойных нападений. Приведена статистика совершенных преступлений за период 2020 года. Указаны типичные ошибки, возникающие на данном этапе расследования. Наиболее актуальные приемы проведения следственных мероприятий, таких как осмотр места происшествия, допрос свидетелей, потерпевшего, а также личный обыск подозреваемого. Каждый из указанных мероприятий разобран наиболее подробным образом с практическими рекомендациями для проведения указанной следственных действия, сложившихся из практики изучаемых приговоров, а также из рекомендаций и работ ведущих специалистов уголовно-правовой сферы.

Annotation: The article discusses a number of initial investigative measures in the investigation of robberies and robberies. The statistics of committed crimes for the period of 2020 is given. Typical errors that occur at this stage of the investigation are indicated. The most relevant methods of conducting investigative measures, such as examining the scene, interrogating witnesses, the victim, as well as a personal search of the suspect. Each of these activities is analyzed in the most detailed way with practical recommendations for carrying out the specified investigative actions, developed from the practice of the studied sentences, as well as from the recommendations and works of leading experts in the criminal law sphere.

Ключевые слова: Расследование грабежей и разбоев, осмотр места происшествия, допрос, обыск.

Keywords: Investigation of robberies and robberies, inspection of the scene, interrogation, search

Наиболее древними из известных обществу преступлений являются хищения чужого имущества в разнообразных их проявлениях. К числу

обозначенных относятся также грабеж и разбой. Данные преступления не обошли не одну цивилизацию и, скорее всего, не исчезнут в обозримом будущем. Но долгая история данных видов преступных посягательств породила и огромную практику борьбы с ними. Немаловажный вклад в развитие технологий раскрытия и расследования данных преступлений внесли не только отечественные криминалисты, но и сотрудники правоохранительных органов. Послереволюционные двадцатые, голодные послевоенные сороковые и, конечно, лихие девяностые закалили русских правоохранителей и научили бороться с данными преступлениями самыми действенными методами. Немаловажную роль в раскрытии грабежей и разбоев играют своевременные и правильно предпринятые первоначальные следственные действия. Именно они помогают как можно быстрее установить личность преступника, выйти на его след и в конечном итоге изобличить. О таких следственных действиях мы и расскажем в данной статье.

Для начала приведем немного статистических данных: по итогам 2020 года всего на территории Российской Федерации зарегистрировано 2 000 211 преступлений, из них преступления против собственности составляют 1 220 806 преступлений, что составляет примерно 61% от общего количества зарегистрированных преступлений. Такая неутешительная статистика говорит о том, что основным интересом преступного мира в России является собственность. Обусловлено это разными факторами: нестабильная экономическая и эпидемиологическая обстановка в стране (в связи с чем многие люди потеряли источник дохода), разного рода экономические санкции и ещё ряд признаков непосредственно влияющих на криминогенную ситуацию в Российской Федерации. Из общего количества преступлений против собственности вычленим грабежи и разбойные нападения. Итак, разбойных нападений на территории России за 2020 год было совершено 5 280, из них раскрыто 5 684, грабежи же более распространены их число - 38 392, из них раскрыты 30 262. Конечно, статистические данные здесь на стороне правоохранительных органов, но общее число нераскрытых преступлений данной категории всё еще велико и в большинстве случаев данные преступления остаются не раскрытыми именно по этой причине.

Изучив материалы судебной практики судов общей юрисдикции разных субъектов Российской Федерации, а также научные работы различных российских учёных, нами сделаны выводы о том, что для успешного раскрытия данной категории преступлений необходимо провести с особой внимательностью следующие первоначальные следственные действия: осмотр места происшествия, личный обыск подозреваемого, допрос потерпевшего.

Коснемся осмотра места происшествия. Специфика разбоя и грабежа состоит в том, что место происшествия зачастую является центром всех событием преступлений, так как в основном посягательство как началось на этом месте, так на этом месте и закончилось. Поэтому особое внимание стоит обратить именно на данное следственное действие, которое является основным источником получения доказательственной информации. В этой связи, крайне важно чтобы место происшествия оставалось в первозданном виде и не претерпевало изменений. И здесь необходимо учесть два важных фактора: скорость прибытия следственно-оперативной группы на место происшествия, а также правильное оцепление и охрана территории места происшествия. Данные обстоятельства позволяют избежать возникновения рисков потери крайне важных следов преступления, таких как: волокна ткани из предметов одежды, следы борьбы, а иногда даже орудие преступления.

После оцепления территории, во время поиска следов преступления необходимо постоянно производить фото или видеосъёмку с применением правил криминалистической фотографии, так как кадры с места происшествия в дальнейшем помогут при воссоздании события преступления, что очень важно в момент проведения допросов очных ставок и т.п.

Также, необходимо определить пути возможного отступления преступника, место ожидания потерпевшего (так как преступник мог оставить следы биологического происхождения, предметы на которых нашли отображение его идентификационные признаки), место стоянки личного транспорта подозреваемого. Точное определение данных мест поможет как в поиске свидетелей, так и увеличивает шансы обнаружения изображения преступника или его транспортного средства на записи камер внешнего видеонаблюдения. Данное обстоятельство значительно облегчит поиск и изобличение преступника, а также позволить установить степень профессионализма злоумышленника или установить совокупность факторов, указывающих на серийность данных посягательств.

Вдобавок, при работе на месте происшествия необходимо участие специалистов, что позволяет избежать ошибок при изъятии и транспортировке предметов, имеющих доказательственное значение и исключить последующие неточности в проведении судебных экспертиз, связанные с повреждением объектов исследования.

Также фактор редко встречающийся, но имеющий первостепенное значение- это соблюдение всех норм уголовно-процессуального права. Редко, но всё же встречаются в уголовно-процессуальной практике случаи составления протокола осмотра места происшествия без участия понятых или с иными грубыми нарушениями закона. Данное обстоятельство должно

исчезнуть из практики как оказывающее резко негативное влияние на процесс расследования.

Одним из важнейших следственных действий является допрос потерпевшего. В связи с тем, что очень часто потерпевший является единственным очевидцем происшествия, только он может сообщить обстоятельства произошедшего и хотя бы примерно описать нападавшего, сообщить что было похищено, возможно оружие которым было совершено нападение и т.д.

Данное следственное действие также необходимо проводить без ошибок в сфере уголовного и уголовно-процессуального права. Хоть данное следственное действие и возможно повторить, но существует риск того, что время и стресс сотрут важнейшие обстоятельства преступления, и как следствие, существенно усложнят изобличение преступника.

Также допрос необходимо проводить крайне оперативно, особенно если следственно-оперативная группа прибыла на место происшествия быстро. Тогда приметы нападавшего можно передать дежурным патрулям патрульно-постовой службы, дорожно-патрульной службы, а также патрульным росгвардии, что создаст реальную возможность поимки преступника «по горячим следам». Также, оперативный допрос потерпевшего снижает возможность оказания давления со стороны подозреваемого или лиц, препятствующих расследованию. Помимо вышеуказанных лиц, на показания потерпевшего могут оказать влияние родственники и друзья. Они могут начать отговаривать потерпевшего от дачи показаний или склонить его к дачи ложных показаний по разным причинам: недоверие сотрудникам правоохранительных органов, боязнь мести со стороны подозреваемого, не желание принимать участие в отправлении правосудия и др. Исходя из анализа приговоров по серийным грабежам и разбойным нападениям, нами сделан вывод о том, что во многих случаях первые жертвы серийных грабителей часто не обращались в правоохранительные органы, либо умалчивали важные детали нападения по разного рода причинам. В итоге преступник почувствовал безнаказанность своих действий и продолжил совершения злодеяний, что повлекло за собой не только имущественные потери, но и загубленные человеческие жизни.

Так как грабеж и разбой являются преступлениями, объектом которых выступают не только отношения собственности, но и отношения, связанные со здоровьем потерпевшего, то потерпевшему должна быть оказана медицинская помощь и проводить допрос следует только с разрешения врача. Перед началом допроса, также, необходимо опросить лиц, оказывавших потерпевшему неотложную медицинскую помощь, с целью установления

характера травм общего состояния потерпевшего, а также его возможность объективно оценивать реальность и адекватно отвечать на вопросы.

При непосредственном допросе потерпевшего стоит учитывать его эмоциональное состояние и восприятие насилия или угрозы данного насилия. Если потерпевший находится в неудовлетворительном эмоциональном состоянии (подавлен или наоборот перевозбужден и др.), необходимо дать потерпевшему успокоиться или если на месте происшествия присутствует бригада скорой помощи попросить мед. работника привести потерпевшего в чувство. Исходя из изученных приговоров судов общей юрисдикции и опираясь на исследования разных ученых можно сделать вывод о том, что женщины, дети, люди пожилого возраста оценивают нападение или угрозу нападения более эмоционально и ярко, ввиду этого картина преступления рисуется более опасной, чем было на самом деле. В свою очередь мужчины утаивают некоторые события преступления, так как боятся показаться беспомощными и т.п.

При производстве допроса первоначально необходимо детально воспроизвести картину преступления: в какое время произошло преступление, как напал преступник, угрожал, применял ли насилие, на сколько эти угрозы воспринимались реально, пользовался ли преступник разного рода орудиями, какое имущество было похищено, давал ли потерпевший отпор, куда удалился преступник. Если преступник не пойман, то необходимо установить максимальное количество деталей относительно преступника: рост, комплекция, одежда, физические особенности, цвет волос. При допросе сотрудник правоохранительных органов должен оказывать помощь потерпевшему с целью того, что бы он мог вспомнить как можно больше деталей. По нашему мнению, это достигается лучше всего визуальными примерами, особенно относительно внешности преступника. Если следственно-оперативная группа прибыла на место быстро, то необходимо первоначально задать потерпевшему вопросы относительно внешности преступника, для попытки его изобличения по горячим следам.

Недопустимо при допросе потерпевшего применять к нему разного рода психологическое давление ввиду того, что потерпевший и так находится в состоянии стресса, а разного рода психологическое давление повлечет за собой психологическую травму или же потерпевший даст ложные показания, с целью прекратить оказываемое на него давление, что поведет следствие по ложному следу.

Также, затронем немаловажное следственное действие как личный обыск подозреваемого. Начнем с того, что личный обыск может служить основным источником доказательств по уголовному делу, ввиду того что во

время обыска могут быть обнаружены неопровергимые доказательства, подтверждающие причастность задержанного к данному преступлению такие как: похищенные вещи, орудие преступления, и др. Также в ходе личного обыска могут быть обнаружены предметы, запрещенные к гражданскому обороту в Российской Федерации, что поможет пресечь и иные преступления, планируемые данным лицом.

Ввиду того, что грабеж и разбой предполагают насильственное посягательство как на имущество, так и на человека, то преступники, совершающие данные преступления, как правило обладают хорошей физической подготовкой, нередко оружием, достаточно агрессивны и общественно опасны, следовательно, задержание и дальнейший личный обыск должны проводится специально подготовленными сотрудниками различных силовых структур, если же задержание и дальнейший обыск происходит спонтанно, то необходимо производить его неожиданно для подозреваемого и с особой осторожностью.

Специалисты в основном разделяют обыск на 2 основных этапа:

Первый этап обычно выступает как предварительный, во время него подозреваемого задерживают, обезоруживают если это необходимо, изымают далее все предметы, которыми он может оказать физическое сопротивление, в них входят: разного рода орудия, жидкости, сыпучие вещества и т.п. Во время осуществления данных действий задержанный должен находится в максимально неудобном положении для нападения- ноги расставлены на ширине плеч, тело наклонено на 40-50 градусов, руками опирающимися на стены или иной предмет, если по близости нет предмета на который задержанный мог бы опереться руки держатся за спиной. Также, необходимо что бы обыск проводили двое сотрудников: один из которых непосредственно осуществляет поисковые действия, а второй контролируют поведение обыскиваемого. Сотрудник правоохранительных органов прощупывает и обследует, желательно в перчатках что бы не оставлять следов на найденных вещах, сверху вниз одежду головной убор, обувь и другие предметы, также проверяет сопутствующие вещи такие как портфели, рюкзаки, зонты, трости и т.д.

Во время второго этапа происходит более точный осмотр одежды проверяются все швы заплатки, стельки и т.д.

Также необходимо особенно акцентировать свое внимание на одежде обыскиваемого ввиду того, что на ней может содержаться наибольшее количество следов преступления таких как: следы крови потерпевшего, следы мелкодисперсных веществ и микрообъектов (пыль, грязь, химические

средства, следы пороховых газов, микрочастицы металла, оружейное масло и т.д.).

В заключении, хотелось бы отметить, что в условиях современной действительности необходимо подходить к выявлению и расследованию рассматриваемых преступлений наиболее слаженно и эффективно, необходимо применять современные криминалистические инструменты. Реализация указанных направлений будет наиболее эффективной в случае активного применения на практике научно обоснованных криминалистических рекомендаций по производству следственных действий.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 № 25,
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I)
3. Юсупкадиева С.Н. Криминалистическое обеспечение расследования уголовных дел о грабежах и разбоях на территории Дагестана //Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – № 4.
4. Бондаренко Н.В., Жердев В.А. Механизм совершения преступлений при разбойных нападениях и методика расследования. – Ставрополь. 2000.
5. Воткин В.А. О некоторых вопросах осмотра места происшествия на первоначальном этапе расследования разбоев в Северо-Кавказском федеральном округе. // Сб. публ. Межд. конф.: «Инволюция и эволюция в науке»: сб. со статьями. – Украина, Донецк: научно-информационный центр «Знание». - 2014. – С. 47-52
6. Воткин В.А. Криминалистические особенности доследственной проверки информации о разбойных нападениях на Северном Кавказе. // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: мат. Межд.науч.-пр. конф., 22-23.09.2016 / МВД РФ, Краснодарский ун-т МВД России, Новороссийск. филиал КУ МВД России; [под общ. ред. канд. соц. наук. В.А. Сосова] –Краснодар: Юг. - 2017. – С. 140-147. - 0,5 п.л.

**ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕГРАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЛОГИСТИКУ**
**BENEFITS OF INTEGRATING ARTIFICIAL INTELLIGENCE
TECHNOLOGY INTO LOGISTICS**

УДК 347.157(075.8)

Шепелин Геннадий Ильич

*канд. эконом. наук, доцент Российского университета транспорта,
РФ, г. Москва*

Никитин Виталий Александрович

*студент Российской университета транспорта,
РФ, обл. Москва*

Аннотация: В статье рассмотрены преимущества и перспективы внедрения технологий с применением искусственного интеллекта. Инновации искусственного интеллекта продвинули мир бизнеса во многих отраслях. Для цепочки поставок и спроса на логистические операции искусственный интеллект изменил правила игры. Фактически, прогнозируется, что искусственный интеллект создаст совершенно новую "парадигму логистики" к 2030 году, поскольку он продолжает превосходить людей в выполнении повторяющихся, рутинных, но критически важных задач. В связи с возникающими в настоящее время непредвиденными проблемами в области судоходства все больше и больше требуются решения для совершенствования логистических технологий на транспорте.

Annotation: The article considers the advantages and prospects of introducing technologies using artificial intelligence. Innovation of scientific intelligence has advanced the world of business in many industries. For a supply chain and demand for logistic operations, the artificial intelligence changed rules of the game. In fact, it is predicted that artificial intelligence will create a completely new "logistics paradigm" by 2030, search it continues to outperform people in performing repetitive, routine, but critical tasks. The current unforeseen shipping problems increasingly require solutions to improve logistics technologies in transport.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, инновации, цепочка поставок, логистические операции, критически важные задачи, совершенствование логистических технологий, цифровизация, автоматизация.

Key words: Artificial intelligence, innovation, supply chain, logistics operations, critical tasks, improvement of logistic technologies, digitalization, automation.

Основным преимуществом использования технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) в логистике являются объемы данных, обрабатываемые им. Колossalное количество возможностей использования технологии ИИ, например непосредственно обработка естественного языка и машинное обучение, способствуют точной систематизации информации, которая каждый день поступает в логистические компании в больших количествах.

Эволюция вычислительных мощностей и прогрессирование всемирной глобальной сети позволяют ИИ быть точнее, а в применении к логистике способствовать обеспечению рационального использования данных при передвижении товаров. Минимизируя или вовсе предотвращая риски, а также формируя более действенные решения, ИИ повышает показатели ресурсов и уменьшает затраты. Используя синергию между человеком и машиной, обогащенные данные, которые использует в своей работе ИИ, могут сослужить компании хорошую службу, показав где и как сосредоточить ресурсы и активы, а также когда и на какой срок задействовать резервы компаний.

Основываясь на повышении качества и количества обрабатываемой информации, ИИ поднимается на более высокий уровень анализа ситуации, и логистические компании имеют возможность вносить необходимые усовершенствования по всем направлениям для повседневных операций сегодня, а именно в эпоху высокого спроса.

В прошлом планировщики логистики проводили большинство операций вручную с помощью ручки и бумаги.

Сегодня же, сортировка по анализу данных, оценке емкости и анализу сети практически не позволяет человеческому мозгу знать, как оптимально обеспечить движение одно партии из точки А в точку В. Стоит упомянуть, что эти процессы очень трудоемки, и дисперсия каждого компонента увеличивается только в пиковый промежуток или по мере роста компании.

В таком случае выводится решение на базе ИИ и прогнозной аналитики. Собирая точные данные, ИИ в состоянии выполнить все эти логистические процедуры, добавив к своей экстраполяции информации еще более релевантные внешние факторы - лучше оценивая предстоящий спрос и помогая логистическим технологическим компаниям принимать меры.

Прогнозировалось, что к 2035 году ИИ увеличит производительность в логистике более чем на 40%. Эффективное производство в цепочке спроса и предложения в настоящее время особенно прерывается, а электронная торговля растет - на 33% до \$792 млрд только в 2021 году.

Программное обеспечение, управляемое ИИ, может обеспечить

прогнозирование спроса по типу активов и местоположению до 12 недель вперед, давая логистическим компаниям представление о том, как более эффективно направлять железнодорожные и транспортные средства, оптимизировать хранение на морских перевозках и потенциально избежать любых узких мест в портах или районах общих задержек в производстве.

Это жизненно важно во все более хаотичную эпоху в транспортной отрасли, как видно из исторической остановки в портах Лос-Анджелеса и Лонг-Бич. С помощью спутниковых снимков было видно, что нехватка дальнобойщиков, транспортных контейнеров и другого оборудования заставляет суда ждать своей очереди в порту, что приводит к дальнейшим задержкам в транспортной линии.

Поскольку в 2021 году расходы на доставку стандартного 40-футового контейнера из Китая к восточному побережью США составили более 20 000 долларов США по сравнению с менее чем 3 000 долларов США всего два года назад, крайне важно, чтобы логистические компании укрепили все имеющиеся у них активы.

Анализ ИИ может повысить видимость производительности парка, помочь специалистам по планированию и логистике стратегически позиционировать свои активы и защитить от ненужных рисков. Алгоритмы ИИ помогают компаниям составлять и сопоставлять прогнозируемые мощности - уменьшение несущественной отгрузки порожних контейнеров и прицепов и даже уменьшение количества транспортных средств на дороге.

За счет сокращения общего числа транспортных средств, необходимых для перевозки, и направления их в места, где ожидается спрос, размещение активов может обеспечить эффективность, а также значительно снизить эксплуатационные расходы. Это гарантирует, что судоходная компания всегда имеет необходимое количество активов в оптимальном месте, в любое время.

В 2021 году наблюдался рост на 24,3% в сегменте посылок, электронной коммерции, и доставки на дом. Внедрение ИИ позволит компаниям опираться на детализированную статистику, логистические компании смогут применять ИИ к линейному планированию, чтобы оптимизировать и улучшить общие операции.

Часто в судоходстве транспортные сети сложны, и выяснение цепочки поставок никогда не является единичным уравнением. ИИ использует потенциал данных об отгрузке, позволяя компаниям получать информативную информацию и лучше оптимизировать свои парки. Эти нововведения могут учитывать множество факторов, что было бы затруднительно для одного человека.

С возможностью прогнозировать объемы на самых низших уровнях,

каждый этап пути отгрузки может быть смоделирован. Это особенно распространено в планировании последней мили, что приводит в действие сокращающийся в настоящее время элемент уровня обслуживания.

Понимая все внешние факторы, которые могут возникнуть вдоль линии транспортировки, ИИ может помочь логистическим технологическим компаниям планировать маршруты и оставаться эффективным даже на последней милю транспортировки. Используя колоссальные вычислительные мощности и ИИ можно выделиться на фоне конкурентов – услуги компании будут интереснее для потребителей, для которых доставка станет быстрее и дешевле и для перевозчика, который сможет снизить издержки и максимизировать прибыль.

Заключение

Технологии ИИ изменили мир предпринимателей и бизнесменов во многих отраслях. Для процедуры цепочек поставок, а также предложения и спроса на логистические операции ИИ ввел некоторые колоссальные корректировки. Ведь теперь можно отказаться от ручки и бумаги в большинстве случаев, ИИ все просчитает все аспекты логистических процедур и произведет корреляцию.

2021 год стал годом изменения игр для логистических технологических компаний. ИИ должен вырасти с 12% до 60% в рамках логистики в течение следующих пяти лет - показывая, насколько важно для игроков логистики получить на вооружение эти инновации.

Для поддержания конкурентоспособности и использования физических активов и инфраструктуры в полной мере логистическим предприятиям необходимо в первую очередь использовать цифровую организацию.

Список использованных источников

1. Гриффин Р. Международный бизнес. / Р.Гриффин, М. Пастей – 4-е изд. – СПб: Питер, 2019. – 1088 с.
2. W. Kersten. Artificial Intelligence and Digital Transformation in Supply Chain Management: Innovative Approaches for Supply Chains / W. Kersten, 2019. – 300с.
3. Черненко В.А. Международный бизнес. / Под ред. д.э.н., проф. В.А. Черненко. – Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики. 2019. – 428 с.
4. Синица Е.А. Факторинг как инструмент финансирования бизнеса / Е.А. Синица // Наука и бизнес: пути развития, 2017 – № 1 (43) – 67-70 с.
5. Щетинина Е.Д., Шамрай В.А. Факторинг как бизнес-процесс предприятия / Щетинина Е.Д., Шамрай В.А. // Белгородский экономический вестник, 2015 – № 2 (78) – 84-88 с.

6. Can Honda Go It Alone?//Business Week. – 5.07.2018. – p.44.
7. Ewing J. This show of muscle isn't so scarcey.//Business Week, 10.01.2019, p.7.
8. Процент использования искусственного интеллекта в логистике. [Электронный ресурс] // Официальный сайт федеральной государственной службы статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 22.12.2021).

SOCIAL SCIENCES "ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ"

МВФ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ МИРА, ЕГО РОЛЬ И ЗАДАЧИ

**THE IMF IN THE FINANCIAL SYSTEM OF THE WORLD, ITS ROLE
AND TASKS**

УДК 339

Базылева Мария Анатольевна

*Студентка 4 курс, факультет «Высшая школа государственного аудита»
Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва*

Аннотация: Международный валютный фонд — это та организация, которая до сих пор вызывает большой резонанс в обществе. Ни одна из существовавших международных организаций не подвергалась такой критики, как МВФ. Дело в том, что именно эта структура играет важную роль в процессе экономического развития как стран, так и всего мира.

Настоящая статья посвящена исследованию роли и места Международного валютного фонда в системе международных отношений.

В задачи фонда входит регулирование валютно-кредитных отношений государств-участниц, что подразумевает также оказание им финансовой поддержки в сложных для стран условиях. В результате реализации своих функций МВФ становится значимой фигурой, способной оказывать влияние на социально-экономические процессы в мире, экономическую политику стран-заёмщиков, а следовательно, реализовывать через них выгодную МВФ политику.

Особое значение МВФ приобретает в условиях кризиса, так как без вмешательства фонда, последствия для всех мировых экономик могут быть фатальными.

Главной целью данной статьи является изучение Международного валютного фонда, истории его создания, определение его роли в мировой экономике, задач и функций в процессе деятельности.

Предмет исследования - функции и основные направления деятельности МВФ.

Объект исследования – Международный валютный фонд.

Ключевые слова: Международный Валютный Фонд, История создания МВФ, МВФ и мир, задачи МВФ, направления деятельности МВФ, механизмы кредитования МВФ.

Annotation: *The International Monetary Fund is an organization that still causes a great resonance in society. None of the existing international organizations has been subjected to such criticism as the IMF. The fact is that this structure plays an important role in the process of economic development of both countries and the whole world.*

This article is devoted to the study of the role and place of the International Monetary Fund in the system of international relations.

The fund's tasks include regulating the monetary and credit relations of the participating states, which also implies providing them with financial support in difficult conditions for countries. As a result of the implementation of its functions, the IMF becomes a significant figure capable of influencing the socio-economic processes in the world, the economic policy of the borrower countries, and consequently, to implement through them a policy beneficial to the IMF.

The IMF is of particular importance in a crisis, since without the intervention of the fund, the consequences for all world economies can be fatal.

The main purpose of this article is to study the International Monetary Fund, the history of its creation, the definition of its role in the world economy, tasks and functions in the process of activity.

The subject of the study is the functions and main activities of the IMF.

The object of the study is the International Monetary Fund.

Keywords: *International Monetary Fund, the history of the creation of the IMF, the IMF and the world, IMF objectives, IMF activities, IMF lending mechanisms.*

Финансовая система мира состоит из организационной структуры международных валютно-кредитных и финансовых отношений, которые, в свою очередь, формируются и включают в себя различные финансовые валютно-кредитные организации. Данные организации выполняют соответствующие функции по регулированию отношений, а основной объединяющей целью для них является развитие международного сотрудничества, которое способно обеспечивать целостность и стабильность финансовой системы.

Международную деятельность стран можно связать со следующими видами отношений: кредитование друг друга, дача денег взаймы на основании договора, в следствии чего средства могут пойти на различные нужды.

Именно поэтому была создана структура, способная следить за финансами государств, контролировать их бюджеты, давать советы и выдавать кредиты, поддержания курсов мировых валют, обеспечения

нуждающихся стран деньгами на краткосрочном и среднесрочном периоде, а также, чтобы все эти действия носили законный характер.

Данная организация имеет название Международный валютный фонд (далее будем использовать сокращение - МВФ). Это специальный фонд, составленный на базе стран ООН, при этом они лишь формально относятся к учреждениям ООН, имея полную независимость своих финансовых источников. Главный офис МВФ располагается в Вашингтоне (США), а его участниками являются 189 стран.

МВФ является Бреттон-Вудской международной организацией. [2] Согласно Бреттон-Вудскому соглашению все мировые валюты привязывались к доллару США, а доллар США – к золоту. Предпосылками создания послужили следующие события: окончание Второй мировой войны, распад колониальной системы. На съезде в 1944 г. группой ведущих экономистов основных держав (44 государства) были обозначены актуальные вопросы о формировании после войны международной валютно-финансовой системы, которая смогла бы реабилитировать валютные и финансовые торговые отношения между странами, стабилизировать валютную систему. Главной идеей конференции стало недопущение повторения «Великой депрессии».

Уже 27.12.1945 г. «Статьи соглашения о Международном валютном фонде» были подписаны, но только в марте 1947 г. статьи имели практический характер. [1]

Первой державой, которая получила заем для поддержания денежной стабильности, стала Франция в 1947 г. СССР же не поддержал ратификацию соглашения о МВФ. Это была единственная держава, которая не подписала документ в 1945 г.

Со временем роль фонда возросла. В 60-х годах и в период распада СССР в МВФ произошел быстрый рост присоединения государств. Это можно обусловить тем, что фонд регулирует переход государств от плановой экономики к рыночной, помимо этого фонд предоставляет займы в обмен на подобное преобразование. Так, например, участник фонда для улучшения и стабилизации своего финансового положения берет заем, следовательно теперь он должен выполнять рекомендации фонда в целях улучшения финансовой системы. Такие рекомендации носят индивидуальный характер, так как все страны имеют свои особенности финансовой системы, а также региональные и культурные особенности.

Для выдвижения подобных рекомендаций фонд выполняет задачи, в которые входят сбор статистических данных, а именно:

- данные о международных платежах;
- данные о уровне инфляции;

- данные о финансовом состоянии стран;
- данные о объеме золотовалютных резервов и др.

Устав МВФ не предусматривает особых требований для вступления, любое государство способно вступить в организацию при этом приняв лишь ряд правил: постоянное и своевременное информирование стран-участниц о мероприятия способных изменить определение стоимости «своих» денежных единиц относительно денежных единиц других государств; предусматривается отказ от ограничений на обмен национальной валюты на иностранную; экономическая политика государства должна быть направлена на рост национального богатства, что в свою очередь приведет к увеличению в целом всего сообщества.

Данные правила следует сравнить с целями МВФ, в которых раскрываются основные направления деятельности:

- способствование и развитие международного сотрудничества стран в системе валютно-финансовой системе;
- способствование и развитие экономического роста международной торговли, (следование данной цели помогает также достижению высокого уровня занятости стран-участниц, увеличение доходов государств в целом);
- поддерживание стабильности валют и недопущение их обесценения;
- оказание помощи в создании многосторонней системы расчетов;
- предоставление странам-участницам средств в целях оказания финансовой поддержки при стабилизации платежного баланса.

Таким образом вступление страны в МВФ требует от нее соблюдение правил, способствующих регулировать ее внешнеэкономические связи. Следует заметить, что данный подход позволяет либерализировать валютно-финансовые отношения разных стран.

При вступлении в фонд страна вносит квоту, которая представляет собой членский взнос в бюджет МВФ. Собранные суммы образуют единый денежный запас, с помощью которого МВФ способен предоставлять займы странам, а также определять какая страна, внесшая квоту, может получить специальные активы. Сумма взноса определяет количество голосов, которые она имеет при принятии какого-либо решения. Например, самое большое число голосов имеет США в общей массе объем их квоты составляет более 17%. На тот же период доля России – 2,5%.

При принятии важных решений происходит распределение голосов. Это распределение прямо пропорционально квоте. Для одобрения того или иного решения требуется 85% голосов. Абсолютным большинством на данный

момент не обладает ни одна страна, но, например, доли США будет вполне достаточно, чтобы блокировать принятие каких-либо решений.

Управление МВФ осуществляет Совет Управляющих. [3] Структуру совета составляют по два человека от каждого государства, обычно представителями являются сотрудники Минфина или Центрального банка страны. Обычно представители назначаются на эту должность на срок 5 лет, после чего происходит их переизбрание. Для обсуждения важных вопросов, таких как включение и исключение участников, внесение поправок в соглашения, пересмотр долей стран и пр., совет управляющих проводит собрание всех членов раз в года.

Возглавляет же МВФ директор-распорядитель, а также его 4 заместителя. Они, непосредственно, подчиняются Совету Управляющих.

Операционную деятельность фонда осуществляет исполнительный совет, в который входят 24 исполнительных директора, которые в свою очередь являются представителями стран-участниц. На данный момент в 8 стран (США, Германия, Великобритания, Россия, Саудовская Аравия, Франция Япония, Китай) есть собственные директора, остальные же страны объединены в группы по определенным межстрановым особенностям и имеют одного директора. Два раза в год исполнительный совет организует собрание директоров, на котором участники совета выступают с отчетом об общем состоянии валютной системы, о политических и административных делах, о проведении надзорных мероприятий и пр.

Такое же количество и систему деления имеет Временный Комитет, в ведение которого входит консультирование управляющих по различным интересующим их вопросам.

Фонд имеет широкую и разнообразную ведомственную структуру, с помощью которой он способен более точно и качественно решать поставленные перед ним задачи.

Так в МВФ предусмотрено деление по территориальному принципу и функциональному принципу. В соответствии с этим делением предусмотрено наличие департаментов по территориям (Европейский, Африки, Стран Западного полушария и др.), а также департаменты по направлениям (юридический, финансовый, по бюджетным вопросам, исследовательский, статистический и др.).

Откуда МВФ берет средства для обеспечения своих основных функций? Можем сказать, что бюджет МВФ формируется из разных источников. Главными, как мы уже обозначили выше, являются взносы государств, так называемые «квоты».

Для каждого государства предусмотрена своя квота, которая рассчитывается по следующей формуле,

Формула расчёта квоты: $0,5 * \text{ВВП} + 0,3 * \text{финансовая открытость} + 0,15 * \text{экономическая изменчивость} + 0,05 * \text{международные резервы}$.^[6] В формуле обязательно учитывается вес страны в мировой экономике: финансовая открытость страны, ее экономическая изменчивость, а также ее официальные международные резервы. По данной формуле определяется сумма ежегодного взноса, возможный максимальный объём кредитования страны-участницы, а также количество голосов, предоставляемых стране при их очередном распределении.

Разберемся как квота определяет процент голосов, предоставляемых стране. Изначально всем странам-участницам предоставляется одинаковое, можно сказать базовое количество голосов, но за каждые 100 тысяч СДР государство получает право на ещё один голос. В МВФ предусмотрен следующий принцип: если страна обладает более 15% голосов, то она автоматически становится обладательницей права вето. А как мы уже знаем США обладает более 17% голосов, следовательно она является единственной страной с правом вето.

Наиболее важным является то, что квоты выступают как необходимая линия поддержки заимствований в МВФ. То есть, чтобы фонду хватило средств для предоставления кредитов государствам-членам, фонд подписывает многосторонние или двусторонние соглашения со странами, которое гарантируют МВФ доступ ещё к 182 млрд СДР и 316 млрд СДР соответственно.

Общий объём квот на 189 стран в августе 2021 года составил 456 млрд СДР, что в денежном выражении представляется как 650 млрд долларов США. СДР расшифровываются как «специальные права заимствования», они являются собственной расчётной единицей фонда. Курс СДР считается ежедневно. Он привязан к корзине валют, которая пересматривается раз в пять лет, а эту корзину составляют доллар США (41,7%), евро (30,9%), фунт стерлингов, (8,1%), японская иена (8,3%) и юань (10%).^[7]

Таким образом, мы можем сказать, что МВФ — это организация, способная контролировать мировые финансы. Она основана на членстве государств и включает около 75% всех стран мире. Голоса распределяются между странами по весу в мировой экономике.

Своей главной целью МВФ может считать всемирную унификацию стран, то есть страны, невзирая на свои культурные и исторические особенности, должны стать похожими друг на друга, чтобы сохранять

экономическое равновесие в мире. Реализовывая свои цели и функции МВФ способствует функционированию межстрановых отношений.

Подчеркнем то, что роль фонда достаточно велика, все ведущие державы состоят в фонде, а на их долю приходится 90% мировой торговли и 80% производства.

Таким образом, к функциям МВФ можно причислить следующие:

- Развитие международного сотрудничества
- Расширение границ и увеличение объемов международной торговли
- Поддержка стабильности валют
- Введение в использование многосторонней системы расчетов
- Поддержка стран – участниц фонда
- Уменьшение нарушений равновесия платежных балансов

Роль МВФ в международной финансовой системе заключается в предоставлении кредитов странам-участницам. При этом различают две основные цели – для покрытия дефицита баланса, для поддержания макроэкономической стабильности. Первая цель буквально означает пополнение валютных резервов, в то время как вторая рассматривается как кредитование бюджетных расходов правительств стран-участниц.

В начале своего существования МВФ предоставляла кредиты только развитым странам, но уже начиная с 1970-х годов фонд переориентировал свою деятельность, и кредиты, с того момента, выдаются преимущественно развивающимся странам.

Основными схемами (механизмами) кредитования стран являются следующие [5]:

Резервная доля. Это первый кредит, который вправе получить участник, так называемая «первая порция». Страна вправе получить кредит в размере, не превышающем 25% от внесенной квоты.

Кредитные доли. Это средства, которые страны-участницы могут получить сверх резервной доли. Этот дополнительный транш делится на четыре доли, каждая из которых не превышает 25% квоты. При этом общий предельный объем такого вида кредита не должен превышать 125% внесенной квоты. Но, основываясь на положениях своего устава, в некоторых случаях МВФ может игнорировать данное ограничение и выдавать кредит в большем объеме.

Следующим механизмом кредитования следует выделить резервные кредиты стенд-бай (от английского stand-by arrangements). Смысл такого кредитования раскрывается в том, что такая договоренность обеспечивает гарантию участнику на свободный обмен в МВФ национальной валюты на

иностранный. Данная практика кредитов представляет собой открытую кредитную линию между государствами. Впервые подобный механизм был применен в 1952 г. Изначально такие кредиты выдавались на срок до одного года, с 1997 г. Срок увеличился до 1,5 лет, а еще позднее – до 3 лет. Такое отодвигание сроков было связано с соответствующим увеличением дефицита платежного баланса.

Схема расширенного кредитования. Предложенная схема кредитования предполагает еще более длительный срок кредитования в больших размерах. Обычно к такому виду кредитования обращаются страны, чей платежный баланс нарушен достаточно сильно, что привело к изменению структуры производства, а также изменению динамики цен. На предоставленный от МВФ заем страна обязуется выполнять все предложенные фондом рекомендации. Если же фонд считает, что рекомендации выполняются ненадлежащим образом, кредит противоречит выбранным целям фонда или рекомендации не выполняются вовсе, то кредитование ограничиваются, происходит отказ в предоставлении кредитных траншей. В данном случае фонд буквально управляет страной, что говорит нам о сильной зависимости заемщика от МВФ.

Как только заканчивается срок, страна-заемщик обязана «погасить» задолженность. Это означает, что страна должна вернуть МВФ средства в виде СДР или в виде иностранной валюты. МВФ имеет также механизмы поощрения, если страна-заемщик более быстро возвращает полученный кредит.

Кроме стандартных механизмов кредитования в МВФ также предусмотрены специальные механизмы, которые различаются целям, стоимости кредитов, а также условиям их предоставления. Рассмотрим более подробно каждый из них. [6]

МКК (Механизм компенсационного кредитования). Этот механизм предусмотрен для стран, которые имеют дефицит платежного баланса. Особенность заключается в том, что данный дефицит был вызван независящими от страны внешними факторами.

МКДР (Механизм кредитования дополнительных резервов). МКДР предусмотрен для стран, имеющих серьезные проблемы с платежным балансом. Эти трудности служат причиной потери доверия к валюте государства, что приведет к утечки капитала из страны, а следовательно, приведет к резкому сокращение золотовалютных резервов. Кредитование осуществляется в том случае, если подобная утечка капитала способна создать угрозу всей валютно-финансовой системе мира.

Экстренная помощь или механизм экстренного финансирования (МЭФ). Этот механизм применяется, когда непредсказуемых стихийными бедствиями

или кризисные ситуации (война, гражданский конфликт) приводят к дефициту платежного баланса. Он представляет собой комплекс процедур, обеспечивающих ускоренное предоставление кредитов государствам-членам при возникновении у них чрезвычайной кризисной ситуации.

МПТИ (Механизм поддержки торговой интеграции) применяется, когда в результате длительных переговоров относительно международной становится возможны временными негативными последствиями для ряда некоторых стран, а именно ухудшение их платежного баланса в результате принимаемых мер. Не следует воспринимать этот механизм как самостоятельное кредитование. Он выступает больше как политическая установка.

Помимо этого, фондом предусмотрено льготное кредитование беднейших стран, неспособных платить проценты по кредитам. Пусть доля таких кредитов предельно мала, но это также является часть деятельности МВФ. Это дает некую негласную гарантию платёжеспособности, что облегчает стране доступ на мировой рынок ссудных капиталов.

Наличие такой широкой базы предоставления разнообразных кредитов говорит о возможности фонда решать разнообразные проблемы, оказывать поддержку странам-участницам можно сказать в любых ситуациях

Условием предоставления кредитом МВФ является некая «обусловленность» кредиторов, то есть способность страны-заемщика погасить долги. Также МВФ предоставляет кредиты с выдвижением некоторых требований, которые в свою очередь соответствуют программам фонда:

- свобода передвижения капиталов
- приватизация, которая включает в себя приватизацию даже естественных монополий
- минимизация и ликвидация расходов правительства на социальные программы такие как образование, здравоохранение, удешевление жилья, общественный транспорт и т. п.;
- отказ от защиты окружающей среды;
- сокращение зарплат, ограничение прав трудящихся;
- усиление налогового давления на бедных и т. п

Все вышеперечисленные требования чаще всего приводят к торможению темпов экономики, а иногда даже к обострению социальных проблем. Это можно объяснить тем, что фонд проводит свою идеологическую политику, посредством которой привязывает страны к мировой финансовой метрополии, ввязывая их в спекулятивные потоки.

Зачастую рекомендации МВФ странам-должникам прямо противоречат их антикризисной политике государств, а сами двойные стандарты приводят к масштабным кризисам. Применение рекомендаций МВФ ориентировано на формирование монополярной модели развития мирового сообщества.

Поэтому часто рекомендации МВФ подвергаются критике, так как выполнение указаний и рекомендаций не направлены на повышение самостоятельности и стабильности национальных экономик государств.

МВФ играет важную роль в процессе регулирования международных валютно-кредитных и финансовых отношений, периодически внося изменения в мировую валютную систему.

МВФ выступал в качестве проводника в процессе демонетизации золота, когда в США был отменен золотой стандарт, выражавший в себе стоимость валюты.

Так нельзя игнорировать роль МВФ в процессе активизации деятельности транснациональных корпораций и компаний в странах страны с развивающейся и переходной экономикой. В 1990-е годы МВФ предоставил заемные средства странам, что способствовало активизации деятельности ТРК в этих странах. [4]

В 1997 г. В МВФ была инициирована разработка поправок в Статьи соглашения МВФ. Это было обусловлено желанием фонда сделать либерализацию операций по движению капиталов специальной целью МВФ. Таким образом включение таких операций в сферу своей компетенции означает распространение на них требований об отмене валютных ограничений. 21.09.1997 г. временным комитетом было принято заявление о либерализации движения капиталов. Дабы ускорить процесс комитет настоял, чтобы исполнительный совет быстрее принял поправки, но развитие мирового валютного и финансового кризисов в 1997–1998 гг. затормозило этот процесс, так как страны были вынуждены ввести контроль движения капиталов.

В 1999 г. МВФ пришел к выводу, что существует необходимость расширить область своей ответственности также в сфере функционирования мировых финансовых рынков и систем. Это намерение также изменило в его организационной структуре. Сначала, в сентябре 1999 г., образовался Международный валютно-финансовый комитет, ставший постоянным органом стратегического планирования деятельности МВФ по вопросам, относящимся к функционированию мировой валютной и финансовой системы.

Совместно со Всемирным банком в 1999 г. МВФ принял «Программу оценки финансового сектора», которая должна снабжать государства-члены инструментарием оценки состояния их финансовых систем.

В 2001 г. создан департамент по международным рынкам капитала. В июне 2006 г. учрежден объединенный департамент денежно-кредитных систем и рынков капитала.

Следует отметить, что в 2007 году МВФ находилась в глубоком кризисе: никто не хотел брать у фонда кредиты. Многие страны отказывались от механизмов МВФ. Но ситуацию резко изменил кризис 2008 года, который буквально спас организацию - он спровоцировал страны осуществлять займы у МВФ. Наиболее предпочтительными механизмами кредитования после финансового кризиса были Стенд-бай и Гибкая кредитная линия.

Очевидно, что первостепенной задачей в условиях кризиса для фонда стало обеспечение стран-участниц денежными средствами, а в период распространения кризиса на торговлю МВФ выбрала для себя следующие направления: рекапитализация банков; стимулирование внутреннего спроса стран; поддержка денежно-кредитной политики стран; увеличение финансирования стран за счет кредитования.

Последующие же действия фонда были направлены на упреждение новых кризисов.

Учитывая перечисленные выше факты, мы можем сказать, что фонд не рассматривает равновесие платежного баланса, как основную концепцию своей деятельности. Наиболее важным является создание благоприятных условий для функционирования международных отношений стран-участниц.

Ученые же до сих пор неоднозначно оценивают роль МВФ. На протяжении всего периода существования организации, фонд часто сопровождается скандалами. Это, в свою очередь, и заставляет менять МВФ изначальные свои цели и задачи и по сей день.

Список использованной литературы

1. Международное соглашение от 27.12.1945 г. Статьи соглашения Международного валютного фонда.
2. Кризис Бреттой-Вудской системы - [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://profmeter.com.ua/Encyclopedia/detail.php?ID=884>
3. Мировая экономика и международные экономические отношения: современное состояние, проблемы и основные тенденции развития: учебное пособие / Е. Д. Фролова [и др.] ; под общ. ред. Е. Д. Фроловой, С. А. Лукьянова. — Екатеринбург УрФУ, 2016 — 184 с.
4. Международные валютно-кредитные отношения: учебник / Н. Н. Мокеева [и др.]; под общ. ред. Н.Н. Мокеевой. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 360 с. — (Учебник УрФУ).
5. Мировые финансы: учебник / Звонова Е.А., Кузнецов А.В., Эскиндаров М.А., Платонова И.Н., Ершов М.В., Навой А.В., Пищик В.Я., Антропов

В.В., Балюк И.А., Белянчикова Т.В., Игнатова О.В., Сергеева Н.В., Хмыз
О.В. — Москва : КноРус, 2017. — 423 с.

6. Официальный сайт Международного валютного фонда [Электронный ресурс], МВФ. Режим доступа URL: <http://www.imf.org/external/russian/> . (дата обращения: 15.01.2022).
7. Информационный портал ФБ [Электронный ресурс], режим доступа URL: <https://fb.ru/article/282264/sdr---eto-spetsialnyie-prava-zaimstvovaniya> , (Дата обращения: 15.01.2022).

СТАДИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОРГАНИЗАЦИИ

STAGES OF THE ORGANIZATION'S LIFE CYCLE

УДК 33

Горкунова Евгения Александровна

Магистрант 3 курс, факультет «Экономика, финансы и менеджмент»

Финансовый университет при Правительстве РФ

Россия, г. Новороссийск

Аннотация: Ежедневно возникают сотни новых компаний, и столь же часто закрываются существующие. Лишь единицы выживают на длительном отрезке времени, и ни одна не существует без изменений. Те, чей управленческий потенциал позволяет адаптироваться к изменениям, развиваются, а чрезмерно консервативные отмирают. Какие-то организации становятся лидерами рынка, преодолевая трудности быстрее и лучше других. Опытный руководитель знает, на каком этапе жизненного цикла находится предприятие в текущий момент, и соотносит с ним стиль руководства. Именно поэтому управление компанией осуществляется не хаотично, а в четком соответствии с этапами, через которые проходит организация на протяжении своего существования.

Annotation: Hundreds of new companies appear every day, and existing ones are just as often closed. Only a few survive for a long period of time, and none exists unchanged. Those whose managerial potential allows them to adapt to changes are developing, while overly conservative ones are dying off. Some organizations become market leaders, overcoming difficulties faster and better than others. An experienced manager knows at what stage of the life cycle the company is at the moment, and correlates the management style with it. That is why the management of the company is carried out not chaotically, but in strict accordance with the stages through which the organization passes throughout its existence.

Ключевые слова: организация, жизненный цикл, стадии жизненного цикла, рождение и становление, рост, зрелость, спад.

Keywords: organization, life cycle, stages of the life cycle, birth and formation, growth, maturity, decline.

Понятие «жизненный цикл организации» было предложено в 1950 году американским экономистом, социологом и поэтом Кеннетом Боулдингом. Согласно этому понятию, каждое предприятие можно представить в виде живого организма: оно появляется на свет, развивается, выходит на пик формы и постепенно угасает – то есть, проходит через определенные стадии

жизненного цикла. Зная, на какой стадии предприятие находится в данный момент, предприниматель подбирает оптимальный способ управления, учитывает все существующие риски и принимает эффективные решения.

Каждая стадия жизненного цикла имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при определении целей в процессе стратегического планирования. Стандартный жизненный цикл компании можно представить в виде следующей последовательности:

1) Рождение и становление. Компания вышла на рынок. Владелец оценивает перспективы, анализирует предложения конкурентов.

2) Рост. Выбран определенный рыночный сегмент, который предприятие планомерно осваивает.

3) Зрелость. Появляются новые конкуренты. Фирма пытается удержать завоеванную ранее долю рынка.

4) Спад. Компания теряет рынок и уступает конкурентам все, что можно.

Начальная стадия – становление. Компания делает первые шаги.

Самый первый шаг – это создание предприятия. Основателем может быть как один предприниматель, так и группа лиц, объединенных общими целями и идеями. Появляются первые сотрудники, которых привлекает сама личность основателя, а также его идеи.

На стартовом этапе цикла жизни компании на первый план выходит нематериальная часть мотивации – самореализация, признание, интересная работа в дружном коллективе. Бюджета на выплату больших зарплат еще нет – он появляется на следующей стадии. Во время становления важна сама причастность к развитию фирмы.

Вторая стадия жизненного цикла организации в менеджменте – развитие, рост. Компания в полной мере осознала свою миссию и цели, сформировала стратегию развития. На этом этапе фирма активно осваивает рынок.

Меняется стиль управления. На стартовом этапе нужны предприниматели – люди, которые готовы рискнуть ради нового. На стадии развития компании нужны профессиональные управленцы. Если предприниматель готов переквалифицироваться в менеджера, он может управлять компанией самостоятельно. Часто фирма нанимает профессионального управленца и передает ему часть управленческих функций.

Этап зрелости, стабильности – это период, когда вся созданная структура стабилизируется, ее работа формализуется и главной целью становится высокая эффективность работы.

То есть перед компанией стоит задача получать максимально возможную прибыль, невзирая на конкуренцию и большое насыщение рынка. Для этого понадобится грамотная управленческая стратегия и стабильное выполнение всех рабочих процессов. Задача руководства тут — обеспечить эффективное выполнение внутренних процессов и установить над этим строгий контроль.

Компания, достигшая зрелости, уже не стремится к развитию. Ей уже не нужны инновации, резкие решения. Все стабилизируется, формализуется.

Фирма имеет солидный опыт. Все разработки, доказавшие свою эффективность, складываются в единое целое, все полученные ранее знания перерабатываются и находят свое отражение в корпоративных ценностях, символике, артефактах.

Компания достигает своего пика. Она расширяет ассортимент, создает новые отделы и подразделения. Организационная структура усложняется, наблюдается усиление централизации.

На данном этапе жизненного цикла компании все процессы видоизменяются, в них появляется больше консерватизма и бюрократии. Руководитель уменьшает число делегируемых задач, жестко контролирует траты, решения не принимаются быстро, их подолгу обдумывают, взвешивают доводы «за» и «против». Все усилия сводятся к тому, чтобы удержаться на достигнутом уровне развития. Инновации практически не внедряются (для них руководство не дает ни средств, ни иной поддержки), главная цель — сохранить на рынке позиции уже выпускаемого продукта.

Упадок — эту стадию жизненного цикла предприятия можно условно разделить на две части — реструктуризацию и спад. При реструктуризации замедляется рост, происходит децентрализация, диверсификация рынков.

При спаде резко падает сбыт, сокращается прибыль. Организация пытается удержать рынок, однако получается это не всегда. Для спада характерна высокая текучка, большое количество конфликтов. На рынок приходят молодые голодные конкуренты. Как вариант — рынок сокращается до минимума или исчезает.

В процессе перехода организации от одной стадии жизненного цикла к другой накапливается множество организационных проблем. Управленцы должны понимать, являются ли эти проблемы результатом неправильных управленческих решений, можно ли их решить при помощи минимальных корректировок системы управления, или же эти проблемы означают, что компания постепенно переходит на следующий этап и требует серьезных организационных изменений.

Отметим ряд дискуссионных моментов, которые специфичны для российской практики определения стадии, на которой находится компания.

Во-первых, для российских организаций характерно ускоренное прохождение стадий жизненного цикла: возможные способы создания таких фирм (приватизация, формирование спроса государством в период плановой экономики либо решения задач общегосударственной важности и т.д.) привели компании сразу на стадию зрелости без необходимости выявления потребностей заказчиков и работы по обеспечению роста объемов реализации.

Во-вторых, процесс определения стадии в соответствии с возрастом компании может привести к некорректным выводам: фирма как юридическое лицо может существовать короткий срок, а с позиции существования бизнеса пройти период преобразований – приватизации, интеграции, выделения бизнес-единиц.

В-третьих, низкая степень достоверности определения стадии жизненного цикла организации по стадии жизненного цикла ее основного продукта для российских компаний. Причина связана со спецификой возникновения российских компаний, работающих сразу в нескольких отраслях и на разных рынках в формате многопродуктовых фирм (каналы продаж, совершенствование продукции и т.д.).

Таким образом, теория жизненного цикла активно используется в практической деятельности руководством и помогает принимать наиболее эффективные управленческие решения.

В жизненном цикле организации можно отчетливо проследить несколько стадий. Их количество зависит от выбранной модели. На кривой жизненного цикла организации отражаются тенденции изменения предприятия с течением времени. Эта тенденция учитывается при стратегическом и тактическом планировании, совершенствовании организационной структуры и изменении принципов управления. Напомним, к каждой стадии подходит свой управленческий стиль.

Любая организация, в процессе своего развития, проходит все стадии жизненного цикла и на каждой стадии имеет свои особенности, которые определенным образом оказывают влияние на результаты деятельности организации. Это требует особого внимания и грамотных управленческих решений от руководства организации, чтобы не возникало конфликтных ситуаций внутри организации. Опытный менеджер должен уметь предвидеть данные столкновения, понять причины разногласия, вовремя принять необходимые решения по их устраниению. В ином случае, конфликт может выйти из-под контроля и нанести серьёзный вред деятельности, тогда ее гибель может наступить гораздо раньше, чем это могло произойти.

Литература

1. Анисимова Е. Как стратегия влияет на продолжительность жизненного цикла компании // Планово-экономический отдел, 2020. - № 11. – С. 22-27.
2. Белобровская А.А. Этапы жизненного цикла организации, их особенности и эффективные решения // Нормирование и оплата труда в промышленности, 2021. - № 3. – С. 62-66.
3. Иващенко Н.С. Определение этапа жизненного цикла организации // МНИЖ, 2020. - №12-3 (102). – С. 87-93.
4. Куцко Е.В. Жизненный цикл продукта и организации // Инновационные технологии, экономика и менеджмент в промышленности, 2021. – С. 117-118.
5. Садыкова Л.Г. Управление организацией по стадиям её жизненного цикла // Актуальные вопросы права, экономики и управления, 2021. – С. 43-46.

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИСЕМИИ СОЮЗОВ В РАМКАХ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

METHODS OF STUDYING THE POLYSEMY OF UNIONS IN THE
FRAMEWORK OF PHILOLOGICAL EDUCATION

УДК 811.161.1

Егоркина Юлия Дмитриевна

*Студентка 5 курс, факультет русской филологии и документоведения
ФГБОУ ВО ТГПУ им. Л. Н. Толстого, г. Тула*

Аннотация: В статье рассматривается полисемия как языковой феномен на примере союзов русского языка. Полисемия – это многозначность, которая позволяет экономить языковые средства, делая речь более выразительной. Полисемия присуща не только знаменательным частям речи, но и служебным, что наиболее ярко находит отражение в союзах. Союзам присуща как лексическая полисемия, так и грамматическая, а также имеет распространение как среди сочинительных, так и подчинительных союзов. Также в статье отмечено то, что полисемию союзов как языковое явление необходимо изучать в рамках филологического образования, ведь студент-филолог должен изучить все тонкости исследуемого им языка.

Annotation: The article considers polysemy as a linguistic phenomenon on the example of unions of the Russian language. Polysemy is a polysemy that allows you to save language resources, making speech more expressive. Polysemy is inherent not only in significant parts of speech, but also in official ones, which is most clearly reflected in unions. Unions are characterized by both lexical polysemy and grammatical, and also have a distribution among both compositional and subordinate unions. The article also notes that the polysemy of unions as a linguistic phenomenon must be studied within the framework of philological education, because a philologist student must study all the subtleties of the language he studies.

Ключевые слова: полисемия; союз; морфология; синтаксис;
филологическое образование.

Keywords: polysemy; union; morphology, syntax; philological education.

Полисемия – это многозначность, некая многовариантность, присущая единицам языка. В. А. Маслова отмечает, что полисемия имеет когнитивную природу и обусловлена сложным взаимодействием языковых факторов, психофизиологической и социальной природой человека. [4 296]

Многообразие значение одного и того же слова образует сложное семантическое единство, которое также называют семантической структурой слова.

Лексические значения одного и того же слова в науке принято называть лексико-семантическими вариантами.

У разных типов слов русского языка многозначность развита в разной степени. Если сравнить степень развития полисемии у разных частей речи, то на первом месте стоят глаголы, затем существительные и прилагательные.

Явление полисемии присуще не только знаменательным частям речи, как кажется на первый взгляд, но и незнаменательным.

Наиболее ярко развито явление полисемии служебных частей речи среди союзов. Обуславливается это тем, что союз является связующим звеном слов в предложении, а также предложений в тексте, помогая выражению различных смысловых отношений.

По замечанию Н. Ю. Шведовой, класс союзов состоит из слов, которые оформляют синтаксические связи слов или синтаксические связи предложений. [6, 719]

Безусловно, большинство союзов русского языка всё-таки однозначны. Особенность группы однозначных союзов – минимальная связь с контекстом, а также их узкая специализация.

Группа многозначных союзов, хоть и сравнительно небольшая, но наиболее частотна в употреблении.

Необходимо отметить тот факт, что союзам присуща как грамматическая полисемия, так и лексическая. Грамматическую полисемию мы можем наблюдать в синтаксических связях между частями предложения – сочинительной или подчинительной, а лексическую – конкретных типах синтаксических отношений (соединительных, противительных и т.д.).

Грамматическая полисемия заключается в способности союза употребляться в роли как сочинительного, так и подчинительного.

Но всё-таки наиболее распространена лексическая полисемия, особенно развитая у простых, непроизводных союзов.

Стоит заметить, что полисемия получила распространение как среди сочинительных, так и среди подчинительных союзов.

Наибольшее количество значений, по нашему мнению, имеет сочинительный союз «и». Союз «и» имеет следующие значения:

1. Соединительное: *На киноафише сидит сова и глядит вниз на людей*
2. Противительное: *Девушка, и ругается!*
3. Распространительное: *Сюжет фильма был предсказуем, и в этом его главный недостаток.*

4. Сопоставительное: *Мама забрала сестру из садика, и отец – меня из школы.*

Мы видим, что союз «и» является незаменимым для русского языка, а также достаточно универсальным.

Можно заметить, что значения многозначного союза не связаны друг с другом. Их наличие у союза – контекстуальная особенность.

Наряду с сочинительными союзами, многозначными могут быть и подчинительные. Наиболее употребительным является подчинительный союз «что», которые может иметь следующие значения:

1. Изъяснительное: *Учитель сказал, что завтра будет контрольная работа.*

2. Меры, степени: *Барин наелся так, что еле встал из-за стола.*

3. Сравнительное: *У мальчишки голос, что соловей поёт!*

Синонимичным по отношению к союзу «что» выступает подчинительный союз «будто», которые может иметь такие значения, как:

1. Изъяснительное: *Юноше привиделось, будто перед ним его невеста танцует.*

2. Меры, степени: *Мужчина поднял брови кверху так сильно, будто очень удивился.*

3. Сравнительное: *На улице так темно, будто все звёзды разом погасли.*

Союз «будто» придаёт предложению ирреальную модальность, в то время как союз «что» – реальную. При регулярном употреблении многозначных союзов в одном типе предложений, появляется возможность их противопоставления друг другу.

Таким образом, мы видим, что феномен полисемии союзов широко распространен в русском языке. Но, безусловно, полисемия союзов русского языка является малоизученным феноменом. Значение союза во многом зависит от контекста его употребления, поэтому полисемия союзов является явлением динамичным, постоянно развивающимся.

Но стоит ли рассматривать явление полисемии союзов в рамках профессионального филологического образования? Несомненно, освещать данную тему в ВУЗах необходимо.

В процессе обучения студенты-филологи сталкиваются подробно с изучением союзов при рассмотрении таких разделов грамматики, как «морфология» и «синтаксис». В аспекте морфологии союз рассматривают как часть речи, а в аспекте синтаксиса – как часть предложения.

Для изучения данного феномена можно использовать работу с текстами, словарями, где студенты смогут всесторонне изучить значения союзов, а также их контекстуальное употребление.

О полисемии союзов следует упоминать как при изучении морфологии, так и синтаксиса. Сначала студентам нужно рассмотреть многозначность на примере нескольких союзов, а уже после, при изучении синтаксиса – расширить базу их знаний, подкрепив примерами из предложений.

Необходимо заметить, что незнание многозначности союзов может вызывать затруднения у студентов при рассмотрении предложений, в которых союз употребляется в несвойственном ему значении.

Полисемия союзов – явление, требующее детального рассмотрения и изучения. Многозначность играет важную роль в языке: экономит языковые средства, делая язык более выразительным.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Основные принципы и понятия системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография. - М.: Языки славянской культуры, 2006. - С. 33-79.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. - М.: Русский язык, 2001 - С. 577-592.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: АЗ, 1995. - 928 с.
4. Маслова В.А. «Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие/В. А. Маслова – Москва: Флинта наука, 2008. – 296 стр.
5. Чефранова, М. А. Роль полисемии в современном русском языке и речи / М. А. Чефранова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 4 (63). — С. 1132-1134. — URL: <https://moluch.ru/archive/63/10077/> (дата обращения: 31.01.2022).
6. Шведова Н. Ю., Русская грамматика: в 2-х томах/Н. Ю. Шведова – Москва: Наука, 1980. – 712 с.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ ДЛЯ РЕКРЕАЦИОННОГО
ХОЗЯЙСТВА МЕКСИКИ И БРАЗИЛИИ**

**SOCIO-ECONOMIC IMPACT OF CORONAVIRUS INFECTION ON
THE RECREATIONAL ECONOMY IN MEXICO AND BRAZIL**

УДК 369.014

Еришов Егор Родионович

Студент, 4 курс «Гуманитарный факультет»

Санкт-Петербургский Государственный экономический университет

Санкт-Петербург, Российская Федерация

Юрковец Яна Сергеевна

Студент, 4 курс «Гуманитарный факультет»

Санкт-Петербургский Государственный экономический университет

Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация: в предшествующее десятилетие Латиноамериканская индустрия туризма демонстрировала устойчивое развитие. Однако с распространением коронавирусной инфекции ситуация дестабилизировалась. В статье на базе данных официальной статистики анализируются социально-экономические последствия коронавирусной инфекции для рекреационного хозяйства Мексики и Бразилии. Распространение COVID-19 парализовало развитие рекреационного хозяйства, спровоцировав экономический кризис, поскольку туризм составляет значительную долю валового внутреннего продукта (ВВП) в экономике данных стран. Авторами были рассчитаны коэффициенты выявленных случаев и смертности от COVID-19, был построен график снижения туристических прибытий в рассматриваемых странах.

Abstract: In the previous decade, the Latin American tourism industry has demonstrated sustainable development. However, with the spread of coronavirus infection, the situation has destabilized. The article analyzes the socio-economic consequences of the coronavirus infection for the recreational economy of Mexico and Brazil on the basis of official statistics. The spread of COVID-19 has paralyzed the development of the recreational economy, provoking an economic crisis, since tourism makes up a significant share of the gross domestic product (GDP) in the economies of these countries. The authors have calculated the rates of detected cases and mortality from COVID-19 and plotted the decline in tourist arrivals in the countries under consideration.

Ключевые слова: Латинская Америка, Мексика, Бразилия, международный туризм, медико-санитарный фактор, COVID-19,

туристические прибытия, коэффициент выявленных случаев COVID-19, коэффициент смертности от COVID-19.

Keywords: *Latin America, Mexico, Brazil, international tourism, health factor, COVID-19, tourist arrivals, COVID-19 case detection rate, COVID-19 death rate.*

Развивающийся кризис COVID-19 привел к значительному падению туристической активности во всем мире, в том числе в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. В период с 2016 по начало 2020 количество туристических прибытий в Мексике и Бразилии росло примерно на 10% в год. Однако по мере того, как пандемия достигла региона, все большее количество стран стали закрывать свои границы.

В Карибском бассейне, наиболее специализированном субрегионе в сфере туризма, эта деятельность прекратилась в апреле. Из 20 экономик мира, наиболее зависимых от туризма, 13 находятся в Карибском бассейне. Туризм в этих странах почти полностью зависит от прибытий из США, Канады и Европы, которые серьезно пострадали от пандемии. Более того, большинство морских портов и аэропортов были закрыты, чтобы предотвратить въезд туристов с COVID-19. В результате количество туристических прибытий упало почти до нуля, а отели и курорты стали свидетелями массовых отмен брони.

Цель исследования – оценить социально-экономические последствия пандемии для рекреационного хозяйства Мексики и Бразилии.

В соответствии с целью в данной работе решались следующие задачи: анализ статистики заболеваемости COVID-19 по Мексике и Бразилии; определить влияние вируса на туристскую сферу; провести анализ туристических прибытий, определить последствия влияния COVID -19 на туристские рынки Бразилии и Мексики.

Объект исследования –Мексика и Бразилия, страны с высокой ролью международного туризма в национальной экономике. Предмет исследования – процесс распространения (диффузии) вируса COVID-19 в мире и его влияние на функционирование мирового туристского рынка. В работе использованы методы статистического и логического анализа, сравнения и сопоставления, расчета коэффициентов корреляции для установления взаимосвязей между процессами и явлениями. Информационной базой исследования послужили статистические данные Всемирной Туристской Организации (UNWTO), Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ECLAC), Форума Worldometers (Worldometer.info). [1]

Было проведено исследование – расчёт коэффициентов выявленных случаев и смертности от COVID-19.

Таблица 1- Коэффициенты выявленных случаев и смертности от COVID-19
[1]

Страна	Количество выявленных случаев COVID-19	Количество смертей от COVID-19	Коэффициент выявленных случаев	Коэффициент смертности от COVID-19
США	51 696 206	827 206	0,157	0,003
Россия	10 292 983	300 269	0,073	0,002
Бразилия	22 212 343	617 684	0,104	0,003
Мексика	3 937 082	298 161	0,031	0,002
Аргентина	5 404 380	116 953	0,119	0,003
Чили	1 793 786	38 894	0,094	0,002
Куба	964 237	8 316	0,085	0,001
Доминиканская республика	412 022	4 223	0,038	0,0004

Из данных таблицы можно сделать вывод, что такие страны, как Бразилия и Мексика являются лидерами в своём регионе по количеству выявленных случаев COVID-19.

Индустрия досуга и гостеприимства в Мексике представляет собой один из крупнейших источников дохода; по данным Мексиканской национальной индустрии статики и географии (INEGI), туризм и гостиничный бизнес составляют 8,7% валового внутреннего продукта и примерно 6% от общего числа рабочих мест в Мексике. По оценкам, в 2019 году Мексика приняла 45 миллионов иностранных туристов.

В Мексике в январе и феврале 2020 года по-прежнему росло количество международных прибытий. Однако в марте они начали падать с 40% до 45% и резко уменьшились с 91% до 99,5% в апреле в ключевых туристических местах на мексиканском побережье, таких как Канкун, Лос-Кабос и Пуэрто-Валларта. [2]

По оценкам Ассоциации секретарей туризма (ASETUR), доходы от туризма могут упасть на 50–80% в этом году (Deutsche Welle, 2020). По оценке банка BBVA, за первые четыре месяца 2020 года доходы от туризма упали на 83,7% (El Heraldo de México, 2020). В июне такие направления, как Канкун и Лос-Кабос, открылись для туризма с загрузкой 30% и достигли 10-15% в первую неделю. Поскольку 80% туристов прибывают из Канады и США, а стратегия восстановления также нацелена на новые рынки, ожидается, что

этот сектор за 2 года достигнет уровня посещений до COVID-19 (El Economista, 2020). [3]

В дополнение к вышесказанному, в стране есть штаты, которые на 90% зависят от туризма, например, Южная Нижняя Калифорния, Кинтана-Роо и Мехико. Таким образом, прибытие Covid-19 в Мексику и последовавшие за этим запреты на поездки, а также международные и местные ограничения стали серьезным вызовом для ее экономики, особенно для сектора туризма, отдыха и гостеприимства.

До начала пандемии Мексика находилась на 7 месте в рейтинге самых посещаемых стран в мире, однако в 2020 году она стала уже второй. Это объясняется тем, что фактически Мексика не закрывала свои границы. Отели приостанавливали свою работу лишь до 1 июня, а затем начали принимать гостей с 30% заполняемостью, а впоследствии с 70%. [4] Тем не менее, несмотря на второе место в рейтинге, Мексика понесла колоссальные убытки из-за пандемии COVID-19.

Стратегия Мексики по сохранению авиаперелётов на протяжении всей пандемии подвергалась сомнению с самого начала кризиса. Мировые авиакомпании запретили несущественные поездки в Мексику в начале пандемии COVID-19. С тех пор авиационная отрасль сняла запреты на поездки, и в настоящее время нет ограничений на авиаперелеты между любой страной и Мексикой.

Сухопутная граница с США была закрыта для несущественных поездок, таких как туризм, а аэропорты государства никогда не закрывались. Путешественникам, прибывающим в страну, требовалось только заполнить медицинскую форму и измерить температуру.

И хотя подавляющее большинство стран, которые вновь открывали свои границы, требуют отрицательных тестов на COVID-19 или обязательных карантинов, чтобы разрешить въезд путешественникам, политика Мексики осталась прежней.

Несмотря на то, что Мексика понесла серьёзные убытки в сфере туризма, правительство всеми силами пытается сохранить данную отрасль, не вводя серьёзных ограничений и по сей день.

В Бразилии туристическая деятельность была приостановлена уже со второй половины марта. В апреле потребители отменили 96% запланированных отпусков (Travel2Latam, 2020). По оценкам апрельского исследования, проведенного Фондом Жетулио Варгаса (2020), туристская деятельность будет полностью приостановлена как минимум на три месяца. Предполагается, что последующее восстановление до докризисного уровня займет 12 месяцев для внутреннего туризма и 18 месяцев для иностранных

туристов. ВВП от туризма в Бразилии может упасть примерно на 40% в 2020 году. [5]

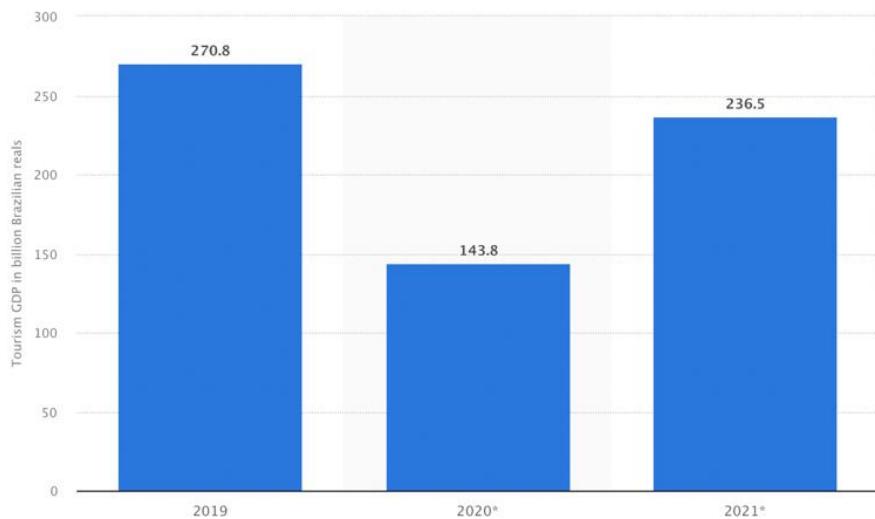

Рисунок 1. Вклад туристического сектора в валовой внутренний продукт Бразилии с 2019 по 2021 годы (млрд. бразильских реалов) [4]

Согласно оценкам экспертов, вклад туристического сектора в ВВП Бразилии в 2020 году снизился почти в два раза по сравнению с предыдущим годом. В начале 2021 года в секторе туризма наблюдались улучшения, однако показатели остаются на уровне ниже существовавших до пандемии COVID-19. Исходя из выше представленного графика видно, что в 2019 году туризм принес около 270 миллиардов бразильских реалов в ВВП Бразилии. Уже в 2020 году наблюдается резкое падение доходов от туристического сектора. Месячные ставки, начиная с апреля того же года, были далеки от уровней, зафиксированных в предыдущем году. Эта тенденция сохранилась и в первом квартале 2021 года, когда доходы страны от туризма не превышали 300 миллионов долларов США каждый месяц. В январе 2019 года Бразилия получила от туризма более 700 миллионов долларов США - самый высокий показатель за указанный период. [4]

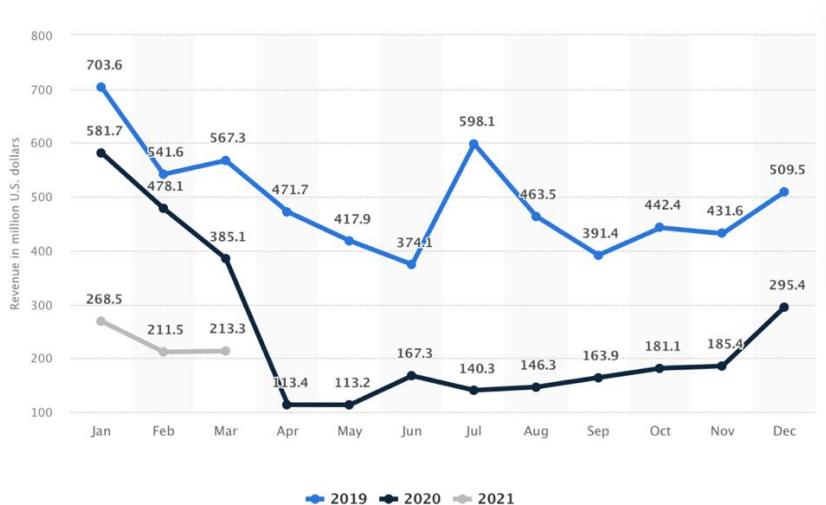

Рисунок 2. Ежемесячный доход от туризма 2019–2021 гг. (млн. долл. США) [4]

В Бразилии COVID-19 вызвал падение ВВП в сфере туризма, усугубив деловой кризис и привел к закрытию компаний во всех регионах страны. В Бразилии изоляция была установлена правительством и завершилась временным закрытием объектов, которые предоставляют второстепенные услуги, в том числе туризм. CNC указывает, что только в первой половине марта 2020 года доходы от туризма упали на 16,7% по сравнению с тем же периодом 2018 года. Это равняется потере доходов в размере 2,2 миллиарда реалов.

Для оценки социально-экономических последствий был построен график туристических прибытий в Бразилии и Мексики.

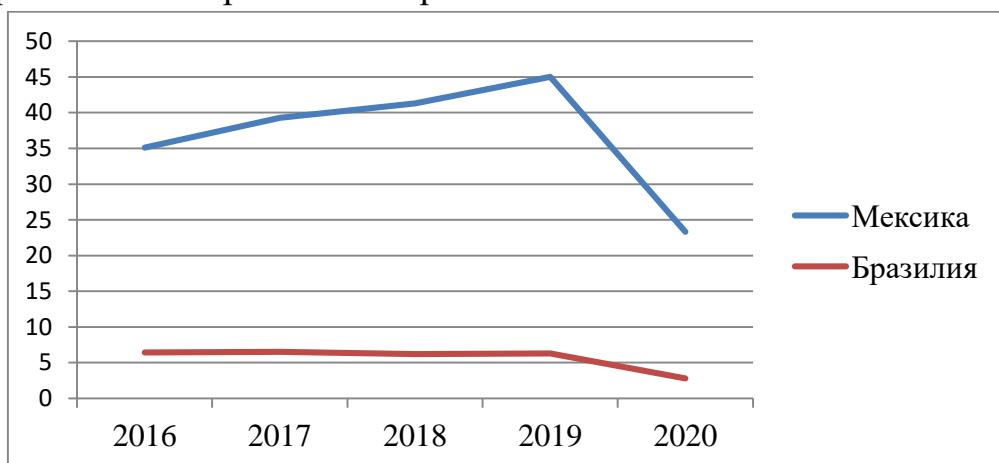

Рисунок 3. Динамика снижения международных туристских прибытий в Мексику и Бразилию (млн. чел) [4]

Таким образом, пандемия COVID-19 существенно ударила по рекреационному хозяйству Бразилии и Мексики, спровоцировав экономический кризис. Мексика и Бразилия испытывают серьёзные

трудности, поскольку это страны, чья доля туризма в экономике которых высока. Этот сектор является одним из основных источников экспорта, экономики и занятости в странах Латинской Америки. В период с 2016 по начало 2020 года количество туристов, прибывающих в Мексику, росло примерно на 10% в год. Однако по мере того, как пандемия достигла региона и все большее число стран закрыло свои границы в марте, количество туристов сократилось более чем на 50% в марте и почти на 100% в апреле. Крах международных прибытий подчеркнул необходимость диверсификации и побудил несколько стран продвигать внутренний туризм, чтобы повысить устойчивость к потрясениям. В Мексике и Бразилии внутренние туристы приносят 83% доходов сектора [5]. Учитывая высокую степень неопределенности в отношении продолжительности пандемии в различных частях региона и связанных с ней последующих мер по смягчению последствий, трудно оценить долгосрочные последствия пандемии для туризма. Для восстановления прежних экономических показателей в сфере туризма в среднем уйдет около двух лет.

Библиографический список:

1. Форум Worldometer [Электронный ресурс] <https://www.worldometers.info/> / (Дата обращения: 22.12.2021)
2. Статья Impacto Econômico do COVID-19: Propostas para o Turismo Brasileiro. Rio de Janeiro: FGV/EBAPE. [Электронный ресурс] <https://fgvprojetos.fgv.br/artigos/1a-edicao-impacto-economico-do-covid-19-propostas-para-o-turismo-brasileiro-abril-2020/> (Дата обращения: 22.12.2021)
3. Доклад UNWTO: International tourism highlights [Электронный ресурс] <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/978928442245> (Дата обращения: 19.12.2021)
4. Доклад ECLAC «The impact of the COVID-19 pandemic on the tourism sector in Latin America and the Caribbean ,and options for a sustainable and resilient recovery» [Электронный ресурс] https://www.cepal.org/sites/default/files/publication/files/46502/S2000751_en.pdf (Дата обращения: 17.12.2021)
5. Croda, J., Oliveira, W. K., Frutuoso, R. L., Mandetta, L. H., Baia-da-Silva, D. C, Brito-Sousa, J. D., Monteiro, W. M., & Lacerda, M. V. G. (2020). COVID-19 in Brazil: advantages of a socialized unified health system and preparation to contain cases. Revista da Sociedade Brasileira de Medicina Tropical. [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.1590/0037-8682-0167-2020> / (Дата обращения: 22.12.2021)

**РОЛЬ ВЬЕТНАМСКИХ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ВОКРУГ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
СПОРА В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ**
**THE ROLE OF THE VIETNAM MASS MEDIA IN DEFINING PUBLIC
OPINION AROUND THE TERRITORIAL DISPUTE IN THE SOUTH CHINA
SEA**

УДК 32.019.51

**Золотухин Иван Николаевич, кандидат политических наук, доцент
доцент кафедры «Международные отношения»**

**Дальневосточный федеральный университет
Россия, г. Владивосток**

**Зайцев Владислав Олегович,
студент 4 курс, факультет «Восточный институт-Школа региональных и
международных исследований»**

**Дальневосточный федеральный университет
Россия, г. Владивосток**

Аннотация: В данной статье автором подробно рассматриваются вопросы деятельности вьетнамских СМИ и их важнейшие функции. Помимо этого, в статье подробно описываются крупнейшие вьетнамские СМИ, часть из которых подробно освещает деятельность Коммунистической партии Вьетнама (КПВ), а другая часть - те новости, касающиеся непосредственно вьетнамского общества. Однако при этом важно отметить тот факт, что все вьетнамские издания находятся под контролем государства, которое при помощи них может проецировать определенную точку зрения на вьетнамское общество по тому или иному вопросу, в том числе, и по вопросам внешнеполитического характера. Одним из таких сегодня выступает спор в Южно-Китайском море (ЮКМ) между Вьетнамом и Китаем, давний конфликт за цепь спорных островов, который до сих пор далек от своего логического разрешения. Автором при помощи контент-анализа подробно изучается то мнение, которое формируют вьетнамские власти в обществе по проблеме ЮКМ.

Annotation: In this article, the author examines in detail the activities of the Vietnamese media and their most important functions. In addition, the article describes in detail the largest Vietnamese media, some of which cover in detail the activities of the Communist Party of Vietnam (CPV), and the other part - that news that directly relate to Vietnamese society. However, it is important to note the fact that all Vietnamese publications are under the control of the state, which, with the help of them, can project a certain point of view on Vietnamese society on a

particular issue, including foreign policy issues. One of these today is the dispute in the South China Sea (SCS) between Vietnam and China, a long-standing conflict over a chain of disputed islands, which is still far from its logical solution. The author, with the help of content analysis, studies in detail the opinion that the Vietnamese authorities form in society on the issue of the South China Sea.

Ключевые слова: Коммунистическая партия Вьетнама, средства массовой информации, общественное мнение, Южно-Китайское море, Парасельские острова, острова Спратли, территориальный спор.

Keywords: Communist Party of Vietnam, mass media, public opinion, South China Sea, Paracel Islands, Spratly Islands, territorial dispute.

На сегодняшний момент времени Вьетнам является одной из наиболее динамично развивающихся стран в Юго-Восточной Азии со средними темпами прироста ВВП на уровне 7% в год. Своим «экономическим чудом» Вьетнам постепенно громко заявляет о себе как в регионе, так и во всём мире.

Экономический подъём страны не произошёл в одно мгновение. Этому способствовала политика Коммунистической партии Вьетнама (КПВ), которая с 1986 года запустило в стране так называемую политику «обновления» («Дой Мой»). Политика была направлена на открытие страны зарубежным инвесторам и использование в управлении экономикой капиталистических инструментов.

Модернизация и последовавшая за ней глобализация поспособствовали изменению роли партии во вьетнамском обществе. Можно сказать, что изменился сам уровень взаимодействия. Из-за экономического прогресса во вьетнамском обществе происходит прогресс социальный³⁶. Вьетнамское общество движется по пути своей демократизации, поскольку это является одним из важных условий для последующего привлечения крупных инвесторов в страну, однако всё-таки не приходится говорить о том, что из-за этого в стране наблюдаются какие-то радикальные политические изменения. Не надо забывать, что страна по-прежнему сохраняет однопартийную систему, а это значит, что даже демократизация будет иметь весьма ограниченный вид.

Одним из рычагов отношений между партией и народом выступает пропаганда в лице средств массовой информации. Средства массовой информации находятся под почти полным контролем партии. Одной из основных задач вьетнамских СМИ является работа по описанию успехов партийного строительства, возведению промышленных объектов, роста благосостояния населения.

³⁶Нгуен Зюи Куинь. К вопросу об отношениях компартии и народа в современном Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2018. №1. С. 37.

Тем не менее, говорить о том, что СМИ во Вьетнаме являются целиком подотчётными государству, всё же не приходится. Согласно закону о Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) о журналистике, СМИ выступают в стране «народной трибуной»³⁷, которая выступает в роли народного защитника и арбитра, а значит, весьма объективна и предоставляет только достоверную информацию.

На практике это не совсем так. И чтобы разобрать, почему, необходимо, в первую очередь, рассмотреть основные функции вьетнамской журналистики.

Одной из главных функций выступает, как и во всём остальном мире, информационная функция. Она призвана для того, чтобы освещать новости политической, научно-технической, культурной, медицинской и других сторон общественной жизни³⁸. Но помимо задачи по информированию населения новейшими новостями и известиями со всего мира, делается попытка ещё и дать надлежащую оценку тем или иным новостям. В стремлении дать оценку кроется попытка навязать своё мнение остальной части общества. Обычный обозреватель, знакомясь с той или иной новостью, даже не замечает того, что новость имеет достаточно субъективный оттенок, и у него постепенно формируется определённое мнение о деятельности партии и государственных органов в стране. Тем не менее, основная задача средств массовой информации, удовлетворение спроса отдельного гражданина или общества на информацию, успешно выполняется.

Другой важной функцией вьетнамской журналистики в настоящее время является идеологическая функция, которая выражается в идее, что СМИ-это инструмент, который стремится укрепить в своей аудитории единство сознания (внутренняя модель внешнего мира) и самосознания (осознание своего места в этом мире), направленное на неуклонное повышение политического уровня и формирование общественного мнения в соответствии с задачами компартии³⁹. Как уже отмечалось в предыдущей главе, идеологию нельзя считать манипуляцией общественным сознанием, поскольку последняя носит скрытый характер, а идеология является неприкрытой линией государства или партии, основным методом которой является как раз-таки пропаганда, а не тайное внедрение в массовое сознание.

Основной задачей культурно-воспитательной функции является, судя из её названия, распространение высокоморальных и высококультурных ценностей среди населения, в том числе рост и развитие человеческой

³⁷Нгуен Ван Тхиен Социальная ответственность вьетнамской журналистики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №3-3 (69). С. 33.

³⁸ Там же. С. 33.

³⁹ Нгуен Ван Тхиен Социальная ответственность вьетнамской журналистики. С. 33.

личности. Несмотря на то, что Вьетнам является страной социалистической системой, отдельная личность рассматривается как субъект, комплексному развитию которого должно способствовать государство. Коммунистическая партия считает, что культура — это базис общества, главная цель для общества, импульс его развития⁴⁰. Помимо этого, вьетнамские СМИ должны продвигать только те западные ценности, которые соответствуют традициям Вьетнама. Они призваны обогащать духовную жизнь вьетнамского народа. Журналисты, пишущие о культуре, должны избегать упоминания «упаднических моментов». Партия отсеивает любую негативную информацию, поскольку она не служит импульсом социального развития.

Ещё одной функцией вьетнамских средств массовой информации является рекреативная. Она заключается в предоставлении развлекательных услуг населению, которые составляют часть его досуга. Фильмы, шоу — это всё часть сферы развлечений. Однако вместе с этим рекреация преследует своей целью ещё и умственное развитие. Человек сегодня живёт в условиях изменяющегося и глобализованного мира, загрязнения окружающей среды. Всё это связано большим психологическим напряжением. А средства массовой информации призваны, чтобы помочь решить людям проблемы, вызванные накопившейся усталостью, а также приобрести полезные и новые знания.

Следует сказать ещё и о рекламно-справочной функции СМИ. Если раньше для того, чтобы что-то узнать, люди прибегали к книгам и статьям, то теперь этим также занимаются СМИ. И надо сказать, что последние десятилетия во Вьетнаме уровень СМИ действительно достиг серьёзных вершин.

Кроме вышеуказанных функций, у современной вьетнамской журналистики существуют ещё различные задачи и обязанности. Так согласно Закону о журналистике во Вьетнаме, датированному 1999 годом, СМИ обязаны: реализовывать и распространять политику партии, предоставлять населению только актуальную и достоверную информацию, способствовать строительству социализма, содействовать экономической и политической интеграции страны⁴¹.

Отдельно стоит выделить проблемы, связанные с целостностью территории Вьетнама. Проблема спорных территорий сейчас стоит во Вьетнаме особо. В качестве проблемы можно выделить проблему островов Спратли и Парасельских островов в Южно-Китайском море (ЮКМ). Их вьетнамская пресса освещает крайне активно. Поподробнее про деятельность

⁴⁰ Там же. С. 33.

⁴¹ Нгуен Ван Тхиен Социальная ответственность вьетнамской журналистики. С. 33.

вьетнамских СМИ в освещении информации о ситуации в ЮКОМ пойдёт ниже. Стоит лишь отметить, что сохранение независимости и территориальной целостности издавна оставались важнейшей задачей Вьетнама, поскольку страна всегда занимала выгодное стратегическое положение, а поэтому была «лакомым кусочком» для всякого рода завоевателей.

Выше уже говорилось про то, что вьетнамские средства массовой информации нельзя отнести полностью под контроль государства. В последнее время, из-за развития в стране процессов демократии, СМИ стали играть независимую роль в общественной и социальной сфере. Растёт критическая роль вьетнамских СМИ.

Строительство железнодорожной магистрали Ханой-Хошимин-Ханой, строительство трассы Тханлонг-Бави, а также расширение Ханоя за пределы городской черты подверглось сильнейшей критике со стороны средств массовой информации. Под влиянием народной воли Национальное собрание вынуждено было отменить строительство железной дороги из Ханоя в Хошимин, а также трассы Тханлонг-Бави. А вот, что касается присоединения провинции Хатай к Ханою, то здесь добиться отмены решения не удалось. Центральный комитет Коммунистической партии Вьетнама принял решение о строительстве, Национальному собранию ничего лишь не оставалось, как утвердить его на высшем уровне. Несмотря на то, что не все требования общественного мнения и прессы были удовлетворены, можно сказать, что, тем не менее, оппонирующая роль прессы в современном Вьетнаме активно развивается. Пресса пытается, помимо следования официальной политике партии, занимать ещё и сторону народа. Во многом это способствует консолидации народа и партии.

Оппонирующей государству пресса становится и в отношении коррупции. Несмотря на то, что Коммунистическая партия, борясь с коррупцией, борется против своих же членов, она старается путём разоблачений и СМИ, укреплять свою роль среди простых обывателей, являясь ревностным блюстителем закона⁴².

Другой пример – в отношении территориальных конфликтов. В 2007 году генерал-лейтенант вьетнамской армии Донг Ши Нгуен в письме Политбюро и премьер-министру неоднократно жаловался на то, что вьетнамское правительство сдаёт леса во многих провинциях Вьетнама иностранным предпринимателям, в том числе, и предпринимателям из Китая. В февраля 2008 года эта новость получила широкое распространение в ряде известных вьетнамских газет, что вызвало серьёзный общественный резонанс.

⁴² Зынг Нгуен Ван Оппонирующая роль прессы и общественное мнение в средствах массовой информации Вьетнама // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2018. №1. С. 81.

Общество начало требовать того, чтобы правительство Вьетнама временно ограничили выдачу лицензий по освоению леса иностранным фирмам и компаниям. Поскольку ситуация приобретала достаточно серьёзный оборот, тогдашний премьер-министр Вьетнама, Нгуен Тан Зунг, принял решение временно ограничить аренду леса.

Данный пример наглядно свидетельствует о том, что пресса и общественное мнение Вьетнама приобретает всё большую роль в процессе принятия политических решений.

В апреле 2016 года Национальная ассамблея Вьетнама приняла закон о доступе информации, который вступил в силу с 2018 года⁴³. Согласно этому закону⁴⁴, основной упор делается на прозрачность информации, как в газетах, так и в электронных изданиях и социальных сетях. Лица, которые публикуют ту или иную информацию, должны нести полную ответственность за то, чтобы информация была наиболее объективной.

Несмотря на то, что этим законом Вьетнам снимает некий уровень цензуры в государстве, тем не менее, частным, неподконтрольным государству изданиям гораздо труднее публиковаться как в средствах массовой информации, так и в сети Интернет. Особенно это касается неправительственных организаций Вьетнама (НПО). Проблема вся в том, что во время 2 Индокитайской войны, в Южном Вьетнаме находилось большое количество НПО, большинство из которых представляли американские организации, поддерживавшие режим Нго Динь Зиема. После объединения страны в 1976 году многие НПО покинули страну, остались лишь небольшие гуманитарные миссии. После начала политики «обновления» в 1986 году НПО стали вновь появляться в стране, поскольку рассматривались вьетнамским правительством как способ привлечения дополнительных инвестиций в экономику. На сегодняшний момент во Вьетнаме насчитывается около 1100 иностранных НПО.

Помимо привлечения инвестиций, НПО осуществляют ещё и очень большое количество других функций. Так, ряд НПО, который работал в тесном сотрудничестве с ООН, был заинтересован в социальном развитии, искоренении бедности, а также сохранению малых народностей, проживающих на территории Вьетнама. Существуют и НПО, которые следят за соблюдением прав человека. Однако есть и такие НПО, деятельность которых направлена на развитие протестного движения во Вьетнаме. Одной из таких организаций стал Комитет по защите трудящихся Вьетнама, который

⁴³ Зынг Нгуен Ван Оппонирующая роль прессы и общественное мнение в средствах массовой информации Вьетнама. С. 86.

⁴⁴ Закон о доступе к информации [Электронный ресурс] // Национальная Ассамблея. Социалистическая Республика Вьетнам. №104. 2016. URL : <https://www.rti-rating.org/wp-content/uploads/Vietnam.pdf> (дата обращения : 09.04.2021).

был создан в 2006 году в Варшаве. Как видно из его названия, основной целью Комитета стало развитие рабочих профсоюзных движений во Вьетнаме⁴⁵. Деятельность его была направлена на издание информационной литературы, а также поддержку и переговоры с лидерами вьетнамских профсоюзных организаций.

Для решения проблем, вызванных активностью подобных НПО, во Вьетнаме принял ряд мер: в 2001 году во Вьетнаме был создан Комитет по делам иностранных НПО, который призван был регулировать деятельность подобных НПО на территории страны и выработать официальную государственную линию по отношению к таким организациям. Помимо создания Комитета по делам иностранных НПО, правительство Вьетнама 1 марта 2012 года издала постановление о регистрации и осуществлении деятельности некоммерческих иностранных организаций, а 23 октября 2012 года выпустило постановление о порядке ведения информационной и журналистской деятельности иностранных СМИ, иностранных представительств и иностранных организаций на территории Вьетнама⁴⁶.

Как можно заметить, Вьетнам путём наличия в стране иностранных НПО, которые являются важным стимулом по привлечению дополнительных инвестиций в свою экономику, всерьёз озабочен проблемой наличия в стране иностранных СМИ, которые приходят туда вместе с некоммерческими организациями. Отсюда можно сделать небольшой вывод, что несмотря на то, что вьетнамские СМИ придерживаются прозрачности информации и её достоверности для населения, тем не менее, они не могут считаться объективными, как об этом зачастую пишут крупные вьетнамские эксперты (например, Нгуен Зюи Куинь). В самом Вьетнаме как таковых частных изданий либо не существует, либо их деятельность серьёзно ограничена. Даже если посмотреть на задачи вьетнамской журналистики, то можно заметить, что многие из них отвечают запросам партии.

Но, как бы то ни было, несмотря на то, что деятельность зарубежных СМИ во Вьетнаме регулируется, а местные находятся под сильным государственным управлением, нельзя сказать, что вьетнамское общество получает только сильно искажённую информацию.

Здесь следует пару слов сказать о развитии интернета. Интернет официально появился во Вьетнаме 19 ноября 1997 года (день вхождения Вьетнама во Всемирную паутину). Первым интернет-провайдером во Вьетнаме стала местная компания «Нет Нам». К 2010 году численность

⁴⁵ Зеленкова, М. С. Роль неправительственных организаций во внутрpolitической жизни Вьетнама // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2016. №32. С. 140.

⁴⁶ Там же. С. 138.

интернет-пользователей выросла в стране почти до 30 миллионов, что составило приблизительно 32% от всего населения. Из этих 30 миллионов 4 миллиона имели высокоскоростной интернет. Здесь важно отметить причины, ради которых вьетнамцы заходят в сеть. И среди них одна из первых — это поиск информации и новостей.

В ответ на это, во Вьетнаме стали развиваться периодические интернет-издания, которые немного отличались от печатных изданий. Среди них можно назвать следующие: «Nhân dân», «Thanh niên», «Tuổi trẻ», «Hà Nội Mới», «Thể thao Việt Nam». Однако они не являются самыми успешными. Самыми популярными являются универсальные сетевые издания, такие как «Vietnamnet.net», «VnExpress.net», 24h.com⁴⁷.

«Vietnamnet.net» является наиболее крупной электронной газетой во Вьетнаме. Она была создана ещё в 90-е годы, стала принадлежать национальной компании VASC. В газете публикуются важные события культуры, общественной жизни, а также аналитические статьи и заметки.

Главным конкурентом «Vietnamnet.net» в сфере электронных изданий стала «VnExpress.net». Она также является собственностью государства и принадлежит компании «FPT», являющегося крупнейшим информационным конгломератом во Вьетнаме. Так же, как и «Vietnamnet», «VnExpress.net» является ежедневной газетой, где пишут про общественно-политическую обстановку во Вьетнаме и новости из разных сфер. Эта газета входила в число 300 самых посещаемых онлайн-изданий мира (2006 г.)⁴⁸.

Особое внимание уделяется и электронным молодёжным изданиям во Вьетнаме, среди которых можно отметить газеты «Thanh niên», «Tuổi trẻ». Газеты специализируются, главным образом, на раскрытии современных проблем молодёжи, включая как проблемы межличностных отношений, так и вопросы последующего трудоустройства. Как и в основных газетах и изданиях Вьетнама, в них заметен идеологический подтекст, поскольку они направлены на духовный рост и развитие молодого поколения, на его достойное место во вьетнамском обществе. Молодёжь должна стать достойным продолжателем идей Хо Ши Мина и должна патриотично относиться к своей стране⁴⁹.

Как видно из данных примеров, в силу большого распространения интернета во Вьетнаме, многие средства массовой информации тоже выходят во «Всемирную паутину». Несмотря на то, что онлайн-издания несколько отличаются от материалов, которые публикуют печатные издания, тем не

⁴⁷ Чан Зуи. Интернет в системе средств массовой информации Вьетнама // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. №4. С. 151.

⁴⁸ Там же. С. 152.

⁴⁹ Хо Тхань Тунг. Роль молодежной прессы Вьетнама в реализации молодежной политики страны // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №12-3 (78). С. 66.

менее, в них также можно выделить те же самые особенности, например, очень много печатается в них про роль партии в национальном строительстве и социальнно-экономическом развитии страны.

Однако за последние 10 лет во Вьетнаме получил широкое развитие и другой источник информации — это социальные сети. Социальные сети становятся неотъемлемой частью повседневного общения, позволяют общаться с друзьями и близкими на больших расстояниях, а также узнавать актуальные мнения по тому или иному вопросу.

Facebook является самой популярной социальной сетью во Вьетнаме. Facebook играет значимую роль в получении информации особенно молодым поколением, позволяет активизировать умственные процессы в головах аудитории, а также предоставляет полезные ссылки по интересующим читателей вопросам⁵⁰. Но несмотря на то, что многие считают, что с помощью Facebook вьетнамцы получают сугубо объективную и быструю информацию, всё-таки можно сказать, что эта информация является крайне ненадёжной, поскольку зачастую источник информации остаётся неизвестен. А поэтому, как правило, мнение людей по тому или иному вопросу является сильно субъективным. А это, в свою очередь, является неплохим средством манипуляции общественным сознанием, поскольку у вьетнамской аудитории нет никаких защитных барьеров перед этим информационным хаосом, который создаётся в социальных сетях. Ведь с одной стороны можно видеть явную пропаганду со стороны партии в большинстве газет и электронных изданий во Вьетнаме, а с другой- большое обилие неизвестных источников информации в социальных сетях.

Как итог, можно сказать, что в современном Вьетнаме наблюдается некая двоякая ситуации в отношении информации. Несмотря на главенствующую роль партии в доступе населения к информации, наблюдаются определённый трансформации. Во-первых, всё большее участие СМИ в политическом диалоге между партией и народом. А, во-вторых, появление принципиально новых источников информации в лице зарубежных СМИ, пришедших в страну вместе с неправительственными организациями, и в лице социальных сетей, широко развивающихся вместе с распространением интернета.

Территориальный спор в Южно-Китайском море на сегодняшний день является одним из очагов напряжения и нестабильности на пространстве Юго-Восточной Азии. Основными участниками конфликта выступают Китай, Вьетнам и Филиппины.

⁵⁰ Нгуен Лан Хыонг. Проблема влияния информационных источников в социальной сети Facebook на вьетнамскую аудиторию / Нгуен Лан Хыонг, Г. Н. Трофимова // МНКО. 2019. №3 (76). С. 453.

Для Вьетнама территориальный конфликт в ЮКМ имеет особую важность, поскольку обусловлен острой восприятия проблемы в обществе. Для политической системы Вьетнама потеря контроля над островами будет означать серьёзный удар по собственному престижу.

Как можно судить из предыдущего параграфа, СМИ в конфликте вокруг островов в Южно-Китайском море играют далеко не последнюю роль, поскольку одной из задач и обязанностей СМИ является способствование территориальной целостности страны и дальнейшей консолидации всего общества и непосредственно партии. Вьетнамская журналистика раньше тоже уделяла большое внимание вопросам оповещения конфликтов. Однако здесь можно заметить одну характерную особенность: во многих публикациях вьетнамских медиа можно заметить высокий уровень субъективного отношения. Зачастую, они преследуют одну главную задачу: очернить врага в глазах вьетнамской общественности, демонизировать его образ. А действия вьетнамских органов государственной власти выдать как единственно правильные.

Во время работы над данным параграфом были проанализированы публикации вьетнамских СМИ по вопросу конфликта в Южно-Китайском море за последние полгода (ноябрь-апрель). Были рассмотрены основные информационные порталы Вьетнама, а также публикации одной из самых больших печатных газет Вьетнама.

Газета «Nhân dân» («Народ») является достаточно известной и распространённой газетой во Вьетнаме. В ней пишут в основном статьи об экономике, политике, социальной и культурной сфере. Отдельное место в ней занимают вопросы партии и партийного строительства. Отсюда можно сделать небольшой вывод о том, что газета имеет ярко выраженную прокоммунистическую направленность. Да там это особо и не скрывается. Если проанализировать основную страницу газеты в Интернете, то можно увидеть, что в самом верху её так и пишется: «cơ quan trung ương của Đảng Cộng sản Việt Nam, tiếng nói của Đảng, nhà nước và nhân dân Việt Nam» («центральный орган коммунистической партии Вьетнама, голос партии, государства и народа Вьетнама»).

За последние полгода в «Nhân dân» было опубликовано около 10 статей, посвящённых проблематике спорных островов в Южно-Китайском море, несмотря на то что особого изменения ситуации ни в лучшую, ни в худшую сторону не было, не считая эпизод, произошедший в марте. Если провести контент-анализ всех публикаций, то можно обратить внимание вот на что: большинство из них носило характер «мягкой силы» Вьетнама.

Рассмотрим самую первую из них. 27 октября 2020 года в «Nhân dân» появилась публикация о проведении выставки в провинции Биньтхуан, посвящённой спорным островам Хоангша и Чыонгша⁵¹. Напомним, что Хоангша это вьетнамское название Парасельских островов, а Чыонгша — это название островов Спратли. На выставке было представлено свыше 200 карт и более 100 атласов средневекового Вьетнама, Китая, а также Западной Европы. Данные атласы являются прямым подтверждением того, что острова в Южно-Китайском море принадлежат Вьетнаму издавна. Также в ходе выставки были представлены научно-аналитические работы молодых экспертов, ученых о том, почему Вьетнам имеет право на суверенитет над ними.

Что можно сказать о выставке? Очевидно, что её суть полностью отражает позицию вьетнамских властей, поскольку Вьетнам, стараясь провозгласить суверенитет над островами, ссылается именно на историческую составляющую. Эта идея массово внедряется во вьетнамское общество, особенно среди молодого поколения. Публикации призваны оказать большое воздействие на ум читателя апеллированием к истории, поскольку никто даже не усомнится в достоверности источника.

2 ноября 2020 года в другом вьетнамском городе, Дананге, открылась аналогичная выставка⁵². Целью выставки стало повышение уровня солидарности и патриотизма среди вьетнамской молодёжи по отношению к своей стране и её территориальной целостности. Выставка является одним из мероприятий пропаганды, проводимой вьетнамскими властями в отношении спорных островов Хоангша и Чыонгша. Наверное, нельзя тут выделить чего-то отличного от того, что было организовано в провинции Биньтхуан, поскольку смысл и идейное наполнение остались теми же самыми.

⁵² В г. Дананг проходит выставка, посвященная вьетнамским архипелагам Хоангша и Чыонгша [Электронный ресурс] // Nhân dán онлайн. URL : <a href="https://ru.nhandan.com.vn/chinhtri/chinhtri-chuquyen/item/2597850-%D0%B2-%D0% B3-%D0% B4%D0% B0%D0% BD%D0% B0%D0% BD%D0% B3%D0% B5- %D0% BF%D1% 80%D0% BE%D1% 85%D0% BE%D0% B4%D0% B8%D1% 82- %D0% B2%D1% 8B%D1% 81%D1% 82%D0% B0%D0% B2%D0% BA%D0% B0- %D0% BF%D0% BE%D1% 81%D0% B2%D1% 8F%D1% 89%D0% B5%D0% BD%D0% BD%D0% BD%D0% B0%D1% 8F- %D0% B2%D1% 8C%D0% B5%D1% 82%D0% BD%D0% B0%D0% BC%D1% 81%D0% BA%D0% B8%D0% BC- %D0% B0%D1% 80%D1% 85%D0% B8%D0% BF%D0% B5%D0% BB%D0% B0%D0% B3%D0% B0%D0% BC- %D1% 85%D0% BE%D0% B0%D0% BD%D0% B3%D1% 88%D0% B0%D0% B8- %D1% 87%D1% 8B%D0% BE%D0% BD%D0% B3%D1% 88%D0% B0.html

Вьетнамские власти снова использовали один из инструментов «мягкой силы» для оказания влияния на общественное мнение в стране.

Впоследствии подобные выставки были проведены в ещё нескольких провинциях Вьетнама, таких как Тхайбин, Баклиеу. В начале декабря 2020 года была проведена цифровая выставка в провинции Дакнонг для школьников из национальных меньшинств. Это важно отметить, поскольку здесь затрагиваются другие национальности, проживающие во Вьетнаме. Несмотря на то, что доминирующей национальностью во Вьетнаме остаются кинь, нельзя сказать, что национальные меньшинства Вьетнама никак не участвуют в политическом процессе. Тем более, у национальных меньшинств Вьетнама существуют определённые разногласия с этническим большинством, особенно это касается тех меньшинств, которые проживают на плоскогорье Тэй Нгуен. И некоторые из них, пытаясь получить поддержку от Китая в решении противоречий с официальными вьетнамскими властями, вполне себе могут выразить определённую степень сомнения в суверенитете Вьетнама над островами в ЮКМ. Поэтому неудивительно, что пропаганда и СМИ активно работают ещё и с национальными меньшинствами, чтобы создать консолидацию вьетнамского общества в решении территориальных споров.

Помимо инструментов «мягкой силы», газета «Nhân dân» в своих недавних публикациях по островам уделяла ещё большое значение и правовому регулированию проблемы. Так, в декабре, январе, марте и апреле «Nhân dân» опубликовала материалы с пресс-конференций официального представителя Министерства иностранных дел Вьетнама Ле Тхи Тху Ханг, на которых она постоянно упоминала правовое регулирование проблемы вокруг спорных территорий. И надо отметить, что риторика её особо не меняется. Как и раньше, делается ставка на правовое регулирование проблемы, происходит отсылка к Конвенции Организации Объединённых Наций по морскому праву 1982 года, также к Декларации о правилах поведения сторон в Восточном море. Скорее всего, делается это не столько для того, чтобы Китай услышал официальную позицию Вьетнама, а сколько ради того, чтобы сохранять стабильную ситуацию во Вьетнаме. Для Вьетнама даже минимальные уступки Китаю приведут к массовым протестам, которые могут в теории и быть направленными против Коммунистической партии Вьетнама. Китай, прекрасно зная позицию Вьетнама, предпринимает действия совсем иного характера. И одним из таких действий послужил инцидент в Южно-Китайском море в марте этого года

В начале марта вблизи рифа Бадау в архипелаге Спратли бросило якорь свыше 200 китайских рыболовецких судов. Тревогу по поводу этого первыми

забили Филиппины. Манила очень нервно отреагировала на это. Китай же объяснил ситуацию тем, что остров был использован китайскими кораблями в качестве укрытия от надвигающегося урагана. Вьетнам, как это и следовало ожидать, выразил озабоченность действиям Китая. 25 марта газета «Nhân dân» написала об исторических и юридических доказательствах для подтверждения суверенитета Вьетнама над островами Спратли, ссылаясь на официального представителя МИД Ле Тхи Тху Ханг.

В целом, анализируя публикации в газете «Nhân dân», можно сказать, что они достаточно клишированы, поскольку в них присутствует один и тот же набор слов: «Конвенция ООН по морскому праву 1982 года», «Декларация о правилах поведения сторон в Восточном море», «суверенитет», «фотовыставка». Клише позволяют подавать новости о ситуации в ЮКМ под определённым «пропагандистским соусом», который оказывает большое влияние на формирование общественного мнения во Вьетнаме.

Помимо газеты «Nhân dân» были рассмотрены и другие средства массовой информации. Были рассмотрены крупные информационные порталы Вьетнама, «Vietnamnet.net» и «VnExpress.net». Говоря об обзоре публикаций на них, касаемых территориального конфликта, то здесь можно сказать о том, что публикаций не так много, в отличие от газеты «Nhân dân». Даже те публикации, которые есть, не носят той пропагандистской направленности, какую они имеют в «Nhân dân», написаны достаточно профессиональным языком, что немаловажно, если затрагивается вопрос объективности.

Одной из последних публикаций и в «Vietnamnet.net», и в «VnExpress.net» стали публикации, посвящённые ситуации, возникшая в начале марта вблизи рифа Бадау. Однако здесь даётся комплексный анализ проблемы, в том числе с точки зрения китайского руководства. Помимо этого, в публикациях затрагивается и роль США в разрешении противоречий. Результаты президентских выборов в США подавались в качестве важного фактора дальнейшего развития ситуации в Азии, в том числе, и в акватории Южно-Китайского моря, поскольку именно от них зависело, как в дальнейшем сложатся отношения Китая и США, и какую стратегию будут выстраивать США в дальнейшем в Азиатско-Тихоокеанском регионе. После того, как президентом США стал Джо Байден, приходится ожидать постепенного возвращения американцев Юго-Восточную Азию. Стремление США не допустить ещё большего проникновения Китая в регион окажет большое влияние на притязания последнего на территории в Южно-Китайском море, что будет на руку и Вьетнаму.

Важно отметить, что в том образе, который формируют у читателей вышеуказанные информационные порталы, присутствует факт того, что

помимо Вьетнама, существуют и другие заинтересованные игроки, и не всё зависит в конфликте только от одной лишь позиции страны. Страна рассматривается в рамках всего мирового сообщества и способна разрешить конфликт только при его поддержке.

Политический образ, создаваемый газетой «Nhân dân», является достаточно ошибочным, поскольку создаёт ложное представление о методах решения конфликта. А в случае с Китаем необходимо всегда чувствовать расклад сил, поскольку это может вызвать непредсказуемые последствия для общественного мнения Вьетнама.

В заключение хочется сказать, что несмотря на то, что в современном Вьетнаме для достижения той или иной политической цели, будь то формирование общественного мнения вокруг значимых вопросов, или что-то ещё, активно используются средства массовой информации, почти целиком находящиеся под руководством партии, всё же не приходится говорить о том, что общественное мнение Вьетнама полностью определяется партией. Наличие официальной пропаганды не говорит о полном доминировании партии. В современном Вьетнаме уже существуют источники информации, имеющие достаточно высокий уровень объективности. Вопрос заключается лишь в умении не поддаваться влиянию и пропаганде и уметь отличать достоверную информацию. Особенно это должно быть важно для молодого поколения Вьетнама, поскольку в условиях модернизации страны и вхождении её в глобальное пространство необходимо всегда получать только актуальную и свежую информацию, чтобы адекватно на неё реагировать, а не питать каких-либо иллюзий, которые сейчас создаёт вьетнамское высшее политическое руководство.

Литература

1. В г. Дананге проходит выставка, посвященная вьетнамским архипелагам Хоангша и Чыонгша [Электронный ресурс] // Nhân dân онлайн. URL : <https://inlnk.ru/n0dXll>
2. Закон о доступе к информации [Электронный ресурс] // Национальная Ассамблея. Социалистическая Республика Вьетнам. №104. 2016. URL : <https://www.rti-rating.org/wp-content/uploads/Vietnam.pdf>
3. Зеленкова, М. С. Роль неправительственных организаций во внутриполитической жизни Вьетнама [Электронный ресурс] / М. С. Зеленкова // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2016. №32. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nepravitelstvennyh-organizatsiy-vo-vnutripoliticheskoy-zhizni-vietnama>

4. Зынг, Н. В. Оппонирующая роль прессы и общественное мнение в средствах массовой информации Вьетнама / Н. В. Зынг // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2018. №1. С. 72—89.

5. Нгуен Ван Тхиен. Социальная ответственность вьетнамской журналистики [Электронный ресурс] / Нгуен Ван Тхиен // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №3-3 (69). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-vietnamskoy-zhurnalistiki>

6. Нгуен Зюи Куинь. К вопросу об отношениях компартии и народа в современном Вьетнаме [Электронный ресурс] / Нгуен Зюи Куинь // Вьетнамские исследования. 2018. №1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otnosheniyah-kompartii-i-naroda-v-sovremennom-vietname>

7. Нгуен Лан Хыонг. Проблема влияния информационных источников в социальной сети Facebook на вьетнамскую аудиторию [Электронный ресурс] / Нгуен Лан Хыонг, Г. Н. Трофимова // МНКО. 2019. №3 (76). URL : <https://inlnk.ru/Vo928M>

8. Хо Тхань Тунг. Роль молодежной прессы Вьетнама в реализации молодежной политики страны [Электронный ресурс] / Хо Тхань Тунг // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №12-3 (78). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-molodezhnoy-pressy-vietnama-v-realizatsii-molodezhnoy-politiki-strany>

9. Чан Зуи. Интернет в системе средств массовой информации Вьетнама [Электронный ресурс] / Чан Зуи // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. №4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-v-sisteme-sredstv-massovoy-informatsii-vietnama>

**РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ДЛЯ
ЛОКОМОТИВНЫХ БРИГАД МУРОМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ГОРЬКОВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ**

**DEVELOPMENT OF A PERSONNEL MOTIVATION SYSTEM FOR
LOCOMOTIVE TEAMS OF THE MUROM DIVISION OF THE GORKY
RAILWAY**

УДК 331.101.3

Ильиных Татьяна Александровна

студент 1 курс, факультет «Экономика и менеджмент»

«Владимирский государственный университет имени Столетовых»

Россия, г. Муром

Аннотация: В статье представлена разработка системы мотивации персонала для локомотивных бригад Муромского отделения Горьковской железной дороги. Рассмотрена структура системы мотивации в компании. Внедрен ряд нововведений в систему материальной мотивации для повышения эффективности мотивации персонала, а также определены этапы, которые позволяют компании наиболее эффективно применить систему мотивации в своей работе.

Abstract: The article presents the development of a personnel motivation system for locomotive crews of the Murom branch of the Gorky Railway. The structure of the motivation system in the company is considered. A number of innovations have been introduced into the material motivation system to increase the effectiveness of staff motivation, and the stages that will allow the company to most effectively apply the motivation system in its work have been identified.

Ключевые слова: мотивация, система мотивации, персонал, материальное стимулирование, локомотивные бригады, инновация.

Keywords: motivation, motivation system, personnel, material incentives, locomotive crews, innovation.

Процесс управления трудом человека продолжает развиваться вместе с ним, появляются разнообразные подходы к материальному и нематериальному стимулированию персонала. В современных условиях мотивация сотрудников играет одну из ключевых ролей в развитии компании в целом. Причиной такой тенденции служит повышение ценности человеческого капитала как основного ресурса.

В век роботизации и автоматизации внедряется все больше технологических решений в различные сферы жизни. Железнодорожные перевозки не являются исключением. В настоящий момент на железных

дорогах России активно внедряется система автоведения поездов. Данная система представляет собой устройство, благодаря которому, обеспечивается автоматизированное управление локомотивом и поездом в соответствии с заданным временем хода. При использовании данной системы достигается энергооптимальное и безопасное движение поезда. Однако, на данный момент отсутствует техническая возможность снабдить системой автоведения все имеющиеся локомотивы. Следовательно, внедрение систем автоведения затрагивает аспекты не только безопасности и энергосбережения, но и стимулирования труда машинистов и их помощников (имеющих право на управление локомотивом), а именно систему материальной мотивации локомотивных бригад.

В связи с передачей некоторых полномочий, машинисты и помощники машинистов частично лишаются премиальной составляющей за экономию топливно-энергетических ресурсов, что вызывает социальную напряженность внутри коллектива.

Актуальность темы исследования обусловлена важностью снижения энергетических затрат при использовании системы автоведения поезда, для успешного внедрения которой, необходимо совершенствование существующей системы мотивации персонала.

Система мотивации большинства современных компаний заключается в комплексном подходе к стимулированию труда и вовлеченности сотрудников. Она включает в себя как материальную, так и нематериальную составляющие. Более подробная структура системы мотивации изображена на рисунке 1 [2].

Рис. 1. Структура системы мотивации в компании

Анализ действующей системы мотивации персонала в ОАО «РЖД» следует начать с того, что совершенствование системы мотивации относится к основным направлениям развития компании. Руководство ОАО «РЖД» применяет комплекс материальных механизмов: премии, помощь в жилищных вопросах, компенсируемый социальных пакет. Для молодых специалистов предусмотрены дополнительные льготы [1].

ОАО «РЖД» является представителем корпоративной концепции, так как в компании достаточно развита корпоративная культура, частью которой являются дисциплина, ответственность и чувство долга перед страной и обществом.

Оплата труда работников компании производится в зависимости от вида труда и в соответствии с тарифной сеткой, включающей в себя четыре уровня:

Первый уровень – работы, не связанные с движением и обслуживанием локомотивов и подвижного состава.

Второй уровень – работы, непосредственно связанные с движением и обслуживанием локомотивов и подвижного состава.

Третий уровень – работы, непосредственно связанные с движением и обслуживанием поездов со скоростью более 160 км/ч.

Четвертый уровень – работы, выполняемые локомотивными бригадами.

Руководство и специалисты организации, в свою очередь, имеют должностные оклады, которые формируются в зависимости от функций конкретного сотрудника, его навыков, знаний и ценности для компании в целом.

Для оплаты труда работников локомотивных бригад используется тарифная сетка. В тарифной сетке сформированы разряды оплаты труда машиниста и его помощника. Разряды зависят от вида выполняемой работы.

Систему мотивации персонала в ОАО «РЖД» условно можно разделить на два метода стимулирования: материальный и нематериальный.

К материальной составляющей можно отнести:

- корпоративную систему оплаты труда;
- трехуровневую систему премирования [3].

Согласно статистическим данным, часть от общей суммы расходов тратится на льготы и компенсации, а также отчисления в пенсионный фонд «Благосостояние», реализующий корпоративную программу негосударственного пенсионного обеспечения работников компании.

Среди материальных механизмов стимулирования стоит выделить трудовые соревнования среди работников компании [4]. Главной их целью является повышение ответственности каждого отдельного сотрудника по обеспечению безопасности движения железнодорожного транспорта.

Победитель определяется в зависимости от внесенного вклада в повышение качества и безопасности перевозок, а также обслуживания клиентов компании.

К элементам нематериальной системы стимулирования относятся награждение ведомственными наградами, обучение и развитие сотрудников, благодарственные письма семьям работников, а также гимн компании, форменная одежда и символика. При этом, за 5 лет было потрачено около 12,7 млрд. руб. на данные мероприятия.

Проведенный анализ действующей системы мотивации в компании, а также особенностей системы мотивации локомотивных бригад помог выявить существующие проблемы в системе материальной мотивации локомотивных бригад касательно экономии топливно-энергетических ресурсов [5].

Для повышения эффективности мотивации персонала и понижения уровня социальной напряженности работников локомотивных бригад целесообразно разработать и внедрить ряд нововведений в систему материальной мотивации.

1. Внедрение нового показателя компетентности. На данный момент, для оценки квалификации машиниста используется такой показатель как класс

машиниста. В ходе анализа было выявлено, что недостатком данного показателя является отсутствие оценки уровня вождения машиниста относительно владения методами энергосберегающего вождения. Предлагается внедрить дополнительный показатель уровня компетентности машиниста, который будет отражать его владение навыками энергооптимального вождения.

2. Разделение работников локомотивных бригад на две группы. Используя предложенный показатель компетентности, работников следует разделить на две группы: машинисты с низким уровнем компетентности и машинисты с высоким уровнем компетентности. Пороговую шкалу предлагается выбрать исходя из среднестатистического уровня компетентности всех работников.

3. Разработка и внедрение дополнительной премии за уровень компетентности. На данный момент машинистам выплачивается ежемесячная надбавка за класс квалификации. Для эффективного стимулирования работников к повышению уровня компетентности, следует разработать и внедрить дополнительную премию в зависимости от уровня предложенного показателя компетентности. Выплату премии следует производить за счет 50% от фактической стоимости сэкономленной электроэнергии за время использования системы автоворедения поездов, исходя из данных за отчетный период.

4. Разработка учебной программы повышения уровня компетентности. Для работников с низким уровнем компетентности предлагается разработать специальную учебную программу по повышению навыков энергосберегающего вождения поездов.

Перед тем, как внедрять систему мотивации, необходимо определить этапы, которые позволяют компании наиболее эффективно применить систему мотивации в своей работе. Определим следующие этапы внедрения.

Этап 1. Обучение работников. На первом этапе выбирается одна локомотивная бригада для дальнейшего тестирования. С бригадой проводится разъяснение функционирования новой системы показателей.

Этап 2. Опытная эксплуатация. На втором этапе проводится тестирование и мониторинг нововведений в системе мотивации на выбранной локомотивной бригаде в течение одного отчетного периода.

Этап 3. Анализ результатов опытной эксплуатации. По окончании второго этапа проводится комплексный анализ и формируется отчет о результатах тестирования.

Этап 4. Доработка системы мотивации с учетом результатов опытной эксплуатации и в соответствии с данными анализа. На четвертом этапе

проводится доработка обнаруженных недостатков системы мотивации, после чего проводится финальное тестирование.

Этап 5. Ввод системы мотивации в использование. После исправления всех выявленных недостатков и согласования результатов работы с руководством компании, система вводится в использование. Затем разрабатывается и внедряется положение о дополнительном премировании работников локомотивных бригад.

Этап 6. Проведение опроса работников локомотивных бригад. Заключительным этапом внедрения является опрос работников локомотивных бригад посредством анкетирования. Данный опрос направлен на выявление общего уровня удовлетворенности сотрудников новой системой мотивации.

Таким образом, в данной статье представлено применение логико-структурного подхода к управлению проектом разработки системы мотивации персонала. В рамках апробации подготовлена методика внедрения разработанной системы материальной мотивации локомотивных бригад на примере ОАО «РЖД», которая включает в себя 6 этапов. На этапе ввода системы в использование разработано положение о дополнительном премировании работников локомотивных бригад. Последний этап заключается в опросе работников на предмет удовлетворенности новой системой.

Литература

1. Зайцева Т. В. Управление персоналом: учебник / Т. В. Зайцева, А. Т. Зуб. –М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2020. –336с.
2. Кибанов А. Я. Основы управления персоналом: учебник / А. Я. Кибанов. –М.: ИНФРА-М, 2019. – 440с.
3. Скляревская В.А. Экономика труда: учебник / В.А. Скляревская. – Москва: Дашков и К°, 2018. 304 с.
4. Соломандина Т. О. Мотивация трудовой деятельности персонала [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Управление персоналом», «Организационное поведение», «Мотивация персонала» / Т. О. Соломандина, В. Г Соломандин –2-е изд., перераб. и доп. –М: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. –312 с.
5. Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://rzd.ru/> – (дата обращения: 16.12.2021).

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

**TO THE MATTER OF THE SYSTEM OF INTERNAL FINANCIAL
AUDIT IN FEDERAL EXECUTIVE BODIES**

УДК 33

Кузнецова Оксана Игоревна,

*Студент 2 курс, факультет «Государственное и муниципальное управление»
Институт государственной службы и управления, РАНХиГС
Россия, г. Москва*

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные моменты организации системы внутреннего финансового аудита в федеральных органах исполнительной власти в Российской Федерации. Затрагиваются наиболее актуальные вопросы осуществления внутреннего финансового аудита, порядок проведения и формы организации внутреннего финансового аудита, проведен анализ нормативной базы и предпринята попытка выделить ключевые проблемы в сфере внутреннего финансового аудита в федеральных органах исполнительной власти в Российской Федерации. На базе проведенного анализа и исследований автором также сформулированы рекомендации по устранению обозначенных проблем.

Annotation: This article discusses the main points of the organization of the system of internal financial audit in federal executive bodies in the Russian Federation. The most pressing issues of internal financial audit, the procedure for conducting and forms of organizing internal financial audit are touched upon, an analysis of the regulatory framework is carried out and an attempt is made to identify key problems in the field of internal financial audit in federal executive bodies in the Russian Federation. On the basis of the analysis and research carried out, the author also formulated recommendations for eliminating the identified problems.

Ключевые слова: система внутреннего финансового аудита, внутренний финансовый аudit, финансовый аudit, система внутреннего аудита, внутренний аudit, аudit.

Keywords: system of internal financial audit, internal financial audit, financial audit, internal audit system, internal audit, audit.

Актуальность исследования системы внутреннего финансового аудита в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации заключается в том, что в настоящее время она играет важную роль в

государственном секторе. Это своего рода фундамент эффективного государственного управления. В идеале она должна помогать государственным органам в достижении целей и принятии эффективных управленческих решений, обеспечивать прозрачность и подотчетность их деятельности, повышать результативность использования средств федерального бюджета.

С 2014 года в Российской Федерации введена в действие система внутреннего финансового аудита, на которую возложены ответственность по прогнозированию, предотвращению и искоренению ошибок в отношении внутренних бюджетных процедур. К бюджетным процедурам относятся процедуры по составлению и представлению сведений, необходимых для составления проекта бюджета, а также по исполнению бюджета, ведению бюджетного учета и составлению бюджетной отчетности [2, п. 3].

В 2019 году Счетной палатой Российской Федерации было проанализировано, как организован внутренний финансовый аудит в федеральных органах исполнительной власти. В результате данного анализа было выявлено, что созданная в 2014 году система внутреннего финансового аудита не достигает поставленных целей, а ее влияние на повышение экономности и результативности исполнения бюджетных расходов незначительно.

В настоящее время внутренний финансовый аудит осуществляется в соответствии с Федеральными стандартами внутреннего финансового аудита:

- Федеральный стандарт внутреннего финансового аудита "Осуществление внутреннего финансового аудита в целях подтверждения достоверности бюджетной отчетности и соответствия порядка ведения бюджетного учета единой методологии бюджетного учета, составления, представления и утверждения бюджетной отчетности и о внесении изменений в некоторые приказы Министерства финансов Российской Федерации по вопросам осуществления внутреннего финансового аудита, утвержденный приказом Минфина России от 01.09.2021 №120н;
- Федеральный стандарт внутреннего финансового аудита «Планирование и проведение внутреннего финансового аудита», утвержденный приказом Минфина России от 05.08.2020 №160н;
- Федеральный стандарт внутреннего финансового аудита «Реализация результатов внутреннего финансового аудита», утвержденный приказом Минфина России от 22.05.2020 №91н;
- Федеральный стандарт внутреннего финансового аудита «Основания и порядок организации, случаи и порядок передачи полномочий

по осуществлению внутреннего финансового аудита», утвержденный приказом Минфина России от 18.12.2019 №237н;

- Федеральный стандарт внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита», утвержденный приказом Минфина России от 21.11.2019 №196н;
- Федеральный стандарт внутреннего финансового аудита «Права и обязанности должностных лиц (работников) при осуществлении внутреннего финансового аудита», утвержденный приказом Минфина России от 21.11.2019 №195н.

Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации внутренний финансовый аудит осуществляется в целях: 1) оценки надежности внутреннего процесса главного администратора бюджетных средств, администратора бюджетных средств, осуществляемого в целях соблюдения установленных правовыми актами, регулирующими бюджетные правоотношения, требований к исполнению своих бюджетных полномочий, и подготовки предложений об организации внутреннего финансового контроля; 2) подтверждения достоверности бюджетной отчетности и соответствия порядка ведения бюджетного учета единой методологии бюджетного учета, составления, представления и утверждения бюджетной отчетности, установленной Министерством финансов Российской Федерации, а также ведомственным (внутренним) актам; 3) повышения качества финансового менеджмента. [1]

Внутренний финансовый аудит могут проводить главный распорядитель бюджетных средств, распорядитель бюджетных средств, главный администратор доходов бюджета, администратор доходов бюджета, главный администратор источников финансирования дефицита бюджета, администратор источников финансирования дефицита бюджета в отношении себя и подведомственных им учреждений.

Порядок проведения внутреннего финансового аудита, содержащий положения, определяющие особенности его проведения, устанавливают в ведомственных (внутренних) актах главные администраторы бюджетных средств (администраторы бюджетных средств), осуществляющие внутренний финансовый аудит.

Внутренний финансовый аудит может быть организован в следующих формах [6, п. 3]:

- через образование субъекта внутреннего финансового аудита;
- упрощенное осуществление внутреннего финансового аудита;

- передача полномочий по осуществлению внутреннего финансового аудита.

Для организации внутреннего финансового аудита необходимо принять одно из следующих решений [6, п. 11]:

- об образовании субъекта внутреннего финансового аудита. Необходимо оформить его приказом или распоряжением об образовании (создании, преобразовании, наделении полномочиями) субъекта внутреннего финансового аудита;
- упрощенном осуществлении внутреннего финансового аудита. Необходимо оформить его приказом (распоряжением) об упрощенном осуществлении внутреннего финансового аудита (о самостоятельном выполнении руководителем главного администратора (администратора) бюджетных средств действий, направленных на достижение целей внутреннего финансового аудита) и (или) внести необходимые изменения в должностной регламент (должностную инструкцию) руководителя главного администратора (администратора) бюджетных средств или в заключенный с ним служебный контракт (трудовой договор);
- передаче полномочий по осуществлению внутреннего финансового аудита. Необходимо оформить его документом о согласовании передачи полномочий по осуществлению внутреннего финансового аудита.

Объектом внутреннего финансового аудита является бюджетная процедура и (или) составляющие эту процедуру операции (действия) по выполнению бюджетной процедуры [2, п. 3].

К бюджетным процедурам относятся процедуры главных администраторов бюджетных средств (администраторов бюджетных средств), результат выполнения которых влияет на значения показателей качества финансового менеджмента [2, п. 3], например:

- процедуры по составлению и представлению сведений, необходимых для составления проекта бюджета;
- процедуры по исполнению бюджета;
- процедуры по ведению бюджетного учета;
- процедуры по составлению бюджетной отчетности.

Под операциями (действиями) по выполнению бюджетных процедур понимается деятельность, результатом которой является достижение результата выполнения бюджетной процедуры [2, п. 3], например:

- формирование документов, необходимых для выполнения бюджетной процедуры;
- организация (обеспечение выполнения) бюджетной процедуры;

- выполнение бюджетных процедур в соответствии с требованиями бюджетного законодательства Российской Федерации и ведомственных (внутренних) актов главных администраторов бюджетных средств (администраторов бюджетных средств);
 - контрольные действия.

Организуют (обеспечивают выполнение) и выполняют бюджетные процедуры субъекты бюджетных процедур в лице руководителей (заместителей руководителей) главных администраторов бюджетных средств (администраторов бюджетных средств), руководителей и должностных лиц (работников) структурных подразделений главных администраторов бюджетных средств (администраторов бюджетных средств) [2, п. 3].

Объекты внутреннего финансового аудита подлежат аудиторской проверке. Наименование (перечень) объектов внутреннего финансового аудита указывается в программе аудиторского мероприятия [4, п. 14, пп «д»].

Анализ существующей системы внутреннего финансового аудита позволяет выделить следующие проблемы:

- нехватка кадров и низкий уровень их подготовки;
- высокая текучесть кадров;
- отсутствие мероприятий по профессиональному развитию сотрудников, осуществляющих внутренний финансовый аудит, в рамках государственного заказа;
- низкое качество проведения внутреннего финансового аудита;
- отсутствие функциональной независимости субъектов внутреннего финансового аудита в федеральных органах исполнительной власти;
- недостаточное нормативное регулирование в этой сфере.

По данным Счетной палаты Российской Федерации, анализ 1705 отчетов показал, что под видом внутреннего финансового аудита в большинстве случаев проводились различные виды контроля, а именно: ведомственный контроль, контроль учредителя, контроль в сфере закупок [8].

Счетной палатой Российской Федерации было предложено трансформировать систему внутреннего финансового аудита в систему внутреннего аудита. В настоящее время система внутреннего финансового аудита направлена на формирование информации в части исполнения бюджетных полномочий, таким образом она затрагивает в основном финансовые аспекты деятельности организации. Ключевой задачей новой системы внутреннего аудита предлагается определить анализ достижения

поставленных целей и оценку эффективности и результативности использования бюджетных средств.

Федеральные органы исполнительной власти могут исполнять бюджетные полномочия с соблюдением всех установленных норм и требований бюджетного законодательства, при этом цель их деятельности не достигается или достигается частично.

Такой подход позволит расширить сферу внимания внутреннего аудитора, включить в нее вопросы, связанные с целесообразностью осуществления тех или иных мероприятий, эффективностью их реализации и в конечном итоге их влиянием на достижение поставленных целей.

В качестве одного из направлений по устранению обозначенных проблем можно предложить решение кадрового вопроса, в частности целесообразно применить комплекс взаимосвязанных мер. Необходимо повышать статус внутреннего аудитора в иерархии государственной службы, и вместе с тем внутренние аудиторы должны обладать существенно более высокой квалификацией для решения задач в рамках внутреннего аудита. Кроме того, необходимо предусмотреть проведение мероприятий по стандартизации внутреннего аудита и включение в систему внутреннего аудита подведомственных федеральным органам исполнительной власти организаций.

Таким образом, стоит отметить, что все изменения касаются только донастройки существующей системы внутреннего финансового аудита. Однако итоговой целью является построение эффективной системы внутреннего аудита, что в настоящее время весьма актуально.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.11.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)
2. Приказ Минфина России от 21.11.2019 № 196н (ред. от 01.09.2021) "Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита "Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита"
3. Приказ Минфина России от 01.09.2021 № 120н "Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита "Осуществление внутреннего финансового аудита в целях подтверждения достоверности бюджетной отчетности и соответствия порядка ведения бюджетного учета единой методологии бюджетного учета, составления, представления и утверждения бюджетной отчетности" и о внесении изменений в некоторые приказы Министерства финансов Российской Федерации по вопросам осуществления внутреннего финансового аудита"

4. Приказ Минфина России от 05.08.2020 № 160н (ред. от 01.09.2021) "Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита "Планирование и проведение внутреннего финансового аудита"

5. Приказ Минфина России от 22.05.2020 № 91н (ред. от 01.09.2021) "Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита "Реализация результатов внутреннего финансового аудита"

6. Приказ Минфина России от 18.12.2019 № 237н (ред. от 01.09.2021) "Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита "Основания и порядок организации, случаи и порядок передачи полномочий по осуществлению внутреннего финансового аудита"

7. Приказ Минфина России от 21.11.2019 № 195н (ред. от 01.09.2021) "Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита "Права и обязанности должностных лиц (работников) при осуществлении внутреннего финансового аудита"

8. Блинова Т.В. От внутреннего финансового аудита - к внутреннему аудиту, Финконтроль. – 2021 - №2.

**АДАПТАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ АКЦЕНТУИРОВАННЫХ ТИПОВ ДЛЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ**

ADAPTATION OF A PSYCHOLOGICAL METHOD FOR
DETERMINING ACCENTED TYPES FOR SOCIOLOGICAL PURPOSES

УДК 159.9; 316.62

Ларина Татьяна Игоревна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология»

Российский университет дружбы народов

Россия, г. Москва

Статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук «Разработка социологической методики диагностики группы риска экстремистского поведения среди молодежи» (МК-1466.2022.2).

Аннотация: В статье рассматривается попытка создания адаптированного формата инструментария для измерения акцентуаций в студенческой среде. Для этой цели опрошены 132 студента, их ответы на авторский вопрос соотнесены с их же ответами на опросник акцентуированных радикалов Б.В. Овчинникова, И.В. Тюряпиной, в результате чего сделан вывод о пригодности авторского формата инструментария.

Annotation: The article considers an attempt to create an adapted format of tools for measuring accentuations among student. For this purpose, 132 students were interviewed, their answers to the author's question were correlated with their own answers to the questionnaire of accentuated radicals B.V. Ovchinnikova, I.V. Tyuryapina, as a result of which a conclusion was made about the suitability of the author's toolkit format.

Ключевые слова: вуз, студенты, акцентуации, мониторинг, воспитательная работа.

Key words: university, students, accentuations, monitoring, educational work.

Вопрос использования психологических методик в социологии – довольно актуальная проблема в методологии социологии, методологи стремились и стремятся адаптировать объемные психологические инструменты под социологические нужды. В данной статье раскрывается идея

адаптации одной из психологических методик, направленной на выявление акцентуаций (опросник акцентуированных радикалов Б.В. Овчинникова, И.В. Тюряпиной 2010-2013 гг.) для использования ее в анкете социологического мониторинга, который может проводиться в вузах в рамках воспитательной работы.

Диагностика группы риска экстремистского поведения студенческой молодежи – важная социогуманитарная проблематика. Целью подобной диагностики в ходе социологических мониторингов может стать определение группы лиц, находящихся в ситуации переживания личностного кризиса с определенными психологическими категориями. После определения подобной группы лиц может быть разработана система мероприятий воспитательной работы вуза, направленная на поддержку студентов и выработку необходимых для социально-психологической адаптации студентов. Роль воспитательной работы вуза по снижению экстремистских рисков подчеркивается и другими исследователями: «процесс дерадикализации молодежи возможен при психопрофилактической работе с личностными устремлениями и когнитивными паттернами молодежи» [2. С.133]. Профилактику возникновения у студентов экстремистских установок можно осуществлять в частности через организацию их непосредственного взаимодействия с различного рода «значимыми другими» из среды вуза: преподавателями, студенческим активом, представителями профессий, успешными выпускниками [1].

Идея обращения к акцентуациям связана в том числе с фактом того, что «экстремистские тенденции не заложены в темпераменте, а являются отражением актуального состояния социальной дезадаптации личности» [6. С.743]. К тому же связь акцентуаций с развитием террористической направленности личности подтверждается некоторыми исследователями [5].

И.В.Тюряпина пишет, что более всего психической дизадаптации к условиям вуза подвержены студенты с истероидными, эксплозивными и паранойяльными акцентуированными чертами [4. С.31]. Это связано с их особенностями проживания стресса.

Лучше других с адаптацией к условиям вуза, по ее же мнению, справляются личности с астенической акцентуацией и личности без выраженной акцентуации – им легче принять требования новой среды и выработать адаптивные механизмы реагирования

Исследование, результаты которого описаны в статье, реализовано в январе 2022 года. Цель – сокращение объемной психологической методики для дальнейшего использования в социологических опросах. Для этих задач был реализован анкетный опрос в google-форме по анкете, включающей

опросник акцентуированных радикалов (Б.В. Овчинникова, И.В. Тюряпиной 2010-2013 гг.), позволяющий отнести человека к одному из радикалов (Шизоидный, Паранойяльный, Психастенический, Эксплозивный, Гипотимический, Гипертимический, Астенический, Истерический), а также авторский вопрос, целью которого является самооценка основных личностных черт по типу акцентуаций «Какие из утверждений, лучше всего характеризуют Вас (возможно несколько вариантов ответов)?» с вариантами ответов: 1) Мне очень важно получать внимание со стороны окружающих меня людей, и я люблю находиться в центре внимания (Истероид); 2) Моя первая реакция на любую стрессовую ситуацию – раздражение (Эксплозивный); 3) В моей жизни есть цели, ради которых я могу пожертвовать многим (Параноял); 4) Главное для меня – всегда находиться в движении, получать новые впечатления (Гипертим); 5) Комфортнее всего я ощущаю себя в одиночестве, потому что другие часто не понимают меня (Шизоид); 6) Я стараюсь избегать любых конфликтных ситуаций и ненавижу неискренность (Астенический); 7) Я считаю, что осторожность во всем – лучшая жизненная стратегия (Психастенический); 8) Подсознательно я постоянно ожидаю, что все закончится плохо (Депрессивный).

Утверждения для вопроса основаны на базовых характеристиках акцентуаций: шизоид – одиночество; паранойял – целеустремленность; психастеник – тревожность; эксплозивный – конфликтность; гипертим – оптимизм; астеник – впечатлительность; гипотимик – депрессивность; истероид – ориентация на окружающих, попытка быть в центре внимания.

В дальнейшем был использован корреляционный анализ.

Опрошено 132 студента в возрасте от 17 до 22 лет (средний возраст 20,1, стандартное отклонение 1,5 года). Этот возраст является тем этапом, когда акцентуации, если они есть в характере, проявляются наиболее ярко. Согласно шкале Тюряпиной И.В. о выраженности акцентуаций [4. С. 62], большинство выраженных акцентуаций – это психастеническая (17,4%) и истероидная (14,4%) акцентуацией (см. рис. 1). Если суммировать категории по выраженной выше среднего и высоко выраженной акцентуациям, то среди опрошенных больше всего студентов с психастенической акцентуацией (69,7%), депрессивной (49,3%) и истероидную (50,8%).

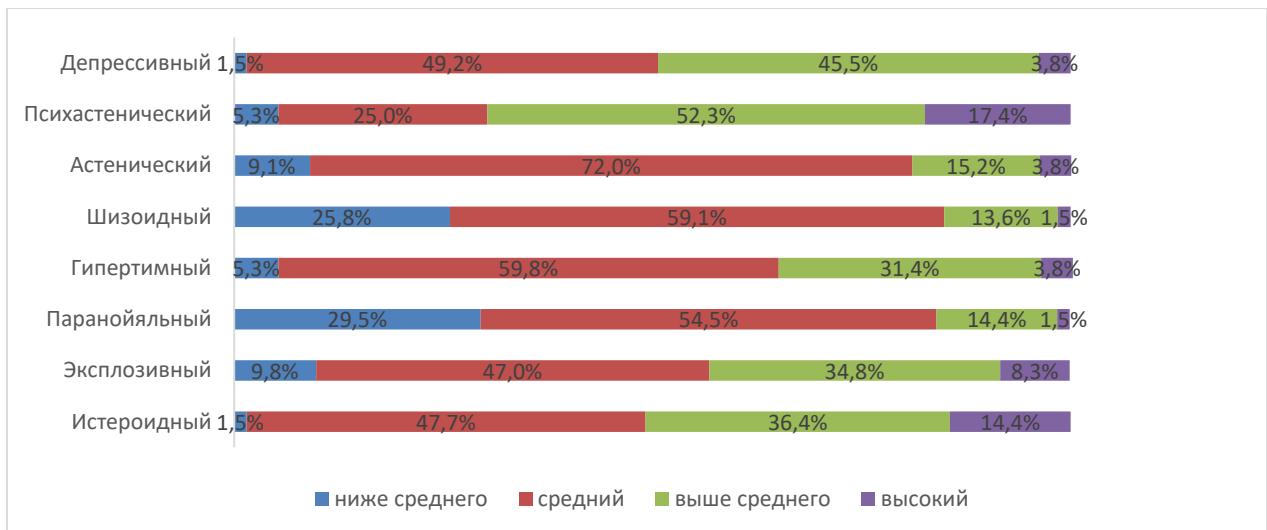
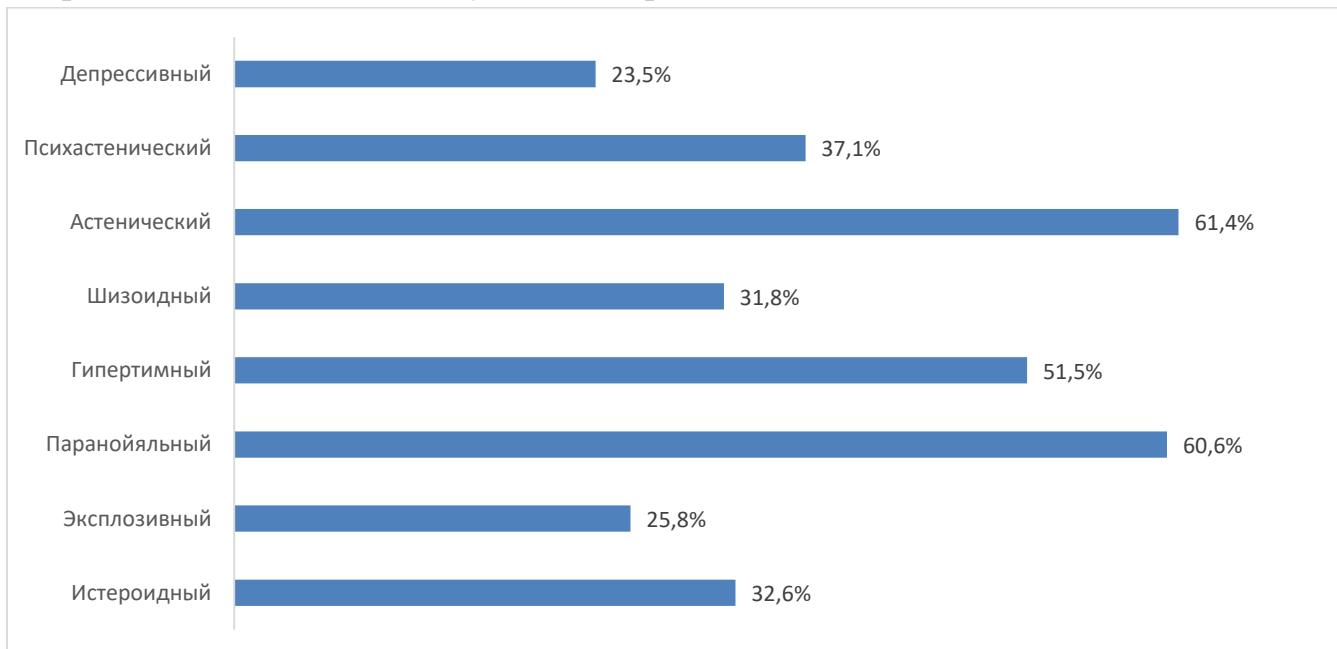

Рис. 1 Выраженность акцентуаций у опрошенных студентов, согласно методике И.В. Тюряпиной

Согласно результатам авторского вопроса, большинство опрошенных выбрали варианты, соответствующие астенической акцентуации (61,4%) и паранойяльной (60,6%), далее идет гипертиимная (51,5%), психастеническая (37,1%), истероидная (32,6%), шизоидная (31,8%), эксплозивная (25,8%) и депрессивная (23,5%) акцентуации (см. рис. 2).

Процент больше 100, т.к. возможно было выбрать несколько вариантов

Рис. 2. Выраженность акцентуаций у опрошенных студентов, согласно авторской методике

Такое расхождение может быть вызвано тем, что в авторском вопросе респонденты могли выбирать больше одного варианта ответов, а также не могли не выбрать ни один из вариантов, поэтому делать выводы о надежности

этого формата только на основании сопоставления ответов безосновательно, поэтому использован корреляционный анализ с применением коэффициента Пирсона.

Таблица 1. Зависимость результатов двух методик

Акцентуация	Значимость
Шизоидная	0,222*
Паранойяльная	-0,112
Психастеническая	0,438**
Эксплозивная	0,103
Депрессивная	0,281**
Гипертиимная	0,247**
Астеническая	0,041
Истероидная	0,239*

**значимость до 0,01 * значимость до 0,05

Данные таблицы 1 позволяют использовать для работы в целях мониторинга утверждения по шизоидной, психастенической, депрессивной, гипертиимной и истероидной акцентуациям, и переработать варианты, которые направлены на установление паранойяльной, эксплозивной и астенической акцентуаций. Очевидно, что адаптированный вопрос не может заменить целую методику, но в сочетании с другими вопросами и методиками может дать полезную информацию для социологических целей в ходе мониторинговых опросов в вузах.

Использованные источники

1. Бабаева М.В. Психологические основы профилактики экстремистских проявлений в среде студенчества - «Пензенский психологический вестник» 2018 №2 (11) С.99-108 DOI: 10.17689/psy-2018.2.9
2. Мещерякова Э.И., Ларионова А.В., Козлова Н.В., Куликов И.А. Квазиэкспериментальное моделирование когнитивных траекторий и личностных факторов психопрофилактики радикализации и экстремизации молодежи - Сибирский психологический журнал. 2020. № 76. С. 125–138. DOI: 10.17223/17267080/76/8
3. Тюряпина И.В. Группы риска психической дизадаптации среди студентов-первокурсников вуза с различными типами акцентуации личности // Экология человека. - 2014. - Т. 21. - №3. - С. 28-33. doi: [10.33396/1728-0869-2014-3-28-33](https://doi.org/10.33396/1728-0869-2014-3-28-33)
4. Тюряпина И.В. Акцентуации личности как фактор психической адаптации студентов вуза: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.04: — Спб., 2016. — 177 с.

5. Хажуев И.С., Идрисов К.А. Индивидуально-личностные особенности и базисные убеждения лиц с террористической направленностью // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №68-4.
6. Эльзессер А. С., Капустина Т. В., Кадыров Р. В. Психодиагностика экстремистских тенденций личности в образовательной среде // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 3. С. 740–749.
<https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-740-749>

**РАЗВИТИЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И
АДАПТИВНОГО СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ**
**DEVELOPMENT OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE AND
ADAPTIVE SPORT IN THE REPUBLIC OF CRIMEA**

УДК 37.013

Лукьянец Виктория Олеговна

Студент 4 курс, факультет «Медицинской реабилитации, физической культуры и спорта»

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
Россия, г. Симферополь*

Аннотация: На территории Республики Крым развитие адаптивной физической культуры и спорта является актуальной темой во все времена. За последние годы на полуострове проводятся ежегодные Всероссийские фестивали, форумы, соревнования, где лица с ограниченными возможностями здоровья могут проявить свои способности, а также, подавать хороший пример остальной части населения, мотивировать их на ведение здорового образа жизни, что в современном мире является одной из актуальных тем. Адаптивная физическая культура и адаптивный спорт в Республике Крым развивается умеренными темпами, строятся новые спортивные объекты, приспособленные для занятий людей с ограниченными возможностями здоровья, привлекается все больше лиц с отклонениями в адаптивный спорт.

Annotation: On the territory of the Republic of Crimea, the development of adaptive physical culture and sports is a hot topic at all times. In recent years, annual All-Russian festivals, forums, competitions have been held on the peninsula, where people with disabilities can show their abilities, as well as set a good example for the rest of the population, motivate them to lead a healthy lifestyle, which in the modern world is one of current topics. Adaptive physical culture and adaptive sports in the Republic of Crimea are developing at a moderate pace, new sports facilities are being built, adapted for people with disabilities, and more and more people with disabilities are being attracted to adaptive sports.

Ключевые слова: адаптивный спорт, Республика Крым, Пара-Крым, развитие, ОВЗ, мероприятие.

Keywords: adaptive sport, Republic of Crimea, Para-Crimea, development, disabilities, event.

По статистическим данным, адаптивный спорт начал активно развиваться на территории Крымского полуострова в юго-западном городе

Саки, в котором с 1989 года стартовали спартакиады для лиц с нарушениями в состоянии здоровья. В 1993 году в Саках был создан Крымский центр инвалидного спорта «Инваспорт», который позже переименовали и сейчас носит название «Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Центр спортивной подготовки по паралимпийским и сурдлимпийским видам спорта Республики Крым»».

Центр основан на содружественном объединении усилий крымских общественных спортивных организаций и клубов среди лиц с инвалидностью по организации спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий на территории Республики Крым. В 1994 году при Центре была открыта Крымская республиканская специализированная школа реабилитации инвалидов, которая впоследствии была переименована в «Детско-юношескую спортивно-адаптивную школу Республики Крым при ГБУ РК «Центр спортивной подготовки по паралимпийским и сурдлимпийским видам спорта Республики Крым». На данный момент «Центр — детскоюношеская спортивно-адаптивная школа» активно продолжает свою работу на Крымском полуострове. [3]

Республика Крым вошла в состав Российской Федерации в 2014 году. Однако с того периода по 2018 год в регионе произошли значительные изменения в области физической культуры и спорта. В структуре государственной программы "Развитие физической культуры и спорта в Республике Крым на 2015-2020 годы" адаптивной физической культуре выделяется отдельное место в направлении. [4]

С 2015 года на территории Республики Крым проводится ежегодный Всероссийский физкультурно-спортивный фестиваль инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата «Пара-Крым». Проведение фестиваля способствует развитию массового спорта среди людей с нарушением опорно-двигательного аппарата, пропаганде культурно-спортивного, оздоровительного, реабилитационного потенциала Крыма. При этом участие в подобных мероприятиях помогает людям с инвалидностью поверить в свои силы, выявить способности, дает возможность завести новые знакомства, а для самых настойчивых и целеустремленных лиц станет фундаментом в спортивной карьере. [5]

Мероприятие проводится в рамках федерального проекта «Спорт – норма жизни» нацпроекта «Демография» при поддержке Министерства спорта и Министерства труда Российской Федерации и Республики Крым.

В фестивале обычно принимают участие от 200 до 500 спортсменов из 56 регионов России, имеющие подтвержденную степень инвалидности,

которые соревнуются в пяти спортивных дисциплинах: дартс, легкая атлетика, настольный теннис, пауэрлифтинг и плавание.

Вне соревновательной деятельности каждый участник может принять участие в различных мастер-классах по настольным спортивным играм, парадайвингу, фридайвингу, парусному спорту, сапсерфингу, скалолазанию, стрельбе из лука и пневматического оружия, управлению креслом-коляской. Кроме этого, на территории работает точка технического обслуживания инвалидной коляски, в которую участники всегда могут обратиться при какой-либо поломке средства передвижения или же просто проверить на исправность.

В 2020 году команда Республики Крым в составе 9 человек заняла 2 место в физкультурно-спортивном фестивале, что свидетельствует о развитии адаптивного спорта среди лиц с ПОДА.

Организаторы фестиваля Всероссийское общество инвалидов и Российский спортивный союз инвалидов впервые его провели в 2007 году в городе Сочи. После включения Республики Крым в состав Российской Федерации фестиваль проводится на полуострове в п.г.т. Заозёрное в центре спорта «Эволюция», который стал для всех участников местом, в котором можно не только посоревноваться с сильными соперниками, но и курортом, где всегда в начале осени хорошая погода и теплое море, ведь, прилетая с некоторых холодных городов России спортсмены наслаждаются солнечными ваннами, водными процедурами и заряжаются крымской энергией на предстоящий год. [5]

Министерство труда Республики Крым выполняет комплекс мер, направленных на интеграцию и адаптацию инвалидов в общество. Участие спортсменов с ограничениями возможностей здоровья в спортивных мероприятиях и соревнованиях дает большой опыт, возможность поверить в свои силы, укрепить волю к победе, поверить в безграничность возможностей человека. [2]

Проанализировав официальные статистические данные, можно сказать, что за 2019 год в Республике Крым было организовано и проведено 22 спортивных соревнований для людей с ОВЗ, в которых приняли участие более 800 спортсменов.

Были проведены два комплексных мероприятия, в которых приняли участие около 300 человек; десять соревнований для лиц с нарушениями слуха, в которых приняли участие более 300 спортсменов; два соревнования для лиц с нарушениями зрения, зарегистрировавших сорок восемь участников; восемь соревнований для лиц с поражением ОДА, привлекших внимание сто сорок три участника. [3]

Все это проводится с целью внедрения в образ жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья адаптивный спорт, адаптивную физическую культуру. Ведь движение – это жизнь, которая благодаря активности станет красочнее и придаст силу духа каждому человеку, кто захочет меняться к лучшему. [1]

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что адаптивная физическая культура и адаптивный спорт в Республике Крым развивается умеренными темпами, строятся новые спортивные объекты, приспособленные для занятий людей с ограниченными возможностями здоровья, привлекается все больше лиц с отклонениями в адаптивный спорт. Все это однозначно благоприятным образом отражается на состоянии адаптивной физической культуры и спорта в Республике Крым.

Литература:

1. Артамонова, Л. Л. Лечебная и адаптивно-оздоровительная физическая культура / Л.Л. Артамонова, О.П. Панфилов, В.В. Борисова. - М.: Владос, 2014. - 400 с.
2. Вайнер, Э. Н. Краткий энциклопедический словарь. Адаптивная физическая культура / Э.Н. Вайнер, С.А. Кастионин. - М.: Флинта, 2012. - 144 с.
3. Енченко И. В. Анализ обеспеченности спортивными сооружениями людей с ограниченными возможностями здоровья в Крыму // Сборник материалов конгресса: «Спорт, человек, здоровье», 2021. – 345 с.
4. Отчёт о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» за 2017 год // Официальный сайт Министерства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:
https://msport.rk.gov.ru/uploads/txteditor/msport/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpXTTiY9_1.pdf
5. Фестиваль «Пара-Крым» // Всероссийское общество инвалидов [Электронный ресурс]. URL:
https://www.voi.ru/meropriyatiya/kluchevie_proekty_voi/festival_para_krim.html

ОКТЯБРИСТЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ 1906-1914 ГГ.

THE OCTOBRISTS AND THE FOREIGN POLICY OF RUSSIA 1906-1914

УДК 93/94

Парахин Андрей Сергеевич,

аспирант, исторический факультет,

Самарский национальный исследовательский университет

имени академика С.П. Королёва, г. Самара

Аннотация: В данной статье исследуется участие Союза 17 октября в вопросе выбора российского внешнеполитического курса до начала Первой мировой войны. Целью статьи является выяснить позицию октябристов по балканскому, дальневосточному и европейскому направлениям. Каждое государство обеспечивает себе наиболее выгодную внешнюю политику с целью выгодных политических, экономических и военных соглашений. Политические силы, партии и движения видят во взаимодействии с иностранными государствами возможность реализации своих целей. В период с 1905 по 1914 гг. основными предметами обсуждений были Балканы, Дальний Восток и выбор союзников и партнёров в Западной Европе.

Abstract: This article examines the participation of the Union on October 17 in the issue of choosing the Russian foreign policy course before the outbreak of the First World War. The purpose of the article is to find out the position of the Octobrists in the Balkan, Far Eastern and European directions. Each State provides itself with the most advantageous foreign policy with the aim of favorable political, economic and military agreements. Political forces, parties and movements see cooperation with foreign states as an opportunity to realize their goals. In the period from 1905 to 1914. The main topics of discussion were the Balkans, the Far East and the choice of allies and partners in Western Europe.

Ключевые слова: Союз 17 октября, Государственная дума, Антанта, Балканские войны

Key words: The Union of October 17, the State Duma, the Entente, the Balkan Wars

Введение

Союз 17 октября рассчитывал на эффективное взаимовыгодное сотрудничество с центральной властью, поэтому внешнюю политику октябристы рассматривали через призму своих программных положений. Россия не могла занимать внеблоковое положение в мировой политике, так как ведущие державы Англия и Франция представляли Антанту; Германия, Австро-Венгрия и Италия создали свой военно-политический союз. Ещё при Александре III Россия заключила договор с Францией, Николай II продлил его,

в 1907 году подписано российско-английское соглашение. [11, с. 47-48] Октябристы пытались строить свою внешнеполитическую концепцию опираясь на официальные документы правительства, но по ряду вопросов депутаты и партийцы были не согласны с некоторыми частными моментами.

Балканские войны

Балканские войны стали местом борьбы за влияние между Австро-Венгрией и Россией, но проблема была гораздо шире, европейский юго-восток был объектом амбиций двух военно-политических блоков. Во время военного конфликта на Балканском полуострове в 1912-1913 гг. октябристская газета «Голос Москвы» писала о несогласии с официальной политикой России на юго-востоке Европы. Октябристы считали, что российское правительство действует лишь в интересах Антанты, действуя в ущерб себе, не поддерживая Болгарию и Сербию. [5, с.248]

Провинциальная пресса «Союза 17 октября» осуждала антиимпериалистические настроения, так как члены партии считали, что без активной дипломатии и готовности применить вооружённые силы Россия не сможет отстоять своё влияние в балканском регионе. [10, с. 141] Российский МИД должны были оказать поддержку болгарам, сербам и грекам как представляли в партии. [9, URL: <http://elib.shpl.ru/tu/nodes/63611-113-16maya#mode/inspect/page/2/zoom/8>]

По итогам Балканских войн Босния и Герцоговина была захвачена Австро-Венгрией, октябристы это воспринимали крайне негативно, но обвиняли в этом не только главу российского МИД, но и правительства стран-союзников. [8, с. 186]

В статье «Союзы обязывают» члены Союза 17 октября подчёркивали, что внешняя политика Англии и Франции по отношению к Германии во многом обеспечивается за счёт России. Британское и французское правительства были заинтересованы в спокойствии своих колоний, населённых мусульманами, поэтому не оказывали давление на Османскую империю. [7, с. 74]

Октябристы осуществляли попытки воздействовать на российское министерство иностранных дел, взывая к патриотическим чувствам, однако ситуация на Балканском полуострове была настолько сложной, что вело к будущему мировому конфликту.

Дальневосточная политика

Октябристы интересовались Дальним Востоком, поэтому они добивались от правительства большего внимания к этому региону, потому что он был богат ресурсами и имел богатый экономический потенциал. Значимость дальневосточного вопроса ещё состояла в том, что необходимо

было сдерживать усилившуюся Японию, которая стала одним из лидеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе после русско-японской войны. [1, стб. 105] Октябристы вынесли много уроков из военного поражения, они больше многих других депутатов и фракций говорили об этом регионе.

Депутатами было предложено снять с Владивостока статус свободного порта и выделить ассигнования на строительство Амурской железной дороги. [2, стб. 1330]

Япония имела свои интересы в Северной Маньчжурии и Монголии, поэтому октябристы предлагали присоединить к России монгольскую территорию и способствовать сохранению маньчжурской династии в Китае. Российское правительство смогло добиться автономии Внешней Монголии, но под своим протекторатом, Союз 17 октября одобрил этот политический шаг. [6, с.8]

В целом октябристская фракция и партия придерживалась той же позиции по Дальнему Востоку, что и правительство, поэтому её депутаты воздерживались от участия в прениях. [4, с.52]

Союз 17 октября выступал за повышенное ассигнование в дальневосточные территории России, потому что они были малонаселёнными и труднопроходимыми, был учтён опыт русско-японской войны.

Между Антантою и Германией

Выбор союза с Германией или Англией лучше всего рассмотреть через дискуссию октябристов с правыми. В историографии распространено мнение, что среди самой консервативной фракции в Думе было самое большое число германофилов, а кадеты и Союз 17 октября выступали за альянс с Антантою. Правые критиковали октябристов за то, что те выступают за русско-французско-английский блок, напоминая о том, что А.И. Гучков воевал на стороне буров в Anglo-бурской войне, и то как члены Союза 17 октября критически отзывались о правительствах этих стран. [3, с.208]

Заключение

В заключение следует сказать о том, что октябристская партия выступала за pragматичную, патриотическую, а именно великорусскую политику. Это проявлялось в том, что они неоднократно заявляли о лидерстве России в славянском мире, что страна должна вести экспансию, особенно на Дальнем Востоке.

А.И. Гучков и его партийцы прекрасно понимали текущую geopolитическую обстановку и амбиции европейских держав, поэтому считали нужным поддерживать союз с Англией и Францией, так как германская внешняя политика представлялась им более воинственной.

Удалось выяснить, что в направлении коалиционной политики октябристы выбрали членство в Антанте, на дальневосточном направлении экспансию в Монголии и Манчжурии для сдерживания Китая и Японии, а на Балканах недопущение влияния Германии.

Литература

1. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия I. СПб.: Государственная типография, 1908. Ч.II. Стб. 105.
2. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1908. Ч.I. Стб. 1330.
3. Иванов А. А. «Германофильство» русских правых накануне и во время Первой мировой войны: мифы и факты // Вестник Российского университета кооперации. 2009. № 1. С. 202-212.
4. Илюхин М. Ю. Дальневосточная политика Российской империи в заседаниях Государственной Думы (III - IV созывы) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 46-53.
5. Искендеров П. А. Российская и европейская пресса о событиях в Албании (конец XIX – начало XX вв.) // Славяне и Россия. 2014. № 1. С. 242 – 259.
6. Курылев К. П., Мачавариани Г. Г. Китай во внешней политике России начала ХХ В. В представлении русских либералов // Архонт. 2017. № 1. С. 4-11.
7. Мороз Ю. М. Русское общество и Антанта в период Балканских войн 1912-1913 гг. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 4. С. 73 – 76.
8. Новиков Д. Е. Русские либералы о славянском национальном движении в Восточной Европе и на Балканах (1906-1914 гг.) // Славянский альманах. 2001. № 2000. С. 182-196.
9. Славяне и Россия. 16 мая 1908, Голос Москвы. URL: <http://elib.shpl.ru/tu/nodes/63611-113-16> maya#mode/inspect/page/2/zoom/8
10. Смирнов Ю. Н. Либеральная провинциальная пресса о Первой балканской войне (на примере Самары) // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Нижневартовск, 2014. С. 139-142.

БИТКОИН КАК ПЕРЕХОД В ЦИФРОВУЮ РЕАЛЬНОСТЬ

BITCOIN AS A TRANSITION TO DIGITAL REALITY

УДК 330

Погосян Артур Араевич

Студент 4 курс, факультет «Экономики и управления»

*Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Россия, г. Саратов*

Бескровных Дарья Сергеевна

Студент 4 курс, факультет «Экономики и управления»

*Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Россия, г. Саратов*

Аннотация: в данной статье был рассмотрен вопрос влияния криптовалюты на развитие общества и ведения экономической деятельности. Отношение государств к цифровым деньгам. Описывается сложность принятия и понимания государствами цифровых денег, перспектива развития рынка криптовалюты, приводится ряд примеров грамотного взаимодействия с государством. Анализируется вектор развития отношения общества и государства к переходу экономических процессов в цифровой формат. Также в статье повествуется о важности информации как основного ресурса 21 века, о способах использования и коммерциализации информации.

Annotation: The article is dedicated to the question of the influence of cryptocurrency on the development of society and the conduct of economic activity was considered. The attitude of states to digital money. The complexity of acceptance and understanding of digital money by states, the prospects for the development of the cryptocurrency market are described, a number of examples of competent interaction with the state are given. The vector of development of the attitude of society and the state to the transition of economic processes to digital format is analyzed. The article also tells about the importance of information as the main resource of the 21st century, about the ways of using and commercializing information.

Ключевые слова: экономические ресурсы, криптовалюта, блокчейн, биткойн, цифровизация, информация.

Keywords: *economic resources, cryptocurrency, blockchain, bitcoin, digitalization, information.*

Обращаясь к истории человечества, мы можем наблюдать, что единственном вечно и неизменным двигателем прогресса являлось желание выжить. Бурно растущая конкуренция за возможность владеть ограниченными ресурсами заставляла человека создавать новые способы удовлетворения своих неограниченных потребностей. В процессе развития экономических связей и совершенствования, и, как следствие, усложнения систем хозяйствования вопрос поиска основного ресурса для ведения встал особенно остро, так как с течением времени экономический ресурс перестал быть исключительно экономическим, переходя параллельно в ресурс-конкурентной борьбы, а также в ресурс влияния и привлечения важного капитала. Так это остается и по сегодняшний день.

Данный вопрос до сих пор не дает покоя не только отдельно взятым людям, но и целым государствам, что говорит о его важности и актуальности во все более жестких и динамичных конкурентных условиях рыночных отношений.

Экономические ресурсы — это совокупность ресурсов, которые используются в хозяйственной деятельности: основные средства, нематериальные активы, денежные средства и другие ценности, используемые для извлечения прибыли [1, с. 147].

Проблема поиска нового ресурса для развития и создания более грамотной и эффективной общественной парадигмы привело к тому, что основным и самым ценным ресурсом являлось не золото или нефть, а информация. Общество начало свое движение в сторону жадного поиска и такого же хранения информации как ресурса-будущего, некогда изобретенный интернет стал уже не глобальной паутиной, а полноценным средством производств со своим отдельным микроклиматом и правилами.

Восприятие интернета как «другого мира» также нуждалось в создании определённых средств взаимодействия внутри системы. Так, в 80-ые годы прошлого столетия американские ученые в области криптографии Дэвид Чаум и Стефан Брэндс выдвинули тезис о необходимости создания электронных денег, которые будут использоваться в интернете для быстрой покупки акций и активов компаний. Позже, спустя десятилетие, эта мысль реализовалась и получила название – криптовалюта.

Криптовалюта — цифровой актив и в то же время платежная система, которая использует криптографическую функцию для шифрования записей [2, с. 2]. В основе криптовалют лежит технология распределенного реестра —

блокчейн. Для лучшего понимания, считаем, что необходимо дать определение термину «блокчейн»

Блокчейн или blockchain — это распределенная база данных, которая содержит информацию обо всех транзакциях, проведенных участниками системы. То есть это, по сути, цепочка блоков [2, с. 2]. Блоки содержат цифровую информацию, связанных с собой в единую последовательность.

Создание таких систем существенно упростило жизнь внутри интернета, отдаляя его от государственного надзора, а также ускоряя и упрощая процесс обмена информацией.

На основе уже существующих механизмов беспрепятственного обмена информацией в 2007 году некто, до сих пор неизвестно был ли это один человек или группа специалистов, под именем Сатоши Накамото выдвинул идею о создании децентрализованной цепочки блоков блокчейна, то есть об обособленности каждого из пакета данных, которая по сути будет являться независимой ни от кого-то или чего-то отдельно взятой ценной единицей, что схоже с обычной условной металлической монетой. Называлось изобретение Bitcoin.

Bitcoin (BTC) - электронная пользовательская платежная система по аналогии с цифровыми кошельками и банковскими счетами. Основной единицей для расчетов в сети является биткоин [2, с. 3].

Развитие Биткойна обрело бурное проявление во второе десятилетие 21 века.

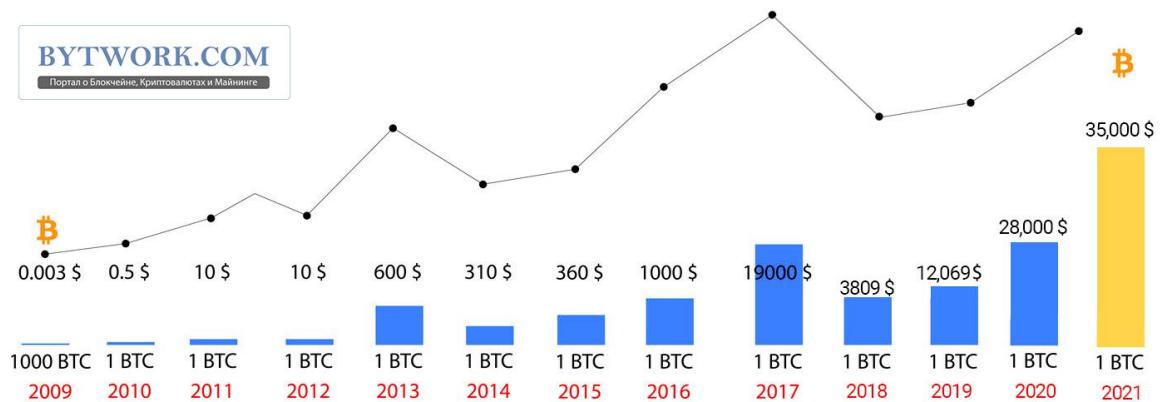

Рисунок 1. График курсов Bitcoin за всю историю.

Анализируя статистические данные, можем определить тренд на увеличение стоимости цифровой валюты в следствии растущего спроса на независимую и мобильную экономическую единицу. То есть рост с изначальной цены в 50 центов в 2010 году, до 35 тысяч в 2021 году, что составило увеличение в 70 тысяч раз. Что говорит о фантастическом увеличении спроса и использования валюты. Подобные изменения, даже с учетом некоторых крупных колебаний, привнесли огромные структурные

изменения в понимание дальнейшего вида хозяйствования. Огромные ресурсы общества были затрачены на поиск и добычу данного ресурса. Так, согласно данным Кембриджского университета лидером по объемам майнинга теперь являются США (доля 35,4%) [3].

Стоит пояснить, что майнинг - это процесс «добычи» криптовалюты, виртуальных денег.

Второе место занимает Казахстан, доля которого в мировом майнинге — 18%. При этом доля Китая, который до недавнего времени был крупнейшим майнинговым центром, за четыре месяца упала с 46% до нуля, что было продиктовано ограничением оборота внутри страны криптовалюты. Россия на период октября 2021 года занимает третье место в мире по объёму майнинга, достигая показателя в 11% от общемирового объёма. Страны заинтересованы в аккумулировании внутри себя ресурса, который по своим показателям роста демонстрирует беспрецедентные цифры, но при этом встает вопрос о его контроле, что пока сложно реализовать.

Статистика говорит, что общество и коммерческие компании активно приняли участие в распространении новых денег, то есть они фактически признали их ценность в процессе ведения экономической деятельности. К слову, ряд мировых брендов, как Amazon, KFC, Microsoft, официально заявили о принятии криптовалюты в качестве оплаты услуг, что является признанием ее равной классическим деньгам.

На сегодня многие мировые эксперты уверены, что признание криптовалюты в качестве экономического ресурса даст компаниям и государствам не только новые финансовые поступления, но и новые площади для конкурентной борьбы. Подобную точку зрения приняли в ряде государства. Например, в США все операции с Биткойном и альткойнами в стране облагаются налогами [4, с. 1]. С дохода, который получен в результате инвестирования средств, майнинга или обмена товаров на крипту, уплачивают как федеральные, так и местные налоги.

В Германии регулятор определяет криptoактивы, как частные деньги. Их можно использовать для расчетов между банковскими структурами и прочими компаниями. Все покупки, совершенные при помощи Биткойна облагаются НДС. Пока криптовалютные транзакции не облагаются налогами, хотя возможно скоро это произойдет.

Отсюда мы можем понять, что многие «развитые» государства принимают появление и использование криптовалюты как этап развития общества в сторону цифровизации, стараясь привести подобный феномен в правовое поле реальной жизни, чтобы обеспечить свою финансовую безопасность и стабильность общественного порядка [5, с. 224]. К слову,

некоторые страны, например, Китай, наоборот, запрещают криптовалюту, так как неконтролируемые средства способны привести к дестабилизации общества и спекуляции на финансовых рынках.

Прежде всего стоит понимать, что любая криптовалюта – это еще не до конца сформированный и очень динамичный организм, поэтому при использовании и добыче криптовалюты очень важно оценивать как общемировой климат, так внутренние колебания национальных систем хозяйствования, так как в отличии от биткоина, люди все еще живут в реальном мире, где привязанность к классическим деньгам неопровергима, также стоит понимать, что мир развивается разными темпами, поэтому к международному и единогласному признанию достаточно долго еще идти. Криптовалюта и переход к финансовым операциям в цифровую среду неизменно повлечет за собой и цифровизацию общественных отношений намного быстрее, чем условные изменения в образовании, поэтому можно заявить о том, что криптовалюта – одна из ступеней на пути к цифровой реальности.

Библиографический список:

1. Малашенко, А. В. Становление постиндустриальной цивилизации: от цифровизации до варварства : монография / А. В. Малашенко, Ю. А. Нисневич, А. В. Рябов. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 212 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-11581-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/495867> (Дата обращения 15.01.2022)
2. Статья «Цифровая реальность. Как биткоин стал частью нашей жизни и инвестиционным активом». Алексей Михеев, доктор экономических наук, председатель НП «Центр развития инновационного бизнеса». 2018 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/355667-cifrovaya-realnost-kak-bitkoin-stal-chastyu-nashey-zhizni-i> (Дата обращения 15.01.2022)
3. Официальный сайт Кембриджского университета. Кембриджский индекс Потребления Электроэнергии в Биткоинах. [Электронный ресурс]. URL: https://ccaf.io/cbeci/mining_map (Дата обращения 15.01.2022)
4. Официальный сайт Комиссии по торговле товарными фьючерсами - независимое агентство правительства США. Указ о прекращении незаконного оборота биткоином, указ о регистрации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cftc.gov/PressRoom/PressReleases/7231-15>. (Дата обращения 15.01.2022).
5. Машунин, Ю. К. Прогнозирование и планирование социально-экономических систем : учебник для вузов / Ю. К. Машунин. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 330 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14698-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/496702> (Дата обращения 15.01.2022).

**ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ: СПЕЦИФИКА И ОБЗОР
ИССЛЕДОВАНИЙ**
**DIGITAL SOCIALIZATION: SPECIFICITY AND REVIEW OF
RESEARCH**

УДК 316.454.2

Сапегина Алина Михайловна

Студент 3 курс, факультет социологии

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

Сысолятина Валерия Алексеевна

Студент 3 курс, факультет социологии

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

Аннотация: Цифровизация проникла почти во все сферы жизни общества. Поэтому изучение ее процессов с каждым годом становится все более актуальным. Одним из таких процессов является социализация, которая подверглась трансформации. В рамках статьи рассматривается понятие “цифровой социализации” и ее структура, анализируются особенности этого явления, а также приводится обзор исследований на данную тематику.

Annotation: Digitalization has spread to almost all spheres of society. Therefore, the study of its processes becomes more and more relevant every year. One of these processes is socialization, which has undergone a transformation. The article discusses the concept of “digital socialization” and its structure, analyzes the features of this phenomenon, and provides an overview of research on this topic.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая социализация, виртуальная реальность, Интернет, социальные сети.

Key words: digitalization, digital socialization, virtual reality, Internet, social networks.

Цифровизация затрагивает всё больше сфер жизни общества, в том числе и на индивидуальном уровне. В результате появления новых технологических возможностей и развития цифровых пространств появляются новые формы социального взаимодействия, которые обеспечивают расширенные условия для формирования индивида. Так, процесс социализации постепенно трансформируется и теперь происходит не только в оффлайн, но и в онлайн среде. Появляется понятие “цифровой социализации”, которая значительно дополняет и расширяет жизненный опыт

людей. Сам термин был введен в научный дискурс относительно недавно и трактуется следующим образом: "Цифровая социализация - опосредованный всеми доступными цифровыми технологиями процесс овладения и присвоения человеком социального опыта, приобретаемого в онлайн-контекстах, воспроизведения этого опыта в смешанной онлайн/онлайн-реальности и формирующего его цифровую личность как часть реальной личности". Стоит отметить, что цифровая социализация происходит за счет следующих процессов: онлайн-потребление, обмен информацией, коммуникация в сети, а также "культурные, социальные, психологические и технические аспекты использования электронных устройств" (1). Рассматривая структуру цифровой социализации более подробно, можно выделить ее составляющие:

- цифровая культура, включающая идеологические и организационные ценности;
- цифровое обучение, в том числе цифровая грамотность и цифровые навыки;
- цифровое развитие личности, цифровая репутация;
- цифровое воспитание, состоящее из ценностного, когнитивного и деятельностного компонента (2).

Процесс цифровой социализации существенно отличается от традиционной социализации. Это подтверждают следующие специфические особенности: гиперподключенность и расширенность личности, формирование смешанной реальности и цифровой социальности, неустойчивость и динамичность норм цифрового пространства, многофункциональность, персонализированность, мобильность цифровых "орудий", возникновение новых способов коммуникации и взаимоотношений, появление новых рисков (например, "цифровое слабоумие", "цифровая депривация" и другие), стихийность и неуправляемость процесса (3). На более индивидуальном уровне - возникновение ощущения неполноты социального опыта в реальной жизни вследствие безграничности Интернет- среды. Э.Гидденс подтвердил данное явление, аргументируя это тем, что "социализация возможна и непрерывна только в том случае, когда люди, которые социализируются, являются в ней реально действующими лицами и выступают в качестве самоконструирующих саму социализацию субъектов" (4). Помимо этого, стоит обратить внимание на то, что некоторые ученые выделяют цифровое пространство как социальный институт, который обладает прагматической, инструментальной и интеграционной функциями (5).

В последнее время все чаще проводятся исследования, направленные на изучение цифровой социализации. Однако в основном они рассматривают только конкретные особенности адаптации современного поколения. Так, например, аспект взаимодействия подростков был рассмотрен в статье Собкина В.С. и Федотовой А.В.. Результаты их исследования свидетельствуют о различной самопрезентации в виртуальном пространстве: части респондентов свойственно показывать более провокационно через нереальный образ делиться своей индивидуальностью, избегая сложностей реального мира, другая часть – наоборот уходит от выдуманных образов и стремится просто к общению с реальными друзьями. Социальные сети в целом становятся одним из самых важных каналов коммуникации, при этом часто негативно сказываются на взаимодействии с реальными людьми (6).

Еще одно исследование в данной области было проведено Сек Н.В. и Какадий И.И., в результате были выделены следующие особенности социального развития подрастающего поколения:

- Повсеместное использование высоких технологий, в том числе большое количество времени в онлайн-ресурсах;
- Формирование интернет-зависимости, обусловленной повсеместным использованием Интернета во многих сферах жизни: для обучения, развлечения, коммуникации и других;
- Основной источник самовыражения (позволяющий осваивать социальные роли, обретать идентичность и самореализовываться) – социальные сети;
- Стремление к увеличению социальных связей через расширение онлайн контактов (7).

Более масштабное исследование цифровой социализации было проведено сотрудниками Фонда Развития Интернет (8). В результате были получены следующие выводы:

- Время, проведенное подрастающим поколением в сети, является значительным. И в целом по сравнению с родителями «подростки часто ощущают себя находящимися в двух мирах — онлайн и офлайн»;
- Основной онлайн деятельностью подростков является именно коммуникация, а также потребление контента. Однако стоит упомянуть, что в целом деятельность в Интернете сейчас является очень разнообразной и не ограничивается только этими областями;
- Большая часть подростков сталкивалась с каким-то травмирующим опытом в Интернете;

- Значительная часть респондентов среди подрастающего поколения отметила, что за последний год встречалась с кем-либо в реальности.

Из этих выводов можно прийти к заключению, что значительная часть жизни подростка связана с виртуальной средой, и это несомненно влияет на специфику развития личности, его социализацию.

Таким образом, цифровая социализация представляет обширное поле для исследований. На данный момент фокус в научной среде сосредоточен именно на теоретических составляющих данного явления. Поэтому необходимо обратить больше внимания на практическую сторону этого процесса. Так, в статье была рассмотрена специфика цифровой социализации, которая обладает большим потенциалом для дальнейших исследований.

Литература

1. Солдатова, Г. У. (2018). Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире. Социальная психология и общество, 9(3), 71–80. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090308>
2. Дудина О.В., К вопросу о структуре цифровой социализации в контексте современного образования // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2021. №3 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strukture-tsifrovoy-sotsializatsii-v-kontekste-sovremennoogo-obrazovaniya> (дата обращения: 12.02.2022).
3. Солдатова Г.У., Войскунский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Журнал Высшей школы экономики. Психология. - 2021. - Т. 18. № 3. - С.431–450.
4. Махиянова А.В. Современные западные концепции социализации: специфика и особенности применения к анализу российского общества// Наука и современность. М., 2011.
5. Иванова Н.И. Социализация личности в цифровой среде // Сборник тезисов XXIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов - 2017". - Москва: МАКС Пресс, 217. - С. 1-2.
6. Собкин В.С., Федотова А.В. Подросток в социальных сетях: к вопросу о социально-психологическом самочувствии // Национальный психологический журнал. – 2018. – №3(31). – С. 23-36 (npsyj.ru)
7. Сек Н. В., Какадий И. И. Социализация ребенка в цифровом обществе // Бюллетень науки и практики. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-rebenka-v-tsifrovom-obschestve> (дата обращения: 12.02.2022)
8. Исследование цифровой социализации разных поколений: подростки и родители (2018-2020 гг.) — Фонд Развития Интернет (fid.su)

**ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ
ИГРОВОЙ ЗОНЫ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**
**INNOVATIVE POTENTIAL AND STRATEGY FOR THE
DEVELOPMENT OF THE GAMING ZONE ON THE TERRITORY OF THE
REPUBLIC OF BURYATIA**

УДК 338

Севергин Сергей Викторович

студент 3-й курс

РАНХиГС, г. Новосибирск

Аннотация: В статье рассматривается возможность внесение инновационных изменений, в ранее уже выбранный инновационный путь, для нового витка экономического развития региона имеющего огромный нераскрытий туристический потенциал, которым обладает субъект, и пока еще не освоил его. А также, оценка возможности перевода туристской и санаторно-курортной индустрии Бурятии на инновационный путь развития, перевода Бурятии в конкурентно способные участники, мирового туристического рынка и привлечение не только российского, но и высокобюджетного международного туриста. Соответственно, все это приведет к более эффективному использованию уже имеющегося потенциала, повышению класса обслуживания современного туризма, в следствии к повышению доходов и популярности региона.

Annotation: The article considers the possibility of making innovative changes to the previously chosen innovative path for a new round of economic development of the region having a huge undiscovered tourist potential, which the subject possesses, and has not yet mastered it. As well as an assessment of the possibility of transferring the tourist and sanatorium industry of Buryatia to an innovative path of development, the transfer of Buryatia into competitively capable participants, the global tourism market and attracting not only Russian, but also high-budget international tourists. Accordingly, all this will lead to a more efficient use of the existing potential, an increase in the service class of modern tourism, as a result, to an increase in income and popularity of the region.

Ключевые слова: инновационный потенциал, стратегия развития, инновационный потенциал регион, туристический потенциал, игровая зона, Байкал.

Keywords: innovative potential, development strategy, innovative potential of the region, tourism potential, game zone, Baikal

Республика Бурятия обладает большим и пока неосвоенным, туристско-рекреационным потенциалом. С целью перевода туристской и санаторно-курортной индустрии Бурятии на инновационный путь развития, перевода Бурятии в конкурентно способные участники, мирового туристического рынка, Постановлением Правительства Республики Бурятия в 2007 г. была создана Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Байкальская Гавань». Но до сегодняшнего дня эта территория используется недостаточно эффективно, так как летний туристический сезон на берегу оз. Байкал довольно короткий и составляет примерно два месяца в году, а зимний туризм только зарождается. А что если внести некоторые корректизы и инновации?

На территории Российской Федерации на сегодняшний день находится пять действующих игровых зон:

Игорная зона «Янтарная» Калининград. Игорная зона Янтарная действует в районе поселка Куликово в Зеленоградском районе. В 2009 году под игорную зону был выделен участок в 480 га. Через шесть лет распоряжением правительства он был сокращен до 99,5 га. Первый объект игорной зоны — зал игровых автоматов Magic Cristal был открыт 8 апреля 2016 года. В нем установлены 139 игровых автоматов. 10 февраля 2017 года на территории игорной зоны было открыто казино Sobranie. Площадь игорного заведения составляет 18 тыс. кв. метров. В нем установлены 13 игровых столов и 312 игровых автоматов. В феврале стало известно, что власти Калининградской области завершают межевание земель на территории игорной зоны, что позволит реализовывать свои проекты сразу нескольким инвесторам. Город Калининград - численность 489 359 человек, имеется международный порт, аэропорт. Рассчитана эта игровая зона скорее на прибалтов, местных и туристов. За год посещают порядка 1,5 млн. туристов, город с многовековой историей, большим количеством достопримечательностей, для оценки и сравнения мало подходит, так как рассчитан на европейскую часть населения, соответственно имеет хорошо развитое транспортное сообщение с разными городами Европы.

Игорная зона «Золотой Берег» Крым. Крымская игорная зона под названием Золотой Берег, в настоящее время находящаяся в стадии проектирования, будет открыта в 2024 году в поселке городского типа Кацивели в Большой Ялте. В процессе строительства, в настоящее время не действует.

Игорная зона «Красная поляна» Сочи. Решение об учреждении игорной зоны в Сочи было принято после проведения Олимпиады-2014. 5 января 2017 года на территории курорта Горки Город состоялось открытие

казино Сочи Казино и Курорт. 19 декабря 2017 года начал работу зал игровых автоматов Бонус Slots. 4 января 2019 года в игорной зоне заработало казино Бумеранг. В игорных заведениях Красной Поляны работают более 1 600 сотрудников. В феврале 2020 года игорную зону посетило 63 277 человек. Город Сочи численность 443 562 человека, находится на берегу Черного моря, международная здравница и курорт, имеет морской порт. Посещаемость в год порядка 6 млн. туристов. По неофициальным данным, игровая зона принесла за 2019 г., в местный бюджет порядка 462,7 млн. рублей. Ранее в Краснодарском крае была основана игровая зона «Азов-Сити», со временем закрыта из-за приоритетного развития «Красной Поляны».

Игорная зона «Сибирская монета» Алтайский край. С 1 ноября 2014 года на территории зоны игорного бизнеса в составе гостинично-развлекательного комплекса Altai Palace работает одноименное казино. По официальным данным, в 2018 году Сибирскую монету посетили 137 тысяч гостей, а на следующий год — 140 тысяч человек. Игровая зона находится рядом с г. Горно-Алтайском численность 64 464 человек, в 50 км находится знаменитая здравница - курорт Белокуриха. За год проходимость порядка 200 тысяч человек. Игровая зона находится на отдельном участке. Транспортного сообщения с туристическими местами нет, посетители едут целенаправленно для посещения игорной зоны. По неофициальным данным, за год приносит порядка 60 млн. налогов в бюджет края.

Игорная зона «Приморье» Владивосток. Гостинично-развлекательный комплекс Tigre de Cristal, площадью 36 тыс. кв. м. к настоящему времени остается единственным игорным заведением игорной зоны. Комплекс был открыт в мае 2015 года при участии компании Melco International Inc. В него помимо казино, в котором действуют 70 игровых столов и 321 игровой автомат, входят два ресторана и гостиница на 121 номер. За время работы Tigre de Cristal трижды был номинирован на престижную премию World Travel Awards и стал победителем в категории «Ведущий Российский Курорт» в 2018 году. Ежегодно Tigre de Cristal посещает около 350 тысяч человек. Владивосток 606 561 человек, город имеет международный порт, аэропорт, близко расположены границы с Китаем, Корея, Япония. Игровая зона находится на берегу бухты Муравьинная, имеет туристическую привлекательность. За год прошло порядка 1 млн. туристов. Игорная зона рассчитана на гостей Азиатско-Тихоокеанского региона. По неофициальным данным, за год игорная зона принесла краю порядка 500 млн. рублей налогов в бюджет. На сегодняшний день игровая зона продолжает развиваться, строятся еще два гостинично-развлекательных комплекса. По предварительной оценке самая успешная игровая зона.

Если рассмотреть возможность создания игорной зоны в Республике Бурятия на базе ОЭЗ «Байкальская Гавань»? Нахождение ОЭЗ «Байкальская Гавань» на берегу озера Байкал, имеется порт, возможно восстановление аэропорта в с.Горячинск. Построена качественная автодорога Улан-Удэ –Баргузин. Близлежащий город Улан-Удэ численность 439 128 человек. Игорная зона в Бурятии рассматривается в рамках развития туристической привлекательности территории региона и привлечения резидентов ОЭЗ «Байкальская Гавань».

Изучая размещение игровых зон на территории Российской Федерации, можно отметить, что игорные зоны устроены в местах большого туристического потока, удачным является и расположение поблизости больших городов. Озеро Байкал с каждым годом все больше и больше привлекает туристов со всего мира, изысканная природа этих мест является естественным магнитом для туристов. Например, в 2019 году Байкал посетили 700 тыс. человек (40% из них — иностранные туристы), но его реальный потенциал по меньшей мере на порядок выше, поток туристов на Байкале может вырасти до 3-4 млн в год, до 2025 года, а доля зарубежных отдыхающих имеет все основания превысить 60%. Так из 700 тыс. человек, 400 тыс. это официально зарегистрированные туристы, посетившие Байкал с Бурятской стороны, а 300 тыс. человек - с Иркутской стороны. И это при том, что на сегодняшний день регион пока отстает по уровню комфорта размещения и качеству оказываемых услуг. На побережье озера совсем немного достойных гостиниц, отсутствуют развлекательные комплексы. При строительстве гостинично-развлекательного комплекса с казино туристическая привлекательность региона возрастет в разы, соответственно вырастет и число туристов посещающих республику. Это нововведение даст толчок строительству новых, более комфортабельных гостиниц, развлекательных комплексов соответственно с более высоким уровнем сервиса.

Одним из факторов эффективности будущей игорной зоны является удачное географическое расположение. Расстояние между Пекином и Улан-Удэ: **1495 км**, время перелета: **3 часа 10 минут**. (при средней скорости полета **472 км/ч**). Для сравнения расстояние между Пекином и Владивостоком: **1339 км**, время перелета: **2 часа 15 минут** (при средней скорости полета **595 км/ч**), разница в расстоянии - 156 км, во времени перелёта - 1 час.

Монголия. В настоящее время обеспеченные монголы предпочитают играть в Макао, Казахстане и Южной Корее. У казино в Бурятии привлекательность повысит транспортная доступность и безвизовый режим. Так же, исходя из численности близлежащих городов РФ можно сказать, что

порядка полутора миллиона жителей нашей страны смогут свободно посетить не только озеро Байкал, но и отдохнуть и попытать удачу в гостинично-развлекательном комплексе с казино.

Так же нужно учесть и численность соседних субъектов, таких как Иркутская область — 2 735 тыс. человек, Забайкальский край — 1 053 тыс. человек. К тому же сейчас планируются прямые рейсы морским транспортом из Иркутска в порт ОЭЗ «Байкальская Гавань», что также даст дополнительный поток клиентов и привлечёт туристов совершивших переезд на морском транспорте и даст виток к развитию транспортного соединения.

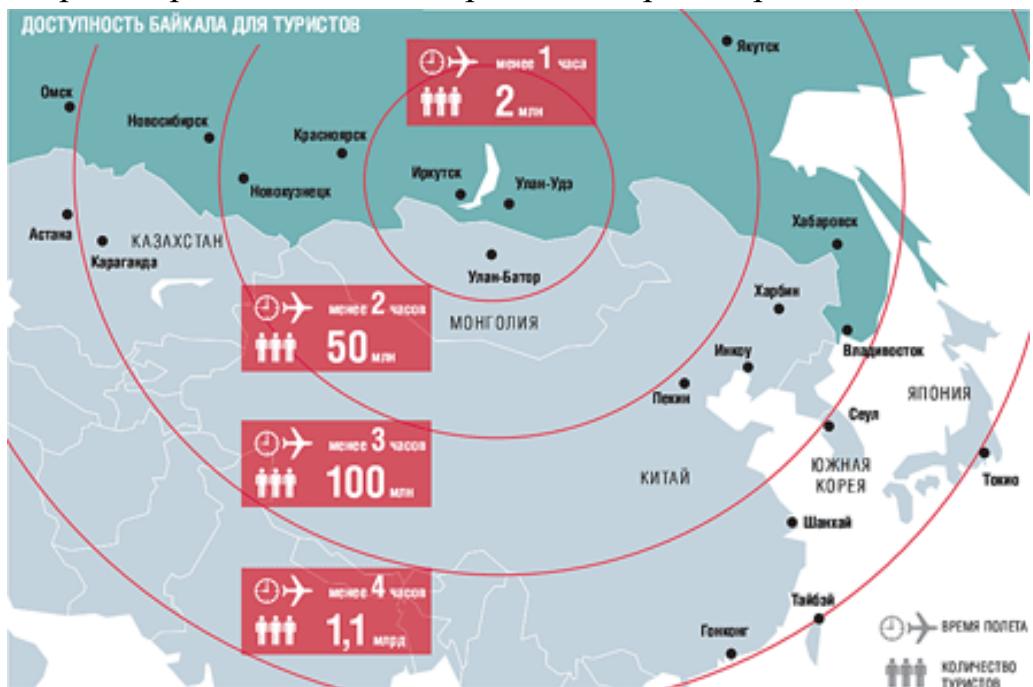

Рисунок 1.

Зону удаление городов по времени перелетов и численности населения.

Если внимательно рассмотреть все выше сказанное можно сделать выводы, что, если посмотреть на стратегию развития туристической жилки на озере Байкал, можно дать новый и довольно сильный толчок к увеличению туристического потока и не только в летний период, а круглогодично. При увеличении числа туристов в зимний период, а пока их очень и очень мало, можно будет и гораздо быстрее начать развивать зимние виды туризма. И все это даст неплохой доход региону и инновационное развитие туристического направления.

Литература:

1. Антоненко, Игорь. Инновационное развитие регионов Южного федерального округа. 2019. - 176 с.
2. Валинурова, Лилия. Инновационное развитие регионов: Методологические основы и перспективные направления: моногр. / Лилия Валинурова. - М.: КноРус, 2019-568с.

3. Федеральный закон "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 29.12.2006 N 244-ФЗ (последняя редакция) -15 с.
4. Терехова Ю.А. Анализ экономической эффективности действующих игорных зон Российской Федерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 7-3. – с. 465-468;
5. Золотухина, А.В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов: моногр. / А.В. Золотухина. - Москва: Высшая школа, 2019- 186 с.
6. Информационно-аналитический портал об игорном бизнесе <https://igorka.ru/gambling/igornye-zony-rossii>
7. Деловое онлайн-издание об игорном бизнесе <https://logincasino.com/article/igornie-zoni-rossii36088.html>
8. Официальный сайт билетов на самолет Airinme <https://www.airinme.com>
9. Сайт справочник для расчета времени перелетов и возможности приобретения билетов на самолеты <https://www.azpolet.ru>
10. Новостной сайт «Коммерсань» <https://www.kommersant.ru>

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОВЕРИЯ В МАЛЫХ ГРУППАХ

INVESTIGATION OF TRUST IN A SMALL GROUP

УДК 159.9

Тимохин Николай Николаевич

Магистрант 1-го года обучения по направлению «Психология»

Южный федеральный университет

Россия, г. Ростов-на-Дону

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9146-8658>

Аннотация: Феномен доверия обладает высочайшей значимостью в решении целой совокупности практических задач, связанных со взаимодействием, коммуникацией и предметной деятельностью людей. В данной статье представлены результаты эмпирического исследования уровня трех видов доверия (конфиденциально-охранительного, информационно-инфлюативного и деятельностно-совладающего) в малой (студенческой) группе на основе многомерной модели проявления доверия в группе. На основании полученных результатов сформулированы выводы и предложены практические рекомендации по укреплению доверия и повышению каждого его отдельного вида, а также улучшению психологического микроклимата.

Abstract: The phenomenon of trust has the highest significance in solving a set of practical tasks related to interaction, communication, and the subject activity of people. This article presents the results of an empirical study of the level of three types of trust (confidential-protective, informational-influative and activity-trusting) in a small (student) group based on a multidimensional model of trust in a group. Based on the results obtained, conclusions are formulated and practical recommendations are proposed for strengthening trust and improving each of its individual types, as well as improving the psychological microclimate.

Ключевые слова: малая группа, социально-психологическое взаимодействие, виды доверия, студенты, конфиденциально-охранительное доверие, информационно-инфлюативное доверие, деятельностно-совладающее доверие.

Key words: small group, socio-psychological interaction, types of trust, students, confidential-protective trust, information-inflation trust, activity-trusting confidence.

В течение последних десятилетий отмечается рост исследований посвященных проблеме доверия в контексте организации и малой группы,

определяемого как неотъемлемый компонент общения в группе и как один из факторов определяющий характер взаимодействия в ней.

Что касается студенческой среды, то обращение к феномену доверия имеет особое значение в виду того, что оказывает прямое или опосредованное влияние на результаты учебной деятельности. В условиях цифровизации общества, межличностное доверие выступает определяющим ко многим процессам социального взаимодействия [1], даже трансформируется в доверие институциональное. Это обуславливает рассмотрение доверительных отношений в учебной среде как фактор образовательной успешности с среде высшего образования [2]. Существование различных моделей доверия в психологии и смежных областях науки подтверждает сложность данного конструкта. В рамках данной работы мы опирались на многомерную модель проявления доверия в группе [4].

Данная модель разработана для изучения уровня проявления трех видов межличностного доверия, которые в свою очередь обусловлены критерием в виде сферы социальной активности субъектов [5]:

1. Деятельностно-совладающее доверие (ДСД), проявляющееся в поступках;
2. Информационно - инфлюативное доверие (ИИД), проявляющееся в области коммуникации;
3. Конфиденциально - охранительное доверие (КОД), проявляющееся в сфере предметной индивидуальной деятельности.

В исследовании приняли участие три студенческих группы ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», являющиеся магистрантами второго года обучения. Всего в исследовании пряло участие 49 респондентов.

Численный состав первой группы 17 человек, из которых 16 приняли участие в исследовании. Из них: 10 женщин (62.5%) и 6 мужчин (37.5%), средний возраст $23,25 \pm 1,09$.

Численный состав второй группы 18 человек, исследовались все члены группы: 3 женщин (16.67%) и 15 мужчин (83.33%), средний возраст $23,56 \pm 2,01$.

Численный состав третьей группы 15 человек, исследовались все члены группы: 7 женщин (46.67%) и 8 мужчин (53.33%), средний возраст $23,33 \pm 1,70$.

Все исследованные группы являются организационно и психологически сформированными и имеют «стаж» жизнедеятельности (включая единственный состав) от одного года и более. Выборка в целом составила 49 респондентов, из них: 20 женщин (40.82%) и 29 мужчин (59.18%), средний возраст $23,39 \pm 1,68$. В подавляющем большинстве случаев форма организации

совместной деятельности в группах – совместно-индивидуальная, ситуативно и редко, в рамках выполнения проектных работ наблюдается совместно-взаимодействующая форма организации совместной деятельности.

Исследование проводилось в групповой форме с использованием методики изучения межличностного доверия в группе и подгруппе (Сидоренков А.В.) [6].

Методика содержит двенадцать пунктов в виде утверждений (для каждой разновидности доверия по четыре пункта). В сокращенном варианте методики оценивается межличностное доверие только по группе в целом. Оценка выраженности изучаемого признака осуществляется на основе семибалльной шкалы. Перед проведением процедуры диагностики испытуемым были озвучены инструкции о прохождении методики, а в ходе самого исследования осуществлялся контроль за их поведением.

По итогам проведения исследования все респонденты показали высокую заинтересованность в участии без каких-либо негативных реакций к исследованию.

На основании всей выборки были составлены нормативные данные (табл. 1), и на их основе выделены статистические зоны (табл. 2).

Таблица 1
Расчёт стандартного отклонения

	N	Среднее	Стд. отклонение
КОД	49	14,73	4,28
ИИД	49	14,71	3,67
ДСД	49	14,90	4,13
Н валидных (целиком)	49		

Таблица 2

**Нормативные данные и статистические зоны показателей видов
межличностного доверия для учебных групп**

Виды доверия	Нормативные данные		Статистические зоны				
	M	SD	Низкий	Тенденция к низкому	Средний	Тенденция к высокому	Высокий
КОД-М	14,73	4,28	< 6,42	6,43-10,71	10,72-19,28	19,29-23,57	> 23,58
ИИД-М	14,71	3,67	< 7,64	7,65-11,32	11,33-18,67	18,68-22,35	> 22,36
ДСД-М	14,90	4,13	< 6,72	6,73-10,86	10,87-19,13	19,14-23,27	> 23,28

Нормативные данные позволяют оценить степень проявления КОД, ИИД, ДСД в группе в целом: высокая, тенденция к высокой, средняя, тенденция к низкой, низкая.

Все первичные результаты были сформированы в таблицу и подвергнуты анализу с целью выявления косвенного индикатора стремления участников исследования к искажению ответов. По всей выборке таких ответов выявлено не было. Далее, мы вычислили значения по каждому виду доверия для каждой группы, найдя среднее арифметическое индивидуальных показателей членов каждой из групп, принявших участие в исследовании (табл. 3). В связи с тем, что все показатели оказались в пределах средних значений, то результаты анализировались одинаково для каждой из трёх групп.

Таблица 3

Среднегрупповые показатели доверия

Виды доверия	Показатели		
	1 группа	2 группа	3 группа
КОД-М	14,44	14,25	15,13
ИИД-М	14,94	15,67	14,78
ДСД-М	14,8	14,07	14,8

Согласно результатам представленным в таблице 3 можно сделать следующие выводы:

1. Межличностное конфиденциально-охранительное доверие (КОД-М) выражено на среднем уровне и представлено следующими показателями: группа 1 – 14.44, группа 2 – 14.25, группа 3 – 15.13.

2. Межличностное информационно-инфлюативное доверие (ИИД-М) выражено на среднем уровне и представлено следующими показателями: группа 1 – 14.94, группа 2 – 15.67, группа 3 – 14.78.

3. Межличностное деятельностно-совладающее доверие (ДСД-М) выражено на среднем уровне и представлено следующими показателями: группа 1 – 14.8, группа 2 – 14.07, группа 3 – 14.8.

Таблица 4

Результаты диагностики доверия (в %)

Виды доверия	Группы Уровни			
		1	2	3
Конфиденциально-охранительное доверие	Низкое	0	0	0
	Тенденция к низкому	25	27,78	0
	Среднее	62,5	50	93,33
	Тенденция к высокому	12,5	11,11	6,67
	Высокое	0	11,11	0
Информационно-инфлюативное доверие	Низкое	0	0	13,37
	Тенденция к низкому	25	11,11	6,67
	Среднее	56,25	72,22	73,33
	Тенденция к высокому	18,75	16,67	6,67
	Высокое	0	0	0
Деятельностно-совладающее доверие	Низкое	0	0	6,67
	Тенденция к низкому	12,5	16,67	6,67
	Среднее	81,25	72,22	73,33
	Тенденция к высокому	0	11,11	0
	Высокое	6,25	0	13,37

Распределение студентов каждой группы по видам доверия и уровню каждого из них (табл. 4) демонстрирует отсутствие низких показателей конфиденциально-охранительного доверия и отсутствие высоких показателей информационно-инфлюативного доверия во всех группах. В остальном, характерно преобладание средних значений по каждому виду доверия среди всех групп.

Таким образом, в результате проведения исследования выявлено, что в исследуемых группах деятельностно-совладающее доверие, информационно-инфлюативное доверие и конфиденциально-охранительное доверие имеют

средний уровень. Необходимо искать способы формирования межличностного доверия для эффективного взаимодействия в образовательном процессе.

Основываясь на полученных результатах диагностики уровня доверия в студенческих группах, целесообразно осуществлять работу по его повышению. Это можно осуществить, проводя тренинги, используя интерактивные методы обучения, технику обучения «метод кейсов» и т.д.

Чтобы увеличить уровень межличностного конфиденциальности-охранительного доверия (КОД) рекомендуется:

- формировать ценностное отношение студентов к себе и к окружающим;
- формировать адекватное принятие поступков других;
- создание неформальной обстановки для раскрытия собственной личности и ознакомления с личностными качествами других студентов.

Чтобы увеличить уровень межличностного информационно-инфлюативного доверия (ИИД) рекомендуется:

- ставить перед собой задачи требующие сотрудничества;
- стимулировать обмениваться знаниями и опытом друг с другом;
- применение кейс-метода для обзора решаемых ситуаций с разных сторон;
- создание коммуникативной обстановки на отвлеченные темы.

Чтобы увеличить уровень межличностного деятельностно-совладающего доверия (ДСД) рекомендуется:

- привлечение студентов для работы в проектных занятиях, подразумевающих обмен информацией при выполнении сложных задач;
- участие студентов в интерактивных групповых видах деятельности для проявления собственных умений и навыков;
- ставить перед собой задачи требующие для их успешного и эффективного выполнения объединения усилий группой.

Литература

1. Антоненко И. В. Доверие как интеграционный механизм общества //Педагогика и психология современного образования: теория и практика. – 2020. – С. 227-233.
2. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Доверие в вузе как фактор преодоления образовательной неуспешности студенчества //Вестник Института социологии. – 2019. – Т. 10. – №. 4. – С. 126-149.

3. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Доверие в высшем образовании как социологическая проблема //Социологический журнал. – 2018. – №. 4. – С. 93-112.

4. Сидоренков А. В., Сидоренкова И. И. Доверие в малых группах //Вопросы психологии. – 2011. – №. 1. – С. 94-105.

5. Сидоренков А.В. Малая группа и неформальные подгруппы: микрогрупповая теория: монография. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010.

6. Сидоренков А. В. Социально-психологическая диагностика малых групп. Методический инструментарий: учебное пособие. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2014.

**ОТРАЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА В НАРОДНОМ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В ПОЗДНЕИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД**
REFLECTION OF THE JEWISH QUESTION IN THE
REPRESENTATION OF THE PEOPLE IN THE LATE IMPERIAL PERIOD

УДК 93/94

Шкремтова Анна Александровна

студент 3 курс, факультет «Всеобщая история»

*Владимирский государственный институт им. Н.Г. и А.Г. Столетовых
Россия, г. Владимир*

Аннотация: Статья посвящена освещению попыток обсуждения и решения остро-стоящего национального вопроса в период с 1894 по 1917 гг. Обозначены причины обострения еврейского вопроса в позднеимперский период, и отмечена активная роль народного представительства в рамках этой проблемы. Акцент сделан на попытках решения дискриминационной политики путем внесения законопроектов деятелями в Государственную Думу и на освещении политическими партиями вопроса в официальных документах и путем устного оглашения тезисов на собраниях. Отмечена роль официального правительства в решениях народного представительства и отражена полярность мнений по еврейскому вопросу.

Annotation: The article is devoted to the coverage of attempts to discuss and solve the acute national issue in the period from 1894 to 1917. The reasons for the aggravation of the Jewish question in the late Imperial period are outlined, the active role of the people's representation in this problem is noted. The emphasis is on attempts to solve discriminatory policies by introducing bills to the State Duma, as well as on the coverage of this issue by political parties in official documents and the oral announcement of theses at meetings. The role of the official government in the decisions of the people's representation is noted and the polarity of opinions on the Jewish question is reflected.

Ключевые слова: еврейский вопрос, национальный вопрос, партии, народное представительство, Государственная Дума, антисемитизм.

Key words: the Jewish question, the national question, parties, people's representation, the State Duma, anti-Semitism.

Актуальность исследования отражения еврейского вопроса в народном представительстве обуславливается пониманием проблемы дискриминационной политики в историческом контексте для обсуждения и решения национального (еврейского, в частности) вопроса на современном этапе.

Начало XX века характеризуется обострением еврейского вопроса, что имеет под собой ряд причин. Во-первых, некоторые ученые ссылаются на антисемитские взгляды императора Николая II [1]. Во-вторых, это неоднозначные настроения общества в целом и его отношение к обособленной еврейской группе, базирующиеся на: религиозных противоречиях, выражающихся в проявлениях антисемитизма в среде церкви; на бытовых противоречиях, выражавшихся в промысловой и ремесленной конкурентоспособности евреев; на политических противоречиях, выражавшихся в правовой дискриминации еврейского сообщества и т.п. [2]. Но, в то же время, из-за растущей оппозиции в обществе, данный период можно считать отправной точкой эволюции политики по отношению к еврейскому народу, начала наделения евреев полноправием.

С 1905 года свое мнение по решению еврейского вопроса стало активно высказывать народное представительство, а в учрежденную 6 августа 1905 г. Государственную Думу предлагались законопроекты, призванные пересмотреть еврейское законодательство. В историографии существует тезис, что Государственная Дума являлась «проводником дискриминационной политики царизма», так как в дальнейшем, мы увидим, что все законопроекты, предлагаемые по делу евреев, будут либо отклонены, либо не рассмотрены вовсе [3].

Одним из самых известных деятелей, активно выступающих за решение еврейского вопроса, являлся Юлий Исидорович Гессен, российский историк и писатель, специализирующийся на истории еврейского народа. Основной его задачей в этой сфере являлось наиболее полное и точное отражение жизни евреев в России, которую он проиллюстрировал во множестве своих научных трудов [4, с.4]. Помимо этого, Гессен пытался активно решить проблему общественного антисемитизма через представительные учреждения Российской Империи. В 1906 году на рассмотрение в Государственную Думу, Ю. И. Гессеном была представлена записка «О жизни евреев в России». Автор видел задачу Думы в «раскрепощении еврейского народа» [5, С.3]. В записке кратко описывалась жизнь евреев согласно законам, ограничительным по мнению Гессена, по многим сферам жизни. Историк отмечал, что подобные дискриминационные действия не имели никаких оснований и не несли в себе определенной цели. Причину он видел в предубеждениях относительно еврейского народа. Исходя из этого, Гессен предлагал пересмотреть законодательство относительно еврейского вопроса. Данный законопроект не был рассмотрен I и II Думами. Гессен предположил, что работа Государственной думы «обнаружила, что разрешение еврейского вопроса может являться делом лишь будущего» [6, С. 176-177].

Не только Гессен пытался действовать в интересах евреев. Петр Аркадьевич Столыпин, государственный деятель Российской империи, также предлагал на рассмотрение меры, предполагающие улучшение положения еврейского населения. В 1906 году Столыпин представил законопроект «О пересмотре заявлений, ограничивающих права евреев», в котором пересматривалось устаревшее, по мнению Столыпина, законодательство относительно еврейского населения. В документе пересматривались вопросы: относительно места жительства (в данном тезисе прослеживалась тенденция на установление полноправия евреев); относительно промысловой деятельности, особенно алкогольного и горного (евреи, имеющие отношение к вышеуказанным промыслам, уравнивались в правах с русским населением на территориях, разрешенных для проживания); относительно ограничительных постановлений об аренде недвижимых имуществ (в данном тезисе Столыпин указывает на разницу между правами русского и еврейского населения); относительно военной сферы (рассматривался вопрос об отмене запрещающих положений для евреев, живущих вне черты оседлости «водворяться в казачьих областях войска»). Хотя Столыпин доказал несостоятельность еврейского законодательства и подчеркнул необходимость эволюции политики на полноправие евреев, законопроект не был принят несмотря на то, что лично был рассмотрен и изначально одобрен Николаем II.

22 мая 1907 года Столыпин представляет на рассмотрение «Циркуляр о выселении евреев, незаконно водворившихся в закрытых для них местностях». Он указывал на то, что жесткая политика выселения зачастую к желаемым результатам не приводила и сопровождалась «весома тяжелыми последствиями для выселяемых» [7]. Но данный законопроект также был оставлен нерассмотренным.

В начале XX века активно создаются партии и союзы, отражающие в программах и уставах свое видение проблемы дискриминации еврейского населения. Нельзя сказать, что все партии было оппозиционно настроены по отношению к политике правительства. Идеи правительства в Думе, основывающиеся на антисемитских взглядах, поддерживались националистическими партиями («Союз русского народа», «Русский народный союз им. Михаила Архангела»), а идеи народного равенства прокламировались такими партиями как конституционно демократическая партия, партия социалистов-революционеров, российская социал-демократическая рабочая партия, народно-социалистическая партия и т.д.

Основанная в 1905 году партия «Союз Русского народа» и отковавшаяся в 1908 году партия «Русский народный союз им. Михаила Архангела» имели практически идентичные программы и уставы, отражающие крайне правые

взгляды и выступающие за сохранение самодержавия и православия. Партии активно поддерживали антисемитскую политику и выступали за активную ограничительную политику против них.

В уставе партии «Союз Русского народа» обозначалось, что евреи не могут быть допущены в Союз ни при каких обстоятельствах. В «Основоположениях Союза русского народа» 1906 года исключительное право на участие в политической жизни страны, исключительные права на аренду, свободное заселение, использование природных богатств отводилось русской нации. «Основоположения» призывали взять за правило запрет обучения евреев в школах «коренной России». Еврейский вопрос обособлен для решения ввиду «стремления евреев ко всемирному владычеству». Еврейский народ не приравнивается к дружественному, а поэтому должен ограничиваться во многих сферах жизни [8].

«Русский народный союз им. Михаила Архангела» в уставе и программе также подразумевали русский народ «главенствующим», а евреев особо отмечают среди не коренных народов, как цель для ослабления «Отечества России» [9].

Но тезисы были не только отражены письменно, но и провозглашались публично на заседаниях Государственной Думы. Так, лидер черносотенцев Владимир Митрофанович Пуришкевич, выступавший весной 1911 года на одном из заседаний, предлагал запретить евреям занимать «какие-либо должности в области государственного управления по любому из ведомств <...> в особенности на её окраинах» и предлагал за отступление от этого правила судебную ответственность [10, с.107].

Естественно, в народном представительстве были партии, выступавшие за разрешение еврейского вопроса. И их было большинство.

Конституционно демократическая партия в своей программе указывала, что «сословные различия и всякие ограничения личных и имущественных прав <...> евреев <...> должны быть отменены, а в 1910 году поддержала законопроект Н. Фридмана и Л. Ниссоловича об отмене черты оседлости, который не получил рассмотрения [11].

Партия социалистов-революционеров в программе прописала тезисы, провозглашающие федеративное устройство страны и возможность народов на самоопределение [1].

Российская социал-демократическая рабочая партия вместе с партией кадетов внесли законопроект об "Основных положениях законов о гражданском равенстве", предполагающий равноправие народов в России [11].

Трудовая (народно-социалистическая) партия указывала в проекте программы на важность национального самоопределение народов и наделение их полноправием [12].

Таким образом, еврейский вопрос нашел широкое отражение в народном представительстве в позднеимперский период. Рвение к прогрессивному преобразованию и попытки предложить решение еврейского вопроса путем законопроектов не имели успеха у правительства, так как натыкались либо на обостренные национальные противоречия, либо на антисемитские взгляды самого правительства. Существовали партии, поддерживающие дискриминацию политику еврейского населения и выступающие против. Данные националистические партии и отдельные их представители выступали за введение ограничительных прав для еврейского народа. Антисемитские взгляды были прописаны в уставах и программах, на собраниях провозглашались призывающие к дискриминации тезисы. Последователи отрицали попытки ослабления еврейского законодательства, совершаемые, например, Столыпином. Большинства партий наоборот прописывали в своих партийных документах предложения и тезисы по пересмотру законодательства. В первую очередь, они преследовали цель уравнения народов.

Список литературы

1. Миндлин А. Б. Российская общественность и проблема еврейского равноправия в начале XX века М.: Общество «Еврейское наследие», 1997. URL: <http://amindlin.narod.ru/obschestvennost.htm> (дата обращения: 28.02.2021).
2. Кружалина А.А., Русско-еврейская эмиграция 80-х гг. XIX в. , как индикатор развития «Еврейского вопроса» в Российской империи // Актуальные вопросы современной науки. – 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-evreyskaya-emigratsiya-80-h-gg-xix-v-kak-indikator-razvitiya-evreyskogo-voprosa-v-rossiyskoy-imperii> (дата обращения: 12.16.2021)].
3. Егоров В.В., Регулирование правового положения еврейского населения Российской империи в период правления Николая II (1894-1917) // Журнал Вестник Омского университета. - 2012. - №3. - С. 94-97.
4. Гессен Ю.И., История еврейского народа в России. Том 1. - 2-е изд. - Спб.: Ленинградский гублит, 1925. - 244 с.
5. Гессен Ю. И., О жизни евреев в России. Записка в Государственную Думу. - Спб.: Общественная польза, 1906. - 137 с.
6. Гессен Ю. И. Закон и жизнь. Как создавались ограничительные законы о жизни евреев в России. - СПб. : Типография А. Г. Розена, 1911.

7. О пересмотре постановлений, ограничивающих права евреев // РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 4. Л. 186-216. Особые журналы Совета министров царской России. 1906 год. Вып. IV. М., 1982. С. 796-800. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/8423-o-peresmotre-postanovleniy-ogranichivayuschihi-prava-evreev#mode/inspect/page/4/zoom/4> (дата обращения: 28.02.2021).

8. Основоположения Союза русского народа. [1906 г.] // Устав и основоположения Союза русского народа. М., 1906. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74919#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения: 28.02.2021).

9. Программа и устав Русского Народного Союза им. Михаила Архангела. [Не позднее марта 1908 г.] // Электронная библиотека исторических документов URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/19865#mode/inspect/page/4/zoom/4> (дата обращения: 28.02.2021).

10. Солженицын А. И., Двести лет вместе: В 2 т. Т. 1. — М.: Русский путь. 2001. - 512 с.

11. Черта оседлости // Электронная еврейская энциклопедия URL: <https://eleven.co.il/jews-of-russia/history-status-1772-1917/14679/> (дата обращения: 28.02.2021).

12. Проект программы Трудовой народно-социалистической партии // Электронная библиотека исторических документов URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/20594-proekt-programmy-trudovoy-narodno-sotsialisticheskoy-partii> (дата обращения: 28.02.2021).

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛЬЮ В ПРОЦЕССЕ

РЕНОВАЦИИ ЖИЛОГО ФОНДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

APPROACHES TO ASSESSING THE EFFICIENCY OF THE STATE MANAGEMENT OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN THE PROCESS OF RENOVATION OF THE ST. PETERSBURG HOUSING FACILITY

УДК 332.81

Рафаилов Андрей Александрович,

*студент 3 курс, факультет "Государственное и муниципальное управление"
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации*

Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: Соколенко Виктор Николаевич

*кандидат технических наук, старший научный сотрудник,
Доцент кафедры государственное и муниципальное управление,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
Россия, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: В статье анализируются подходы к оценке эффективности государственного управления строительной отраслью в процессе реновации жилого фонда Санкт-Петербурга. Рассматриваются понятие, методы, преимущества и риски программ реновации, выявляется специфика программы реновации жилого фонда Санкт-Петербурга. Приводятся компоненты, направления и критерии оценки эффективности государственного управления, указываются основные подходы к оценке эффективности государственного управления строительной отраслью.

Ключевые слова: жилой фонд, реновация, строительная отрасль, государственное управление строительной отраслью, оценка эффективности государственного управления.

Annotation: The article analyzes approaches to assessing the effectiveness of public administration of the construction industry in the process of renovation of the housing stock of St. Petersburg. The concept, methods, advantages and risks of renovation programs are considered, the specifics of the renovation program for the housing stock of St. Petersburg are revealed. The components, directions and criteria for assessing the effectiveness of public administration are given, the main approaches to assessing the effectiveness of public administration in the construction industry are indicated.

Keywords: *housing stock, renovation, construction industry, public administration of the construction industry, assessment of the effectiveness of public administration.*

Введение

По состоянию на 2022 г. в России аварийными признаны жилые помещения общей площадью более 25 млн м², из них более 6 тыс. м² приходится на территорию Санкт-Петербурга [1]. Как показывает статистика Фонда ЖКХ, несмотря на действие программ по расселению аварийного жилья, с каждым годом его доля в общем жилом фонде (далее – ЖФ) России увеличивается (0,5 % на начало 2021 г., 0,45 % – 2020 г., 0,42 % – 2019 г.). В условиях возрастающей потребности российских городов в трансформации застроенных территорий и благоустройстве ключевых пространств стратегической задачей строительного рынка становится ускоренное обновление старого ЖФ и замена его ЖФ, соответствующим новым технологическим требованиям [2]. Для этих целей в Санкт-Петербурге, как и в других городах России, внедряются программы реновации ЖФ, включающие рассчитанный на несколько лет комплекс мероприятий по возведению новых комфортабельных жилых объектов капитального строительства (далее – ОКС), благоустройству и эффективному воздействию городских территорий, обеспечению кварталов объектами социальной и культурной направленности и обновлению инфраструктуры. Однако действующая в Санкт-Петербурге программа не отличается высокой эффективностью, что связано с недостаточным государственным регулированием реновации строительной отрасли (далее – СО) на протяжении большей части действия программы [3]. Решить данную проблему призвано принятие Стандарта комплексного развития территорий в 2019 г. [4] и Закона о комплексном развитии территорий [5] в 2020 г., дающих возможность обеспечить качественно новых подход к обновлению городской среды. В этой связи актуальным является проведение оценки эффективности государственного управления СО в процессе реновации.

Целью работы является изучение подходов к оценке эффективности государственного управления СО в процессе реновации ЖФ Санкт-Петербурга. Для её достижения были использованы методы анализа и синтеза научных публикаций и литературных источников по рассматриваемой теме.

Особенности программ реновации жилого фонда

Реновация ЖФ представляет собой процесс замены и воспроизведения жилых ОКС, которые были исключены из ЖФ в результате физического и

функционального изнашивания [6]. Реновация является цикличным процессом, включающим последовательность следующих методов:

1. Новое строительство. Заключается в создании новых жилых ОКС, осуществляемом на пустующих либо освобождаемых от текущей застройки земельных территориях.

2. Капитальный ремонт. Представляет собой систему строительных мероприятий по замещению, восстановлению или упрочнению отдельных частей жилых ОКС, образующих их конструкций, деталей и оборудования в связи с их износом.

3. Модернизация. Является совокупностью строительных мероприятий, посредством которых достигается улучшение эксплуатационных и рыночных свойств жилых ОКС без их непосредственной перестройки. Модернизация даёт возможность нивелировать функциональный износ ОКС, при этом обычно ограничивается совершенствованием работающих инженерных систем и внутренней перепланировкой.

4. Реставрация. Включает систему строительных мероприятий, целью которой выступает восстановление утраченного строительного, инженерного, исторического, художественного и архитектурного облика жилых ОКС в их изначальном виде.

5. Реконструкция. Представляет собой систему строительных мероприятий, сопряжённых с изменением наиболее существенных технико-экономических показателей жилых ОКС – числа и метража квартир, совокупной площади и строительного объёма ОКС и назначения отдельных помещений.

При выборе схемы реновации ЖФ, могущей включать её отдельные методы, учитываются следующие факторы [7]:

- допустимость изменения существующих объёмно-пространственных решений ОКС;
- допустимость уплотнения застройки с учётом актуальных требований к состоянию окружающей среды и комплексному развитию территорий;
- повышение уровня комфорта и удобства внутриквартальных и дворовых территорий;
- потребность в изменении текущих архитектурно-планировочных решений ОКС.

Обновление ЖФ в Санкт-Петербурге началось с момента принятия Закона Санкт-Петербурга от 06.05.2008 N 238-39, целями которого являются совершенствование экономико-социальных показателей ЖФ, увеличение результативности применения застроенных городских территорий,

реконструирование и развитие городских инфраструктурных систем, снижение расходов на содержание, ремонт и эксплуатирование ЖФ и увеличение эксплуатационных характеристик ОКС [8]. Одним из ключевых принципов реновации ЖФ является раскрытие потенциала территорий, что подразумевает применение комплексного подхода к переустройству застроенных территорий с целью сохранения истории и самобытности городской среды. В ходе реновации повышенное внимание уделяется переустройству и эффективности задействования территорий кварталов, что позволяет увеличить экономическую целесообразность её проведения.

Можно выделить следующие преимущества процесса реновации ЖФ [9]:

- обновление и повышение уровня комфорта ЖФ;
- решение острых задач в сфере полноценного обеспечения населения качественным жильём;
- модернизирование объектов социальной, коммунально-технологической и производственной инфраструктур;
- увеличение использования потенциала сферы материального производства и СО;
- создание новых рабочих мест, повышение занятости населения, рост уровня доходов, снижение показателя безработицы;
- снижение уровня социального напряжения, увеличение гражданской активности, уровня комфорта и уверенности населения.

В то же время реализация программ реновации ЖФ сопряжена с рядом рисков, касающихся потенциально возможного недофинансирования и концептуальных ошибок планирования [10]. С целью их минимизации реновация Санкт-Петербурга осуществляется по волновому принципу [11]. В соответствии с ним на пустом земельном участке в границах района возводится жилой ОКС, в который переселяются жители из жилого ОКС, предназначенного под снос. После данный ОКС сносится, а на его месте возводится новый, площади которого отдаются под расселение жителей следующего ОКС. Помимо этого, снизить риски реновации призвано государственное регулирование, охватывающее экономический, технический, нормативный и надзорный аспекты реализации программ [12].

Оценка эффективности государственного управления строительной отраслью

Согласно проекту Стратегии развития СО и ЖКХ РФ до 2030 года, комплексный и сбалансированный подход к планированию застройки

городских территорий дает возможность полноценно реализовать их градостроительный потенциал [13]. В системе создания новых и обновления застроенных территорий особая роль отводится государственному управлению СО, нацеленному на решение жилищных потребностей граждан. Госуправление СО охватывает следующие сферы [14]:

- градостроительное зонирование;
- территориальное планирование;
- архитектурно-строительное проектирование;
- планировка территорий;
- строительство, реконструкция, капитальный ремонт, эксплуатация и техническое перевооружение объектов капитального строительства;
- снос и утилизация ОКС.

Качество госуправления СО в процессе реновации ЖФ Санкт-Петербурга оценивается с привлечением показателя эффективности, включающего следующие компоненты [15]:

1. Действенность. Отражает соответствие реальных достижений поставленным целевым значениям по таким ключевым критериям, как количество, качество и своевременность. В ситуации незапланированности затрат или ресурсов действенность рассматривается в качестве степени достижения результатов работы.

2. Экономичность. Отражает эффективность с позиции сопоставления фактического потребления и планируемого уровня затрат и ресурсов.

3. Качество. Является значимым показателем эффективности социально-экономических систем, позволяющим расширить традиционный отечественный количественный подход.

4. Прибыльность. Отражает соотношение между суммарными издержками и валовыми доходами.

5. Производительность. Обозначает в реальных показателях отношение продукции к любому либо ко всем видам затрат.

6. Качество трудовой жизни. Отражает социальную эффективность применительно ко всем существующим в системе иерархическим уровням, непосредственно влияя на эффективность всей системы.

7. Внедрение новшеств. Инновации не являются определяющим элементом эффективности, однако играют значимую роль в её формировании.

Эффективность госуправления СО представляет собой сложную составную категорию, включающую [16]:

- соотношение использованных имущественных, финансовых, информационных и кадровых ресурсов и достигнутых результатов;

- соответствие изменений социально-экономической ситуации, полученных в результате деятельности, прогнозируемым или планируемым, а также степень данного соответствия;
- своевременность реакции на изменения, происходящие в экономической сфере, и активность воздействия, направленного на предупреждение возникающих проблем;
- соотношение между ресурсами, которые были затрачены, и минимально возможным качеством государственных услуг, оцениваемым с учётом соответствия принятым административным регламентам и стандартам;
- достижение действенного компромисса между противоречивыми социально-экономическими задачами, касающимися развития территорий.

При оценке эффективности и качества госуправления анализу подвергаются конечные результаты деятельности органов госвласти, которые могут рассматриваться с позиции общественного восприятия либо значения для самой исполнительной власти [17]. В первом случае в качестве адекватной рассматривается демократическая оценка, формируемая на основе различных форм выражения общественного мнения применительно к результатам деятельности органов госвласти. Во втором случае для проведения анализа требуется привлечение экспертов, могущих дать непредвзятую оценку оперативности, исполнительской дисциплине, иерархической подконтрольности, чёткости исполнения установленных правил и принятых решений.

Для оценки качества госуправления СО требуется выделение критериев эффективности, содержащих признак либо совокупность признаков, посредством которых может быть оценена эффективность всей системы и отдельных управленческих решений [18]. Подобная оценка в СО в процессе реновации ЖФ Санкт-Петербурга требуется не только для государства, но и для общественности, поскольку позволяет осуществлять контроль деятельности органов госвласти. Критерии эффективности выступают одним из наиболее достоверных и всесторонних механизмов коммуникации между обществом и гос властью, позволяющим сформировать оценочные ожидания поведения обеих сторон. Так, критерии эффективности представляют собой выражение общественных интересов разных социальных групп, отражая общественный запрос в жилищной сфере. В то же время они дают власти возможность фиксировать изменения различных характеристик оценки эффективности и учитывать их в процессе корректировки своей деятельности, оперативнее и точнее отвечая на актуальный общественный запрос.

Можно выделить следующие основные подходы к оценке эффективности государственного управления СО:

1. Результативная модель. Объектом оценки выступает достижение поставленных перед госорганами целей и задач в рамках реализуемой программы [19]. Эффективность оценивается исходя из достигнутого результата согласно целевым показателям развития территорий и по сравнению с другими территориями.

2. Затратная модель. В качестве объекта оценки рассматривается эффективность освоения выделяемых бюджетных ассигнований. В основе оценки лежит соответствие осуществлённых затрат смете и проекту сметы доходов и расходов.

3. Отождествление управленческой эффективности с уровнем развития территории. Согласно этому подходу, величина параметров социально-экономического развития прямо пропорциональна эффективности госуправления [20]. Подход включает большое количество анализируемых факторов, значительная часть которых не подконтрольна органам госвласти, что не позволяет адекватно соотнести результаты территориального развития и предпринимаемые управленческие действия.

4. Оценка внутренней эффективности. При данном подходе осуществляется совокупная оценка организации управления в органах госвласти, качества деятельности отдельных сотрудников и эффективности процесса управления в целом. К данному подходу относятся такие методики, как KPI, являющаяся системой измерений отдельных показателей эффективности деятельности конкретных субъектов по выделенным направлениям, связанной со стратегическими целями развития территории и органа госвласти, и CAF, лежащая в основе Модели самооценки органов госвласти. Последняя базируется на выборе девяти критериев, соответствующих ключевым направлениям, рассматривающимся при анализе деятельности органов госвласти в СО [21]. Каждый из критериев включает в себя набор подкритериев, используемых для самооценки государственными служащими в формате анкетирования. Целями самооценки являются сбор внутренней информации органа госвласти для определения сильных и слабых сторон его деятельности, разработка мероприятий, направленных на повышение эффективности деятельности органа госвласти, определение основы для дальнейшего мониторинга изменений и проведения оценки с периодичностью, зависящей от разработанных мероприятий по улучшению управления, и возможность обмениваться лучшими внутренними практиками, сравнивая различные методы госуправления. Такой подход позволяет

учитывать не только результативность органа госвласти и отдельных сотрудников, но и внутренней организации процесса управления.

Заключение

Проблема реновации ЖФ Санкт-Петербурга затрагивает многочисленные аспекты экономической, территориальной, архитектурной, градостроительной, правовой, культурной, этической, финансовой, ландшафтной, природно-климатической, информационной и технологической сфер. Решение задач, стоящих перед процессом реновации, способно открыть перспективы развития российского строительного комплекса, повысить уровень занятости населения, модернизировать инфраструктуру и увеличить активность инвестиционно-инновационной деятельности. Однако в условиях современного строительного рынка задачи реновации ЖФ могут быть решены в полном объёме только при условии контроля со стороны государства, чьё управление и регулирование СО обеспечивает защиту персональных и публичных интересов субъектов подобных правоотношений на законодательном уровне. С целью оценки эффективности госуправления СО требуется проведение комплексного анализа деятельности исполнительных органов с учётом социальных, экономических и технологических критериев и их качественного исполнения. Грамотный выбор подхода к оценке и применение сбалансированной системы критериев эффективности способны продемонстрировать результативность мероприятий, проводимых госорганами в СО, отражают их экономический и структурный эффект, вследствие чего способствуют повышению качества госуправления в процессе реновации ЖФ.

Список литературы

1. Аварийный фонд на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства. – URL: <https://www.reformagkh.ru/relocation/programs/houses> (дата обращения: 11.02.2022).
2. Сабына Е.Н., Сабына М.Н. Реновация как форма улучшения городского пространства // Интерактивная наука. – 2018. – № 11 (33). – С. 54-56.
3. Иванов А.П., Матвеев Д.А. Особенности гражданско-правового регулирования реновации жилищного фонда на примере г. Москвы и г. Санкт-Петербурга // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 57-59.

4. Стандарт комплексного развития территорий [Электронный ресурс] // ДОМ.РФ. – URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/urban/standards/printspipy-kompleksnogo-razvitiya-territoriy/> (дата обращения: 11.02.2022).

5. Федеральный закон от 30.12.2020 N 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372677/ (дата обращения: 11.02.2022).

6. Хохлов О.Б. Оценка эффективности проектов и программ реновации жилищного фонда: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Олег Борисович Хохлов; Том. гос. архит.-строит. ун-т. – Томск, 2006. – 188 с.

7. Маркович А.Р. Реновация застроенных территорий // Экономические проблемы в архитектуре, градостроительстве и инвестиционно-строительной деятельности. Современное состояние и вызовы: материалы Всероссийской научно-практической конференции членов РААСН, профессорско-преподавательского состава, молодых учёных СПбГАСУ и специалистов инвестиционно-строительной сферы. – 2019. – С. 99-104.

8. Закон Санкт-Петербурга от 06.05.2008 N 238-39 (ред. от 02.07.2020) «Об адресной программе Санкт-Петербурга «Развитие застроенных территорий в Санкт-Петербурге» [Электронный ресурс] // «Правовые акты Санкт-Петербурга». – URL: <https://peterburg-pravo.ru/zakon/2008-05-06-n-238-39/> (дата обращения: 11.02.2022).

9. Быкова Ю.О., Кузьменкова В.Д. Эффективность реновации в строительной отрасли Российской Федерации // Вестник ГГУ. – 2021. – № 3. – С. 61-78.

10. Киевский Л.В. Риски реновации // Промышленное и гражданское строительство. – 2019. – № 1. – С. 5-13.

11. Реновация в Петербурге [Электронный ресурс] // Городская программа Развитие застроенных территорий Санкт-Петербурга. – URL: <https://rzt.spb.ru/about/renovaciya-v-peterburge/> (дата обращения: 11.02.2022).

12. Старова О.В., Пугачева П.А., Вдовина Е.В. Влияние государственного регулирования в строительстве // E-Scio. – 2020. – № 12 (51). – С. 386-392.

13. Проект Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. – URL:

<https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/672/V-Strategiya-na-sayt-i-GASU.pdf>
(дата обращения: 11.02.2022).

14. Анпилов С.М. О проблемах правового регулирования в строительной отрасли и пути их решения // Эксперт: теория и практика. – 2022. – № 1 (16). – С. 55-61.
15. Синк Д.С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение / Д.С. Синк: пер. с англ. / общ. ред. и вступ. ст. В.И. Данилова-Данильяна. – М.: Прогресс, 1989. – 528 с.
16. Кожевников С.А. Эффективность государственного управления: проблемы и методы повышения / С.А. Кожевников, Е.Д. Копытова; науч. рук. Т.В. Ускова; Российская Академия Наук, Вологодский научный центр РАН. – Вологда: ВоНЦ РАН, 2018. – 209 с.
17. Клименко А.В. Исполнительная власть как объект мониторинга и оценки // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2008. – Т. 1, № 6. – С. 55-69.
18. Ачкасов А.В. Критерии эффективности государственного управления как механизм коммуникации власти и общества // Коммуникология. – 2017. – Т. 5, № 2. – С. 209-219.
19. Нагимова А.М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 188 с.
20. Кожевников С.А., Ворошилов Н.В. Актуальные вопросы оценки эффективности государственного управления в современной России // Проблемы развития территории. – 2017. – № 6 (92). – С. 35-52.
21. Чазова И.Ю., Исраилов М.В. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2019. – Т. 29, № 6. – С. 776-785.

**СПЕЦИФИКА WEB-ТРЕНИНГА: РЕАЛИЗАЦИЯ,
ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**
**WEB TRAINING SPECIFICITY: IMPLEMENTATION,
OPPORTUNITIES, PROSPECTS**

УДК 371.96

Поникарова Валентина Николаевна,
кандидат психологических наук, доцент
доцент кафедры «Дефектологического образования»
Череповецкий государственный университет
Россия, г. Череповец

Аннотация: Статья посвящена возможностям использования web-тренинга как успешного средства формирования необходимых компетенций у пользователей в условиях цифрового пространства. Автором дается определение web-тренинга и рассматривается его структура с учетом существующих возможностей виртуальной реальности. Автор рассматривает вероятную структуру web-тренинга, а также изменения, которые вносятся с учетом перспектив и потенциала e-learning. Автор подробно анализирует возможные методы и приемы, которые создают специфику web-тренинга на каждом этапе. В статье дается характеристика использования метафор, ассоциаций, притч как своеобразных маркеров, передающих перспективу и глубину web-тренинга.

Annotation: The article is devoted to the possibilities of using web-training as a successful means of forming the necessary competencies among users in the digital space. The author gives a definition of web-training and considers its structure, taking into account the existing possibilities of virtual reality. The author considers the possible structure of web-training, as well as changes that are made taking into account the prospects and possibilities of e-learning. The author analyzes in detail the possible methods and techniques that create the specifics of web-training at each stage. The article describes the use of metaphors, associations, parables as a kind of markers that convey the perspective and depth of web-training.

Ключевые слова: web-тренинг, e-learning, ассоциации, метафоры, структура, этапы, компетенции, рефрейминг.

Keywords: web-training, e-learning, associations, metaphors, structure, stages, competencies, reframing.

Тренинги – интенсивные краткосрочные обучающие занятия, направленные на создание, развитие и систематизацию определенных навыков, необходимых для выполнения конкретных личностных, учебных или

профессиональных задач, в сочетании с усилением мотивации личности относительно совершенствования работы [2, с .270].

В настоящее время с расширением потенциальных возможностей цифрового пространства, введением дистанционного обучения и распространением e-learning, а также необходимостью продолжать обучение и в период пандемии, даже такая контактная форма как тренинги уходят в виртуальное пространство и проводятся он-лайн [1, с .125].

Web-тренинг – это тренинг, связанный с понятием e-learning, т.е. с методом получения новых знаний с помощью Интернета в режиме реального времени.

Разумеется, не исключается возможность для слушателей и участников web-тренинга посмотреть его в записи и проделать задания и упражнения еще раз. В тренинге сочетаются *различные* формы обучения – лекции, разбор ситуаций, деловые игры, упражнения на отработку необходимых навыков, нацеленные на решение конкретных проблем участника [4,с .157].

Web-тренинг предполагает непосредственное общение и обратную связь со слушателями посредством цифровых технологий. Теоретический материал при этом сводится к минимуму, и акцент делается именно на практические методы и приемы коучинга.

Web-тренинг имеет свою структуру. Можно условно выделить несколько этапов тренинга [6,с .114].

Организационный этап – ориентация в специфике тренинга как метода обучения; первичная диагностика ожиданий участников; выявление и коррекция мотивации участников. Предлагаются задания на ассоциации, притчи, метафоры [5,с .48].

Ассоциации подбираются в соответствии с темой тренинга: поведение (социально-адаптивное, копинг-поведение, профессиональное копинг-поведение), софт-скиллз (лайф-скиллз, хард-скилл), профессиональное выгорание, профессиональное здоровье, деятельность (учебная, профессиональная), профессионально значимые качества, готовность, хардсти и т.д.

Кроме того, данные по ассоциативному процессу используются далее, в том числе, в структуре рефрейминга (переименования).

Целевой этап – самоопределение членов группы и определение группой целей своей работы; создание в группе такой атмосферы, которая способствовала бы самопознанию и самопроявлению; дестабилизация стереотипных представлений о себе и мотивах своего поведения; актуализация каждым своей профессионально-педагогической позиции. Наиболее часто

используются задания на командообразование с получением обратной связи в чате.

На данном этапе нами активно используется работа с притчей – обычно коротким текстом метафорического характера. В структуре web-тренинга нами используются как литературные, так и авторские притчи: «Ходжа Насреддин», «Притча про удочку», «Али Баба и сорок проблем», «Сапоги и скороходы», «Золушка без туфельки» и другие.

Метафоры в виде картинок активно используются как сквозные. Это метафоры: «Бутон», «Кто ты будешь такой», «Кто я», «Обратная перспектива», «Глубокий горизонт» и т.п.

Сквозная метафора может служить как диагностический инструмент в течение всего web-тренинга с подведением итогов на этапе рефлексии.

Конструктивный этап – проектирование и конструирование каждым участником эффективных средств общения; отработка индивидуальных стратегий и тактик эффективного педагогического общения.

На этом этапе обычно проходит презентация теоретического материала в занимательной, игровой форме. Пользователям предлагается выполнить небольшие задания, пройти диагностику, сделать выбор каких-либо стимулов.

В качестве теории могут быть предложены сведения о поведении, скиллз, профессиональном выгорании и т.д.

Например, в качестве теста на профессиональное выгорание нами предлагается модификация известного теста «Человек под дождем». При этом не предполагается рисование фигуры человека (но слушатели могут это сделать позднее и связаться с коучем для его интерпретации посредством, например, социальных сетей), а выбор нескольких моделей поведения в проблемных ситуациях с последующими комментариями.

Предлагаются также для знакомства примеры копинг-поведения и соотнесение их с ситуациями, которые возникают в процессе профессиональной деятельности слушателей и т.д.

Таким образом, данный этап web-тренинга предполагает выполнение практических заданий, упражнений, небольших тестов. Слушателям дополнительно может даваться краткая информация о формах, средствах, методах и приемах формирования тех компетенций, которым посвящен данный тренинг.

Рефлексивный этап – рефлексия изменений, произошедших в участниках группы за время тренинга; прогнозирование будущих жизненных планов участниками группы. Происходит переосмысление представлений о себе на основе обратной связи, анализа происходящего в группе и рефлексии; расширение сферы осознаваемого в понимании поступков другого;

формирование чувствительности к невербальным средствам общения; отработка эффективных средств общения.

Наряду с первым этапом, на наш взгляд, является наиболее важным этапом web-тренинга. На этом этапе подводятся итоги, дается обратная связь в виде оценки web-тренинга, литература для дальнейшего самообразования.

В частности, дается итоговая интерпретация тех метафор, которые выбирали пользователи в течение всего тренинга. Например, выбор одной и той же метафоры может указывать на константность личности, выбор разных метафор – на персональную гибкость и т.д.

На рефлексивном этапе нами используется прием рефрейминга. Например, пользователям на начальном этапе web-тренинга предлагалось написать ряд ассоциаций к понятию «поведение», обычно не более пяти. Затем слушатели должны оценить каждое качество как позитивное или негативное. В рефрейминге, если качество оценивается как негативное – к нему подбирается антоним, который трактуется как ресурс. Если качество оценивается как позитивное – к нему подбирается синоним, который трактуется как дополнительная возможность развития.

Кроме того, на заключительном этапе можно провести психотерапевтические упражнение по разрешению проблемы, а также дается оценка web-тренинга пользователями. Обычно нами предлагаются незаконченные предложения или уже готовые оценки, которые выбирают участники тренинга. Конечно, не исключается и свободные высказывания участников тренинга.

Еще раз подчеркнем, что выделение указанных этапов является достаточно условным, поскольку все зависит от запросов группы, с которой приходится работать тренеру /коучу. Для некоторых групп необходима отработка не всех, а только отдельных этапов, для других групп – идет последовательная отработка всех этапов. На определенных этапах тренингового процесса возможен пропуск отдельных этапов и акцентуация только на каком-то одном и т.д. Следует отметить, что рефлексивный этап проводится после каждого структурного компонента тренинга, а также после каждого упражнения и задания.

В условиях web-тренинга указанные этапы обычно имеют место быть, но, разумеется, со своей спецификой.

Нами часто используются различные мотиваторы и демотиваторы в виде картинок, гифок и слоганов. Обычно они вставляются в презентацию в конце каждой логической части (этапа) и подводят своеобразный итог материалу тренинга.

Сочетание различных методов и приемов обучения способствует тому, что материалы тренинга усваиваются намного эффективнее, чем на традиционных занятиях. Среди методов и приемов мы можем отметить (в порядке убывания) творческие, эвристические, информационно-рецептивные, репродуктивные.

Средствами, на содержании которых строится содержание web-тренингов, являются авторские монографии, учебные пособия, рабочие тетради (в том числе в электронном формате) и разработанный нами он-лайн курс [3, с. 64].

Таким образом, web-тренинг представляет собой целенаправленное и экономически выгодное вложение в личность, поскольку в процессе тренинга отрабатываются лишь те навыки, которые необходимы пользователям для достижения конкретных целей с учетом сложившихся социальных реалий.

Литература

1. Гречушкина Н.В. Онлайн-курс: определение и классификация // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. №6. с. 125
2. Личностно-ориентированные технологии в образовании как фактор безопасного развития личности: Монография / Под ред. В.Г. Маралова, Н.В. Гольцовой. Череповец: ЧГУ, 2014. С. 270–275.
3. Поникарова В.Н. ОН-ЛАЙН КУРС # PROКОПИНГИ // ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА 2021.: материалы III международной научно-практической конференции (22 декабря 2021г., Новороссийск) Отв. ред. Зарайский А.А. Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов 2021. с.64 –68.
4. Поникарова В.Н. Педагогика копинг-поведения: учебное пособие, Курск: изд-во ЗАО «Университетская книга», 2021. 248 с.
5. Поникарова В.Н. Сравнительное изучение профессионального копинг-поведения педагогов-дефектологов: Монография. – Череповец: ЧГУ, 2011. – С. 48–59.
6. Поникарова В.Н., Лебедева А. А., Покудина Т.Н. Особенности психолого-педагогического сопровождения педагогов группы риска [Текст] /В.Н. Поникарова, А.А. Лебедева, Т.Н. Покудина // Специальное образование: материалы XIII междунар. науч.-практ. конф., 26-27 апр. 2017 г. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. Т.1. с.114–116

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАБЛЮДАТЕЛИ КАК ЧАСТЬ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СТРАНАХ КАРИБСКОГО
БАССЕЙНА**

INTERNATIONAL OBSERVERS AS PART OF THE POLITICAL
PROCESS IN THE CARIBBEAN

УДК 32

Галанина Дарья Сергеевна,

студент 4 курс, факультет «Социальных коммуникаций»

Астраханский государственный университет

Россия, г. Астрахань

Аннотация: В статье рассматривается, что государства находят все более необходимым указывать, что они достигли и поддерживают базовые уровни демократического управления и стабильности. Наблюдение за выборами набрало обороты по целому ряду причин. Это справедливо для большинства рассматриваемых стран Карибского бассейна, поскольку исследователи утверждают, что большинство из этих государств имеют наблюдателей с 1990-х годов. Международное наблюдение за выборами всегда тщательно рассматривалось исследователями, изучающими электоральные и избирательные процессы, особенно, если подобным предметом исследования становились страны Карибского бассейна.

Annotation: This article examines how states are finding it increasingly necessary to indicate that they have achieved and maintained basic levels of democratic governance and stability. Election observation has gained momentum for a variety of reasons. This is true for most of the Caribbean countries in question, as researchers argue that most of these states have had observers since the 1990s. International election observation has always been scrutinized by researchers studying electoral and electoral processes, especially when such a study has focused on the Caribbean.

Ключевые слова: международное наблюдение, международные отношения, Карибский бассейн, суверенитет, международная поддержка, политика.

Keywords: international surveillance, international relations, Caribbean, sovereignty, international support, politics.

В последнее время международное наблюдение за выборами распространилось на Карибский бассейн как часть глобальной тенденции преимущественно развивающихся государств, свидетельствующей об их приверженности либерально-демократической традиции, определяемой

международным порядком после холодной войны. Утверждается, что эти государства находят все более необходимым указывать, что они достигли и поддерживают базовые уровни демократического управления и стабильности. Это справедливо для большинства рассматриваемых стран Карибского бассейна, поскольку исследователи утверждают, что большинство из этих государств имеют наблюдателей с 1990-х годов.

Распространения международного наблюдения за выборами в Карибском бассейне, отражает новую направленность политики после окончания Холодной войны. В ту эпоху США и другие страны имели большую свободу действий для более равномерного распространения и навязывания принципов либеральной демократии по всему миру. Большинство развивающихся государств признают динамику влияния международной политической экономики, в которой вероятность получения займов, помощи в целях развития и иностранных инвестиций в значительной степени зависит от вопросов управления и местных политических условий. Поэтому решение пригласить наблюдателей является признанием многими развивающимися государствами того, что их приглашение является показателем приверженности политической администрации делу демократизации [1, С.106].

Таким образом, в этой связи все участники международного наблюдения за выборами полностью признают прямые и молчаливые последствия согласия или несогласия со всеми его положениями и условиями [2].

Условие о том, что наблюдатели должны получить приглашение, является важным показателем того, что суверенитет соблюдается. Однако обсуждение также показало, что переговоры, ведущие к принятию решения о привлечении наблюдателей, часто делают окончательное приглашение не более чем символическим жестом. Несмотря на это, развивающиеся страны в целом признали, что участие наблюдателей не обязательно является нарушением суверенитета даже в Вестфальском смысле, поскольку страны принимают суверенное решение приглашать или отказывать наблюдателям.

Конкретный ответ на вопрос о том, как наблюдатели изначально попали в регион, можно найти в динамике политики холодной войны. Примеры Гренады и Гайаны до 1990-х годов иллюстрируют, как структурная политика международной системы влияла на внутреннюю политику карибских государств. Дела обеих стран первоначально были в значительной степени мотивированы политикой холодной войны. Однако эти случаи различаются по субъектам, инициировавшим процесс [3, С. 41-47]

Трудность мобилизации международной поддержки для тщательного изучения выборов в этот период не вызывает удивления, учитывая тайную

роль, которую играют некоторые из этих субъектов в дестабилизации гайанской политики. В то время как неофициальная международная группа наблюдателей откликнулась на эти призывы в 1980 году, действующие лица, базирующиеся в Великобритании и США или находящиеся под их влиянием, не наблюдали за выборами в Гайане, пока это участие снова не совпало с их национальными интересами [4, С.28].

Подлинной вехой в развитии и расширении наблюдений в Карибском бассейне стало окончание Холодной войны. С 1990 года международные наблюдатели стали частыми участниками международных отношений стран Карибского бассейна. Это было так, поскольку элитарные интересы в международной системе с тех пор были пересмотрены таким образом, что наблюдение теперь стало ритуалом [5]. Государствам, которые уязвимы и имеют нестабильные политические системы, пришлось приложить больше усилий, чтобы убедить главных действующих лиц в том, что они соблюдают недавно установленные правила игры. Таким образом, по существу, окончание Холодной войны создало политическое пространство для появления нового набора норм в международных отношениях.

Проведение свободных и справедливых выборов или демонстрация своей приверженности этому процессу были главной лакмусовой бумажкой соответствия этим нормам [6, с 43-44]. Местные условия были важным фактором, определяющим, какие страны первыми получили международных наблюдателей в период после окончания Холодной войны, а также интенсивность контроля, который получили эти страны. Наличие широкого круга существенных проблем в рамках политической и избирательной систем обеспечило контекст, в котором местные субъекты были более восприимчивы к идеи международных наблюдателей несмотря на то, что такое приглашение изначально ставило вопрос об осуществлении национального суверенитета. Действительно, оппозиционные партии время от времени требовали присутствия наблюдателей, а правящие партии стали меньше отказываться от их присутствия. Можно также утверждать, что по мере того, как практика международных наблюдателей становилась все более упорядоченной, местные субъекты рассматривали такие группы как ресурс, на который можно ссылаться для достижения своих избирательных целей. В связи с этим возросшее предложение наблюдателей, возможно, стимулировало дополнительный спрос [3, С. 56].

Можно сказать, что приглашения в Карибском бассейне часто являлись результатом сложного процесса переговоров с участием местных правозащитных групп и групп наблюдателей, оппозиционных политических партий, религиозных организаций, других местных неправительственных

организаций, иностранных групп наблюдателей и представителей правительства. Это было разыграно самым драматическим образом на первых выборах в Гайане после окончания Холодной войны (1992). Здесь давние усилия местных акторов, проигнорированные во время Холодной войны, решимость Центра Картера содействовать новому режиму после окончания Холодной войны, и большая гибкость руководства президента Хойта помогли преобразовать избирательную систему в Гайане.

Таким образом, случай Гайаны воплощает в себе все сценарии для наблюдения в Карибском бассейне: динамику политики холодной войны; подмножество особых избирательных и политических вызовов и особенностей; и демонстрацию согласия с возникшей международной нормой в контексте силовых нюансов международной системы.

Список использованной литературы

1. Антюшин, Н. А. К вопросу о методике международного наблюдения за выборами / Н. А. Антюшин. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. — 2018. — № 4. — С. 106
2. Гутова, А. В. Управление денежными потоками: теоретические аспекты / А. В. Гутова. — [электронный] // Электронный журнал «Финансовый менеджмент» №4: [сайт]. — URL: <http://www.finman.ru/articles/2004/4/2302.html> (дата обращения: 15.01.2022).
3. Христофорова, Е. И. Перспективы развития правового регулирования института наблюдателей в интернет-пространстве / Е. И. Христофорова, Е. А. Соколова. // Юридическая наука. — 2018. — № 1. — С. 41-47.
4. Manual for Incorporating a Gender Perspective into OAS Election Observation. — 1. — Washington: DC: OAS Secretariat, 2013. — p .28.
5. Ford Jared. Crowdsourcing Political Incidents Online. National Democratic Institute / Ford. [Электронный] // NDI.tech: [сайт]. — URL: <https://www.nditech.org/crowdsourcing-political-incidents-online>(дата обращения: 10.12.2021).
6. Kelley, Judith G. When Election Observation Works, and Why it Often Fails. Princeton University Press, 2012. — p. 43-44

Содержание	
LEGAL SCIENCES "ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ"	3
О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ Барышников Марат Юрьевич	3
ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПЛННЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА Беликов Виктор Андреевич	8
УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ ДО 1917 ГОДА Буравель Алина Алексеевна	13
ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И СОВОКУПНОСТИ ПРИГОВОРОВ Буравель Алина Алексеевна,	18
ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА Бычкова Алёна Вячеславовна, Сукманова Ангелина Анатольевна	25
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ БАЗИС КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА Васильева Валерия Сергеевна, Папкова Анастасия Сергеевна	32
НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ Гавришева Елизавета Владимировна, Деникаева Разела Несюровна	39
АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА: ВЫХОД ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ? Гюлмамедов Рамин Захидович	45
АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ Гюлмамедов Рамин Захидович	49
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Зайченко Евгений Дмитриевич	54
ЖИВОТНЫЕ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ Котова Виктория Андреевна	58
СИСТЕМА ПРАВА И СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОПОСТАВЛЕНИИ Марьина Надежда Николаевна	63
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЕДИНИЧНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ Монахов Герман Дмитриевич	70

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА В РФ Мордухаева Диана Олеговна	76
МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ НАЛОГОВЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ Новопашин Иван Юрьевич	86
ОСОБЕННОСТИ, ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА Рассказов Вячеслав Леонидович, Голубец Леонид Сергеевич	92
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВОВОГО ЗАКОНА И ПРАВОВОЙ ЗАКОННОСТИ Рогожина Светлана Григорьевна, Лазоренко Татьяна Викторовна, Щербинина Наталья Сергеевна	97
КОНВЕНЦИОННАЯ ЮРИСДИКЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТНОШЕНИИ С КОМПЕТЕНЦИЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА Саблин Дмитрий Александрович, Медведева Анастасия Николаевна	103
ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МВД РОССИИ Студнев Александр Сергеевич	108
ЭТАПЫ ПРОХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Титова Алина Викторовна	120
ГРАЖДANSKO-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: КРАТКИЙ ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОПОРЯДКОВ Томтосова Вероника Евгеньевна	124
ПРИНЦИП ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОГО РЕШЕНИЯ В СПОРАХ О ВЗЫСКАНИИ УБЫТКОВ С РУКОВОДИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА Томтосова Вероника Евгеньевна	132
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ Урядова Карина Владимировна	140
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ Шабалин Михаил Валерьевич	145
ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕГРАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЛОГИСТИКУ Шепелин Геннадий Ильич, Никитин Виталий Александрович	152

SOCIAL SCIENCES "ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ"	157
МВФ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ МИРА, ЕГО РОЛЬ И ЗАДАЧИ Базылева Мария Анатольевна	157
СТАДИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОРГАНИЗАЦИИ Горкунова Евгения Александровна	169
МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИСЕМИИ СОЮЗОВ В РАМКАХ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Егоркина Юлия Дмитриевна	174
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ ДЛЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА МЕКСИКИ И БРАЗИЛИИ Ершов Егор Родионович, Юрковец Яна Сергеевна	178
РОЛЬ ВЬЕТНАМСКИХ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ВОКРУГ ТЕРРИОРИАЛЬНОГО СПОРА В ЮЖНО- КИТАЙСКОМ МОРЕ Золотухин Иван Николаевич, Зайцев Владислав Олегович	185
РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ДЛЯ ЛОКОМОТИВНЫХ БРИГАД МУРОМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГОРЬКОВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ Ильиных Татьяна Александровна	200
К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ Кузнецова Оксана Игоревна	206
АДАПТАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АКЦЕНТУИРОВАННЫХ ТИПОВ ДЛЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ Ларина Татьяна Игоревна	213
РАЗВИТИЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И АДАПТИВНОГО СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ Лукьянец Виктория Олеговна	219
ОКТЯБРИСТЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ 1906-1914 ГГ. Парахин Андрей Сергеевич	223
БИТКОИН КАК ПЕРЕХОД В ЦИФРОВУЮ РЕАЛЬНОСТЬ Погосян Артур Араевич Бескровных Дарья Сергеевна	227
ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ: СПЕЦИФИКА И ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ Сапегина Алина Михайловна, Сысолятина Валерия Алексеевна	232
ИНОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИГРОВОЙ ЗОНЫ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ Севергин Сергей Викторович	236
ИССЛЕДОВАНИЕ ДОВЕРИЯ В МАЛЫХ ГРУППАХ Тимохин Николай Николаевич	242

ОТРАЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА В НАРОДНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В ПОЗДНЕИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД Шкраптова Анна Александровна	249
ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛЬЮ В ПРОЦЕССЕ РЕНОВАЦИИ ЖИЛОГО ФОНДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА Рафаилов Андрей Александрович	255
СПЕЦИФИКА WEB-ТРЕНИНГА: РЕАЛИЗАЦИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ Поникарова Валентина Николаевна	265
МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАБЛЮДАТЕЛИ КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СТРАНАХ КАРИБСКОГО БАССЕЙНА Галанина Дарья Сергеевна	270